

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЧАСТНОГО ПРАВА

Составители
С.В. Гвоздева,
А.Н. Гуна,
А.Г. Карапетов,
О.И. Романова,
Ю.В. Сбитнев,
С.В. Трофимов,
Е.М. Фетисова

МОЛОГОС

Выпуск № 8
сентябрь 2023 г. – август 2024 г.

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ ЧАСТНОГО ПРАВА**

**Выпуск № 8
(сентябрь 2023 г. – август 2024 г.)**

Составители

С.В. Гвоздева, А.Н. Гуна, А.Г. Карапетов,
О.И. Романова, Ю.В. Сбитнев, С.В. Трофимов,
Е.М. Фетисова

М-Логос
2024

Составители:

Гвоздева Светлана Валерьевна, к.ю.н., магистр юриспруденции (РШЧП);

Гуна Александр Николаевич, магистр юриспруденции (РШЧП),
аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова;

Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института
«М-Логос», главный редактор журнала «Вестник экономического правосудия
Российской Федерации»;

Романова Ольга Игоревна, магистр права (СПбГУ);

Сбитнев Юрий Владимирович, магистр частного права (РШЧП), адвокат,
партнер АБ «Эксиора»;

Трофимов Сергей Владимирович, магистр юриспруденции (НИУ ВШЭ),
аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова;

Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции (РШЧП)

П68 Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 8 (сентябрь 2023 г. — август 2024 г.) / Сост. : С. В. Гвоздева, А. Н. Гуна, А. Г. Карапетов, О. И. Романова, Ю. В. Сбитнев, С. В. Трофимов, Е. М. Фетисова [Электронное издание]. — Москва : М-Логос, 2024. — 375 с.

В настоящем издании приводится обзор правовых позиций Судебной коллегии по экономическим спорам и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, касающихся проблематики частного права и отраженных в кассационных определениях.

Задача составителей заключалась в том, чтобы извлечь из текстов определений Верховного Суда РФ по конкретным делам абстрактные правовые позиции по вопросам толкования российского гражданского законодательства и представить их российским юристам для учета и использования в практической деятельности, включая контроль юридических рисков, оценку перспектив разрешения споров и усиление правовой аргументации в процессуальных документах. Материалы данного сборника могут также использоваться в научно-исследовательских и дидактических целях.

Настоящее издание не претендует на абсолютную полноту: в него включались позиции по делам, которые составителям показались наиболее интересными; в его состав не вошли позиции по трудовым спорам.

Указанные правовые позиции публиковались в период с сентября 2023 г. по август 2024 г. в регулярных выпусках дайджеста новостей российского и зарубежного частного права, которые уже много лет готовятся и публикуются в свободном доступе Юридическим институтом «М-Логос» (<http://m-logos.ru/publications/digest/>). Эти материалы в течение отчетного периода также регулярно публиковались в журнале «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». Для удобства читателей составители структурировали данные позиции по темам.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Банкротство.....	5
Сделки, договоры, обязательства.....	125
Корпоративное право	206
Вещное право, недвижимость	225
Неосновательное обогащение	237
Деликтное право.....	239
Интеллектуальная собственность	248

ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Сделки, договоры, обязательства.....	254
Применение срока исковой давности.....	281
Применение потребительского законодательства.....	286
Страхование.....	305
Недвижимость, вещные права, жилищные правоотношения.....	324
Самовольное строительство	339
Залог.....	344
Деликтное право.....	347
Защита чести, достоинства и деловой репутации	360
Неосновательное обогащение	361
Наследственное право.....	364
Семейное право.....	367
Банкротство.....	371
Международное частное право	374

**ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

БАНКРОТСТВО

Возбуждение дела о банкротстве

Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г. № 302-ЭС23-30103 (1, 2)

1. Введение в отношении должника процедуры банкротства призвано исключить возможность нарушения имущественных интересов внешних (независимых) кредиторов в результате определяющего влияния на процедуру внутренних (заинтересованных) кредиторов. Для реализации этой цели судебной практикой, в частности, выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

2. Если обществом и должником созданы условия для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по компенсационному финансированию (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, т.е. для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, то имущественные интересы независимых кредиторов нарушаются. В таком случае заявление о признании сделок, опосредующих возврат компенсационного финансирования, недействительными как подозрительных направлено на защиту прав внешних кредиторов, понесших от этих сделок имущественные потери.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2024 г. № 305-ЭС20-11205 (7)

1. Прекращение производства по делу о банкротстве должника в результате погашения реестра требований кредиторов не является препятствием для рассмотрения судом заявления о пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта об отказе во включении в реестр требований кредиторов кредитора должника по правилам гл. 37 АПК РФ и не исключает возможное возобновление производства по делу о банкротстве должника в связи с тем, что требования кредитора, который обратился в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, не были учтены в момент прекращения процедуры банкротства.

2. Положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)

не предполагают одновременное рассмотрение двух и более дел о банкротстве одного и того же должника. При ином подходе реализация неоднократно задействованного и незавершенного механизма несостоятельности (банкротства) как экстраординарного способа урегулирования отношений между должником и его неоплатными кредиторами с учетом зачастую ликвидационной направленности модели функционирования института несостоятельности является недопустимой, поскольку преследует иные, не связанные с защитой вышеуказанных отношений цели. В связи с этим, если кредитор подал заявление о признании должника банкротом, не может быть пересмотрено по новым обстоятельствам определение об отказе во включении требований кредитора в реестр требований кредиторов того же должника в ранее возбужденном деле о банкротстве, производство по которому было прекращено.

Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2024 г. № 301-ЭС21-23374 (4)

1. Сложившаяся в настоящее время судебная практика исходит из недопустимости инициирования процедуры банкротства и использования специальных институтов законодательства о банкротстве для разрешения корпоративных конфликтов и достижения иных целей, не предусмотренных данным специальным законодательством. Механизмы, описанные в законодательстве о банкротстве, имеют целью защиту в первую очередь независимых кредиторов должника.

Использование процедуры банкротства должника для разрешения корпоративного конфликта, имеющегося между учредителями должника, может быть квалифицировано как злоупотребление правом. В связи с этим необходимо исследовать вопрос об отказе в удовлетворении требований, заявленных в интересах участников корпоративного конфликта — контролирующих должника лиц и аффилированных кредиторов.

2. Инициирование аффилированным кредитором дела о банкротстве должника при наличии возможности быстрого погашения долга, обеспеченного залогом и поручительством участников должника, может свидетельствовать об отсутствии цели скорейшего погашения своих требований и о желании разрешения корпоративного конфликта в пользу одного из участников корпоративного конфликта.

3. При рассмотрении спора о взыскании убытков с директора в связи с утратой (непередачей) имущества должника необходимо соблюдать принцип равноправия и состязательности сторон в процессе. Возлагая

на ответчика бремя доказывания состава и стоимости непередаваемого имущества, суд не может отклонить ходатайства ответчика о вызове бухгалтера в качестве свидетеля с целью выяснения того, что именно включено в состав имущества. Суд также должен проверить доводы ответчика о том, какое имущество фактически отражалось в балансе.

4. При рассмотрении заявления о взыскании убытков с бывшего директора при наличии конфликта между участниками должника необходимо исследовать принятие бывшим директором всех необходимых мер для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась ввиду объективных препятствий, возникших при корпоративном конфликте (абзац пятый п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53)).

Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-27154

1. Производство по делу о банкротстве возбуждается с принятием заявления о признании должника банкротом (ст. 42 Закона о банкротстве). Возбуждение дела о банкротстве само по себе каких-либо специальных последствий для требований кредиторов к должнику не влечет. Последствия для требований кредиторов по денежным обязательствам установлены Законом о банкротстве после введения различных процедур банкротства.

2. Исковые заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам, за исключением текущих платежей, поданные в день введения наблюдения или позднее во время любой процедуры банкротства, подлежат оставлению без рассмотрения на основании п. 4 ст. 148 АПК РФ (п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35)). Если же иск о взыскании с должника долга по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей) был подан до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления дальнейшее рассмотрение иска осуществляется по выбору истца (п. 28 Постановления № 35):

– по ходатайству истца суд приостанавливает производство по делу на основании ч. 2 ст. 143 АПК РФ до даты признания должника банкротом (п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве) или прекращения производ-

ства по делу о банкротстве; если должник будет признан банкротом, суд возобновляет производство по делу и оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ;

– в отсутствие ходатайства о приостановлении производства по делу суд продолжает его рассмотрение в общем порядке.

Суд не вправе приостановить по названному основанию производство по делу по своей инициативе или по ходатайству ответчика.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2024 г.

№ 308-ЭС23-19832

Судам необходимо давать оценку возражениям должника против заявления о признании его банкротом, сводящимся, в частности, к наличию у заявителя встречного неисполненного обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2024 г.

№ 305-ЭС23-15177

1. В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы ч. 1 ст. 247 АПК РФ должны толковаться с учетом данного принципа.

2. В силу п. 3 ст. 65 ГК РФ основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются Законом о банкротстве.

Положения п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве и ст. 65 ГК РФ, в свою очередь, также не ставят в зависимость от местонахождения органа управления юридического лица возможность введения в отношении него процедуры банкротства в рамках российской юрисдикции.

В п. 5 ст. 1 Закона о банкротстве прямо указано, что к регулируемым настоящим Законом отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения данного Закона, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Таким образом, действующее национальное законодательство не исключает возбуждения российским судом процедуры несостоятельности (банкротства), осложненной иностранным элементом как на стороне кредитора (в частности, заявителя по делу о банкротстве), так и на стороне должника.

3. Вопрос о наличии у арбитражного суда компетенции на рассмотрение дела о банкротстве иностранного лица разрешается в судебном

заседании после принятия к производству заявления о признании такого лица банкротом.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно ст. 247 АПК РФ проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирурующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находятся на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами;
- контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом;
- на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки;
- значительную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации;
- организацией совершалось значительное количество сделок с местом исполнения на территории Российской Федерации;
- основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации и др.

Соответствующие обстоятельства и факторы, влияющие на компетенцию суда, не ограничены приведенным перечнем. При этом вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела.

4. Распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности

участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию.

В данной ситуации заявителю по делу о банкротстве достаточно подтвердить существенность обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией Российской Федерации, после чего в силу положений ст. 9, 65 АПК РФ бремя опровержения названных сомнений возлагается на должника при наличии на его стороне возражений относительно российской юрисдикции. Во всех случаях сомнений по вопросу юрисдикции суд вправе потребовать непосредственно от должника доказательства, необходимые для устранения таких сомнений.

5. После установления тесной связи должника с территорией Российской Федерации суду надлежит определить внутригосударственную территориальную подсудность дела в соответствии с положениями ст. 33, ч. 4 ст. 38 АПК РФ, для чего может быть исследован тот же перечень обстоятельств, что и при определении национальной юрисдикции, однако применительно к внутренней территории Российской Федерации.

6. После установления национальной компетенции и определения территориальной подсудности спора при рассмотрении вопроса об обоснованности заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) суду надлежит определить, находится ли центр основных интересов должника в российской юрисдикции или за ее пределами, и в зависимости от этого возбудить основное или вторичное (локальное) производство по делу о банкротстве.

7. В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, т.е. когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций.

8. Определяя центр основных интересов должника, суд может принимать во внимание, в частности, следующие обстоятельства, имевшие место до подачи заявления о банкротстве:

- местонахождение основного имущества должника;
- местонахождение большинства кредиторов должника;
- местонахождение производственных ресурсов должника;

- место осуществления предпринимательской деятельности должника;
- место извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должника;
- место, в котором осуществляется реорганизация должника;
- характер основных обязательств должника, в частности место их возникновения и исполнения;
- местонахождение контролирующих должника лиц, их центр основных интересов;
- иные обстоятельства, указывающие на наличие существенной связи деятельности должника с территорией государства.

9. При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника основного производства по делу о трансграничном банкротстве суд руководствуется правилами Закона о банкротстве и определяет подлежащую введению процедуру исходя из имущественного положения должника. Такое производство распространяется на все имущество должника вне зависимости от страны его местонахождения (например, абзац третий п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве), а также на всех кредиторов, включая иностранных (п. 5 ст. 1 Закона о банкротстве).

10. Внешний или конкурсный управляющий в основном производстве является законным представителем и руководителем должника с даты его утверждения и осуществляет соответствующие полномочия на основании судебного акта о его утверждении в соответствии с компетенцией, предоставленной ему положениями Закона о банкротстве, в том числе реализует в установленном законом порядке находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами имущество должника, осуществляет приведение в исполнение судебного акта российского суда на территории иностранных государств, открывает /закрывает счета в кредитных организациях, обращается в компетентные органы за совершением регистрационных действий в отношении имущества должника и пр.

Соответствующие полномочия арбитражный управляющий осуществляет независимо от того, внесена ли запись об иностранном должнике (его филиале, представительстве) в соответствующий российский реестр юридических лиц, а также независимо от того, внесена ли в соответствующий реестр запись об арбитражном управляющем как законном представителе. Проверая наличие у арбитражного управляющего полномочий, компетентные органы (организации) руководствуются неотмененным судебным актом арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего.

11. В ситуации, когда центр основных интересов организации имеет местонахождение в юрисдикции иностранного государства, но на территории Российской Федерации должник имеет постоянное представительство либо имущество, суд в определенных случаях вправе ввести в отношении него вторичное производство по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации. Целью введения такого производства является обеспечение защиты интересов российских кредиторов в отсутствие у них эффективного доступа к той юрисдикции, в которой должно осуществляться основное производство по делу о банкротстве.

12. При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве суд фактически вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника, находящейся на территории Российской Федерации или связанной с ней. Управляющий в целях эффективного управления конкурсной массой в данном случае имеет те же полномочия, что и при возбуждении основного производства, но только в отношении такого имущества. При наличии разногласий по вопросу отнесения или неотнесения конкретного имущества к конкурсной массе должника в рамках вторичного производства стороны не лишены возможности разрешить их в суде в порядке ст. 60 Закона о банкротстве.

13. Смена руководителя и перевод активов компании на другое лицо непосредственно перед подачей заявления не исключают рассмотрение дела о банкротстве российским судом, поскольку правовое значение для определения надлежащей юрисдикции имеют обстоятельства, предшествующие (в пределах разумного периода) возбуждению производства по заявлению, а не обстоятельства, имеющиеся на дату рассмотрения его обоснованности. При обратном подходе недобросовестные должники имели бы возможность искусственно менять компетенцию суда независимо от объективных экономических показателей их деятельности, что не может быть признано допустимым.

Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2024 г. № 306-ЭС23-13597

В п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“» разъяснено, что согласно абзацу первому п. 2 ст. 9.1 Закона

о банкротстве правила о моратории не применяются к лицам, в отношении которых на день введения моратория возбуждено дело о банкротстве. Из этого буквально следует, что подлежат взысканию штрафные санкции, начисленные за нарушение внесения текущих платежей должником, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 305-ЭС23-12576

1. Правила о моратории не применяются к лицам, в отношении которых на день его введения возбуждено дело о банкротстве; при этом на текущие платежи подлежат начислению неустойка (штраф, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств.

2. Главная цель введения моратория на банкротство заключается в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, положение которых ухудшилось по объективным, непредвиденным и экстраординарным обстоятельствам, возникшим вследствие сложившейся экономической ситуации. В отношении же лиц, которые на дату введения моратория уже обладают признаками неплатежеспособности (недостаточности имущества) и деятельность которых по общему правилу не может быть восстановлена, такая мера государственной поддержки не применяется, а взыскание с них неустойки не угрожает стабильности гражданского оборота и публичному порядку.

3. Согласно подп. 2 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым, седьмым – десятым п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве.

Абзацем десятым п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве предусмотрено, что с момента введения наблюдения в отношении должника не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Таким образом, закон исключает применение положений о недопустимости начисления неустойки в период действия моратория в отношении задолженности, взыскиваемой в режиме текущих платежей.

Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-12991

1. Результат рассмотрения обоснованности заявления банка о признании должника банкротом, основанного на неисполнении кре-

дитного договора, непосредственно зависит от юридической силы кредитного договора, которую должник вправе оспаривать.

2. Раскрытые обстоятельства заключения кредитного договора, получения и расходования денежных средств, в подтверждение которых могут быть представлены в том числе постановления подразделения полиции о возбуждении уголовного дела по факту совершенных в отношении должника мошеннических действий, признании должника потерпевшим и медицинские справки о состоянии здоровья, указывают на наличие возражений против требований банка и могут свидетельствовать о том, что кредитный и залоговый договоры были заключены вследствие обмана со стороны третьих лиц.

Подобные возражения согласно п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» должны оцениваться как свидетельствующие о наличии спора о праве и повлечь вынесение определения о признании заявления банка необоснованным и оставлении его без рассмотрения (абзац четвертый п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-13896

1. Погашение вторым заявителем по делу о банкротстве требования первого, а равно осуществление процессуального правопреемства и заявление отказа от требования для придания второму искусственного приоритета не могут сами по себе предоставлять второму заявителю право на предложение своей кандидатуры управляющего. Соответствующие разъяснения содержатся в п. 27 **Обзора** судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20 декабря 2016 г.).

2. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 56 Постановления № 35, суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

3. При подаче заявления как должником, так и аффилированным с ним лицом кандидатура временного управляющего определяется посредством случайного выбора.

4. Из необходимости обеспечения независимости и беспристрастности в работе арбитражного управляющего исходит также позиция,

согласно которой голоса контролирующих должника лиц не учитываются на собрании кредиторов при определении кандидатуры арбитражного управляющего.

5. Разъяснения, направленные на обеспечение независимости и беспристрастности арбитражного управляющего, требуют содержательного анализа взаимоотношений сторон и потому должны рассматриваться как дополняющие правило п. 27 названного **Обзора**, которое по своей природе является формальным и не предполагает учет контекста таких взаимоотношений. Если установлено, что первый кредитор не был независимым по отношению к должнику, суду следует перейти к процедуре назначения арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации как наиболее оптимального варианта поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования (в том числе ситуаций, где имеется прямое законодательное предписание)

6. Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, суд не может быть связан при принятии соответствующего решения исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии). Это означает, что, если у суда имеются разумные сомнения в его независимости, суд вправе поставить вопрос о предоставлении другой кандидатуры управляющего (в том числе посредством случайного выбора).

7. Разрешая вопрос о случайном выборе управляющего, суд не лишен возможности сделать запросы в несколько саморегулируемых организаций для выбора оптимального кандидата. После получения ответов из саморегулируемых организаций (независимо от очередности их поступления) суд выбирает кандидатуру конкретного управляющего исходя из его профессиональных качеств, деловой репутации и опыта работы, принимая во внимание объем и сложность мероприятий, подлежащих выполнению в деле о банкротстве, а также направление и масштабы деятельности должника.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-13866

1. Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве упрощенным способом, предусмотренным абзацем вторым п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве, выступает не сам статус кредитной организации, а реализуемая ею деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России.

Следовательно, для целей применения данной нормы суду необходимо проверять, является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при положительном ответе разрешать по существу вопрос о его обоснованности и введении процедуры банкротства.

2. По смыслу п. 1 ст. 819 ГК РФ требования из кредитного договора являются требованиями, возникновение которых связано с реализацией специальной правоспособности кредитной организации.

3. Правом на подачу в суд заявления о признании должника банкротом без представления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, помимо кредитной организации, обладает кредитор, к которому в порядке правопреемства перешло требование, возникшее в связи с реализацией специальной правоспособности кредитной организации.

4. Возможность подачи заявлений в упрощенном порядке обусловлена особенностью предъявляемых кредитными организациями требований: такие требования подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер.

5. В целях возбуждения процедуры банкротства должника в упрощенном порядке необходимо соблюдение следующих условий: у заявителя имеется статус кредитной организации или заявитель является правопреемником кредитной организации; обязательства возникли ввиду реализации специальной правоспособности кредитной организации — осуществления банковских операций.

6. Статус микрофинансовой организации не свидетельствует о наличии у лица статуса кредитной организации. Следовательно, требование, основанное на договоре займа с микрофинансовой организацией, не является следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации и не позволяет кредитору воспользоваться упрощенным порядком возбуждения дела о банкротстве.

Деятельность арбитражного управляющего

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2024 г. № 308-ЭС22-12621 (3)

1. Имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, является общим имуществом владельцев инвестиционных паев и принадлежит им на праве общей долевой собственности (п. 2 ст. 11 Феде-

рального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»). Из этого следует, что ценность паев определяется объемом и стоимостью имущества, право собственности на которое они удостоверяют, а также тем контролем, который владельцы паев имеют в отношении такого имущества.

2. Добросовестный и разумный управляющий должен действовать в интересах должника и гражданского правового сообщества, объединяющего кредиторов, в том числе и при реализации составляющего конкурсную массу имущества посредством проведения торгов с целью наиболее полного удовлетворения требований кредиторов.

3. Отчуждение имущества инвестиционного паевого фонда одному лицу и последующая продажа на торгах «пустых» паев другому лицу при наличии соответствующих доказательств могут быть признаны взаимосвязанными (объединенными единым умыслом) последовательными сделками, направленными на вывод ликвидного имущества из конкурсной массы по заниженной цене, что является основанием для признания торгов имуществом должника недействительными, а действий участников торгов – согласованными и недобросовестными.

4. Выводы о недобросовестности действий арбитражного управляющего в ходе процедуры реализации имущества с торгов могут быть подтверждены тем, что арбитражный управляющий, зная об отчуждении имущества, составляющего капитал паевого фонда (учитывая, что стоимость имущества определяет стоимость паев), не предпринял мер по приостановлению реализации паев на торгах и возврату этого имущества, т.е. действовал вопреки интересам кредиторов, а также собственным интересам (принимая во внимание, что цена реализации влияет на размер его вознаграждения). Недобросовестность действий арбитражного управляющего также может быть подтверждена тем, что он, зная из общедоступной картотеки арбитражных дел о поступлении в суд ходатайства залогового кредитора о принятии обеспечительных мер в виде запрета проведения торгов по продаже залогового имущества, поспешно подвел итоги торгов и заключил договор с победителем по цене в 100 раз меньше первоначальной продажной стоимости.

Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2024 г. № 310-ЭС18-9840 (7)

1. Законом о банкротстве не предусмотрена необходимость установления в судебном порядке фактической балансовой стоимости активов должника для целей определения страховой премии, подле-

жащей уплате арбитражным управляющим страховщику, в том числе их действительной рыночной стоимости.

2. Согласно выработанному судебной практикой правовому подходу, заявления (ходатайства) арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, — между ним и должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов рассматриваются арбитражным судом по правилам ст. 60 Закона о банкротстве. В отсутствие таких разногласий или спора эти заявления (ходатайства) не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

3. Заявления об установлении фактической балансовой стоимости активов должника для целей определения страховой премии, подлежащей уплате арбитражным управляющим страховщику, по своей природе представляют собой заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение (ст. 219 АПК РФ).

4. Определение действительной стоимости активов для понимания наличия или отсутствия обязанности управляющего по совершению действий по дополнительному страхованию ответственности не входит в круг вопросов, разрешаемых непосредственно арбитражным судом в рамках дела о банкротстве. Внутренние сомнения управляющего по вопросам, отнесенным к его компетенции, в отсутствие какого-либо спора с иным лицом не подлежат судебному рассмотрению. Разрешение переданного арбитражному суду вопроса входит в исключительную компетенцию конкурсного управляющего как единоличного исполнительного органа должника.

Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2024 г. № 305-ЭС21-23741 (6)

1. Абзацем четвертым п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве предусмотрено, что, если после подачи арбитражным управляющим заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и использования кредитором права, предусмотренного подп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, данный кредитор получит денежные средства от исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, арбитражный управляющий имеет право на выплату суммы процентов, если докажет, что такое удовлетворение требований кредитора (кредиторов) вызвано подачей им указанного заявления.

2. Арбитражный управляющий вправе получить стимулирующее вознаграждение, если докажет, что удовлетворение требования кредитора, выбравшего уступку требования о привлечении к субсидиарной

ответственности, вызвано действиями управляющего, связанными с подготовкой, подачей заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и отстаиванием позиции по этому заявлению в суде. В выплате вознаграждения может быть отказано, если арбитражный управляющий, привлеченные им специалисты не предпринимали меры, направленные на поиск контролирующих должника лиц и выявление их активов, занимали пассивную позицию в споре (в том числе не представляли доказательства, на основании которых контролирующее лицо привлечено к ответственности, не заявляли необходимые доводы и ходатайства), противодействовали привлечению лиц, контролирующих должника, к ответственности прямо либо косвенно.

3. Законодательство не связывает выплату вознаграждения с необходимостью совершения управляющим экстраординарных действий, направленных на погашение требований кредиторов, а также не обуславливает данную выплату полным погашением этих требований.

4. Вопрос об установлении суммы процентов, определяемой в соответствии с п. 3.1 ст. 20.6 Закона о банкротстве, решается путем предъявления такого требования арбитражным управляющим к кредитору, получившему денежные средства от использования права, предусмотренного подп. 3 п. 2 ст. 61.17 указанного Закона.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 305-ЭС16-11710 (4)

1. Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов (абзац шестнадцатый ст. 2 Закона о банкротстве). Поведение конкурсного управляющего должно быть направлено на достижение этой цели, поскольку именно управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и несет самостоятельную обязанность действовать в отношении кредиторов добросовестно и разумно (п. 4 ст. 20.3, ст. 129 Закона о банкротстве).

2. Для целей применения п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве о резервировании денежных средств в случае наличия разногласий с кредитором на момент начала расчетов с кредиторами под разногласиями между конкурсным управляющим и кредитором понимаются не только заявления, поданные в порядке, предусмотренном ст. 60 Закона о банкротстве, но и любые ситуации, когда обоснованность притязаний кредитора к конкурсной массе ставится под сомнение (в том числе при обжаловании судебных актов по вопросу об установлении требования кредитора в судах апелляционной инстанции и округа).

3. Конкурсный управляющий как профессиональный участник отношений в сфере несостоятельности должен знать о подаче кредитором кассационной жалобы на судебный акт, поскольку эти сведения являются общедоступными и размещаются в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

4. Если кредитором в кассационном порядке обжалован судебный акт, которым его требование признано необоснованным, а у конкурсного управляющего отсутствуют разумные основания полагать, что жалоба данного кредитора не будет принята к рассмотрению, то действия конкурсного управляющего по проведению расчетов с кредиторами без резервирования денежных средств в размере, достаточном для пропорционального погашения требования указанного кредитора, не могут быть признаны разумными и добросовестными.

Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2023 г. № 306-ЭС19-26643 (5)

1. Статья 183.25 Закона о банкротстве предусматривает дополнительные (по отношению к установленным в ст. 20, 20.2 данного Закона) требования к арбитражному управляющему в деле о банкротстве финансовой организации.

В качестве арбитражного управляющего не может быть утверждено лицо, являвшееся в течение трех последних лет руководителем, заместителем руководителя финансовой организации, у которой была отозвана или аннулирована лицензия на осуществление соответствующего вида деятельности, за исключением случаев исполнения обязанностей членов временной администрации.

Независимо от установления вины этих лиц в доведении до банкротства законодатель объективно не доверяет им руководство в период конкурсного производства организацией, занимающейся таким же видом деятельности, что и организации, которыми они руководили ранее и которые лишены соответствующего статуса.

2. В качестве арбитражного управляющего финансовой организации не может быть утверждено лицо, входящее в состав временной администрации. Такой запрет закрепляется в целях избежания конфликта интересов, принимая во внимание, что в обязанности конкурсного управляющего должником (финансовой организации) входит в том числе анализ периода хозяйственной деятельности временной администрации, которая фактически заменяет исполнительные органы управления этой финансовой организации. Такой запрет является прямым (в отсутствие условия о временном промежутке).

Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2023 г. № 306-ЭС21-13461 (4)

1. При прекращении производства по делу о банкротстве, в том числе в связи с исполнением обязательств должника третьим лицом, проценты по вознаграждению за процедуру банкротства, в ходе которой было прекращено производство, не выплачиваются, за исключением случаев восстановления платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления или внешнего управления.

В исключительных ситуациях, если арбитражный управляющий докажет, что он внес существенный вклад в достижение целей соответствующей процедуры банкротства (например, в результате его деятельности существенно увеличилась стоимость чистых активов должника), суд вправе увеличить размер фиксированной части его вознаграждения применительно к п. 5 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

2. Таким образом, арбитражный управляющий не может претендовать на выплату сверх фиксированного вознаграждения тогда, когда при прекращении производства по делу он не производил каких-либо мероприятий, а погашение обязательств третьим лицом состоялось без какого-либо влияния и участия управляющего.

Если же конкурсный управляющий ссылаясь на осуществление мероприятий по удовлетворению требований кредиторов в процедуре банкротства должника, что привело к удовлетворению 71,43% требований кредиторов и накоплению на счете должника денежных средств, достаточных для удовлетворения всех требований кредиторов, то отказ ему во взыскании суммы сверх фиксированного вознаграждения равносителен отказу во взыскании такого вознаграждения в пользу управляющего должником, не способным удовлетворить все требования кредиторов при завершении конкурсного производства, что приводит к неравенству лиц, выполняющих тождественную работу.

Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2023 г. № 305-ЭС20-1317 (8)

1. Полномочия судебного пристава-исполнителя и право взыскателя на участие в исполнительных действиях не предполагают выхода за пределы требований находящегося на исполнении исполнительного документа во избежание нарушения баланса интересов участников исполнительного производства и принципа соотносимости объема требований взыскателя с мерами принудительного исполнения.

2. Осуществление финансовым управляющим в ходе исполнительных действий иных мероприятий, не относящихся непосредственно

к исполнительным действиям, предполагает выход за пределы полномочий взыскателя, установленных Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Наличие у финансового управляющего обязанности выявлять имущество гражданина основанием для расширения предоставленных полномочий взыскателя по исполнительному производству не является.

В связи с этим финансовый управляющий, участвующий в качестве взыскателя в совершении исполнительных действий по изъятию у должника определенного имущества, не вправе совершать дополнительные действия по описи и оценке иного обнаруженного у должника имущества. Такое поведение не может быть поставлено в вину финансовому управляющему.

Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС19-22493 (50)

1. Профессиональный статус арбитражного управляющего, как и профессиональный статус любого иного лица, обладающего юридическими знаниями и навыками, не лишает его права ни на пользование услугами представителей, ни на возмещение расходов на юридическую помощь.

В случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям для привлекаемого лица могут возникать негативные последствия, заключающиеся в несении им расходов на свою защиту: на оплату услуг защитника, проезд и проживание в месте рассмотрения дела, проведение экспертного исследования и т.п. Такие расходы в силу ст. 24.7 КоАП РФ не относятся к издержкам по делу об административном правонарушении и не погашаются в порядке, установленном ч. 3 указанной статьи. В то же время эти расходы квалифицируются как вред, причиненный лицу, привлекавшемуся к административной ответственности.

В отсутствие в КоАП РФ специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, данный правовой пробел восполняют общие нормы ГК РФ о возмещении вреда, а потому они не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения подобного рода расходов.

Если расходы были понесены в связи с возбуждением дела о привлечении к административной ответственности, то убытки, понесенные лицом, в отношении которого дело было прекращено, связаны

с действиями инициаторов возбуждения дела о привлечении к административной ответственности. Поэтому именно они такие расходы и должны возместить.

Взыскание расходов, связанных с разрешением правового спора, не требует установления ни противоправности действий со стороны лиц, инициировавших спор, ни их вины. Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен.

2. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда. Например, суд может взыскать компенсацию морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения.

Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации индивидуальных предпринимателей. Однако физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не лишено возможности требовать компенсации морального вреда в случае, если в связи с осуществлением этой деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-8302

1. По смыслу п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве для взыскания с арбитражного управляющего в порядке регресса суммы произведенной страховщиком выплаты необходимо установить умышленный характер действий управляющего, повлекших причинение убытков, направленность этих действий на извлечение им собственной выгоды. Аналогичный критерий используется в силу общих норм гражданского законодательства (п. 1 ст. 963 ГК РФ).

2. Один лишь факт нарушения положений Закона о банкротстве либо других федеральных законов или иных нормативных правовых актов не является достаточным основанием для удовлетворения регрессного требования страховщика, так как нарушение может быть проявлением грубой неосторожности; необходимо установить умышленный характер действий арбитражного управляющего, повлекших

убытки, направленность этих действий на извлечение им собственной выгоды.

3. Для применения правила о регрессе истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен обосновать наличие в действиях ответчика, исследованных и оцененных судами применительно к предмету и основанию ранее рассмотренного дела, необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные обладающие такими признаками выявленные после осуществления страховой выплаты и не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными убытками.

Установление требований кредиторов и очередность их удовлетворения. Реестровые кредиторы и кредиторы по текущим платежам

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2024 г. № 305-ЭС24-4009

1. Получаемый налогоплательщиком вычет по НДС является формой имущественного предоставления со стороны государства. Соответственно, если налоговый период, в рамках которого предоставлен вычет (финансирование), окончился до возбуждения дела о банкротстве, требование уполномоченного органа должно квалифицироваться в качестве реестрового.

2. Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют само по себе — они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере и обусловлены ею: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе таких обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты. Возникшие вследствие исполненных гражданско-правовых сделок налоговые обязательства должны подчиняться аналогичному режиму удовлетворения.

3. Для цели отнесения налоговой задолженности по восстановленному НДС к реестровой или текущей следует руководствоваться периодом, в который совершена операция, ставшая основанием для формирования налоговой базы для осуществления вычета.

4. Отнесение налога на прибыль и восстановленного вычета по НДС к третьей очереди реестровых требований не отменяет необходимости соблюдения должником и его контролирующими лицами принципа добросовестности (п. 3 и 4 ст. 1, п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ) и не исключает права государства принимать меры, направленные на противодействие налоговым злоупотреблениям, связанным с получением необоснованной налоговой выгоды (ст. 54.1 НК РФ).

5. В исключительных случаях при выявлении судом в рамках конкретного дела намерения контролирующих лиц воспользоваться процедурой банкротства как предоставляющей льготный налоговый режим для передачи актива в условиях отсутствия реальных признаков объективного банкротства арбитражный суд, реализуя свои дискреционные полномочия по управлению банкротным процессом, вправе рассмотреть вопрос об изменении очередности требования уполномоченного органа посредством повышения его до текущих платежей пятой очереди применительно к подходу, занятому в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 6 декабря 2013 г. № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» (далее — Постановление № 88). Обязанность по доказыванию соответствующих обстоятельств лежит на лице, требующем приоритета в отношении обязательного платежа, т.е. на уполномоченном органе.

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2024 г. № 305-ЭС22-29127 (6)

1. Несмотря на то что обязательства контрагента по уплате фактору денежных средств по уступленному клиентом праву требования и обязательства общества по возврату предоставленного финансирования, для обеспечения которого был заключен договор факторинга, возникли из разных оснований, эти обязательства направлены на удовлетворение одного экономического интереса, а потому к ним подлежат применению нормы о солидарных обязательствах в целях недопущения получения кредитором неосновательного обогащения.

2. После исполнения одним из солидарных должников обязательств перед кредитором по договору солидарное обязательство по договору факторинга, направленное на обеспечение обязательств по договору поставки, прекращается, как и акцессорные обязательства поручителя по договорам поручительства. В связи с этим оснований для нахождения в реестре требований кредиторов требования к поручителю после выплаты задолженности одним из солидарных должников не имеется.

Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2024 г. № 306-ЭС21-14236 (6)

1. В соответствии со специальными правилами, установленными ст. 113, 125 Закона о банкротстве, в ходе конкурсного производства третье лицо в любое время вправе удовлетворить все требования кредиторов, включенные в реестр.

2. Закрепленная в указанных статьях процедура предусматривает определенную последовательность действий, в результате которой требования кредиторов, включенных в реестр, погашаются, а производство по делу о банкротстве прекращается. После этого денежные средства, перечисленные третьим лицом, считаются предоставленными должнику на условиях договора беспроцентного займа до востребования. В такой ситуации должник вновь начинает осуществлять хозяйственную деятельность по обычным правилам, а третье лицо получает возможность восстановить свою имущественную массу, предъявив должнику требование о возврате суммы займа в общем порядке (вне рамок дела о банкротстве).

3. Перечисленные на специальный счет (либо в депозит нотариуса) третьим лицом денежные средства в сумме, равной совокупному объему требований кредиторов, включенных в реестр, не считаются предоставленными должнику на условиях договора беспроцентного займа до востребования (абзац первый п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве), если процедура банкротства продолжается, а суд отказал в прекращении банкротства. Негативные последствия изменения судом позиции по вопросу о применении в деле о несостоятельности общества всей совокупности положений ст. 113, 125 Закона о банкротстве не могут быть возложены на третье лицо, поскольку такое изменение не обусловлено противоправными действиями (бездействием) самого третьего лица.

4. Третье лицо, фактически перечислившее в порядке ст. 113 Закона о банкротстве денежные средства на специальный счет (либо в депозит нотариуса) в сумме, равной совокупному объему требований кредиторов, включенных в реестр, в случае если суд в противоречии с общими правилами не прекратил производство по делу о банкротстве, по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) должно быть признано правопреемником кредиторов, чьи требования он удовлетворил, применительно к п. 11 ст. 129.1 Закона о банкротстве. Основания для признания возникновения между должником и третьим лицом заемных отношений отсутствуют, поскольку в таком случае произойдет трансформация реестровых требований в текущие, что недопустимо.

Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2024 г. № 306-ЭС24-1144

1. По смыслу ст. 368, 373 ГК РФ соглашение о предоставлении независимой гарантии считается исполненным гарантом в момент выдачи гарантии. После этого гарант, предоставивший причитающееся с него по соглашению, вправе требовать по суду исполнения принципалом встречного обязательства. Таким образом, именно в момент выдачи гарантии в полной мере формируется встречная обязанность принципала уплатить гаранту согласованную ранее денежную сумму за выдачу гарантии в обмен на совершенное в интересах принципала исполнение (ст. 328, п. 1 ст. 423, абзац первый п. 1 ст. 424 ГК РФ). Соответственно, при квалификации требования кредитора о включении суммы вознаграждения за выданную банковскую гарантию как реестрового или текущего следует учитывать, что требования, связанные с выдачей банковских гарантий до принятия заявления о признании общества (принципала) банкротом, являются реестровыми требованиями.

2. Условия соглашения о предоставлении банковской гарантии, касающиеся исчисления его цены, о выплате суммы вознаграждения за выдачу гарантии по частям, базирующиеся на принципе свободы договора, относятся к порядку осуществления расчетов за благо, предоставленное гарантом по просьбе принципала. Однако согласование сторонами того ими иного порядка расчетов не влияет на момент возникновения обязательства принципала. Этот момент зависит от того, когда было осуществлено встречное предоставление контрагентом принципала — гарантом.

Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2024 г. № 310-ЭС21-2670 (7)

Кредитор не имеет права на включение в реестр требований кредиторов должника — страховой компании, которая осуществила страхование гражданской ответственности застройщика, если до 27 июня 2019 г. не имелось страховых случаев и требований о выплате страхового возмещения по договору страхования кредитор не предъявлял, так как договор страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве досрочно прекращен с 27 июня 2019 г., а именно с даты вступления в силу Федерального закона от 27 июня 2019 г. № 153-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений статьи 25 Федерального закона „О публично-правовой компании по защите прав граждан — участ-

ников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ и внесении изменения в статью 62 Федерального закона „О государственной регистрации недвижимости“».

Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2024 г.

№ 304-ЭС23-26380

1. Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым аффилированность лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов. Включенный в реестр требований кредиторов должника кредитор, обладающий реальным правом требования к должнику, не может быть лишен возможности уступить это право другому кредитору только по причине того, что цессионарий будет являться лицом, аффилированным с должником.

2. Само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным. Мирное соглашение, заключение которого кредиторы указывают в качестве результата возможных недобросовестных действий торгового дома, в любом случае подлежит проверке судом на предмет соответствия его условий положениям Закона о банкротстве и соблюдения прав третьих лиц. Действия и решения собрания кредиторов, имеющие значимые для должника и кредиторов последствия, подлежат проверке судом, в том числе на основании возражений вовлеченных в процесс о банкротстве лиц. В определенных случаях голоса аффилированных лиц не учитываются при принятии решений на собрании кредиторов.

3. Если факт оплаты уступки подтвержден надлежащим образом и кредитором (цедентом) не оспаривается, то лица, возражающие против замены кредитора (цедента) в реестре требований кредиторов должника, должны доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о пороках оплаты, в частности погашении уступки за счет должника.

Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2024 г.

№ 305-ЭС23-26894

1. Правовая природа текущего требования состоит в том, что осуществление (или принятие на себя обязательства по осуществлению) имущественного предоставления в пользу лица, к которому применяются или с высокой степенью вероятности будут применены процеду-

ры банкротства, т.е. принятие на себя повышенного риска неполучения в будущем встречного предоставления, создает для такого кредитора своего рода преференции в виде приоритетного удовлетворения его требований, поскольку тем самым он фактически соглашается финансировать процедуры банкротства (Постановление КС РФ от 21 июля 2022 г. № 34-П (далее – Постановление № 34-П); Определение ВС РФ от 20 декабря 2018 г. № 305-ЭС15-20071 (6)).

2. Вместе с тем п. 4 ст. 184.5 Закона о банкротстве устанавливает специальное правило, согласно которому требования страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя по договорам страхования включаются в реестр требований кредиторов в предусмотренную ст. 184.10 упомянутого Закона очередь независимо от даты возникновения обязательства.

3. Если притязание, адресованное страховой компании в связи с причинением убытков арбитражным управляющим, касается обязательств, подлежащих учету в реестре требований кредиторов страховщика, то требование истца, предъявленное к страховой компании, подлежит оставлению без рассмотрения (ч. 4 ст. 148 АПК РФ). При этом дата вынесения арбитражным судом определения о возмещении убытков арбитражным управляющим не влияет на квалификацию данного требования.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2024 г. № 307-ЭС23-29213 (1)

1. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что в условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

2. При рассмотрении вопроса о мнимости подрядных правоотношений суд не ограничивается проверкой соответствия договора подряда и документов, подтверждающих его исполнение, установленным законом формальным требованиям. Особое значение в рассматриваемой ситуации приобретают именно косвенные доказательства, так как с учетом предмета спора и возможной одинаковой заинтересованности обеих сторон спора в его исходе прямые доказательства могут быть поставлены под сомнение.

3. В качестве косвенных доказательств, которые могут быть приняты во внимание судом при решении вопроса о реальности отношений,

могут выступать наличие у субподрядчика признаков фирмы-однодневки, отсутствие в открытых источниках информации о привлечении субподрядчика при исполнении должником муниципальных контрактов, длительный период непредъявления им требований к должнику, отсутствие бухгалтерской и налоговой отчетности.

4. Представление цессионарием доказательств, указывающих на оплату по договору цессии аффилированным с должником лицом, подконтрольным бывшему руководителю и участникам должника, а также нераскрытие мотивов, побудивших приобрести спорные требования, являются теми косвенными доказательствами, которые должны были вызвать у суда разумные сомнения в независимости цессионария, без устранения которых невозможно надлежащее распределение бремени доказывания при разрешении спора о включении требований в реестр требований кредиторов.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2024 г. № 305-ЭС23-19921¹

1. Если объект основных средств приобретен хозяйствующим субъектом до возбуждения в отношении него дела о банкротстве и сумма НДС, уплаченная поставщику в цене такого объекта, была принята хозяйствующим субъектом к вычету при исчислении его собственного НДС в соответствующем периоде до возбуждения дела, то при реализации этого объекта на торгах в ходе процедур банкротства возникает обязанность по восстановлению ранее принятой к вычету суммы налога и ее уплате в бюджет.

2. Правовая природа текущего требования состоит в том, что осуществление (или принятие на себя обязательства по осуществлению) имущественного предоставления в пользу лица, к которому применяются или с высокой степенью вероятности будут применены процедуры банкротства, т.е. принятие на себя повышенного риска неполучения в будущем встречного предоставления, создает для такого кредитора своего рода преференции в виде приоритетного удовлетворения его требований, поскольку тем самым он фактически соглашается финансировать процедуры банкротства. Соответственно, для правильной квалификации очередности требования значение приобретает то, в какой момент на кредитора возлагается риск возможной в последующем неисправности должника.

¹ См. также Определение ВС РФ от 13 июня 2024 г. № 305-ЭС20-4777 (4).

3. НДС является формой имущественного предоставления со стороны государства. Таким образом, для цели отнесения налоговой задолженности по восстановленному НДС к реестровой или текущей следует руководствоваться периодом, в который совершена операция, ставшая основанием для формирования налоговой базы для осуществления вычета. Соответственно, если налоговый период, в рамках которого предоставлен вычет (финансирование), окончился до возбуждения дела о банкротстве, то требование уполномоченного органа должно квалифицироваться в качестве реестрового.

4. Законодательство о банкротстве не дифференцирует кредиторов в зависимости от выражения воли на вступление в отношения с должником и не устанавливает приоритет для недобровольных кредиторов.

5. Сам по себе факт принятия НДС к вычету не может повышать очередность налогового обязательства. В ином случае именно налогоплательщик своими действиями (бездействием) определял бы статус задолженности по НДС либо как текущего (при реализации права на вычет), либо как реестрового требования (если право на вычет не реализовано), что недопустимо. Это соответствует разъяснениям, изложенным в п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

6. По этой причине правило о восстановлении НДС в том периоде, когда имущество начинает использоваться в не облагаемой НДС деятельности, следует понимать как технический законодательный прием, направленный на фиксацию срока исполнения обязанности (в том числе в целях неначисления пеней), и оно не может рассматриваться как предопределяющее очередность соответствующего обязательного платежа.

7. К числу аргументов, исключающих текущий (как правило) характер восстановленного вычета, может быть отнесена и устойчивая законодательная тенденция, направленная на то, чтобы в результате хозяйственных операций лица, признанного банкротом, не возникало текущее требование по НДС.

8. После проведения торгов и получения выручки конкурсный управляющий, осуществляя функции руководителя должника-налогоплательщика, самостоятельно исчисляет сумму подлежащего восстановлению НДС и в соответствии с подп. 15 п. 2 ст. 146 и подп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ представляет в налоговый орган соответствующую налоговую декларацию, на основании которой вносит в реестр запись об установлении требования уполномоченного органа. Необходимость отдельного обра-

шения кредитора в суд с подобным заявлением отсутствует: на разрешение суда могут быть переданы только разногласия (при их наличии), касающиеся исчисления и порядка уплаты налога.

До представления декларации (расчета) и распределения между кредиторами полученной на торгах выручки конкурсный управляющий применительно к правилам п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве резервирует денежные средства в размере, достаточном для удовлетворения возникших требований уполномоченного органа об уплате восстановленного НДС, исходя из принципов очередности и пропорциональности.

9. Для целей банкротства правовой режим удовлетворения требований по восстановленному НДС более схож с режимом погашения требований по налогу на прибыль от реализации конкурсной массы, поскольку этот налог образуется не из факта обладания имуществом, а от осуществления налогоплательщиком операций в гражданском обороте. Таким образом, в вопросе применения к восстановленному НДС положений п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве необходимо руководствоваться выработанным КС РФ правовым подходом, изложенным в последнем абзаце п. 5 Постановления от 31 мая 2023 г. № 28-П, согласно которому не имеется надежных правовых оснований для отнесения этого налога к числу расходов на сохранность заложенного имущества.

10. В то же время в исключительных случаях при выявлении судом намерения контролирурующих лиц воспользоваться процедурой банкротства, как предоставляющей льготный налоговый режим для передачи актива, в условиях отсутствия реальных признаков объективного банкротства арбитражный суд вправе рассмотреть вопрос об изменении очередности требования уполномоченного органа посредством повышения его до текущих платежей пятой очереди применительно к п. 10 Постановления № 88, при условии что такое повышение не будет противопоставлено интересам независимых кредиторов.

Обязанность по доказыванию соответствующих обстоятельств лежит на лице, требующем приоритета в отношении обязательного платежа, т.е. на уполномоченном органе.

Определение Верховного Суда РФ от 8 мая 2024 г. № 305-ЭС23-15337 (2)

1. По смыслу п. 1 ст. 779 ГК РФ, ст. 5 Закона о банкротстве и п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» для установления момента возникновения обязанности по оплате услуг зна-

чение имеет дата оказания этих услуг, несмотря на то что исполнение данной обязанности может по согласованию сторон быть перенесено на более поздний период (например, путем привязки к подписанию акта, выставлению счета-фактуры, посредством предоставления отсрочки либо рассрочки исполнения).

2. Судам следует учитывать недопустимость недобросовестного поведения либо злоупотребления правом с целью нарушения очередности и придания требованиям по обязательствам, возникшим до возбуждения дела о банкротстве, статуса текущих (например, формального составления актов после возбуждения дела о банкротстве по работам (услугам), произведенным (оказанным) до его возбуждения, намеренного затягивания выполнения работ для изменения очередности и т.п.).

Определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2024 г. № 305-ЭС21-19337 (2)

Если из трех установленных п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве способов распоряжения субсидиарной ответственностью кредитор выбрал выкуп части требования к контролирующему лицу в размере не погашенной перед данным кредитором задолженности должника, то переход такого требования к кредитору сам по себе не уменьшает размер его требования к должнику в деле о банкротстве, пока перешедшее требование не будет реально удовлетворено. На это прямо указано в абзаце втором п. 6 ст. 61.17 Закона о банкротстве. Должник и его контролирующие лица (субсидиарные ответчики) продолжают солидарно нести ответственность перед кредитором до погашения его требования.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2024 г. № 309-ЭС22-19692 (9)

1. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.) (далее — Обзор по субординации), посвящен финансированию, осуществляемому без использования предусмотренных корпоративным законодательством механизмов капитализации, в частности таких, как взносы в уставный капитал или вклады в имущество.

2. Если стороны не оговорили в договоре, что вклад, вносимый в имущество общества, является возвратным, то, подписав соглашение о расторжении данного договора спустя время после прекращения обязательств из него надлежащим исполнением, они тем самым создали

новое основание для обратного перехода права собственности на вклад в имущество хозяйственного общества – заключили сделку, по которой общество обязалось осуществить безвозмездную передачу участнику в собственность того, что он ранее внес (далее – обратная сделка).

Указанная обратная сделка заключена лицом как участником и непосредственно связана с его участием в капитале общества.

Кредиторы по таким обязательствам не относятся к числу конкурсных кредиторов; соответствующие обязательства носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, т.е. с обычными обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками этого оборота.

3. В силу прямого указания закона участник одновременно с внесением вклада в имущество общества принимает на себя повышенный риск его утраты на случай банкротства. Следовательно, в преддверии банкротства возврат вклада не может быть осуществлен до расчетов с независимыми кредиторами.

При этом в [Обзоре](#) по субординации описаны иные ситуации – случаи, когда акционер (участник) прибегает не к корпоративному, а к заемному финансированию, сохраняя возможность в случае успеха бизнес-проекта участвовать в распределении прибыли, но вместо повышенного риска пытается нести риск ординарного кредитора по некорпоративным обязательственным требованиям.

4. Внося вклад в имущество хозяйственного общества, участник соглашается с теми юридическими последствиями, которые установлены законодательством, а именно с невозможностью возврата им вклада до проведения расчетов с независимыми кредиторами. Поэтому до заключения сделки по обратной передаче права собственности на вклад участник должен проявить большую осмотрительность, приложить дополнительные усилия для проверки реального финансового состояния акционерного общества по сравнению с мерами общего характера, обычно предпринимаемыми контрагентами общества во исполнение предписаний ст. 1 и 10 ГК РФ. Это означает, что вопреки позиции судов владение миноритарным пакетом акций не является обстоятельством, достаточным для вывода о том, что участник не должен был знать об ущемлении интересов кредиторов обратной сделкой.

Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2024 г. № 305-ЭС23-21489

1. Если требования лица были субординированы в связи с предоставлением компенсационного финансирования, однако затем дого-

воры, на основании которых возникло требование данного кредитора, были признаны недействительными, то требование такого кредитора следует квалифицировать как неосновательное обогащение, в связи с чем указанное требование не может быть признано носящим корпоративный характер.

2. Понижение очередности удовлетворения требования предоставившего компенсационное финансирование лица представляет собой механизм справедливого распределения рисков, подразумевающий сохранение на стороне кредитора материального права требования к должнику, не являющегося корпоративным, и, как следствие, всех прав, предоставляемых участвующему в деле о банкротстве лицу, в том числе и права на самостоятельное инициирование процедуры банкротства должника.

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2024 г. № 309-ЭС23-22376

Само по себе участие публично-правового образования в формировании уставного капитала (фонда) должника не является основанием для понижения очередности удовлетворения требования публично-правового образования к данному должнику (п. 13 **Обзора** по субординации).

Это обусловлено тем, что в ряде случаев Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования приобретают контрольные пакеты акций прежде всего для выполнения публично-правовых обязанностей, вытекающих из государственных, муниципальных функций, включающих в себя осуществление контроля за социально значимыми отраслями. В таких случаях публично-правовые образования не должны признаваться контролирующими лицами, предоставляющими компенсационное финансирование, для целей определения очередности погашения соответствующих требований.

Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2024 г. № 306-ЭС23-13213

1. Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; такая сделка ничтожна. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент ее совершения воля сторон не была направлена ни на возникновение правовых последствий, вытекающих из условий сделки и характерных для подобного рода обязательств, ни на создание каких-либо иных правовых последствий

в отношениях между сторонами. Обязательный признак мнимости сделки – порок воли каждой ее стороны.

2. В ситуации, когда сумма первоначального финансирования погашается за счет последующих кредитов, выданных тем же банком, соответствующие отношения заемщика и кредитной организации с экономической точки зрения следует рассматривать как реструктуризацию. Осуществление такой реструктуризации не может быть квалифицировано как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ), поскольку сама по себе замена одного кредитного обязательства другим не свидетельствует о преследовании противоправной цели банком, изначально понесшим реальные расходы и не получившим равноценного предоставления.

3. Признание общества финансовым подразделением группы компаний, которое занимается перераспределением внутри группы кредитных средств, получаемых от финансовых учреждений, и не ведет иную хозяйственную деятельность, объясняет как экономические мотивы заключения им кредитных договоров, так и перечисление полученного от банка финансирования другим членам группы, а не указывает на ничтожность кредитных отношений.

4. Наличие фактических либо формально-юридических отношений связанности не свидетельствует об отсутствии или прекращении долговых обязательств (ст. 307, 407 ГК РФ). При наличии долга аффилированность может влиять лишь на очередность погашения соответствующего требования (при определенных обстоятельствах) в рамках дела о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 26 января 2024 г. № 310-ЭС23-20235

1. Правовые подходы **Обзора** по субординации, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требований кредиторов, предполагают не формальный подход к анализу требований аффилированных с должником лиц, а выяснение наличия оснований для применения механизма их субординации.

2. Неотъемлемым условием субординации требования кредитора по основанию, предусмотренному п. 9 **Обзора** по субординации (требование контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности), является наличие у него бенефициарного интереса по отношению к должнику, заключающегося

в возможности кредитора контролировать использование вложенных в общество средств и получать неограниченную прибыль как результат такого контроля в ситуации прибыльности проекта.

3. Названная правовая позиция призвана обеспечить баланс между правами контролирующих должника лиц, выбравших менее рискованную для себя модель финансирования бизнеса, но сохраняющих при этом возможность получения неограниченной прибыли в случае успешности проекта, и правами кредиторов, финансирующих деятельность должника в рамках гражданско-правовых сделок и ограниченных в доходе от такого финансирования выгодой по указанным сделкам (в данном случае комиссиями и процентами по кредитным договорам).

4. Отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника презюмируется. Бремя доказывания обратного возлагается на лицо, ссылающееся на необходимость понижения очередности погашения требования банка.

5. Само по себе ведение банком высокорискованной кредитной политики, обусловленной фактической аффилированностью должностных лиц банка по отношению к группе компаний, в которую вошел должник, ставшее впоследствии основанием для привлечения его контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации, не является достаточным основанием для субординации требований банка в отношении заемщиков, которым такие кредиты выдавались.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-17943

1. Понижение очередности восстановленного требования на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве является особым видом ответственности, применяемой к кредитору в связи с совершением им неправомерных виновных действий по заключению сделки, приведшей к нарушению прав иных кредиторов должника. Отсутствие неправомерного поведения по отношению к кредиторам должника исключает возможность применения названного вида ответственности.

2. Требование, заявленное в интересах сообщества кредиторов несостоятельного общества с целью восстановления нарушенных прав, не подлежит понижению в очередности на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве, хотя бы оно и было основано на судебном акте,

которым установлено противоправное поведение руководства должника и контрагента по сделке. Реституционное требование кредитора, основанное на признании недействительной сделки в рамках дела о банкротстве самого кредитора, не подлежит понижению в очередности удовлетворения применительно к положениям п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-14130

1. В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов суду необходимо, с одной стороны, не допустить включения необоснованных требований к должнику, а с другой стороны, пресечь необоснованное оспаривание сделок последнего с целью преодоления старшинства залогов.

2. В силу абзаца второго п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром. Данное правило основано на принципе обязательности судебных актов (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ).

Кредиторы, полагающие свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, а также действующий в их интересах арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт; при этом в случае пропуска ими срока на обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

3. Вывод о непротивопоставимости кредитору ранее вынесенных судебных актов не может быть сделан, если он уже был участником дела, по результатам рассмотрения которого был вынесен судебный акт, явившийся основанием для включения в реестр, приводил аналогичные доводы и возражал по требованию кредитора в ином процессе.

Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № 305-ЭС23-8241

1. Сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа).

Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой этого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, не подлежащий оспариванию как отдельная сделка по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, поскольку в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение стороной договора какого-либо предпочтения (например, причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам заказчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший расчетную операцию сальдирования).

Соответственно, в подобной ситуации не возникают встречные обязанности, а формируется лишь единственная завершающая обязанность одной из сторон договора.

2. Тот факт, что встречная задолженность взыскана вступившим в законную силу решением суда и включена в реестр требований кредиторов, не препятствует определению итогового сальдо взаимных обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 308-ЭС20-6795 (4)

1. Удовлетворение требований кредиторов должника осуществляется за счет его конкурсной массы в порядке, установленном ст. 134 Закона о банкротстве, и на принципах равенства кредиторов, очередности и пропорциональности, основанных на идее справедливости.

Смысл этих принципов заключается в том, чтобы равные по отношению к должнику кредиторы могли претендовать на равное и справедливое удовлетворение своих требований за счет распределения средств конкурсной массы между кредиторами пропорционально объему требований, включенных в реестр, от общей суммы задолженности. Если один из кредиторов (либо группа кредиторов) получает более полное удовлетворение требований, нежели другие, равные ему, то он без каких-либо оснований оказывается в преимущественном положении. Более того, этот кредитор получает преимущество за счет других

кредиторов, так как удовлетворение его требований уменьшает размер конкурсной массы, что в условиях недостаточности имущества должника для покрытия всех требований неизбежно влечет уменьшение размера удовлетворения требований прочих кредиторов.

2. При распределении конкурсной массы в деле о банкротстве жилищно-строительного кооператива (далее – ЖСК), заключившего с гражданами (пайщиками) договоры, по условиям которых ЖСК обязался осуществить строительство жилых домов, не может быть отдано предпочтение одним пайщикам перед другими лишь на том основании, что пайщики полностью внесли свои паевые взносы, жилые дома построены, пайщики фактически вселились в дома (им переданы ключи от входных дверей), проживают в них и своими силами за свой счет осуществляют их благоустройство.

Требования таких пайщиков наравне с другими подлежат оценке в денежной форме и должны рассматриваться по правилам ст. 100 Закона о банкротстве, т.е. посредством включения в реестр требований кредиторов должника.

Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-4897 (3)¹

1. Само по себе предоставление контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале. Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов.

2. Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц.

3. Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц –

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-4897 (2), № 305-ЭС23-4897.

других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

4. Если в кредитном договоре предусмотрено привлечение денежных средств от аффилированных лиц без согласия банка с условием превышения сроков возврата этих займов относительно сроков погашения кредитных обязательств, следует исходить из того, что стороны, скорее всего, имели в виду, что при достаточности имущества должника доходы (активы) от успешной реализации проекта прежде всего будут направляться на удовлетворение требования банка до полного погашения кредитных обязательств, после чего будут погашаться требования аффилированных лиц из договоров займа. Таким образом, положение кредитного договора свидетельствует о предоставлении должнику возможности финансирования со стороны аффилированных лиц, но с понижением очередности удовлетворения их требований по отношению к требованию банка. Подобное условие, поскольку оно вызвано возможной несостоятельностью заемщика, может применяться в процедуре банкротства должника.

5. Договоренность между банком и должником о понижении займов, привлеченных последним от заинтересованных по отношению к нему лиц, сама по себе не создает обязанностей для лиц, не участвующих в данном соглашении (п. 3 ст. 308 ГК РФ). В связи с этим предусмотренное кредитным договором положение о субординации займов аффилированных лиц приобретает юридическую силу только после согласия (акцепта) займодавца предоставить денежные средства на таких условиях. Подобное условие может рассматриваться как действие, направленное на заключение соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ).

6. В ситуации банкротства в отношении реестровых требований действуют принципы очередности (приоритетности очередей исходя из природы долга) и пропорциональности. В связи с этим при наличии условий для субординирования требования заинтересованного лица, а также учитывая, что условие о понижении распространяется только на лиц, участвующих в таком соглашении, требование заинтересованного лица, будучи пониженным к требованию банка, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами третьей очереди реестра. Соответственно, требование банка и заинтересованного лица должно рассматриваться как единое консолидированное требование (п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2023 г.

№ 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

7. Должник, привлекая в значительном объеме денежные средства от банка, вероятнее всего, действовал с согласия (либо при непосредственном участии) бенефициара группы, в связи с чем осведомленность бенефициара о таком способе финансирования спорного проекта (в том числе об условии субординирования требований заинтересованных лиц и погашения требования банка в приоритетном порядке) предполагается.

Залоговые кредиторы в деле о банкротстве

Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2024 г.

№ 308-ЭС18-21050 (87, 90)

1. Одним из проявлений ограниченного приоритета залогового кредитора в банкротстве выступает п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве, согласно которому расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования в пользу залогового кредитора. Бремя содержания предмета залога не ограничивается только расходами на обеспечение его сохранности и реализацию на торгах.

2. При определении порядка уплаты имущественных налогов необходимо соблюдение баланса интересов всех кредиторов должника. Предоставление имущественной выгоды от продажи предмета залога одному члену названного сообщества — залоговому кредитору с погашением расходов, непосредственно связанных с этим имуществом (в данном случае текущих обязательств по уплате имущественных налогов), за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов нарушит такой баланс.

3. С момента, когда у залогового кредитора появляется право обратиться взыскание на заложенное имущество, т.е. с момента, когда ему передается право распоряжаться материальной базой, за счет которой собственник нес бремя содержания имущества, возникает экономическое основание для возложения на такого залогового кредитора обязанности погасить имущественные налоги за соответствующий период с учетом того влияния, которое залоговый кредитор может оказывать на характер использования и быстроту реализации залогового имущества (и тем самым на число налоговых периодов, за которые налог

подлежит уплате при нахождении имущества в залоге после начала процедуры банкротства).

4. По общему правилу конкурсная процедура не предполагает продолжение должником хозяйственной деятельности. Вместе с тем если принято соответствующее решение, то разумный и добросовестный конкурсный управляющий, а также лица, инициировавшие и одобрившие продолжение данной деятельности, должны принять меры для получения максимальной прибыли, пополнения конкурсной массы и последующего справедливого ее распределения и незамедлительно прекратить ее при отсутствии экономического эффекта, увеличении размера текущих обязательств и т.п. В случае непринятия действий по прекращению невыгодной для должника и его кредиторов деятельности с указанных лиц могут быть взысканы убытки.

5. Решение суда, санкционировавшего продолжение деятельности должника, само по себе не может рассматриваться как снимающее ответственность с контролирующего кредитора в ситуации, когда последнему стало (должно было стать) очевидным, что принятое управленческое решение себя не оправдало и требуется принятие соответствующих мер.

Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2024 г. № 304-ЭС22-29762¹

1. Сложившаяся судебная практика применения п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве исходит из того, что налоги, начисление которых связано с продолжением эксплуатации залогового имущества должника-банкрота в период нахождения этого имущества в банкротных процедурах, подлежат уплате в режиме погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога и реализации его на торгах, т.е. в первоочередном порядке за счет средств, поступивших от реализации предмета залога. Данная позиция касается налога на имущество, земельного и транспортного налогов, а также начисленных на них пеней.

2. Такой подход основан на принципе обособленности процедуры, касающейся судьбы залогового имущества, и позволяет избежать дисбаланса в объеме прав кредиторов с разным статусом, когда имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться только залоговому кредитору, а расходы, непосредственно связан-

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 13 июня 2024 г. № 304-ЭС16-19840 (4).

ные с этим же имуществом, будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам остальных кредиторов. Тем самым при неприменении к имущественным налогам п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве на рядовых незалоговых кредиторов будет возложена обязанность уплатить налоги, связанные с имуществом, за счет которого они вовсе не получают удовлетворение, что представляется несправедливым.

3. До тех пор, пока арендные платежи от заложенного имущества поступают в конкурсную массу и включаются в нее на общих основаниях (т.е. подлежат распределению между всеми кредиторами), не имеется оснований для возложения бремени уплаты имущественных налогов на залогового кредитора. В частности, этот вывод касается процедуры наблюдения, в рамках которой не допускается обращение взыскания на заложенное имущество.

4. С момента, когда у залогового кредитора появляется право обратиться взыскание на заложенное имущество (в том числе на арендные платежи (абзац четвертый п. 2 ст. 334 ГК РФ)), т.е. когда ему передается право распоряжаться материальной базой, за счет которой ранее собственник нес бремя содержания имущества, возникает экономическое основание для возложения на такого залогового кредитора обязанности погасить имущественные налоги за соответствующий период.

5. После открытия конкурсного производства распоряжение заложенным имуществом осуществляется арбитражным управляющим прежде всего в интересах залоговых кредиторов, которые способны эффективно влиять на скорость решения вопроса о его реализации и тем самым избегать накопления долговых обязательств по текущим имущественным налоговым платежам.

Переход на этих лиц права определения судьбы имущества влечет и переход обязанности по возмещению из полученной в дальнейшем стоимости такого имущества расходов, необходимых для его сохранения и реализации. Вместе с тем в случае необоснованного затягивания реализации имущества по вине третьих лиц на них может быть возложена обязанность по возмещению соответствующих имущественных потерь залогового кредитора.

6. Таким образом, в зависимости от того, когда фактически становится возможным обращение взыскания на предмет залога, т.е. в зависимости от момента, когда залоговый кредитор начинает пользоваться преимуществами своего положения, возможны три основных варианта исчисления периода, за который бремя по уплате имущественных налогов относится на залогового кредитора:

– со дня объявления резолютивной части об открытии конкурсного производства, если требования залогового кредитора были установлены в реестре до этого дня;

– со дня включения требований залогового кредитора в реестр, если такое установление приходится на период конкурсного производства;

– за весь период с возбуждения дела о банкротстве, если выручка от аренды (иной эксплуатации) имущества передавалась исключительно залоговому кредитору, а не распределялась между всеми кредиторами.

7. Если залоговый кредитор сначала заявляет о включении в реестр денежного требования, а позже получает статус залогового кредитора и такой разрыв не связан с объективными причинами, не зависящими от воли залогового кредитора, то датой начала периода возложения обязанности по оплате имущественных налогов за счет выручки от продажи заложенного имущества следует считать дату объявления резолютивной части определения о включении в реестр по денежному требованию, а не получения статуса залогового кредитора.

8. Исходя из обстоятельств конкретного спора следует определять, ведет ли удовлетворение налоговых требований до начала расчетов с залоговым кредитором к утрате для него экономического смысла залога при отсутствии доказательств того, что именно его поведение создало условия для формирования такого объема налоговой задолженности, который порождает соответствующие негативные последствия. При установлении вышеизложенного арбитражный суд вправе соразмерно – с учетом в том числе того, насколько повлияет непоступление соответствующих сумм в региональный и местный бюджеты на выполнение социальных обязательств соответствующих публичных образований и приведет ли неполучение залоговым кредитором средств от использования и реализации заложенного имущества к невозможности продолжения им деятельности (к банкротству), – распределить средства, полученные от использования или реализации предмета залога, между требованиями об уплате имущественных налогов и требованиями залогового кредитора.

Определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2024 г. № 307-ЭС20-18247 (4)

1. Залоговое обременение в отношении квартир возникает в момент государственной регистрации договоров долевого участия и является необходимым условием для возникновения у заявителя как участника строительства залога в отношении земельного участка,

объекта незавершенного строительства или объекта долевого строительства. В публичном реестре отображается соответствующая запись, наличие которой свидетельствует об осведомленности третьих лиц о наличии у заявителя правопритязаний к застройщику в отношении объекта строительства, включая конкурсного управляющего должником.

2. Несмотря на то что юридические лица исключены из понятия «участник строительства» в деле о банкротстве, это не привело к потере указанными лицами права на компенсацию за утрату залогового обеспечения. Залоговым кредиторам, не являющимся участниками строительства, предоставлены гарантии защиты их имущественных интересов при передаче объекта незавершенного строительства новому застройщику в виде обязательного получения от них согласия на такую передачу (фактически — на утрату залогового обеспечения) или внесения заинтересованным лицом на депозит суда денежных средств в сумме, которая причиталась бы данным залоговым кредиторам при продаже объекта строительства на торгах.

Соответственно, передача прав и обязательств застройщика влечет прекращение залога объекта незавершенного строительства и прав на земельный участок в пользу кредиторов — юридических лиц, чьи требования основаны на договорах участия в долевом строительстве в отношении жилых помещений. С момента передачи прав и обязательств новому застройщику залоговый статус такими кредиторами утрачивается, а возможность получения заявителем компенсации предусмотрена прямым правовым регулированием, установленным нормами законодательства о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2023 г. № 309-ЭС22-24570 (6, 7)

1. КС РФ в Постановлении № 34-П установил временный порядок защиты прав лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у регионального фонда не возникли обязательства по передаче помещений, предусмотрев механизм предоставления им со стороны фонда в том числе первоначальной компенсации в виде выплат, осуществляемых в порядке и на условиях, предусмотренных п. 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве и абзацем пятым п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П.

Первоначальная компенсация выплачивается залогодержателю вследствие самого факта передачи региональному фонду предмета залога.

2. По смыслу абзаца пятого п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П при определении суммы такой компенсации используется реконструкция распределения выручки на случай, если бы была осуществлена продажа заложенных земельного участка (права застройщика на него) и расположенного на этом участке объекта незавершенного строительства на торгах в процедуре банкротства (с особенностями, предусмотренными упомянутым [Постановлением](#)).

При реконструкции цена реализации принимается равной оценочной стоимости находящихся в залоге объектов. Из этой стоимости вычитается сумма расходов на обеспечение сохранности предмета залога (п. 4 ст. 201.14 Закона о банкротстве). Тем самым рассчитывается чистая выручка, которая подлежала бы распределению между кредиторами при обычной продаже.

Затем вычисляется 60%-ая часть чистой выручки, в распределении которой на основе принципа пропорциональности гарантированно участвуют все кредиторы-залогодержатели (далее – гарантированная квота) (имея в виду наличие во временном порядке прямой ссылки на п. 6 ст. 210 Закона о банкротстве, который, в свою очередь, отсылает к подп. 1 п. 1 ст. 201.14 названного Закона).

После этого определяются совокупный размер требований всех залоговых кредиторов (включая граждан – участников строительства, обязательства перед которыми передаются региональному фонду) и доля требования конкретного кредитора, претендующего на получение компенсации, в таком совокупном размере.

И наконец, исходя из размера указанной доли, в целях соблюдения принципа пропорционального распределения гарантированной квоты между всеми залогодержателями определяется та ее часть, которая пришлась бы на кредитора при отчуждении предмета залога на торгах.

Если полученная величина составляет менее 50% от суммы требования кредитора к застройщику, кредитор получает первоначальную компенсацию, рассчитанную по приведенной формуле, если больше – 50% от его требования.

3. По смыслу абзаца пятого п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П суд, реализуя дискреционные полномочия, в целях установления разумного размера компенсации вправе отойти от приведенной методики расчета как в сторону уменьшения присуждаемой суммы, так и в сторону ее увеличения (при сохранении равного подхода ко всем получателям компенсации). Вместе с тем такое отступление не может быть произвольным – оно должно быть обусловлено спецификой отношений по поводу передаваемого объекта, наличием

исключительных обстоятельств, существенно отличающих этот объект от других подобных. Соответствующие мотивы указываются в судебном акте.

4. Определение первоначальной компенсации исходя из оценочной стоимости предмета залога, а не из гарантированной квоты без установления каких-либо особых обстоятельств, относящихся к рассматриваемому проблемному объекту, переданному региональному фонду, и позволяющих увеличить сумму компенсации, является ошибочным.

5. В силу подп. 2 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве 25% выручки от реализации предмета залога на торгах направляется на погашение денежных требований граждан, вложивших денежные средства в строительство жилого помещения, машино-места, нежилого помещения, площадь которого не превышает 7 кв. м, вне зависимости от того, являются ли эти граждане залогодержателями в отношении реализуемых объектов, а также на погашение требований федерального фонда, указанных в абзаце третьем подп. 3 п. 1 ст. 201.9 названного Закона. Юридические лица — залогодержатели при обычной продаже предмета залога на торгах в принципе не вправе были рассчитывать на погашение их требований за счет этой части выручки. Сама по себе передача предмета залога региональному фонду не является основанием для улучшения за счет данного фонда имущественного положения иных кредиторов.

Оставшиеся 15% выручки от продажи на торгах по общему правилу направляются в соответствии с подп. 3 и 4 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве на удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди и оплату отдельных видов текущих обязательств, а не в пользу залоговых кредиторов. При наличии обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 201.14 Закона о банкротстве, они действительно могут перераспределиться в пользу залогодержателей полностью либо в части.

Однако упомянутый временный порядок, ограничив размер первоначальной компенсации только гарантированной квотой, в целях обеспечения баланса лиц, вовлеченных в процедуру несостоятельности застройщика, взамен предоставил залогодержателям дополнительные гарантии, а именно право на получение последующей компенсации из чистой прибыли регионального фонда, образовавшейся по итогам выполнения проекта по достройке проблемного объекта (абзац четвертый п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П). Указанные лица участвуют в распределении выручки от реализации региональным фондом свободных помещений в полученном им объекте строительства, уменьшенной на расходы фонда, понесенные в связи с участием

в отношениях по поводу достройки данного объекта, включая расходы на оплату услуг и работ, направленных на ввод объекта в эксплуатацию, а также относящиеся к объекту операционные расходы самого фонда (зарплата персонала, аренда помещений, транспортные расходы и т.д.) и расходы на уплату налогов.

6. Положения, закрепленные в ст. 201.14 Закона о банкротстве, являются специальными как по отношению к правилам о распределении выручки от реализации предмета залога при банкротстве обычных организаций, содержащимся в ст. 138 указанного Закона, так и по отношению к правилам об очередности удовлетворения требований кредиторов несостоятельного застройщика, установленным п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве. В подп. 1 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве закреплен принцип пропорционального распределения гарантированной квоты между всеми залогодержателями — так же как и в ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об участии в долевом строительстве).

Определение Верховного Суда РФ от 6 октября 2023 г. № 304-ЭС23-2129 (3)

1. Из положений п. 1 ст. 334 ГК РФ, ст. 18.1, абзаца шестого п. 4 ст. 134, ст. 138, п. 5 ст. 213.27 Закона о банкротстве следует, что требования залогового кредитора удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

При этом обеспеченное залогом требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов, подлежит удовлетворению в очередности, установленной п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве, преимущественно по отношению к необеспеченным требованиям других кредиторов по взысканию финансовых санкций.

2. По обеспеченному ипотекой долгу не применяется правило об исполнительском иммунитете. Гражданин, передавая свое единственное жилье в залог, фактически отказывается от такого иммунитета в пользу кредитора. В то же время заключение договора ипотеки с конкретным залоговым кредитором не означает, что должник отказывается от исполнительского иммунитета по требованиям всех остальных кредиторов. По смыслу действующего законодательства исполнительский иммунитет сохраняется в отношении долгов, не обеспеченных ипотекой единственного жилья.

3. Иные кредиторы не имеют права претендовать на стоимость единственного жилья. Следовательно, в ситуации, когда по требованию залогодержателя квартира включена в конкурсную массу и после ее реализации и погашения основного долга остались денежные средства, на них должен быть распространен режим исполнительского иммунитета. В результате этого находящиеся в иммунитете средства передаются только тому лицу, на которое иммунитет не распространяется, — залоговому кредитору по его обеспеченным требованиям более низкой очереди удовлетворения, т.е. по выплате финансовых санкций.

Оспаривание сделок

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 305-ЭС24-4503

1. Суд не может сделать вывод о безвозмездной передаче имущества по сделке на том основании, что ответчиком не подтверждена финансовая возможность произвести оплату по договору, если большая часть оплаты произведена в безналичном порядке полномочному представителю продавцов, а оставшая сумма передана ему наличными денежными средствами, и их получение подтверждается распиской.

2. Суд не может признать договор купли-продажи недействительным, если покупатель надлежащим образом исполнил обязательства по спорному договору купли-продажи, стоимость приобретенного имущества никем из участников спора не оспаривалась, доводов об отчуждении объектов недвижимости по заниженной цене не приводилось, доказательства заинтересованности покупателя по отношению к должнику представлены не были, как и не было представлено доказательств того, что действия сторон оспариваемого договора носили согласованный злонамеренный характер и должником до продажи имущества были предприняты действия по реконструкции объекта недвижимости с целью сокрытия его реальной стоимости и продан был объект недвижимости другой площади и другой стоимости.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2024 г. № 305-ЭС24-3389

1. Удовлетворение аффилированным лицом своего требования путем возврата займа посредством заключения соглашения об отступ-

ном влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов и подпадает под признаки подозрительной сделки, предусмотренные п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

2. Внутригрупповой характер займов и залога презюмирует цель создать подконтрольную бенефициарам должника кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов, т.е. эти действия направлены на причинение вреда независимым кредиторам, а потому такие требования не могут быть погашены за счет заложенного имущества.

3. В отличие от ситуации, когда залог обеспечивает требования внешнего кредитора, обеспечение залогом требований, подлежащих субординации, не дает преимуществ перед внешними (независимыми) кредиторами залогодателя, а предоставляет приоритет только перед другими субординированными требованиями.

Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2024 г. № 305-ЭС20-2701¹

1. Когда группа компаний не является искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием, ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей, а члены данной группы действуют скоординированно для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис в случае его возникновения охватывает, как правило, всех участников группы, а не отдельные организации.

2. В таком случае действительно не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (для изъятия этого финансирования), в ущерб интересам независимых кредиторов, т.е. для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что противоречит требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу из содержания одной исходящей расчет-

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 7 июня 2024 г. № 305-ЭС20-2011 (6).

ной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно.

3. В том случае, когда в отношении общества — участника группы компаний осуществляются входящие и исходящие платежи, нельзя квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

4. Если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, на основании которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла ст. 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

5. Сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежит исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета общества и зачислению на этот счет. Бремя доказывания факта появления предпочтения, в соответствии с приведенной методикой расчета, лежит на оспаривающем расчетную операцию лице.

Определение Верховного Суда РФ от 8 мая 2024 г.

№ 305-ЭС17-21643 (3)

1. Для соотнесения даты совершения сделки, возникновение (переход) права на основании которой подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности (предпочтительности) учету подлежит дата такой регистрации.

2. Из диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве следует, что помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, т.е. суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

3. Понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. В каждом случае суд классифицирует осуществленное предоставление как неравноценное исходя из конкретных обстоятельств совершения сделки и характеристик отчуждаемого имущества.

4. В ситуации, когда трудовые отношения сторон предполагают возможность материального поощрения работника, в том числе в виде безвозмездного или в иной форме льготного выделения жилого помещения, допустимо исходить из того, что для целей банкротства встречное предоставление работника может заключаться не только в предусмотренной условиями договора оплате, но и во вкладе в деятельность предприятия, который вносит работник с учетом той трудовой функции, которую он выполнял в период до и после совершения сделки по условиям трудового договора.

Определение Верховного Суда РФ от 3 апреля 2024 г. № 301-ЭС22-10719 (7)

1. Внесудебное заключение эксперта, направленное на установление стоимости объекта недвижимости, отчужденного должником, не имеет заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с прочими доказательствами, представленными в материалы дела (ч. 4 и 5 ст. 71, ч. 3 ст. 86 АПК РФ). Например, в качестве доказательства, которое следует учитывать при оценке равноценности предоставлений по сделке, может быть принята информация о том, что в ходе конкурсного производства конкурсный управляющий реализует иной объект должника по схожей цене (с учетом разницы в площади объектов).

2. Судам при оценке заключения эксперта как доказательства на предмет соответствия содержащихся в нем сведений действительности следует проверять, по каким причинам для сравнения экспертом не были отобраны объекты-аналоги, сходные с оцениваемым объектом по характеристикам (площади, этажу, месту расположения), поскольку наиболее надежным является метод рыночных сравнений, основанный на прямом использовании данных о фактически совершаемых на рынке сделках и реальных offerтах.

Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 304-ЭС22-12819 (7, 8)

1. Обращаясь с заявлением о признании недействительными соглашений о расторжении поручительств и предъявляя требования

к поручителю (должнику) по договору поручительства, лицо действует в защиту одного и того же интереса – возврата ранее предоставленных кредитов, а потому и исковая давность по таким требованиям должна начинаться течь одновременно.

При этом, получив сведения о наличии пороков у сделок по расторжению обеспечительных сделок, разумный участник гражданского оборота с этого же дня должен был осознать, что у поручителя (залогодателя) имеется перед ним непогашенная задолженность. Таким образом, с этого же дня заинтересованное лицо получает сведения как о нарушении своего права, так и о личности ответчика.

3. Последовательность споров (об оспаривании сделки по расторжению обеспечения и о взыскании долга из обеспечения) не влияет на начало течения срока исковой давности: если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого дела не приостанавливает давность по второму, поскольку истец имеет возможность подать второй иск и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения первого.

Подобная ситуация возникает в следующих случаях: 1) оспаривание оспоримой сделки и реституция по ней; 2) оспаривание оспоримой сделки и виндикация ее предмета у последующего приобретателя; 3) оспаривание корпоративного решения об одобрении сделки и оспаривание самой этой сделки; 4) оспаривание зачета в деле о банкротстве и взыскание восстановленной задолженности; 5) оспаривание платежа по основному долгу в деле о банкротстве и взыскание восстановленного долга с поручителя; 6) применение к реституции правил о возмещении неполученного дохода; 7) признание действий арбитражного управляющего незаконными и взыскание с него убытков и т.д.

4. Согласно общему правилу, установленному в п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Это значит, что правоотношения из обеспечительных сделок, которые были расторгнуты, однако в отношении которых расторжение было оспорено, не прекращались в принципе, а видимость прекращения таких правоотношений (за период, пока судом не констатирована недействительность) устраняется со дня осведомленности истца о пороках сделок по расторжению.

5. Применение последствий пропуска срока исковой давности связано исключительно с бездействием заинтересованного лица (кредитора). Кроме того, в деле о банкротстве требование кредитора о включении

в реестр противопоставляется не участникам недействительных сделок, а иным кредиторам должника: отказ в применении последствий пропуска исковой давности влечет включение требований кредитора в реестр, ввиду чего иные кредиторы, своевременно реализовавшие свое право на участие в деле о банкротстве, вынуждены будут претендовать на меньшее удовлетворение их требований за счет конкурсной массы.

Определение Верховного Суда РФ от 26 января 2024 г. № 309-ЭС22-22881 (2)

1. Институт конкурсного оспаривания сделок прежде всего направлен на защиту интересов независимых кредиторов, чьи требования объективно существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия.

2. Если на момент заключения сделок оспорившие их общества, займодавец, заемщики и должник входили в одну группу лиц, подконтрольную единому бенефициару, у таких аффилированных с должником конкурсных кредиторов не может быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в оспаривании сделок; являясь членами той же группы лиц, они не имели права противопоставлять банку, заемщикам и должнику возражения о ничтожности и убыточности указанных сделок, как противоречащие их предшествующему поведению, которое, в частности, выразалось, с одной стороны, в нескрываемой принадлежности к группе компаний, стремящейся сохранить активы данной группы в руках бенефициара, а с другой — в попытке через инициирование спора об оспаривании сделок переложить ответственность с ранее подконтрольных этому бенефициару и ныне несостоятельных юридических лиц на пострадавших от такой деятельности вкладчиков банка.

3. Практика, допускающая оспаривание сделок на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, является устойчивой и сформированной. Согласно этой практике, признается возможность такого оспаривания исключительно в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, полностью охватывается диспозицией п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

4. Закрепленная в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпция наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов

является опровержимой. Если на момент заключения сделки, в отношении которой заявлены требования о признании ее недействительной, независимые кредиторы у должника отсутствовали, то имущественный вред от данной сделки не мог наступить в принципе.

Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2024 г.

№ 305-ЭС23-14641

1. Если ответчиком по оспариваемой управляющим по признаку неравноценности встречного предоставления сделке не представлено доказательств в опровержение доводов управляющего, последнему не может быть отказано в удовлетворении заявления на одном лишь основании наличия пороков в доводах конкурсного управляющего.

2. В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеют очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ), подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (п. 3 ст. 845 ГК РФ).

3. Для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ явно обременительным.

4. В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ), и, следовательно, суды не имели правовых оснований для поддержки основанных на свободе договора (ст. 421 ГК РФ) возражений кредитной организации против названных условий. Обоснованность таких возражений должна оцениваться судами по существу (ч. 1 ст. 71 АПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 308-ЭС22-21029 (7)

1. Действующее законодательство, регулирующее трудовые отношения между работодателем и работником, не содержит ограничений в предоставлении работодателем работнику материальной помощи, непосредственно не связанной с выполнением последним трудовых обязанностей, если он оказался в трудной жизненной ситуации (в частности, тяжелое финансовое положение, болезнь).

2. Отсутствие локальных нормативных актов работодателя, являющихся основанием для перечисления денежных средств работнику, само по себе не опровергает того факта, что денежные средства, перечисляемые работодателем работнику в качестве безвозмездной помощи, расходовались для лечения и именно в период прохождения исследования и лечения.

3. Подобные выплаты в принципе не предусматривают встречное исполнение, следовательно, даже если такие платежи были совершены в течение одного года до возбуждения дела о банкротстве, они подлежат проверке на соответствие условиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, недоказанность которых является основанием для отказа в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной.

4. Тот факт, что ответчик на момент совершения спорных сделок являлся работником должника в должности главного инженера, не может рассматриваться как достаточное обоснование того, что он знал или должен был знать о финансовом состоянии должника. Напротив, в случае болезни работника можно предположить, что его целью в спорный период, далекой от интереса о финансовом состоянии должника, являлось исключительно излечение от тяжелого заболевания.

Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 308-ЭС20-8515 (16)

1. Если действия должника по уплате денег суд признал недействительными по признакам предпочтительности (ст. 61.3 Закона о банкротстве), то по общему правилу проценты подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной. В то же время если будет доказана осведомленность кредитора (в том числе потенциальная) о пороках сделки, предусмотренных ст. 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной, то проценты начисляются с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать об этих пороках.

2. Нельзя признать обоснованным подход, в соответствии с которым ответчик по заявлению о признании сделки недействительной должен был узнать о наличии оснований недействительности сделки не позднее опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения, поскольку такой подход фактически обязывает каждого кредитора (контрагента) отслеживать сведения о банкротстве лица (в том числе о его обязательствах перед иными контрагентами), правоотношения с которым по сути завершены, дополнительно обременяя кредитора и повышая его издержки.

Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 305-ЭС21-26882 (3)

1. Совершение платежа в наличной форме является законным способом расчетов (п. 1 ст. 140 ГК РФ) и само по себе не свидетельствует о подозрительности данной операции, особенно в ситуациях, когда плательщиком выступает физическое лицо, а оплата по договору, произведенная в иностранной валюте в нарушение правил осуществления валютных операций, сама по себе не влечет недействительности договора.

2. В силу особенностей обращения наличных денежных средств достоверная верификация факта совершения такой операции зачастую затруднительна, что может повлечь возникновение у недобросовестных лиц желания сфальсифицировать соответствующие документы.

По этой причине судебной практикой по делам о банкротстве выработаны критерии, позволяющие устранить сомнения в факте совершения платежа: может быть выяснено финансовое состояние плательщика (позволяло ли оно передать должнику сумму в заявленном размере); проведена экспертиза подлинности и давности подтверждающего платеж документа; выяснены обстоятельства, при которых совершался платеж, и т.д. Суд вправе включить в предмет доказывания любые сведения, которые позволят выяснить спорные обстоятельства, устранить имеющиеся у суда сомнения в реальности операции и принять обоснованное решение.

3. В качестве убедительных возражений относительно реальности хозяйственной операции по выдаче займа, подлежащих проверке в рамках заявления о фальсификации доказательств, могут быть признаны документально обоснованные доводы о том, что ни кредитор, ни должник не находились на территории субъекта, где был удостоверен договор, в момент его удостоверения, об отсутствии в единой информационной системе нотариата сведений о совершении нотари-

ального действия за определенным реестровым номером, об отсутствии сведений об исправлении номера реестровой записи, представление внесудебного заключения, в котором экспертом сделан вывод о том, что подпись на договоре сделана не должником, а иным лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2023 г. № 307-ЭС21-20702 (4)

1. Законодательством о банкротстве не установлен тотальный запрет на проведение зачета в процедуре конкурсного производства. Согласно абзацу третьему п. 8 ст. 142 Закона о банкротстве зачет требования банкрота, в отношении которого открыта процедура конкурсного производства, против встречного требования к нему другого лица допускается, если при этом не нарушаются предусмотренные законодательством о несостоятельности принципы очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов банкрота.

Приведенное ограничение права на прекращение обязательств зачетом основано на положениях абзаца шестого ст. 411 ГК РФ и направлено на защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов банкрота: зачет не должен приводить к тому, что требование одного из членов этого сообщества к банкроту удовлетворяется преимущественно по отношению к требованиям остальных. Другими словами, зачет не может ухудшить положение иных кредиторов банкрота.

2. Если банкрот имеет встречное денежное требование к своему кредитору третьей очереди удовлетворения, финансовое положение которого позволяет произвести исполнение в пользу конкурсной массы, то в отсутствие зачета такой конкурсный кредитор вносит всю причитающуюся с него сумму банкроту и получает возможность удовлетворить свое встречное требование лишь после расчетов с кредиторами по текущим обязательствам, с реестровыми кредиторами первой и второй очередностей удовлетворения, причем в равной доле со всеми другими кредиторами третьей очереди (ст. 134, 142 Закона о банкротстве), т.е. фактически полученная упомянутым кредитором сумма, скорее всего, окажется меньше той, которую сам кредитор внес в конкурсную массу по своему обязательству перед банкротом.

Иная ситуация возникает, если у банкрота есть встречное требование к кредитору, не имеющему активов. С одной стороны, такой кредитор, находясь в реестре требований кредиторов банкрота, влияет на принимаемые собранием кредиторов решения, участвует в опреде-

лении судьбы банкрота, претендует на распределение в свою пользу части конкурсной массы. С другой стороны, денежные средства, причитающиеся с самого кредитора, фактически не могут быть получены ввиду отсутствия у него ликвидного имущества. Зачет подобных встречных требований не изменит объем удовлетворения, на которое реально могли рассчитывать текущие кредиторы банкрота, его реестровые кредиторы первой и второй очередностей удовлетворения. Положение же реестровых кредиторов третьей очереди удовлетворения после зачета только улучшится, так как уменьшится общий объем притязаний к конкурсной массе банкрота за счет исключения из реестра прекращенного зачетом требования.

3. Само по себе списание кредитором задолженности в рамках своей учетной политики как безнадежной не прекращает обязательство общества (ст. 407 ГК РФ) и поэтому не может являться препятствием для проведения зачета. Равным образом конкурсный управляющий, возражая против проведения зачета, не вправе ссылаться на то, что его действия по списанию задолженности были одобрены решением собрания кредиторов и он лишь исполнял данное решение, поскольку на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника и сообщества его кредиторов.

4. В силу п. 2 ст. 166 ГК РФ, ст. 61.3 Закона о банкротстве суд не вправе признать оспоримый зачет недействительным по своей инициативе и в отсутствие дела о банкротстве. Следовательно, не может быть отказано в обязанности управляющего должника провести зачет под предлогом нарушения прав кредиторов другой стороны — общества. В случае проведения зачета с нарушением этих прав и возбуждения дела о банкротстве общества его кредиторы, конкурсный управляющий не лишены возможности на основании п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ подать заявление о пересмотре судебного акта, разрешившего разногласия по настоящему обособленному спору, по вновь открывшимся обстоятельствам. Такое заявление подлежит удовлетворению только в том случае, если суд удовлетворил бы заявление об оспаривании зачета как сделки с предпочтением в рамках дела о банкротстве общества.

Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2023 г. № 302-ЭС23-13217 (2)

1. Необходимым элементом недействительности сделки на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве применительно к переводу долга по обязательству на нового должника, оспариваемому в деле о банк-

ротстве последнего, является осведомленность кредитора по данному обязательству о заключении спорной сделки в ущерб интересам иных кредиторов такого нового должника, т.е. установление недобросовестности этого кредитора.

2. Перевод долга на лицо, аффилированное со старым должником, не является основанием для признания поведения общества кредитора недобросовестным. Аффилированность нового и старого должников объясняет мотивы вступления одного в долг другого перед независимым кредитором.

3. Платежеспособность нового должника на момент заключения соглашения о переводе долга может подтверждаться тем, что кредитор перечислял новому должнику во исполнение своих обязательств по финансированию авансовые платежи, а также поведением банка, выдававшего банковские гарантии на каждый авансовый платеж.

4. Если буквальное содержание условий оспариваемого соглашения о переводе долга не предполагало его безвозмездности, то и отсутствие денежного предоставления со стороны первоначального должника новому должнику при привативном переводе долга между аффилированными лицами само по себе не влечет недействительности подобного соглашения — необходимо исследовать сделку на наличие иных, напрямую не связанных с денежными целями подобной сделки для группы аффилированных лиц (п. 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 28 марта 2018 г.)).

Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2023 г. № 301-ЭС23-5513 (2)

1. Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент ее совершения воля сторон не была направлена на возникновение правовых последствий. Обязательный признак мнимости сделки — порок воли каждой ее стороны.

2. Обращение кредитора (банка) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов, основанных на договоре поручительства, свидетельствует о действительном намерении требовать исполнения от заемщика.

3. Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, может являться основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем сделки, указанные в ст. 61.2 Закона о банкротстве, относятся к числу оспоримых. Поэтому при отсутствии судебного акта о признании такой сделки недействительной доводы о наличии у нее признаков подозрительности не могут использоваться в качестве возражений при установлении в деле о банкротстве требования кредитора, основанного на данной сделке (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“»).

4. Согласно сложившейся судебной практике, применение ст. 10 ГК РФ для обоснования недействительности сделки возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

5. Перечисление заемщиком суммы кредита после его получения третьему лицу, входящему в одну группу с этим заемщиком, само по себе не является обстоятельством, достаточным для вывода о недействительности кредитных и обеспечительных сделок на основании ст. 10 ГК РФ.

6. Для признания сделок недействительными необходимо установление факта использования поручителя, заемщиков в качестве транзитного звена для неправомерного перенаправления денежных средств, выданных в качестве кредитов, их конечному бенефициару при соучастии кредитора.

7. Если суды установили факт ненадлежащего осуществления банком экономической деятельности в сфере кредитования (отсутствие должных кредитных досье, неверная оценка кредитных рисков, выдача новых кредитных траншей при непогашении задолженности по предыдущим и т.д., что является нетипичным на рынке кредитования), однако вместе с тем признали, что нарушения требований нормативных актов, регулирующих деятельность кредитных организаций, носили системный характер, являлись для банка обычной практикой, что стало причиной вмешательства регулятора — отзыва лицензии и введения временной администрации, последующего банкротства, это само по себе не является основанием для вывода об аффилированности сторон сделки, заключенной с участием банка.

8. Позднее отражение договоров поручительства в учете банка само по себе не свидетельствует о том, что данные договоры заключены не в указанные в них даты.

9. Суды не учли, что действующее законодательство не содержит положений, согласно которым обеспечение должно быть описано

в кредитном договоре. Такое описание не имеет юридического значения в силу п. 3 ст. 308 ГК РФ, поскольку поручитель не является стороной кредитной сделки.

Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2023 г. № 306-ЭС23-14897

1. При оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

При этом конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, отношения с которыми существовали к моменту совершения предполагаемой противоправной сделки, и судам необходимо соотнести момент возникновения обязательств у должника перед кредиторами с моментом совершения оспариваемых сделок.

2. Необходимо соотнести размер реституции с величиной требований кредиторов к должнику, признанных обоснованными, с целью определения соразмерных последствий недействительности сделок. У управляющего и кредиторов отсутствует законный интерес в оспаривании операций на сумму, существенно превышающую размер реестра, по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

3. При рассмотрении вопроса о признании недействительными сделок должника необходимо учитывать роль ответчика в них. В частности, нельзя оставлять без внимания доводы о том, что сделки совершались по указанию или в интересах фактического бенефициара. Эти обстоятельства не освобождают номинального руководителя должника от ответственности за причиненный кредиторам вред. Однако в силу п. 3 ст. 53.1 ГК РФ фактический руководитель обязан возместить убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Обязательства номинального и фактического руководителей о возмещении убытков являются солидарными, направленными на удовлетворение одного экономического интереса.

Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № 308-ЭС23-11711

1. Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце пятом п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“», по мотиву неравноценности, являющейся частным случаем причинения вреда, может быть оспорена

также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Данная правовая позиция позволяет исключить сохранение юридической силы сделок для ситуаций, когда аффилированные лица для вида отражают в тексте договора внешне созданные законные условия отчуждения, заведомо не намереваясь их исполнять. Такие стороны изначально рассматривают условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (п. 2 ст. 170 ГК РФ) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагентом, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки.

2. Если спорное имущество отчуждено аффилированному с должником лицу, а в качестве встречного предоставления получена сумма,кратно меньшая действительной стоимости имущества (почти в 50 раз), при этом далее имущество перепродано в короткий промежуток времени также при отсутствии полной оплаты, то наиболее вероятно, что стороны оспариваемого договора заведомо не намеревались осуществлять действия по его исполнению, в связи с чем он может быть квалифицирован как направленный на причинение вреда кредиторам должника.

3. Как правило, выдача кредитором согласия на совершение сделки лишает его права на ее оспаривание в силу общеправового принципа эстоппель (ст. 157.1, п. 5 ст. 166 ГК РФ), так как предполагается, что кредитор счел предложенные условия сделки приемлемыми с точки зрения своих прав и законных интересов.

Однако само по себе наличие согласия не предполагает, что залоговый кредитор был осведомлен о целях сторон сделки заведомо не исполнять обязательства в части оплаты стоимости имущества. В связи с этим выявленный впоследствии факт неисполнения сделки на согласованных условиях не препятствует выдавшему согласие лицу приводить доводы о том, что заведомое неисполнение сделки послужило причиной нарушения его прав.

Очевидно, что, выдавая согласие на совершение спорной сделки на условиях сохранения залога, волей кредитора как разумного участника гражданского оборота не охватывалась ситуация, при которой такие залоговые права невозможно будет реализовать, в связи с чем ему

должно быть предоставлено право ссылаться на причинение спорной сделкой вреда его имущественным правам.

Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № 305-ЭС23-12650

1. Правоотношение по договору подряда включает два основных встречных обязательства: обязательство подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательство заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой.

Поскольку согласованные в договоре подряда предоставления заказчика и подрядчика презюмируются равными (эквивалентными), просрочка подрядчика в выполнении работ порождает необходимость перерасчета платежа заказчика путем его уменьшения на сумму убытков, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

2. Действия, направленные на установление данного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, поскольку в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения: причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам ненадлежащим исполнением основного обязательства.

3. Само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несоразмерна последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения ст. 333 ГК РФ, например, в рамках разрешения иска подрядчика к заказчику о взыскании денежных средств в сумме, равной излишне учтенному при определении сальдо по прекращенному договору.

4. Согласно п. 1 ст. 358.1 ГК РФ предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся

кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель). Соответственно, необходимым условием при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако при наличии условия для сальдирования в части подлежащей вычитанию суммы у подрядчика отсутствует соответствующее право требования. В связи с этим денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю), их удержание не может причинить вред залоговому кредитору, а также квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 305-ЭС21-18053 (6, 8)

1. Условия договора займа и дополнительного соглашения к нему, подписанных в один день, в соответствии с которыми компания передала заем благотворительному фонду и освободила его от обязательств по возврату займа и уплате процентов, если предоставленная сумма займа будет использована на благотворительные, социально значимые цели, следует толковать и рассматривать во взаимосвязи с учетом того, что они являются подписанными в один и тот же день частями одного договора-соглашения.

2. Характерной особенностью связи заемщика и займодавца, закрепленной в консенсуальном соглашении о денежном займе, является то, что по подобному соглашению одна сторона (займодавец) обязуется передать денежные средства в собственность другой стороне (заемщику), а заемщик должен возвратить ту же сумму и по общему правилу уплатить проценты за пользование займом. В связи с этим, если из договора с участием благотворительного фонда следует, что его интерес при заключении сделки состоял в получении денежных средств для последующего их направления на социально значимые цели, предусмотренные его уставом, а сторона, предоставляющая денежные средства, выразила волю на отсутствие у нее требований к данному фонду о возврате переданной суммы и об уплате начисленных на эту сумму процентов, за исключением случаев ее использования не в благотворительных целях или неиспользования полученных денежных средств в оговоренный срок, отношения сторон следует квалифицировать как разновидность дарения, регулируемую правилами ст. 582 ГК РФ о пожертвовании, даже если в наименованиях документов стороны использовали выражения «договор займа» и «дополнительное соглашение к договору займа».

3. Закон не содержит такое требование к оформлению платежных поручений, как указание благотворительным фондом в графе «назначение платежа» при осуществлении перечислений в общепользных целях лица, изначально предоставившего ему финансирование, и реквизитов договора, заключенного этим фондом и лицом, предоставившим финансирование. В то же время оспаривающий сделку конкурсный управляющий и поддерживающие его лица, располагая выписками по расчетным счетам такого фонда, имеют возможность заявить о наличии признаков сомнительности у тех или иных конкретных расходных операций, в том числе с точки зрения целей, закрепленных в уставе данного фонда.

4. Подписание благотворительным фондом соглашения о переводе долга по договору, которым ему предоставлено финансирование с обязательством по возврату последнего лишь в случае неиспользования средств на благотворительные, социально значимые цели в установленный договором срок, не свидетельствует об отсутствии пожертвования. Если фонд еще не потратил предоставленную сумму, отношения могут трансформироваться в заемные (в случае неиспользования фондом полученной суммы на благотворительные, социально значимые цели в течение установленного договором срока).

5. Поскольку пожертвование не предполагает встречного предоставления, в случае если с момента заключения договора прошло более года, данная сделка может быть проверена на соответствие требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Соответственно, для аннулирования сделки должно быть установлено не только то, что она совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника и такой вред был причинен, но и то, что другая сторона сделки знала или должна была знать о названной цели в момент ее совершения. При этом в абзаце первом п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции осведомленности контрагента о совершении сделки (операции) с целью причинения вреда. Предполагается, что такой информацией располагает заинтересованное по отношению к должнику лицо, а также лицо, которое знает или должно было знать об ущемлении сделкой интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При анализе наличия первого условия для применения вышеуказанной опровержимой презумпции следует принимать во внимание то, что с учетом особенностей организационно-правовой формы благотворительного фонда, являющегося унитарной организацией, не имеющей членства, его заинтересованность по отношению к долж-

нику не может быть установлена через одного из учредителей данного фонда (общество), который единовластно не формировал его высший коллегиальный орган (правление), не участвовал в выборах его единоличного исполнительного органа (директора) или его надзорного органа (попечительского совета), не входил в состав упомянутых органов управления, не имел полномочий по даче этим органам обязательных для исполнения указаний и фактически таких указаний не давал.

В отношении второго условия следует учесть, что, даже если исходить из гипотетического предположения о том, что производственная компания приняла решение о перечислении благотворительному фонду денежных средств в общепользных целях лишь для того, чтобы причинить вред своим кредиторам, вывод судов об осведомленности благотворительного фонда об этой цели нельзя признать верным. Кроме того, обычный учредитель благотворительного фонда не будет раскрывать органам фонда, преследующего культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели, информацию об имущественном положении коммерческих организаций, аффилированных с указанным учредителем. Равным образом при нормальном обороте разрешение вопроса о возможности принятия благотворительным фондом пожертвования не может обуславливаться возложением на данный фонд такой обязанности, как проверка имущественного положения жертвователя.

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 301-ЭС23-567

1. По смыслу ст. 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделка», предусмотренным ст. 153 ГК РФ. В целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также для соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника. К их числу могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; сделки, совершенные третьими лицами за счет должника; ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника.

2. Передачу имущества в порядке внесения вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью следует квалифи-

цировать в качестве самостоятельной сделки, которая может быть оспорена в судебном порядке, поскольку эти действия направлены на отчуждение имущества в пользу другого лица и непосредственным образом изменяют гражданские права.

Определение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2023 г. № 308-ЭС20-8515 (9)

1. Из п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве следует, что денежные средства, переданные (перечисленные) должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с гл. III.1 данного Закона, подлежат возврату в конкурсную массу. На сумму, подлежащую возврату кредитором должнику в связи с признанием сделки недействительной, могут быть начислены проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

2. Если действия должника по уплате денег суд признал недействительными по признакам предпочтительности (ст. 61.3 Закона о банкротстве), то по общему правилу проценты подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной. В то же время если будет доказана осведомленность кредитора (в том числе потенциальная) о пороках сделки, предусмотренных ст. 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной, то проценты начисляются с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать об этих пороках (п. 29.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“»).

3. Недобросовестность кредитора (контрагента должника по спорной сделке), в том числе его реальная или потенциальная осведомленность о неплатежеспособности или недостаточности у должника имущества, является одним из признаков состава правонарушения, определяющего его квалификацию либо по п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве (отсутствие недобросовестности), либо по п. 3 этой же статьи (наличие недобросовестности). Вместе с тем необходимо учитывать, что сделка, совершенная в пределах месяца до возбуждения дела о банкротстве либо еще ближе к такой дате или после нее, может быть признана недействительной и по п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве при установлении недобросовестности кредитора, а суд, рассматривающий спор, не связан квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле, и обязан самостоятельно определить характер спорного правоотношения и принять решение в зависимости от установленных по делу обстоятельств.

4. Отсутствие недобросовестности, в частности, имеет место, когда кредитор сначала защищает свои права и законные интересы в судебном порядке, а затем в порядке исполнения судебного акта, принятого в его пользу (в том числе заявляя о банкротстве должника). Получив оплату, кредитор не имеет и не должен проявлять интереса к дальнейшей судьбе общества-должника.

5. Довод о том, что добросовестный кредитор, получивший исполнение от должника с предпочтением, должен был узнать о наличии оснований недействительности сделки не позднее опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения, не может быть признан правильным, так как по существу он обязывает любого добросовестного кредитора отслеживать сведения о банкротстве лица, с которым правоотношения завершены и связь с которым утрачена. Это накладывает на кредитора необоснованное бремя, затрудняя его хозяйственную деятельность и повышая издержки.

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2023 г. № 305-ЭС22-2855 (8)

1. Если действия должника по уплате денег признаны судом недействительными на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве, то на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ могут быть начислены проценты за пользование чужими денежными средствами с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной или с момента, когда кредитор должен был узнать о пороках сделки, предусмотренных ст. 61.2 Закона о банкротстве. Проценты за пользование чужими средствами по общему правилу взимаются по день уплаты суммы данных средств кредитору (п. 3 ст. 395 ГК РФ).

2. За каждый день просрочки возврата денег у кредитора возникает обязательство по уплате процентов за этот день. В тот же день должнику-банкроту становится известно о его праве на получение с кредитора процентов и начинается течь срок исковой давности для судебной защиты такого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

3. В силу того, что ко дню обращения конкурсного управляющего в суд с требованием о взыскании процентов кредитор не исполнил судебное определение о взыскании с него денежных средств в пользу должника-банкрота и продолжал пользоваться его денежными средствами, конкурсный управляющий не считается пропустившим срок исковой давности за весь год, предшествовавший дате его обращения в суд, и далее.

Субсидиарная ответственность, убытки

Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2024 г. № 305-ЭС18-19945 (20)

1. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к subsidiарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

2. Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, т.е. без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

3. При рассмотрении спора о привлечении к subsidiарной ответственности лиц, контролировавших кредитную организацию, необходимо учитывать, что особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате, в том числе в органах управления, значительного количества сотрудников. Эти особенности деятельности банков предопределяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к subsidiарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к subsidiарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

4. Действовавшая ранее норма абзаца третьего п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»), как и действующая в настоящее время норма подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, позволяет арбитражному суду признать

контролирующим должника лицо, извлекающее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. Установленные законом условия применения данной презумпции с учетом разъяснений п. 7 Постановления № 53 исключают возможность произвольного отнесения того или иного лица к числу контролирующих должника лиц.

5. Оценка в судебном акте при разрешении спора доказательств и пояснений только со стороны конкурсного управляющего без проверки по существу контрдоводов возражающего лица, несмотря на их обоснование ссылками на конкретные доказательства, обуславливает ситуацию, при которой процессуальные возможности противоборствующих сторон не являются равными, и одна из сторон ставится в преимущественное положение, что нарушает принципы состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе (ст. 8 и 9 АПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2024 г. № 308-ЭС22-21714 (3, 4, 5)

1. Включенное в реестр неисполненное обязательство должника перед кредитором и обязательство контролирующего лица из субсидиарной ответственности являются солидарными и образуют множественность должников, поскольку они направлены на защиту одного и того же интереса кредитора.

2. Обязанности поручителя и контролирующего должника лица перед кредитором в соответствующей части опосредованно также являются солидарными. В силу этого двойное исполнение по ним недопустимо. Кредитор по данным обязательствам имеет право требовать исполнения и обращаться за взысканием как с одного из них, так и с обоих сразу, как полностью, так и в части долга, учитывая самостоятельность таких обязательств, а предоставление исполнения по любому из требований одновременно производит погашающий эффект и на другое.

3. С учетом солидарного характера обязательств уступка одного из них (например, обязательства контролирующего должника лица перед кредитором) по общему правилу предполагает одновременную уступку и всех остальных, в том числе обеспечивающих обязательств, поскольку они все направлены на защиту одного экономического (имущественного) интереса кредитора и в этом смысле являются связанными с уступаемым требованием (п. 1 ст. 308, п. 1 ст. 384 ГК РФ).

4. Уступка одного из требований (изолированная уступка) противоречит существу отношений между кредитором и должниками, возникающих при солидарных обязательствах, чьей важной характеристикой является возможность выбора кредитором (кредиторами) должника, от которого будет требоваться исполнение (п. 1 ст. 323 ГК РФ), что служит цели защиты интересов кредитора.

5. Прекращение солидаритета возможно либо посредством полного исполнения солидарного долга (абзац второй п. 2 ст. 323 ГК РФ), либо посредством определения долей, приходящихся на каждого из должников, с согласия кредитора.

6. Избирая способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, кредитор по названному требованию соглашается с сохранением своего участия в сообществе кредиторов и со своим участием в продаже требования в качестве соцедента наряду с другими кредиторами. При этом в объем прав, которые арбитражный управляющий (в качестве законного представителя должника, выступающего номинальным держателем прав кредиторов) может продать на торгах, входят все права, принадлежащие кредиторам и являющиеся солидарными с правом требования по субсидиарной ответственности, если иное не предусмотрено принятым кредиторами порядком продажи права требования (п. 5 ст. 61.17 Закона о банкротстве). Обратное приводило бы к обесцениванию продаваемого на торгах единого права требования и невозможности соцедентов гарантировать цессионарию действительность такого требования в полном объеме.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 303-ЭС24-372

1. Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности может выступать избрание участниками юридического лица таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц, которые заведомо не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (например, ведение единой по сути экономической деятельности через несколько юридических лиц, не наделенных достаточным имуществом; перевод деятельности на вновь созданные юридические лица в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.).

2. Участники корпорации также могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в дейст-

вительности оказалось не более чем их «продолжением» (*alter ego*), в частности, когда самими участниками нарушен принцип обособленности имущества юридического лица (например, один или несколько участников использовали банковские счета юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором юридического лица стало невозможным.

3. Суд, рассматривая иски о привлечении к субсидиарной ответственности, должен распределять бремя доказывания с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела между сторонами спора. Это обусловлено тем, что кредитор, как правило, не имеет доступа к доказательствам, связанным с финансово-хозяйственной деятельностью должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

4. Предъявляя иск к контролирующему лицу, кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, а также то, что вероятной причиной невозможности погашения требований кредиторов являлось поведение контролирующего должника лица. В случае представления таких доказательств, в том числе убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения утверждений истца переходит на контролирующее лицо — ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

5. Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность их поведения в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо при их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

6. Начало течения срока исковой давности обусловлено субъективным фактором — моментом осведомленности истца (кредитора) о наличии оснований для привлечения ответчика (контролирующего лица) к субсидиарной ответственности, в том числе о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о при-

влечении к субсидиарной ответственности. В то же время сроки исковой давности ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и 10 лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Определение Верховного Суда РФ от 27 июня 2024 г. № 305-ЭС24-809

1. Исключение общества с ограниченной ответственностью из реестра как недействующего в связи с тем, что в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) имеются сведения, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, не препятствует привлечению контролирующего лица данного общества к ответственности за вред, причиненный кредиторам, хотя и не является прямым основанием наступления этой ответственности.

2. Субсидиарная ответственность по обязательствам общества может быть возложена на контролировавших его лиц, если неисполнение обязательств таким обществом обусловлено их недобросовестными или неразумными действиями (п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО)).

3. Закон не только дает право каждому свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, в том числе через объединение и участие в хозяйственных обществах, но и обязывает впоследствии ликвидировать созданное юридическое лицо в установленном порядке, гарантирующем, помимо прочего, соблюдение прав кредиторов этого юридического лица. Во всяком случае, правопорядок не поощряет «брошенный бизнес», а добросовестный участник хозяйственного общества, решивший прекратить осуществление предпринимательской деятельности через юридическое лицо, должен следовать принципу: «Закончил бизнес — убери за собой».

4. При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что у кредитора, как правило, нет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и могут его ограничить по своему усмотрению.

5. Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность их поведения в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника документов, от дачи объяснений либо их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

6. Если генеральный директор ликвидированного должника не предпринял никаких мер ни по погашению задолженности перед кредиторами, ни по оправданию неуплаты долга объективными и случайными обстоятельствами, то такое его поведение не является ни добросовестным, ни разумным. Оно препятствует установлению причин, по которым ликвидированный должник не уплатил долг, и косвенно подтверждает предположение кредитора, обратившегося с заявлением о привлечении генерального директора ликвидированного должника, о том, что под руководством такого генерального директора ликвидированный должник намеренно не рассчитался по долгам, а данный генеральный директор скрывает свою причастность к этому. При указанных обстоятельствах предположение о том, что осуществление расчета с кредитором стало невозможным по вине контролирующего лица, считается доказанным.

7. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица — должника из реестра не образует оснований для освобождения руководителя такого лица от ответственности или уменьшения ее размера (п. 1 ст. 404 и п. 2 ст. 1083 ГК РФ, п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Кредитор не должен претерпевать неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролировавшим должника лицам «бросить бизнес» и уклониться тем самым от расчетов с ним.

Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2024 г. № 303-ЭС24-276

1. В деле о банкротстве кредиторы и арбитражный управляющий вправе потребовать возмещения убытков с руководителя общества-банкрота по корпоративным основаниям. Такой иск подается от имени самого должника (ст. 61.20 Закона о банкротстве), который выступает прямым выгодоприобретателем по иску. Цена этого иска обычно не ограничена размером требований кредиторов, определяется по правилам

ст. 15, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

2. Если ответчик по заявлению о взыскании корпоративных убытков в банкротстве является единственным учредителем должника, а совокупный размер не исполненных должником обязательств перед кредиторами и налоговой службой существенно меньше, чем сумма, взыскиваемая с ответчика, он фактически становится одновременно и должником по иску о взыскании убытков, и взыскателем по оставшимся после удовлетворения требований кредиторов суммам, подлежащим распределению в порядке ст. 148 Закона о банкротстве, что недопустимо.

В связи с этим как минимум в части размера, превышающего реестр требований кредиторов должника, а также требований, учитываемых за реестром, будет отсутствовать субъект, чей правомерный интерес подлежит защите, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков в размере превышения (Определение ВС РФ от 7 марта 2024 г. № 307-ЭС23-22696).

Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2024 г. № 309-ЭС23-25744

1. В отношении обязательств из деликта Закон о банкротстве не содержит каких-либо исключений, которые позволяли бы разграничивать эти обязательства на текущие и реестровые исходя не из момента их возникновения, а по каким-то иным критериям. Наоборот, для целей квалификации названных обязательств в качестве текущих правовое значение имеет момент причинения вреда, за который наступает ответственность в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, независимо от того, когда будет исчислен размер вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Суждения относительно того, что в режиме текущих подлежат удовлетворению исключительно требования по обязательствам, направленным на продолжение осуществления должником хозяйственной деятельности или на проведение процедур банкротства, противоречат положениям п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве.

2. С точки зрения конкурсной массы контролирующего лица очередность удовлетворения, которая сложилась в деле о банкротстве подконтрольной организации между ее кредиторами, получившими на свое имя исполнительные листы против субсидиарного должника, не имеет правового значения. Эта очередность влияет лишь на их внутренние отношения между собой.

3. По смыслу п. 3 ст. 61.18 Закона о банкротстве при несостоятельности контролирующего лица для целей проведения расчетов финансовый управляющий его имуществом принимает во внимание требование о привлечении к субсидиарной ответственности как единое консолидированное требование всех обладателей частей данного требования — вступивших в дело о банкротстве контролирующего лица кредиторов подконтрольной организации, выбравших уступку, и самой подконтрольной организации как взыскателя на оставшуюся сумму. Поступившие в пользу консолидированного требования денежные средства распределяются финансовым управляющим среди названных взыскателей (обладателей частей требования о привлечении к субсидиарной ответственности) в соответствии с их внутренней очередностью, установленной законодательством о несостоятельности применительно к делу о банкротстве подконтрольного лица.

Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2024 г. № 305-ЭС23-22266

1. При соотношении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров / участников).

Поэтому в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски.

2. По заявлению о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям прямым выгодоприобретателем выступает должник (его акционеры), ввиду чего цена такого иска законодательно не ограничена размером требований кредиторов.

При этом корпоративные убытки (в отличие от кредиторских) изначально не принадлежат сообществу кредиторов, поскольку направлены на возмещение вреда, причиненного собственникам юридического лица. Удовлетворение от такого права требования кредиторы в процедуре банкротства могут получить лишь с учетом правил ст. 134, 142

Закона о банкротстве в форме распределения конкурсной массы, пополненной на сумму взыскания данной задолженности, либо суммы, полученной от реализации указанного права требования на торгах.

3. Право на кредиторский иск о взыскании убытков возникает с момента, когда носящая недобросовестный характер деятельность должника начинает приносить вред кредиторам, т.е. когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки (Определение ВС РФ от 25 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6760), – иными словами, когда стоимость чистых активов корпорации приобретает отрицательное значение.

Само субъективное право требовать взыскания кредиторских убытков принадлежит не корпорации, а сообществу кредиторов (конкурсной массе). В отсутствие кредиторов права на привлечение к субсидиарной ответственности или на возмещение кредиторских убытков (равно как и на конкурсное оспаривание) не имеется как такового. Поэтому должник (корпорация) в данной ситуации выступает лишь номинальным держателем права от имени сообщества кредиторов.

4. Право на привлечение к субсидиарной ответственности принадлежит кредиторам, что обуславливает наличие у них полномочий на распоряжение этим правом в соответствии с п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве.

Вопрос о возможности распоряжения правом на возмещение убытков должен разрешаться исходя из того, какой интерес защищает такое право.

Поскольку кредиторские убытки, как и субсидиарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, к ним возможно применение механизма, установленного ст. 61.17 Закона о банкротстве.

Напротив, к корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционером) этот механизм не может быть применим.

5. Из содержания ст. 61.17 Закона о банкротстве следует, что выбор способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (взыскании кредиторских убытков) отнесен непосредственно к компетенции каждого кредитора, а не конкурсного управляющего. Выбор кредитором способа взыскания задолженности в процедуре банкротства не лишает его возможности впоследствии изменить способ распоряжения требованием при условии возмещения убытков субъектам, понесшим расходы на взыскание задолженности.

Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2024 г. № 303-ЭС23-26138

1. Бремя доказывания оснований возложения субсидиарной ответственности на контролирующее должника лицо обычно лежит на кредиторах, в интересах которых заявлено это требование. Вместе с тем отсутствие у контролирующих лиц заинтересованности в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот, не должно снижать уровень правовой защищенности кредиторов при необоснованном посягательстве на их права.

2. Предполагается, что отсутствие к моменту вынесения судебного определения о введении наблюдения документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством об обществах с ограниченной ответственностью (их сокрытие, непредставление арбитражному управляющему, утвержденному в деле о банкротстве), связано с тем, что контролирующее должника-банкрота лицо привело его своими противоправными деяниями в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов должника, причинило тем самым им вред и во избежание собственной ответственности скрыло следы содеянного. Как следствие, данное лицо должно отвечать перед кредиторами должника.

3. Кредиторам, требующим привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, сокрывшего документы хозяйственного общества, необходимо и достаточно доказать состав признаков, входящих в соответствующую презумпцию (подп. 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), в частности: наличие и размер непогашенных требований к должнику; статус контролирующего должника лица; его обязанность по хранению документов хозяйственного общества; отсутствие (искажение) таких документов на момент введения наблюдения в отношении должника.

Презумпция носит опровержимый характер, и иное может быть доказано лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Это лицо должно доказать, почему доказательства кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность и чем вызвана несостоятельность должника, каковы причины непредставления документов и насколько они уважительны и т.п.

4. Как добросовестное поведение контролирующего лица следует рассматривать аккумулирование и сохранение им информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении

в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства. Отказ же или уклонение контролирующего лица от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явная неполнота свидетельствуют о недобросовестном процессуальном поведении, о воспрепятствовании осуществлению права кредитора на судебную защиту.

Создание препятствий кредитору в защите его прав косвенным образом указывает на интерес контролирующего должника лица в сокрытии своих противоправных действий и намерение уйти от ответственности.

5. Отсутствие судебного акта, обязывающего контролирующее лицо передать документы управляющему, никоим образом не освобождает его от такой обязанности и не препятствует в деле о привлечении данного лица к субсидиарной ответственности представить эти документы. Только контролирующее должника лицо может и должно владеть сведениями о деятельности должника, раскрыть их суду, дать объяснения о причине банкротства и представить суду документацию должника (или привести уважительные причины ее отсутствия). Доказанность того, что банкротство подконтрольного общества вызвано случайными факторами, объективными обстоятельствами, обычным предпринимательским риском и т.п., дала бы основания для освобождения контролирующего лица от субсидиарной ответственности.

6. Отсутствие документов первичного учета объективно препятствует установлению достоверных сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника и его активах. В связи с этим несостоятельно утверждение о том, что лицо, требующее привлечения к субсидиарной ответственности за непередачу документации, не обозначило активы должника, для поиска которых и включения их в конкурсную массу необходима документация, и документы, отсутствие которых препятствовало проведению наблюдения.

Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2024 г. № 307-ЭС23-22696

1. Размер убытков, предъявляемый к взысканию с контролирующего лица по корпоративным основаниям, не может превышать размер требований, включенных реестр требований кредиторов должника, а также требований, учитываемых за реестром. Это служит основанием для отказа в удовлетворении требований в превышающем размере, поскольку фактически отсутствует субъект, чей правомерный инте-

рес подлежит защите, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления о взыскании убытков.

2. В удовлетворении требования кредитора о взыскании убытков с контролирующих лиц в связи с перечислением ими денежных средств на основании договоров займа в свою пользу не может быть отказано по мотиву неутраченной возможности взыскания перечисленных денежных средств по договорам займа в общеисковом порядке, поскольку кредитор вправе выбирать любой законный способ защиты нарушенных прав.

Определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2024 г. № 305-ЭС19-27802 (6, 7, 8, 9)

1. В ст. 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу данного Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом и явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность руководителя ограничивается объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения процедуры банкротства, поскольку после ее введения невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как эта процедура является публичной, открытой и гласной.

2. Когда обязанность по подаче в суд заявления должника не исполнена несколькими последовательно сменившими друг друга руководителями, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, а последующие — со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве.

3. Определяя объем ответственности руководителя, также необходимо принимать во внимание, что по общему правилу не подлежат учету обязательства перед кредиторами, которые в момент их возникновения знали или должны были знать о том, что на стороне

руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве.

4. Если полномочия руководителя возникли уже после возбуждения процедуры банкротства, это само по себе исключает возможность его привлечения к ответственности на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве исходя из установленного приведенной нормой права объема ответственности.

5. Если не установлены обстоятельства, указывающие на то, что руководитель должника, назначенный чуть более чем за месяц до возбуждения процедуры, был осведомлен о наличии оснований для признания общества банкротом уже в дату своего утверждения, отождествление даты получения полномочий руководителя с датой его осведомленности о наличии на стороне должника признаков несостоятельности является ошибочным. С учетом увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления новым руководителем обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и даты возбуждения в отношении должника процедуры банкротства в объем ответственности данного лица по ст. 61.12 Закона о банкротстве не могут быть включены какие-либо обязательства должника, что также исключает возможность привлечения указанного лица к субсидиарной ответственности по этому основанию.

6. Вывод о нахождении должника в состоянии имущественного кризиса, основанный лишь на противопоставлении чистой прибыли и кредиторской задолженности, в целях выяснения признаков неплатежеспособности является некорректным. Прибыль, в отличие от убытка, — это положительная разница между доходами и расходами, указывающая на то, что по итогам финансового года общество обладает достаточными активами для исполнения имеющихся у него обязательств. Вместе с тем значительная кредиторская задолженность общества сама по себе, в отрыве от иных финансовых показателей хозяйственной деятельности не говорит о его неплатежеспособности.

7. Контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении

руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

8. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив вместе с тем иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

9. Процесс доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

10. Книги покупок и книги продаж сами по себе не могут являться основанием для установления задолженности, поскольку не относятся ни к числу первичных документов, удостоверяющих факт хозяйственной жизни общества, ни к числу платежных документов, подтверждающих факт оплаты. Эти документы применяются организацией в целях налогового учета при расчете налога на добавленную стоимость.

11. Если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены той же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства.

12. Нельзя признать корректным для целей проверки доводов о создании бизнес-схемы «центр прибыли — центр убытков» соотнесение общих сумм исполненных должником и исполненных ответчиком контрактов за весь период их хозяйственной деятельности. Само по себе наличие субподрядных отношений между заинтересованными лицами не может быть квалифицировано как недобросовестное перераспределение прибыли. Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, необходимо исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении конкретных подрядных контрактов, в которых ответчик выступал генподрядчиком, а должник — субподрядчиком.

Кроме того, выявление только соотношения выручки генерального подрядчика и субподрядчика для целей установления центров прибыли

и убытков некорректно еще и по той причине, что генеральный подрядчик, как правило, привлекает несколько субподрядчиков, а часть работ выполняет самостоятельно. Поэтому суду следует установить не обстоятельства такого соотношения, а определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами на исполнение договоров, по которым должник привлекался в качестве субподрядчика, и его доходами (аномально высокие показатели прибыли и разные финансовые результаты из одного и того же объема работ).

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2024 г. № 305-ЭС22-7760 (2)

1. Преюдициальное значение имеют ранее установленные арбитражным судом факты. Однако если заявление о недействительности платежных операций было удовлетворено ввиду непредставления лицом, в пользу которого были перечислены средства, первичных документов о выполнении работ и, как следствие, ввиду недоказанности им равноценности предоставления, данное обстоятельство не образует преюдицию и не лишает это лицо возможности доказать такую равноценность по другому заявлению – о привлечении самого общества и его участника к субсидиарной ответственности.

2. Привлечение контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении необходимо иметь в виду как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ).

3. При доказанности обстоятельств, составляющих закрепленные в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

Если соответствующие обстоятельства не установлены судами, бремя доказывания в силу ст. 65 АПК РФ должно было быть распределено по общим правилам: истцы по обособленному спору должны были

подтвердить наличие в поведении контролирующего должника лица признаков недобросовестности, неразумности, повлекших за собой банкротство подконтрольного лица.

4. Выводы о доведении контролируемого лица до банкротства, основанные лишь на том, что именно в период руководства ответчика ухудшились показатели, характеризующие деятельность должника (произошло сокращение числа сотрудников, упала величина чистых активов, в балансе стал отражаться убыток и т.д.), сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности, неразумности поведения контролирующего лица, так как возможность их возникновения сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Эти последствия могли быть вменены привлекаемому к ответственности лицу только в том случае, если оно неправомерно создало условия для их наступления.

Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-11757

1. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться установлением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия (бездействие) ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определения ВС РФ от 18 августа 2023 г. № 305-ЭС18-17629 (5–7), от 30 сентября 2019 г. № 305-ЭС19-10079).

Процесс доказывания обозначенного основания привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

2. Предполагается, что в условиях нормальной хозяйственной деятельности и в отсутствие злоупотребления со стороны контролирующих лиц не может сложиться ситуация, при которой состав задолженности перед бюджетом вследствие совершения обществом налогового правонарушения будет составлять более половины всех его обязательств по основной сумме долга.

Для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по презумпции, предусмотренной подп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы истец доказал наличие совокупности двух обстоятельств:

– должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

– доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50% совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

3. В случае недоказанности оснований привлечения ответчика к субсидиарной ответственности в связи с презумпцией подп. 3 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков. Размер этих убытков применительно к рассматриваемым обстоятельствам должен определяться с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении КС РФ от 30 октября 2023 г. № 50-П.

Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2023 г. № 307-ЭС20-22591 (3, 4)

1. Реституционное требование к стороне недействительной сделки о возврате предоставленного по ней и требование о взыскании убытков с контролирующего должника лица за совершение этой сделки являются солидарными.

2. Продажа требований к одному солидарному должнику означает продажу требований и к другому солидарному должнику.

3. При продаже должником третьему лицу требований о возврате предоставленного по недействительной сделке и о взыскании убытков с контролирующих лиц последние объективно не имеют возможности возратить полученное в конкурсную массу: они должны предоставить исполнение цессионарию. В таком случае пополнение конкурсной массы осуществляется посредством получения цены договора купли-продажи названного требования.

Должник, получивший выручку за счет продажи права требования на торгах (в размере, превышающем реестр требований кредиторов),

не вправе рассчитывать на взыскание с упомянутых лиц причиненного недействительной сделкой ущерба в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 5 октября 2023 г.

№ 305-ЭС20-8363 (8–12)

1. Один лишь факт убыточности заключенной под влиянием контролирующего лица сделки (совокупности сделок) не может служить безусловным подтверждением наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. В п. 23 Постановления № 53 указано, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если сделка (сделки) одновременно отвечает двум квалифицирующим признакам: она является значимой для должника (применительно к масштабам его деятельности) и существенно убыточной.

2. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 22 Постановления № 53, несколько контролирующих должника лиц несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно, если они действовали совместно. В целях квалификации действий как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, т.е. может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Равным образом солидарная субсидиарная ответственность возникает и в случае, когда контролирующие лица действовали независимо друг от друга и действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства должника (п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Если же названные лица действовали независимо и действий каждого из них, существенно повлиявших на положение должника, было недостаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, то они подлежат привлечению к субсидиарной ответственности в долях (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

3. Если к субсидиарной ответственности привлекаются несколько лиц за совершение нескольких эпизодов, то для правильного разрешения требований о привлечении к субсидиарной ответственности необходимо установить по каждому из эпизодов, какие ответчики действовали совместно, а какие — независимо; при независимом характере действий — выяснить влияние каждого из эпизодов

на имущественное положение должника, а также проанализировать совокупный экономический эффект от всех эпизодов на предмет существенности.

4. Само по себе подписание руководителем должника того или иного договора, документа, признанных впоследствии невыгодными, одобрение участником должника соответствующей сделки на общем собрании участников не являются достаточными основаниями для вывода о недобросовестности или неразумности и, как следствие, для привлечения их к ответственности. Необходимо учитывать общее содержание понятий недобросовестности и неразумности действий.

5. В п. 20 Постановления № 53 разъяснено, что при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

6. Удовлетворение требования о взыскании убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью других способов защиты гражданских прав, например путем применения последствий недействительности сделки. Лишь в случае, когда юридическое лицо уже фактически получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования о возмещении убытков должно быть отказано (п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2023 г. № 305-ЭС23-11842

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П, если кредитор, обратившийся после прекращения судом производства по делу о банкротстве с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представляет судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, то суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника. В отсутствие у кредитора, действующего добросовестно,

доступа к данной информации и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности или при их явной неполноте обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 306-ЭС20-15413 (3)

1. Поскольку иск о привлечении к субсидиарной ответственности является способом защиты гражданско-правового сообщества кредиторов, размер ответственности по нему ограничен общей суммой требований кредиторов, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества (ограничен совокупным размером требований, включенных в реестр требований кредиторов и заявленных после закрытия реестра, а также требований по текущим платежам) (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

2. Одновременно с этим в рамках дела о банкротстве кредиторы и арбитражный управляющий наделяются правом на предъявление контролируемому лицу требования о возмещении убытков по корпоративным основаниям (ст. 61.20 Закона о банкротстве). В данном случае возложение ответственности также обусловлено грубым нарушением контролирующим лицом обязанности действовать добросовестно и разумно в отношении подконтрольного общества, повлекшим за собой уменьшение его имущественной массы. Иск о привлечении к ответственности по корпоративным основаниям кредитор или арбитражный управляющий подают в силу закона от имени самого должника, который выступает прямым выгодоприобретателем по указанному иску. Поэтому цена данного иска не ограничена размером требований кредиторов. Она определяется по правилам ст. 15, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

3. Невозможность удовлетворения требований кредиторов из-за действий (бездействия) контролирующего лица, как правило, обусловлена причинением крупных убытков подконтрольной организации. Мыслимы и ситуации, при которых должник после расчетов с кредиторами сохранил бы часть своих активов, если бы его деятельность не сопровождалась неправильным управлением со стороны контроли-

рующего лица. При таких обстоятельствах применительно к ликвидации должника через процедуру конкурсного производства убытки, причиненные контролирующим лицом, в конечном счете ложатся как на кредиторов (в части суммы непогашенных требований), лишая их возможности получить удовлетворение за счет конкурсной массы, так и на акционеров, участников должника, собственника его имущества (в остальной части), нарушая их право на получение ликвидационной квоты (п. 8 ст. 63 ГК РФ). В данном случае, если контролирующее лицо ранее уже было привлечено к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности (п. 6 ст. 61.20 Закона о банкротстве).

4. Взыскание компенсации корпоративных убытков в порядке ст. 61.20 Закона о банкротстве с руководителя (являвшегося вместе с тем единственным участником) направлено на нивелирование потерь общества, которые в конечном счете должны были относиться на лиц, обладающих правом на получение ликвидационной квоты. Однако в случае, когда ответчик по такому иску выступал фактическим руководителем и единственным бенефициаром (участником) общества, отсутствует субъект, чей правомерный интерес подлежит защите при разрешении требования, что является достаточным основанием для отказа в его удовлетворении.

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 302-ЭС23-8173

Конкурсный управляющий, ссылающийся в споре о привлечении к субсидиарной ответственности на презумпцию, предусмотренную подп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, должен предоставить пояснения о том, каким образом отсутствие у него документов фактически повлияло на проведение процедур банкротства и проведение расчетов с конкурсными кредиторами. Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо имеет возможность эту презумпцию опровергнуть, доказав, что недостатки представленной управляющему документации или ее отсутствие не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, к невозможности определения и идентификации основных активов должника. Если привлекаемым к субсидиарной ответственности лицом представлены достаточные доказательства, бремя доказывания переходит на конкурсного управляющего.

Конкурсная масса

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г.

№ 309-ЭС20-7486 (6)

1. Открытие в отношении одного из участников общества с ограниченной ответственностью процедуры конкурсного производства (реализации имущества) не блокирует применение норм Закона об ООО, регулирующих порядок оборота долей, поскольку соблюдение требований корпоративного законодательства позволяет как реализовать имущество должника в процессе банкротства, так и обеспечить защиту правомерного интереса других участников общества, который заключается в недопущении к управлению обществом посторонних лиц, с которыми не сформировались основанные на взаимном доверии отношения.

2. При разработке положения о продаже доли в уставном капитале, принадлежащей несостоятельному лицу, необходимо руководствоваться ст. 25 Закона об ООО, посвященной обращению взыскания на долю участия в уставном капитале по требованиям кредиторов. При этом судебным актом, предусмотренным п. 1 данной статьи, на основании которого начинается соответствующая процедура обращения взыскания на долю, является решение суда об открытии конкурсного производства (о введении реализации имущества), которым по сути констатируется недостаточность имущества участника общества для покрытия долгов.

3. В соответствии с закрепленным в ст. 25 Закона об ООО механизмом, общество должно быть уведомлено арбитражным управляющим о намерении обратиться с взысканием на долю, принадлежащую несостоятельному участнику. После получения уведомления общество, другие его участники (по их общему решению) в целях сохранения состава участников вправе выплатить кредиторам (внести в конкурсную массу) действительную стоимость доли участника общества, на чье имущество обращается взыскание (п. 2 ст. 25 Закона об ООО). В такой ситуации действительная стоимость доли рассчитывается по правилам абзаца третьего п. 2 ст. 25 Закона об ООО и сложившейся практики применения норм об исчислении действительной стоимости доли при наличии разногласий (абзац третий подп. «в» п. 16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14).

4. Доля несостоятельного участника общества может быть продана на торгах только тогда, когда в течение трех месяцев с момента уведомления общества, иные его участники не используют право

на приобретение этой доли (выплату кредиторам ее действительной стоимости) (п. 3 ст. 25 Закона об ООО). В таком случае общее правило о преимущественном праве покупки доли участниками (п. 4 ст. 21 Закона об ООО) при проведении торгов не применяется. Вместо данного правила Законом об ООО установлен особый порядок возникновения прав и обязанностей участника у победителя торгов: после определения по результатам торгов личности победителя участники общества могут как согласиться с переходом к нему прав и обязанностей участника, так и отказать в этом (п. 9 ст. 21). Если подобное согласие не получено, доля переходит к обществу, которое обязано выплатить победителю торгов ее действительную стоимость либо с согласия победителя выдать ему в натуре имущество такой же стоимости (п. 5 ст. 23 Закона об ООО).

Определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2023 г. № 303-ЭС23-15595

Не могут быть признаны обоснованными доводы о том, что право должника на постоянное (бессрочное) пользование земельным участком подлежит трансформации в право аренды с целью дальнейшей реализации его в рамках банкротных процедур. Такое утверждение противоречит подп. 2 п. 5 ст. 18 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и судебной практике, согласно которой земельный участок, закрепленный на праве аренды за должником (государственным унитарным предприятием), не может расцениваться как его актив, который может быть введен в гражданский оборот путем отчуждения на торгах с целью пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов.

Торги

Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2024 г. № 310-ЭС23-16883

1. Представление решения об одобрении крупной сделки, заключаемой на банкротных торгах, не требуется. Следовательно, возложение на конкурсного управляющего обязанности по оценке сделки на предмет наличия корпоративного одобрения, сбора и анализа дополнительных документов, т.е. предъявление дополнительных требований к составу документации, прилагаемой к заявке участника,

противоречит существу регулирования порядка проведения торгов в банкротстве.

2. Цель установления правил о задатке, предусматривающих невозможность для победителя торгов изъять сумму задатка в случае потери интереса к приобретению имущества (абзац второй п. 16 ст. 110 Закона о банкротстве), обусловлена необходимостью сформировать список участников торгов, которые имеют серьезные намерения в приобретении имущества.

По указанной причине возложение на управляющего не предусмотренной законом обязанности предоставления документов о корпоративном одобрении может привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных участников конкурсных процедур, осознающих наличие возможности «на крайний случай» оспорить сделку, что не может быть признано допустимым, так как это подрывало бы само существо функции задатка.

В свою очередь сохранение риска потери задатка ограничивает недобросовестных участников торгов от их срыва.

Определение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-14468

1. В случае отнесения в соответствии с законодательством Российской Федерации имущества к ограниченно оборотоспособному его продажа осуществляется путем проведения закрытых торгов, в которых принимают участие только лица, которые согласно федеральному закону могут иметь в собственности и на ином вещном праве имущество, относящееся к ограниченно оборотоспособному.

2. Обращение инвестиционных паев ограничено предназначением их для квалифицированных инвесторов. Наличие статуса квалифицированного инвестора является необходимым признаком закрытой формы торгов.

3. Включение финансовым управляющим должника в сообщение о проведении оспариваемых торгов требования о приложении к заявке документов, подтверждающих статус квалифицированного инвестора, и записи о предоставляемом ознакомлении с положением о продаже и имуществом, которые в совокупности со статусом претендентов определяют закрытую форму торгов, свидетельствуют о доведении необходимой, понятной и достаточной информации для принятия решения об участии в торгах заведомо профессиональными приобретателями.

Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 305-ЭС23-19143 (1, 2)

1. Лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством.

2. Контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса как самого должника, так и его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц.

3. Нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы этими нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки. В частности, лицо, не являющееся кредитором должника, а имевшее намерение приобрести спорное имущество по минимальной цене, но так и не направившее заявку на участие в торгах, не может быть признано лицом, чьи права и законные интересы нарушены проведением торгов, и не может быть признано заинтересованным лицом, имеющим право оспаривать торги.

Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № 308-ЭС22-17506 (4, 5)

1. Согласно п. 3 ст. 447 ГК РФ в случаях, указанных в названном Кодексе или ином законе, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только путем проведения торгов (например, п. 3 ст. 139, ст. 179 Закона о банкротстве).

К таким торгам в соответствии с п. 1 ст. 179 Закона о банкротстве подлежат применению правила, закрепленные в п. 4–19 ст. 110, ст. 111 и п. 4 ст. 139 данного Закона, согласно которым реализация имущества осуществляется посредством проведения трех последовательных процедур: первых торгов в форме аукциона на повышение начальной цены продажи, повторных торгов также в форме аукциона на повышение начальной цены продажи, уменьшенной на 10% по сравнению с начальной ценой продажи на первых торгах, и публичного предложения, в ходе которого начальная цена продажи поэтапно снижается.

По смыслу приведенных законоположений переход от одной процедуры к другой, сопровождаемый неизменным понижением начальной

цены продажи, должен быть обусловлен объективным обстоятельством — либо отсутствием спроса, что подтверждается неподачей заявок на участие в торгах, либо уклонением единственного участника от заключения (исполнения) договора, либо отказом участников торгов, признанных состоявшимися, от заключения (исполнения) сделки.

2. Если установлено, что лица, принимавшие участие в первых и повторных торгах, давшие лучшие предложения о цене, в последующем совершали действия, свидетельствующие об отсутствии у них реального намерения приобрести имущество, поведение указанных лиц может быть признано не отвечающим признаку добросовестности.

Вследствие такого недобросовестного поведения по сути блокируются заявки иных участников торгов, цены которых превышают начальные цены продажи на первых и повторных торгах, ни одна из этих заявок не анализируется и не рассматривается, предложения о заключении договора данным участникам не направляются. Таким образом, при наличии спроса на имущество результаты торгов среди реальных претендентов не подводятся, а начальная цена продажи безосновательно снижается.

Подобное понижение цены, сопровождающееся нерассмотрением реальных заявок, противоречит самой сути торгов в банкротстве, являющихся конкурентной формой определения фактической стоимости в соответствии с объективно существующим спросом.

3. Для целей реализации имущества несостоятельного должника проведение оценки относится к предварительным процедурам: указанный отчет может быть использован при определении начальной цены продажи. Наличие такого отчета не отменяет императивные нормы Закона о банкротстве о торгах как способе заключения договора об отчуждении имущества должника. При этом суждение оценщика о вероятной рыночной цене имущества более субъективно, чем фактическая цена, выявленная по результатам торгов (реально сложившихся на рынке спроса и предложения).

Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 305-ЭС22-23278 (3)

1. Согласно п. 6 ст. 447 ГК РФ правила, предусмотренные его ст. 448 и 449, применяются к торгам, проводимым в целях заключения договоров на приобретение товаров, выполнение работ, оказание услуг или приобретение имущественных прав, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений. Это указание озна-

чает возможность конкретизации процедуры торгов в специальном законодательстве.

2. Пункт 5 ст. 447 ГК РФ, устанавливающий, что аукцион и конкурс, в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися, не регламентирует, какие конкретно последствия могут наступать в случае признания торгов несостоявшимися. Однако данная норма является общей, в связи с чем не исключает возможности закреплять в специальном законодательстве различные правовые последствия признания торгов несостоявшимися.

3. Законодательством о несостоятельности предусмотрены специальные правила по отношению к п. 5 ст. 447 ГК РФ. В соответствии с п. 17 ст. 110 Закона о банкротстве в случае, если к участию в торгах был допущен только один участник, заявка которого на участие в торгах соответствует условиям торгов (при проведении торгов в форме конкурса) или содержит предложение о цене предприятия не ниже установленной начальной цены продажи предприятия, договор купли-продажи предприятия заключается внешним управляющим с этим участником торгов в соответствии с условиями торгов (в случае проведения торгов в форме конкурса) или представленным им предложением о цене предприятия.

Таким образом, единственному участнику торгов, как и их победителю, задаток возврату не подлежит, сумма внесенного им задатка засчитывается в счет исполнения обязательств по заключенному договору (абзац второй п. 5 ст. 448 ГК РФ, абзац десятый п. 15 и абзац второй п. 16 ст. 110 Закона о банкротстве).

Мировое соглашение

Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2024 г. № 305-ЭС24-2193

1. Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если данное соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения.

2. Утверждая мировое соглашение по делу, суд должен проверить наличие у ответчика задолженности. В противном случае определение

об утверждении мирового соглашения может послужить основанием для включения в реестр требований кредиторов требований лица, получившего несуществующее требование, подтвержденное вступившим в законную силу определением об утверждении мирового соглашения, заключенного в ущерб интересам других кредиторов.

Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. № 308-ЭС20-3526 (9, 10, 12–14)

1. Действующим регулированием отношений несостоятельности предусмотрены два основных вида (варианта) процедур в деле о банкротстве: ликвидация (конкурс) и реабилитация. При первом варианте осуществляются поиск имущества должника, его продажа и распределение вырученных средств между кредиторами с последующим прекращением существования должника как юридического лица. Второй вариант посредством соглашения с кредиторами предоставляет должнику возможность возобновить (продолжить) свою хозяйственную деятельность.

2. В ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве предпочтительным вариантом развития событий должно являться реабилитационное мероприятие, способствующее наиболее полному удовлетворению требований кредиторов и в то же время сохранению предприятия должника, его имущества, работников и т.д. Реализация любого реабилитационного плана в деле о банкротстве не должна ухудшать положение возражавших против его утверждения кредиторов по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре (принцип реабилитационного паритета).

3. Как правило, кредиторы по-разному относятся к дальнейшей судьбе должника. Часть из них считают целесообразным вернуть должника к его основной деятельности и для этого готовы пойти на ряд уступок экономического характера (дисконт, рассрочку, отсрочку и т.п.), тогда как иные кредиторы, не усматривая перспективы такого варианта развития событий, настаивают на немедленной продаже активов должника и распределении выручки. Имеющиеся между кредиторами разногласия устраняются посредством проведения голосования и основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством (лиц, обладающих большим количеством требований к должнику (в денежном выражении)). Однако количественное превосходство не должно позволять кредиторам, обладающим большим числом голосов, принимать произвольные ре-

шения. При утверждении мирового соглашения суд обязан проверить его на предмет соответствия принципу реабилитационного паритета, обеспечения возврата должника к нормальной хозяйственной деятельности. Помимо этого, суд должен оценить экономическую обоснованность и целесообразность содержащихся в соглашении условий, степень вероятности их исполнения с учетом требований разумности и рыночной конъюнктуры.

4. Если в рамках мирового соглашения кредиторам передается основной и единственный ликвидный актив должника, в связи с чем его передача в пользу кредиторов делает невозможным продолжение хозяйственной деятельности должника, имеются основания для вывода о том, что под видом мирового соглашения большинство кредиторов договорились о распределении всех активов должника с лишением его имущественной базы, т.е. по сути о ликвидации должника с распределением имущества (отступное) без торгов конкретным лицам, что вступает в противоречие с природой мирового соглашения как реабилитационной процедуры. В подобных обстоятельствах ссылка на то, что у должника останутся выплаченные кредиторами денежные средства, составляющие разницу между стоимостью имущества и размером погашенных требований, не свидетельствует о направленности утвержденного соглашения на сохранение бизнеса, поскольку сами по себе такие денежные средства не являлись имущественной базой хозяйственной деятельности должника.

Банкротство кредитных организаций

Определение Верховного Суда РФ от 24 апреля 2024 г. № 310-ЭС15-7336 (40)

1. По смыслу подп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. Вместе с тем, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

В связи с этим определяющим для дел об оспаривании сделок банка-должника по основанию наличия предпочтения является установление дня возникновения картотеки, что позволяет определить точный период, в который может быть оказано предпочтение

по сделкам, относящимся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

2. Осведомленность ответчиков об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника правового значения не имеет, поскольку при оспаривании сделки на основании п. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве достаточно установить наличие признаков предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед другими.

3. О недостаточности у банка средств на корреспондентском счете могут свидетельствовать оповещение его клиентов, партнеров и контрагентов о ситуации с непроведением платежей по корреспондентскому счету банка путем размещения информации на его сайте, приостановка работы офисов филиала и (или) системы дистанционного банковского обслуживания, обстоятельства, установленные в рамках иных обособленных споров, а также приговор суда в отношении контролирующего должника (банк) лица, в котором содержится информация, позволяющая установить, что в определенный момент в банке наблюдалась недостаточность денежных средств.

4. В условиях неплатежеспособности банка безналичные денежные средства клиентов, находящиеся на его счетах, утрачивают свое назначение как средство платежа и фактически трансформируются в права требования к этому банку.

5. Передача банком менее чем за месяц до отзыва у него лицензии своего ликвидного и дорогостоящего имущества одним клиентам, учитывая, что в обмен банк фактически не получил ни денежных средств, ни иного ликвидного актива, а лишь погасил свои обязательства перед этими клиентами в ситуации невыполнения платежных поручений других клиентов, сама по себе является неординарной. Принимая оплату здания за счет денежных средств, находящихся на счетах клиентов, т.е. фактически обменивая здание на утратившие ликвидность права требования к себе, банк действует в исключительной ситуации и тем самым предоставляет таким клиентам отступное, что может свидетельствовать о выходе соответствующей сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

6. Пунктом 1 ст. 174.1 ГК РФ предусмотрено, что сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом. Для целей применения этих положений применительно к сделкам, направленным на отчуждение

имущества, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а дату перехода права собственности.

Банкротство застройщиков

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г. № 305-ЭС20-23285 (6)

1. Полностью исполнив обязательства по внесению платы за помещение, кредитор может рассчитывать на исполнение обязательств по указанному договору и со стороны должника, а при их неисполнении вправе требовать защиты своих прав, в том числе и путем предъявления требования о признании права.

2. Требования участников строительства, возникшие из договоров участия в долевом строительстве, включаются в реестр требований участников строительства конкурсным управляющим самостоятельно.

В случае осведомленности конкурсного управляющего о наличии таких требований его бездействие, выразившееся в невключении требований дольщика в реестр, не должно порождать негативных последствий для данного дольщика. В частности, конкурсный управляющий должен учесть такие обязательства при заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве, если этим соглашением определяются порядок и сроки прекращения всех обязательств застройщика по требованиям кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений должника (в том числе если на основании мирового соглашения третье лицо принимает на себя обязательства должника-застройщика перед кредиторами — участниками строительства, включенными в реестр требований о передаче жилых помещений).

В обратном случае могут быть нарушены жилищные и имущественные права гражданина (например, если такое бездействие способствовало заключению новым застройщиком договора участия в долевом строительстве той же квартиры, что является препятствием для удовлетворения иска первоначального собственника о признании права собственности на ту же квартиру, однако это не должно умалять объем иных правовых гарантий, предоставленных законодательством ему как участнику строительства).

Следует также учитывать, что третье лицо, принимающее на себя обязанности должника по мировому соглашению, имело возможность

проверить обоснованность правопритязаний всех участников строительства вне зависимости от того, учтены ли (и если да, то как) их требования в реестре, особенно на основании зарегистрированного договора долевого участия в строительстве. В связи с этим условия мирового соглашения, заключенного таким третьим лицом, должны распространяться и на кредитора, требования которого к моменту заключения мирового соглашения не были рассмотрены.

3. Право первоначального собственника подлежит защите и восстановлению за счет имеющихся в распоряжении нового застройщика свободных квартир (по аналогии с подп. 6 п. 4 ст. 201.11 Закона о банкротстве), а при отсутствии их – посредством возмещения рыночной стоимости спорной квартиры

4. Судебное решение о признании права собственности на квартиру за одним лицом в силу ст. 16 АПК РФ является препятствием для удовлетворения иска другого лица о признании права собственности на ту же квартиру, но не должно умалять объем иных правовых гарантий, предоставленных законодательством ему как участнику строительства.

Если подобные требования заявлены в рамках дела о банкротстве, нарушенное право такого лица подлежит защите и восстановлению за счет имеющихся в распоряжении нового застройщика свободных квартир (по аналогии с подп. 6 п. 4 ст. 201.11 Закона о банкротстве), а при их отсутствии – посредством возмещения рыночной стоимости спорной квартиры (абзац третий подп. 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве) в очередности, предусмотренной для передачи квартир в натуре.

Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2024 г. № 306-ЭС21-25335 (2)

1. Применяемая при урегулировании обязательств застройщика перед участниками строительства процедура передачи его имущества и связанных с ним обязательств фонду развития или соответствующим региональным фондам представляет собой реабилитационный план, направленный на завершение строительства многоквартирного дома и передачу гражданам – участникам строительства в натуре помещений в этом доме. В таких отношениях фонды по существу выступают организационно-правовой формой использования публичных финансовых ресурсов для содействия упомянутым гражданам, приобретшим жилые помещения, в разрешении кризисной ситуации, возникшей при банкротстве застройщика (Постановление № 34-П).

Наравне с имуществом должника фонду передаются обязательства перед участниками строительства, которыми в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 201.1 Закона о банкротстве являются физические лица, имеющие к должнику (застройщику) как требования о передаче жилого помещения, так и денежные требования.

2. Расторжение договора участия в долевом строительстве, подтвержденное судебным актом суда общей юрисдикции, влечет лишь отсутствие у фонда обязанности по передаче такому участнику строительства жилого помещения в натуре. Участники строительства, претендующие на получение денежных выплат, должны получить денежное возмещение, соответствующее рыночной стоимости жилых помещений, на которые претендовали эти участники строительства до расторжения договоров, и исчисляться на момент его фактической выплаты.

Положение участников строительства является равным независимо от того, в какой из реестров включены их требования, поскольку тем самым преследуется один и тот же материально-правовой интерес.

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2024 г. № 306-ЭС21-9477 (4)

1. Постановление № 34-П установило временный порядок защиты прав лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у регионального фонда не возникли обязательства по передаче помещений, предусмотрев механизм предоставления им со стороны фонда первоначальной и последующей компенсаций в виде выплат, осуществляемых в порядке и на условиях, закрепленных в п. 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве и абзаце пятом п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П.

2. Первоначальная компенсация выплачивается в порядке и на условиях, предусмотренных п. 6 ст. 201.10 Закона о банкротстве и абзацем пятым п. 4 резолютивной части Постановления № 34-П. Ее размер не зависит от продажи фондом помещений в полученном им от застройщика объекте незавершенного строительства и является определенным до получения фондом прибыли от реализации имущества. Первоначальная компенсация выплачивается залогодержателю вследствие самого факта передачи региональному фонду предмета залога. При определении суммы этой компенсации используется реконструкция распределения выручки на случай, если бы была осуществлена продажа заложенных земельного участка (права застройщика на него) и расположенного на данном участке объекта незавершенного строительства на торгах в процедуре банкротства.

3. Согласно п. 3 ст. 201.9 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом земельного участка (права застройщика на него) и расположенного на таком участке объекта незавершенного строительства, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном ст. 201.14 указанного Закона. Положения, закрепленные в ст. 201.14 Закона о банкротстве, являются специальными как по отношению к правилам о распределении выручки от реализации предмета залога при банкротстве обычных организаций, содержащимся в ст. 138 этого Закона, так и по отношению к правилам об очередности удовлетворения требований кредиторов несостоятельного застройщика, установленным п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве. В подп. 1 п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве закреплен принцип пропорционального распределения гарантированной квоты между всеми залогодержателями — так же как и в ч. 2 ст. 15 Закона об участии в долевом строительстве.

4. Последующая компенсация выплачивается из чистой прибыли фонда, полученной им по итогам выполнения проекта по достройке проблемного объекта. Часть чистой прибыли фонда распределяется между бывшими залоговыми кредиторами пропорционально размеру не погашенных перед ними обязательств.

5. Залоговое обременение возникает с момента государственной регистрации договора долевого участия. При отображении в публичном реестре записи о регистрации договора долевого участия в строительстве третьи лица становятся осведомленными о наличии у участника долевого строительства (покупателя будущей недвижимой вещи) правоприязаний к застройщику в отношении объекта строительства.

При рассмотрении споров относительно требований залоговых кредиторов в банкротстве застройщика необходимо исследовать сведения о регистрации договоров долевого участия.

Банкротство физических лиц

Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2024 г. № 305-ЭС24-1191

1. Дополнительного указания кредитора о том, что имеются основания для неосвобождения должника от долговых обязательств, не требуется, если все обстоятельства, имевшие значение для сохранения обязательства должника перед кредитором, изложены последним при

подаче заявления о включении требования в реестр, существовали на момент принятия судебного акта о завершении процедуры и были известны лицам, участвующим в деле о банкротстве, и суду.

2. Исходя из положений абзаца четвертого п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, должник не вправе рассчитывать на освобождение от обязательств перед кредитором, а кредитор имеет все основания на исполнение обязательства после завершения процедуры банкротства должника, даже если, будучи осведомленными об этих обстоятельствах, ни финансовый управляющий, ни должник данный вопрос при завершении процедуры не ставили.

3. Наличие в деле двух судебных актов, в которых выводы об обстоятельствах возникновения долга вступили в противоречие друг с другом, позволяет судам при рассмотрении заявления кредитора о выдаче исполнительного листа, исходя из конституционного права кредитора на судебную защиту его прав и свобод, не применять судебный акт, который не соответствует имеющимся в материалах дела доказательствам.

4. Отсутствие в судебном акте о завершении процедуры реализации должника и освобождения его от долгов какого-либо мотивированного обоснования причин, по которым суд пришел к выводу об освобождении должника от обязательства, а также ссылка суда на то, что финансовым управляющим и кредиторами обстоятельства, препятствующие освобождению должника от исполнения обязательств, не указаны, свидетельствуют о том, что эти доказательства не были предметом исследования суда, а следовательно, не влекут применение положений ст. 69 АПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2024 г. № 308-ЭС22-26770 (7, 8, 9)

1. Правовые позиции КС РФ, отраженные в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П (далее – Постановление № 15-П), допускают снятие исполнительского иммунитета и устанавливают критерии, по которым суд вправе в силу п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ отказать в защите прав, образующих иммунитет. К таковым отнесено установленное судом само приобретение жилого помещения со злоупотреблениями, в частности сопоставимые со временем образования долга время и условия, в том числе суммы (цена), соответствующих сделок и других операций (действий) по отчуждению денег, имущественных прав, иного имущества, с целью приобретения (создания) объекта, защищенного исполнительским иммунитетом.

2. При рассмотрении заявления об исключении недвижимого имущества из конкурсной массы недобросовестным поведением заявителя, исключающим применение исполнительского иммунитета, могут быть признаны:

- формальное расторжение брака в преддверии возбуждения дела о банкротстве;
- погашение требования банка за счет общих денежных средств;
- совершение сделок с имуществом;
- регистрация в спорном жилом доме для подачи заявлений о его исключении из конкурсной массы при наличии других жилых помещений;
- создание доказательств пригодности дома для проживания вопреки обратному его состоянию;
- подача рассматриваемого заявления в целях вывода спорного дома из-под обращения взыскания по общим обязательствам.

3. Недопустимо оставление супруге должника недвижимого имущества в качестве супружеской доли в отсутствие раздела имущества в установленном порядке посредством применения исполнительского иммунитета, без оценки потенциально исключающих применение исполнительского иммунитета обстоятельств.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 309-ЭС24-5385

1. В исключительных случаях в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно (по сравнению с п. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве) исключить из конкурсной массы имущество в большем размере (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов). При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы.

2. В силу абзаца десятого ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его

инвалидностью имущество. Именно на должнике лежит обязанность доказать, что транспортное средство необходимо ему в связи с его инвалидностью.

3. Основаниями для исключения имущества из конкурсной массы могут являться наличие у должника инвалидности; нуждаемость в транспортном средстве для передвижения и обеспечения доступа в медицинское учреждение для получения регулярной медицинской помощи с учетом удаленности населенного пункта, в котором проживает должник, от медицинского учреждения, в котором возможно прохождение программы реабилитации; рекомендации, указанные в индивидуальных программах реабилитации инвалида, выданных медицинским учреждением, действующие бессрочно; уведомления о размещении сведений о спорном транспортном средстве во ФГИС «Федеральный реестр инвалидов», свидетельствующие о том, что автомобиль необходим должнику в целях поддержания достойного уровня жизни и обеспечения своевременного и надлежащего доступа к медицинской помощи.

Определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2024 г. № 310-ЭС23-27829

1. Критерии, по которым находящемуся в банкротстве гражданину-должнику суд вправе в силу п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ отказать в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, изложены в Постановлении № 15-П.

2. Указание должником в заявлении о собственном банкротстве на проживание вместе с супругой в определенном городе (при условии что впоследствии должник и его супруга снялись с регистрационного учета в этом городе) и осуществление там же трудовой деятельности, неупоминание о наличии иного объекта недвижимости (земельного участка с домом), предложение финансовым управляющим к продаже спорного участка по заниженной цене без включения в состав лота спорного дома, двухразовая отмена торгов, подача заявления о прекращении процедуры банкротства не подпадают под условия снятия с обнаруженного имущества исполнительского иммунитета.

3. В случае установления наличия у должника нескольких жилых помещений предпочтение в предоставлении исполнительского иммунитета должно быть оказано тому из них, которое не обладает одновременно чрезмерными количественными и качественными (включая стоимостные) характеристиками, могущими повлечь ограничение иммунитета, и в котором должник и члены его семьи постоянно или

преимущественно проживают (ст. 20 ГК РФ), во избежание принуждения их к изменению места жительства.

4. В целях придания помещению исполнительского иммунитета в процедурах банкротства отсутствие легализации помещения в гражданском обороте не должно влечь отказа в предоставлении иммунитета, если у семьи должника отсутствует иное пригодное для проживания жилое помещение и сам должник причисляет к жилым исключаемое помещение. В подобной ситуации выбор нелегализованного помещения в качестве жилого надо признать субъективным правом должника, имея в виду сохранение за ним рисков обладания таким объектом недвижимости в иных, не основанных на банкротстве правоотношениях.

5. Предоставление исполнительского иммунитета земельному участку, на котором расположен дом, основано на правилах ст. 446 ГПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2024 г.

№ 306-ЭС23-26737

Судебный акт об освобождении должника после завершения процедуры реализации имущества гражданина от дальнейшего исполнения обязательств в равной степени распространяется как на обязательства гражданина, по которым он отвечает один, так и на те его обязательства, по которым он отвечает наряду с другими лицами, в частности вместе с супругом. Это означает, что после завершения процедуры реализации имущества одного из супругов в силу п. 1 ст. 408 ГК РФ и п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве общие обязательства данного и второго супругов трансформируются в личные обязательства второго супруга, которые погашаются за счет его имущества и его доли в общем имуществе супругов в соответствии с положениями п. 1 ст. 45 СК РФ, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2024 г.

№ 305-ЭС23-26121 (1)

1. Наличие реституционного требования к покупателю имущества — другой стороне аннулированной на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки — не является препятствием для признания за кредиторами права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от лиц, участвующих в незаконной схеме, в результате противоправных действий которых был утрачен контроль над имуществом (чьи действия были направлены на создание необходимых условий для совершения недействительной

подозрительной сделки). Хотя основания данных требований различны, они преследуют единую цель – возместить в полном объеме имущественные потери конкурсной массы, поэтому обязательства приобретателя (стороны сделки) и причинителя вреда (лица, подписавшего подозрительный договор в качестве продавца) являются солидарными (ст. 323 ГК РФ), что позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне конкурсной массы.

2. Если супруга должника продала имущество, являющееся совместной собственностью супругов, что привело к причинению вреда должнику, то при определении размера вреда, причиненного супругой, необходимо исходить из того, что по общему правилу при возврате спорного имущества в конкурсную массу финансовым управляющим была бы произведена его реализация с распределением вырученных денежных средств между супругами в соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве с учетом презумпции равенства долей супругов. В таком случае супруга вправе претендовать на половину денежных средств, вырученных от реализации спорного автомобиля. Соответственно, в случае невозможности возвратить имущество в конкурсную массу в связи с его дальнейшей продажей супруга должна вернуть в конкурсную массу должника денежные средства в размере половины стоимости имущества. Исключением из общего правила будет являться установление ответственности бывшей супруги должника по общим обязательствам супругов.

Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2024 г. № 305-ЭС21-28610 (4)

1. Реструктуризация долгов направлена на обеспечение должнику возможности восстановления благополучного финансового состояния с учетом необходимости полного погашения предъявленных к нему требований кредиторов. Конструкция механизма банкротства гражданина предполагает, что процедура реструктуризации его долгов имеет приоритет, поскольку позволяет в наибольшей степени соблюсти интересы как кредиторов (путем погашения их требований), так и самого должника.

Достижение этой цели через применение процедуры реструктуризации долгов гражданина заключается в предоставлении добросовестному должнику возможности их погасить, а кредиторам – получить удовлетворение своих требований, исходя из имеющихся у должника финансовых возможностей. Важным механизмом на пути достижения этой цели является право суда в силу наличия дискреционных

полномочий независимо от согласия кредиторов утвердить экономически обоснованный план выхода из кризиса (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве).

2. Продление срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина-банкрота по его ходатайству правомерно в случае, если действия и поведение должника в процедуре свидетельствовали о намерении полностью погасить задолженность, для этого имелось необходимое имущество и существовали объективные препятствия для своевременного исполнения обязательства (например, затянувшаяся процедура снятия обременения с имущества).

Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-20771

1. Предоставляя судам правомочия на отказ гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, Постановление № 15-П указывает на недопущение при этом нарушения конституционного права на жилище должника и членов его семьи, совместно проживающих в единственном пригодном для постоянного проживания жилом помещении.

2. Если обстоятельства для снятия со спорной квартиры исполнительского иммунитета в отношении должника подтверждены, то суд первой инстанции также должен установить такие обстоятельства для супруги и несовершеннолетних детей, проживающих в спорной квартире, которая является для них единственным жильем.

3. Вопрос о характеристиках и местонахождении замещающего жилья необходимо обсуждать одновременно с принятием решения о реализации единственного пригодного для проживания жилья.

4. Неправильными являются выводы судов о не имеющей правового значения недоказанности источников дохода семьи должника для приобретения спорной квартиры при наличии у нее статуса единственного пригодного жилья, фактически защитившего имущественные права всех проживающих в ней лиц. Такой вывод игнорирует допускаемое Постановлением № 15-П снятие исполнительского иммунитета с единственного жилья в качестве последствия приобретения его со злоупотреблениями.

Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-19331

1. При выборе из нескольких принадлежащих должнику на праве собственности жилых помещений постановление Пленума ВС РФ

от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление № 48) ориентирует суды на установление соотношения интересов кредиторов с защитой конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, обеспечение им нормальных условий существования и гарантий социально-экономических прав.

Названное соотношение может считаться установленным правильно, если не приводит к нарушению жилищных прав должника.

2. Для определения пределов соблюдения жилищных прав при придании исполнительского иммунитета одному из имеющихся у гражданина-должника жилых помещений следует руководствоваться содержащимся в Постановлении № 15-П критерием недопустимости вынуждения гражданина к изменению места жительства (поселения).

3. Ходатайство должника, в котором он просит об исключении из конкурсной массы жилого дома для проживания нетрудоспособной матери, при доведении должником до судов сведений о местах фактического проживания и трудоустройства, не совпадающих с местонахождением дома, не может учитываться ими в качестве волеизъявления должника на оставление за собой жилого дома.

Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-17596

1. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 2 Постановления № 48, в исключительных случаях в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере, чем 10 тыс. руб., помимо перечисленного в ст. 446 ГПК РФ (например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг и исключенной из конкурсной массы суммы недостаточно для покрытия соответствующих расходов). При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, – с другой.

2. При исключении автомобиля должника из конкурсной массы необходимо исследовать обстоятельства, при которых спорный ав-

томобиль следует исключить из конкурсной массы (например, необходимость использования автомобиля для доставки детей в школу, удаленность места жительства должника от остановок общественного транспорта, состояние здоровья должника, стоимость автомобиля, расходы на его содержание).

Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-14931

1. При наличии противоречий в сведениях, представленных финансовым управляющим, и сведениях, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН), относительно выявленного имущества (в частности, дома) и его стоимости суду надлежит исследовать совокупность доказательств, в том числе данные реестра, а также отчет об оценке имущества, представляемый должником.

2. Если документы указывают на наличие на момент продажи у дома статуса, отличного от определенного финансовым управляющим, суду следует оценить выполнение управляющим функций, возложенных ст. 213.9 Закона о банкротстве, в отношении имущества должника, в частности правомерность выставления на продажу жилого дома без оформления прав на него.

Отсутствие оценки этих доказательств и законности продажи незарегистрированного дома делает неосновательным вывод судов о невозможности отнесения дома к жилому помещению и наделения его исполнительским иммунитетом.

3. Для рассмотрения поставленного должником в связи с оспариванием продажи дома вопроса об исполнительском иммунитете необходимо выявление принадлежащих должнику и членам его семьи жилых помещений.

Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2023 г. № 305-ЭС23-6173

1. Согласно правовым позициям, содержащимся в Постановлении № 15-П, допускается ограничение исполнительского иммунитета посредством предоставления должнику и его семье замещающего жилья, если единственное используемое ими для проживания жилое помещение по количественным и качественным, включая стоимостные, характеристикам чрезмерно превышает разумную потребность в жилище и одновременно реализация единственного жилья приведет к соблюдению баланса взаимных прав должника и кредиторов и достижению указанных в законе целей процедур банкротства.

Судебный порядок предоставления замещающего жилья предваряется рассмотрением такого вопроса кредиторами должника, в связи с чем собранием кредиторов принимается соответствующее положение.

2. Требование должника об исключении квартиры из конкурсной массы противопоставляется содержанию положения о предоставлении замещающего жилья и направлено на его преодоление, поэтому условия положения по отношению к требованию должника являются возражениями и должны оцениваться судом в качестве таковых независимо от наличия в рамках дела о банкротстве самостоятельного спора, предметом которого является утверждение названного положения.

3. При наличии у кредиторов законного права на инициирование вопроса об ограничении исполнительского иммунитета предлагаемые ими в указанном положении конкретные условия ограничения подлежат оценке применительно к обстоятельствам банкротства должника в пределах данного спора.

Банкротство наследственной массы

Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г. № 304-ЭС23-25261

1. Если вошедшее в состав наследства имущество является единственным пригодным для постоянного проживания наследника, то такое имущество может быть исключено из конкурсной массы в деле о банкротстве наследственной массы.

2. Несовершеннолетние дети приобретают право на проживание в жилом помещении, которое определяется в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение такого соглашения, одним из доказательств которого является регистрация ребенка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, возникающего независимо от факта вселения ребенка в данное жилое помещение.

3. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей. Равным образом регистрация детей в жилом помещении не наделяет их вещными правами в отношении указанного помещения. В связи с этим не может быть отказано в исключении из состава конкурсной массы единственного жилья, полученного детьми по наследству, толь-

ко на том основании, что дети зарегистрированы в квартире, принадлежащей оставшемуся в живых родителю.

4. При решении вопроса об исключении единственного жилья из конкурсной массы умершего гражданина необходимо учитывать имущественные права наследников и их право на выбор места жительства. Заявив ходатайство об исключении объекта недвижимости из массы, дети умершего должника определенно и недвусмысленно выразили свою волю на выбор места жительства.

5. Наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимости безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета.

6. Если в случае осуществления процедуры банкротства по общим правилам банкротства гражданина (при жизни наследодателя) спорное имущество обладало бы исполнительским иммунитетом и подлежало бы исключению из конкурсной массы по правилам п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, то кредиторы не должны были бы извлекать выгоды и преимуществ в отношении объема и перечня имущества, на которое может быть обращено взыскание, только из факта смерти своего должника.

Процессуальные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 21 августа 2024 г. № 305-ЭС22-11829 (4)

1. Лицо, настаивающее на отмене судебного акта, должно подтвердить, что до окончания судебного разбирательства по существу спора оно объективно не имело возможности сообщить сведения об обстоятельствах, которые считает вновь открывшимися, и представить обосновывающие эти обстоятельства доказательства.

2. Приведенные кредитором в качестве вновь открывшихся обстоятельства получения спорных денежных средств (в случае оспаривания договора займа) являются новой версией спорных событий, существовали на момент рассмотрения судами обособленного спора по существу и в любом случае известны заявителю, в связи с чем не могут служить основанием для пересмотра судебного акта об отказе во включении требований такого кредитора в реестр требований кредиторов и о признании недействительным договора займа по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8702 (2, 4)¹

1. Комиссионер совершает сделки от своего имени, но собственность на переданное ему комитентом имущество продолжает принадлежать комитенту (должнику). В связи с этим отчуждение имущества комиссионером, происходящее за счет должника и причинившее вред кредиторам, может оспариваться при его банкротстве, что не противоречит п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2004 г. № 85 «Обзор практики разрешения спора по договору комиссии».

2. Комиссионер, выступающий в роли посредника, а не приобретателя имущества должника и получающий за оказываемые услуги определенное договором комиссии вознаграждение, не может выступать в качестве ответчика в споре, направленном на возврат имущества должника в конкурсную массу. Надлежащим ответчиком является конечный приобретатель имущества, с которым комиссионер заключил договор.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. № 305-ЭС24-4207

1. В процедуре конкурсного производства представитель учредителей (участников) должника обладает статусом лица, участвующего в деле о банкротстве, а значит, вправе оспаривать судебные акты, принятые в отношении общества по искам его кредиторов. Единственный участник должника, в отношении которого открыто конкурсное производство, вправе обратиться в ВС РФ с жалобой, будучи не согласным с судебными актами арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, состоявшимися не в пользу должника и принятыми по иску кредитора данного общества, не представляя при этом новых доказательств по делу.

2. Если в доверенности специально оговорено право представителя на обжалование судебных актов арбитражных судов, такое полномочие охватывает собой представление интересов заявителя во всех судебных инстанциях при рассмотрении соответствующей жалобы, включая рассмотрение дела в Судебной коллегии ВС РФ как суда кассационной инстанции.

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 14 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8702 (1, 3).

Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 305-ЭС23-27424 (1–13)

1. При рассмотрении вопроса о применении обеспечительных мер имущество контролирующего должника лица, в отношении которого вынесен приговор в рамках уголовного дела о хищении имущества должника, должно быть арестовано в рамках дела о его личном банкротстве, поскольку такое имущество приобретено противоправным путем и обращение на него взыскания позволит погасить требования кредиторов.

2. Применение обеспечительных мер по признаку родства (свойства) с контролирующим должника лицом в ходе разрешения ходатайства о применении обеспечительных мер недопустимо.

Сделки с дорогостоящим имуществом (недвижимостью, автомобилями), как правило, оставляют трудноскрываемые документальные следы. В связи с этим при решении вопроса о возможности применения обеспечительных мер в отношении родственников контролирующего должника лица необходимо установить конкретные сведения о связи таких лиц с имуществом контролирующего лица, позволяющие подтвердить предположения об оформлении данного имущества на родственников контролирующего лица, а также о том, что это была распространенная схема владения имуществом в семье и что родственники являлись выгодоприобретателями от противоправных действий контролирующего лица.

3. Отсутствие в ходатайстве о применении обеспечительных мер указания на конкретное имущество должника не является достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер. В таком случае арбитражный суд вправе арестовать имущество в пределах взыскиваемой суммы. Конкретный состав имущества, подлежащего аресту, может определяться судебным приставом-исполнителем в соответствии с требованиями законодательства об исполнительном производстве.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2024 г. № 302-ЭС21-25980 (2)

1. Право на обжалование судебных актов в порядке, установленном п. 24 Постановления № 35, до 29 мая 2024 г. должно было осуществляться таким образом, чтобы гарантии, обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов, могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов.

2. В ситуации, когда судебный акт суда первой инстанции уже являлся предметом апелляционного обжалования и ранее по апелляционной жалобе иного лица было принято апелляционное постановление, право кредиторов на обжалование судебных актов в порядке, установленном п. 24 Постановления № 35, реализовывалось с учетом разъяснений абз. 5 п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление № 12) о том, что такая апелляционная жалоба подлежит рассмотрению применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

3. Право на обжалование судебного акта в связи с прекращением дела о банкротстве должника не исключает конкуренцию за распределение конкурсной массы должника между его кредиторами, если арбитражным управляющим инициировано судебное разбирательство по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В связи с инициированием судебного разбирательства по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности конкуренция между кредиторами должника не устранена, что дает кредитору право обжаловать судебные акты, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования других кредиторов.

4. В ситуации, когда судебный акт суда первой инстанции не являлся предметом апелляционного обжалования, такая апелляционная жалоба подлежит рассмотрению в общем порядке без учета разъяснений абзаца пятого п. 25 Постановления № 12. При решении вопроса о соблюдении срока на подачу жалобы должно было быть учтено то, что данная жалоба направляется кредитором ответчика, в отношении которого введена процедура банкротства. Суд апелляционной инстанции должен повторно рассмотреть дело по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 305-ЭС19-16942 (69)

Тот факт, что взаимные требования сторон, вытекающие из реализации договора подряда, заявлены в различных судебных спорах и решения о взыскании по этим требованиям вынесены в разных процессах, не препятствует суду путем сальдирования установить размер итогового обязательства и сторону, на которую оно возлагается (в том числе если отдельные судебные акты, определившие обязательства одной из сторон, уже исполнены).

Иные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2024 г.

№ 307-ЭС24-2536

1. Иск о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, допустим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется от участия в передаче конкурсному управляющему имущества, владение которым должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая ключи от кассы, сейфа, склада должника и т.п. Для целей удовлетворения заявления по указанным основаниям суду следует проверить, имеют ли место эти обстоятельства. Суд должен учитывать возражения ответчика о том, что он выражал готовность передать документацию, однако управляющий уклонялся от согласования времени и места передачи документов, а также о том, что ответчик направлял документы и сведения в адрес управляющего почтой.

2. В отношении исполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему имущества должника специальное средство защиты, предусмотренное п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, может быть использовано арбитражным управляющим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется (отказывается) от участия в приемке-передаче имущества, владение которым должник не утратил. Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится во владении последнего, то подлежат применению общие способы защиты: виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ), иск о признании недействительной сделки, на основании которой имущество перешло от должника к руководителю, и о применении последствий ее недействительности (ст. 168 ГК РФ) и т.д. В случае, когда из-за противоправных действий руководителя имущество выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении убытков (ст. 53.1 ГК РФ) или о привлечении к субсидиарной ответственности (гл. III.2 Закона о банкротстве).

Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2024 г.

№ 305-ЭС21-27167 (4)

1. С изменением Закона о банкротстве с 29 мая 2024 г. приобретение кредитором статуса лица, участвующего в деле о банкротстве, прямо связывается с моментом предъявления его требований к должнику в порядке, установленном ст. 71 и 100 Закона о банкротстве (п. 10 ст. 16

Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»)). Данные изменения по существу уточняют ранее введенное правовое регулирование, поэтому косвенным образом указывают, что прежняя редакция закона должна быть истолкована в пользу наличия у заявившегося кредитора права на обжалование действий конкурсного управляющего. Соответственно, кредитор, обратившийся с заявлением о включении прав требования в реестр требований кредиторов должника, приобретает статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и обладает правом на обращение с жалобой на неправомерные действия (бездействие) арбитражного управляющего (если, например, дело касается неправомерных посягательств на конкурсную массу должника, подлежащую распределению в том числе и в пользу заявителя как потенциального конкурсного кредитора).

2. При рассмотрении жалоб кредитора, требования которого заявлены в суд, но еще не рассмотрены по существу, на действия арбитражного управляющего судам следует разрешить такой обособленный спор с применением правил рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, предложив иным кредиторам присоединиться к жалобе кредитора, инициировавшего обособленный спор (гл. 28.2 АПК РФ), либо приостановить производство по жалобе данного кредитора до рассмотрения его заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника (подп. 1 п. 1 ст. 143 АПК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 305-ЭС24-339

1. При недостаточности у должника имущества для погашения расходов на проведение процедуры банкротства обязанность осуществить соответствующие выплаты может быть возложена на его учредителей и участников. Также при недостаточности у должника имущества арбитражный управляющий вправе обратиться с требованием о компенсации расходов к заявителю по делу о банкротстве.

2. Вознаграждение управляющего носит частноправовой встречный характер (п. 1 ст. 328 ГК РФ), к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг.

3. Само по себе перечисление кредитором в счет погашения расходов по делу о банкротстве на депозитный счет суда денежных средств

в произвольном размере не является установлением лимита, а лишь подтверждает его намерение соблюдать предусмотренный Законом о банкротстве порядок финансирования процедуры банкротства.

4. Учитывая, что заявитель по делу о банкротстве возражал против открытия следующей за наблюдением процедуры, кредитор, перечисливший на депозитный счет средства в счет погашения расходов на ее ведение, фактически вместо заявителя по делу о банкротстве принял на себя финансовые риски дальнейшего ведения процедуры банкротства.

5. Если лицо, согласившееся финансировать процедуру, прямо бы указало предельную сумму финансирования, то при исчерпании лимита конкурсный управляющий обязан был бы в соответствии с п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» обратиться в суд с заявлением для решения дальнейшей судьбы дела кредиторами.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 305-ЭС23-16337

1. Рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных обособленных споров, в каждом из которых непосредственно участвуют отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (непосредственные участники обособленного спора), которыми, помимо основных участников дела о банкротстве, при рассмотрении требования кредитора к должнику являются этот кредитор, а также лица, заявившие возражения против его требований.

2. Распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны; судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

3. Подход, согласно которому кредитор, инициировавший обособленный спор и чье требование по итогам его разрешения не подлежало включению в реестр, не является проигравшей стороной, ошибочен, не соответствует положениям ст. 110 АПК РФ п. 15 и 18 Постановления № 35, нивелирует собой законодательное регулирование вопроса распределения судебных расходов между непосредственными участниками обособленного спора, открывая возможность необоснованного

переложения бремени их несения с фактически проигравшего спор участника на иное лицо (лиц).

4. Если требование кредитора не было удовлетворено благодаря активности представителя возражающего кредитора, то судебные расходы подлежат взысканию в разумных пределах за счет средств кредитора, чье требование не подлежало включению в реестр (проигравшей стороны). Следует также учитывать экономический интерес возражений кредитора, который имеет личный характер: в условиях очевидной недостаточности конкурсной массы вероятность удовлетворения его требования напрямую зависела от размеров конкурсной массы и включенных в реестр требований других кредиторов.

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2024 г. № 305-ЭС23-23298

В силу принципа общеобязательности судебных постановлений для всех без исключения органов государственной власти (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 КАС РФ) при поступлении в налоговую службу взаимоисключающих судебных актов – определения арбитражного суда о завершении дела о банкротстве и определения суда о запрете на совершение этого действия – возникает коллизия, которая должна разрешаться в пользу запрета на ликвидацию юридического лица. Ликвидация юридического лица после завершения дела о его банкротстве (п. 3 ст. 149 Закона о банкротстве) представляет собой обычную процедуру для случаев, если нет иных препятствий. Таковыми могут быть обстоятельства судебных дел, рассматриваемых иными судами. Поэтому судебному акту об обеспечении иска (обеспечительных мерах, мерах предварительной защиты), принятым в рамках других судебных споров, должен быть отдан приоритет.

Судебный запрет на ликвидацию юридического лица является самостоятельным и достаточным основанием для приостановления государственной регистрации ликвидации до отмены судебного запрета или наступления обстоятельств, указанных в судебном акте, которым наложен такой запрет.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 307-ЭС23-17802

1. Индексация, предусмотренная ст. 183 АПК РФ, выступает гарантией защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения. Институт индексации присужденных денежных сумм

представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда.

2. Индексация не ставится в зависимость от вины должника.

3. Утвержденное судом мировое соглашение является способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме. Невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств. Данный подход справедлив и для мирового соглашения, заключаемого в деле о банкротстве.

4. Если стороны в рамках дела о банкротстве заключили мировое соглашение, то не допускается индексация задолженности за период, предшествующий тому, в течение которого должник в соответствии с условиями мирового соглашения мог не исполнять обязательство.

5. Финансовые санкции и индексация в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, заменяются исключительно мораторными процентами (п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95, п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве), которые начисляются на сумму основного долга и фактически компенсируют кредитору инфляционные потери в период процедур банкротства до проведения с ним расчетов. Индексации подлежат присужденные денежные суммы только до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г.

№ 307-ЭС23-5409 (2)

1. По смыслу ч. 1 ст. 324 АПК РФ при изменении способа исполнения судебного решения суд не вправе корректировать его сущность. Такое изменение не должно выходить за пределы исковых требований. Оно осуществляется с учетом содержания решения и в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными при разрешении спора по существу.

2. При рассмотрении спора о признании недействительной сделки должника конкурсному управляющему надлежит добросовестно исполнять обязанности, возложенные на него ст. 129 Закона о банкротстве. В частности, конкурсный управляющий не лишен возможности

запрашивать во внесудебном порядке у государственных органов необходимые сведения об имуществе должника, его контрагентах.

3. Если договор был признан недействительным, однако впоследствии применить последствия недействительности сделки оказалось невозможно, поскольку имущество, отчужденное по недействительной сделке, было отчуждено далее, и вместе с тем, согласно документам, представленным в подтверждение довода о продаже имущества, первоначальный договор, признанный недействительным, был заключен ранее, чем следует из судебного акта о признании сделки недействительной, следует исходить из того, что конкурсный управляющий при подготовке иска об оспаривании сделки не совершил минимально необходимые для этого действия – не запросил в компетентных органах информацию о сделке, на основании которой были внесены изменения в регистрационные данные в связи со сменой владельца. В подобных обстоятельствах отсутствуют предусмотренные ст. 311 АПК РФ основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам определения о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

4. Удовлетворение заявления конкурсного управляющего об изменении способа исполнения судебного акта в подобных обстоятельствах необоснованно приведет к пересмотру ранее установленных обстоятельств в нарушение положений ч. 1 ст. 324 АПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г № 310-ЭС18-3188 (2)

1. Пунктом 3 ст. 149 Закона о банкротстве предусмотрено, что определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника.

Согласно абзацу третьему п. 3 указанной статьи определение о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до момента внесения записи о ликвидации должника в государственный реестр. При этом в силу абзацев четвертого и пятого названного пункта обжалование упомянутого определения приостанавливает его исполнение. Такое приостановление происходит непосредственно в силу прямого указания закона и не требует заявления соответствующего ходатайства. Оно осуществляется на основании определения о принятии апелляционной жалобы к производству, которое суд апелляционной инстанции направляет в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

2. Если суд первой инстанции нарушил срок направления в суд апелляционной инстанции апелляционной жалобы на определение о завершении конкурсного производства, в связи с чем суд апелляционной инстанции направил в регистрирующий орган определение о принятии апелляционной жалобы к производству к моменту исключения должника из ЕГРЮЛ, и поэтому должник был исключен из ЕГРЮЛ, а апелляционная жалоба не была рассмотрена по существу, то подобные пороки не могут быть вменены кредитору, подавшему жалобу. Такому кредитору по аналогии должна быть предоставлена правовая защита применительно к правилам о распределении по инициативе кредитора имущества, обнаруженного после исключения юридического лица из государственного реестра (п. 1 ст. 6, п. 5.2 ст. 64 ГК РФ).

СДЕЛКИ, ДОГОВОРЫ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Определение Верховного Суда РФ от 23 августа 2024 г.

№ 305-ЭС24-8727

Приведенные в ст. 723 ГК РФ способы защиты прав заказчика при выполнении подрядчиком работ с недостатками сформулированы как альтернативные, т.е. не предусмотрено одновременное применение нескольких способов защиты, предоставленных заказчику. Каждая из мер, установленных данной нормой права, в равной степени направлена на восстановление нарушенного права заказчика, в связи с чем избрание им одной из них исключает применение других.

Одновременное применение таких способов защиты, как соразмерное снижение цены и взыскание расходов на устранение недостатка в результате выполненных работ, возлагает на подрядчика двойное обременение и ставит заказчика в лучшее положение, чем до нарушения права, поскольку заказчик может получить как представляющий потребительскую ценность результат работ, так и убытки, предназначенные для устранения дефектов в сданных работах.

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2024 г.

№ 305-ЭС24-8480

1. Согласно сложившейся судебной практике, сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора либо нескольких взаимосвязанных договоров определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа).

2. При этом по смыслу п. 1 ст. 407, ст. 410 ГК РФ определение завершающей обязанности (установление сальдо встречных обязательств) производится с учетом правил проведения зачета встречных требований и установленных законом ограничений для проведения зачета. В частности, допускаются установление сальдо взаимных предоставлений, вытекающих из существа подрядных отношений и происходящих в силу встречного характера основных обязательств сторон, и определение завершающей обязанности сторон по договорам, объединенным единой целью.

3. Зачет требований является допустимым и после вступления в законную силу судебных актов, подтвердивших наличие и размер соответствующих обязательств сторон, но без возбуждения по одному

или обоим судебным актам исполнительного производства, а также после вступления в законную силу судебного акта по одному требованию и при отсутствии возражений должника по другому требованию. Соответственно, допустимым является и сальдирование требований, подтвержденных судебным актом.

4. Обязательство, прекращенное надлежащим исполнением, не может служить источником прав требования по нему и не может быть повторно прекращено зачетом встречных требований. К зачету могут быть приняты только действующие (непрекращенные) обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8087

1. Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго п. 1 ст. 385, п. 1 ст. 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

2. При признании судом соглашения об уступке права (требования) недействительным (либо при оценке судом такой сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Это правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

3. Ключевым фактором, который допускает повторное взыскание задолженности по недействительной сделке в пользу первоначального кредитора, выступает не сам факт наличия возбужденного в отношении cedentа дела о несостоятельности (банкротстве), а то, что должник по обязательству знал или должен был знать о противоправной цели договора, на основании которого производится уступка.

4. Наличие возбужденного в отношении cedentа дела о несостоятельности (банкротстве) само по себе о недобросовестности общества, выступающего в гражданских отношениях должником и не имеющего разумных причин ежедневно отслеживать движение дела о несостоятельности (банкротстве), свидетельствовать не может.

5. Если первоначальный и новый кредиторы заключили мировое соглашение, которым подтвердили необходимость исполнения новому кредитору, должник не должен претерпевать негативные последствия, если он исполнил обязательство, однако впоследствии договор уступки был признан недействительным в рамках банкротства cedentia. В подобном случае баланс интересов сторон достигается путем предоставления первоначальному кредитору возможности требовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам гл. 60 ГК РФ, а новому кредитору – потребовать возврата суммы, уплаченной за переданное право.

Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2024 г. № 307-ЭС24-5386

1. Мораторий, введенный Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497), предусматривал запрет на применение финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должниками денежных обязательств по требованиям, возникшим до введения моратория (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абзац десятый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Запрет не ставился в зависимость от причин просрочки исполнения обязательств. Предоставление государством таких мер поддержки было обусловлено необходимостью адаптации субъектов экономической деятельности к новым обстоятельствам ведения бизнеса. Освобождение от ответственности было направлено на уменьшение финансового бремени на должника в тот период его просрочки, когда она усугублялась объективными, непредвиденными и экстраординарными обстоятельствами.

2. В силу требований процессуального закона (ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 136 АПК РФ) арбитражный суд по меньшей мере должен поставить на обсуждение сторон спора вопрос о наличии в содеянном должником всех признаков правонарушения, позволяющих привлечь его к ответственности. Исследование этих обстоятельств гарантирует соблюдение прав как ответчика, так и истца, если последний полагает, что причины введения моратория не повлияли негативно на деятельность ответчика.

Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2024 г. № 305-ЭС24-5019

Фактическое неисполнение обязательств по контракту в установленные сроки, которое привело к одностороннему отказу со стороны

заказчика, свидетельствует как о просрочке исполнения обязательства (нарушении срока выполнения работ), так и о нарушении условий контракта в целом (работы не были выполнены). В таком случае в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) допустимо не только начисление пеней за просрочку, но и штрафа за неисполнение обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г. № 303-ЭС24-5874

1. Для заключения договора аренды на новый срок без проведения торгов стороны должны достичь соглашения о новых условиях договора о сроке и арендной плате с соблюдением положений ч. 9 ст. 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции); если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок при отсутствии оснований, указанных в ч. 10 названной статьи, арендатор вправе в соответствии с п. 4 ст. 445 ГК РФ обратиться в суд с требованием о понуждении арендодателя заключить договор аренды на новый срок.

2. Согласно разъяснениям, приведенным в п. 39 постановления Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», если при рассмотрении искового заявления о понуждении заключить договор или об урегулировании разногласий по условиям договора суд установит, что стороны не сослались на необходимость согласования какого-либо существенного условия и соглашение сторон по нему отсутствует, вопрос о таком условии выносится судом на обсуждение сторон (ст. 65 АПК РФ). Равным образом в случае, когда между сторонами отсутствует спор по части условий, суд может вынести на обсуждение сторон вопрос о соотношении таких условий со спорными условиями. По итогам обсуждения суд, учитывая, в частности, мнения сторон по названным вопросам, обычную договорную практику, особенности конкретного договора и иные обстоятельства дела, принимает решение о редакции условий договора, в том числе отличной от предложенных сторонами (п. 4 ст. 445, п. 1 ст. 446 ГК РФ).

3. Учитывая, что с момента вступления в законную силу договор считается заключенным, именно на суд возлагается обязанность пред-

принять меры, чтобы такое решение было способно связать стороны договорными обязательствами.

Определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2024 г. № 309-ЭС23-17903

1. Индексация присужденных денежных сумм представляет собой предусмотренный процессуальным законодательством упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником судебного акта, когда присужденные средства обесцениваются в результате экономических явлений.

2. До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из Постановления КС РФ от 20 июня 2024 г. № 31-П, взыскатель или должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об индексации присужденных денежных сумм в срок, не превышающий одного года со дня исполнения должником судебного акта. По заявлению взыскателя или должника этот срок может быть восстановлен судом, если он был пропущен по уважительным причинам.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. № 305-ЭС24-4207

1. При отчуждении долей в уставном капитале общества интерес продавца состоит в том, что он, предоставляя информацию в отношении характеристик общества и принимая на себя риск наступления неблагоприятных имущественных последствий несоответствия данных им заверений действительности, побуждает покупателя заключить сделку, которую в ином случае покупатель бы не совершил либо совершил на иных ценовых условиях. Ответственность продавца наступает за объективный факт недостоверности заверений.

2. Недостоверность договорных заверений влечет за собой наступление различных последствий в зависимости от того, было ли заведомо известно о ложности гарантируемых обстоятельств лицу, предоставившему заверения, или их получателю.

Если заверение было заведомо ложным для давшего его лица, то в силу принципа добросовестности оно отвечает за недостоверность заверения, даже если полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность. Иными словами, упущенная возможность установить ложность заверений сама по себе не считается препятствием для обращения за судебной защитой для лица, полагавшегося на заверения.

Вместе с тем если получатель заверений заведомо знает о ложности предоставленной информации, то он не вправе предъявлять к давшему заверения лицу какие-либо требования. В таком случае получатель заверений, очевидно, не полагается на предоставленную информацию и, следовательно, не имеет защищаемого законом интереса в минимизации собственных рисков. Получатель заверений по договору об отчуждении долей в уставном капитале хозяйственного общества, обладавший сведениями о действительном составе и размере активов и обязательств общества и оценивший условия приобретения долей в уставном капитале юридического лица как выгодные с учетом недостоверности предоставленных заверений (рассчитывая на извлечение преимущества из их недостоверности), не вправе предъявлять требования к продавцу.

3. Осведомленность покупателя долей в уставном капитале об актуальном имущественном положении общества, в том числе о наличии неисполненных обязательств перед третьими лицами, может быть доказана не только путем указания на фактическое знание лица о таких обстоятельствах, но и путем предоставления сведений, свидетельствующих в своей совокупности о том, что покупатель не мог не знать о действительных характеристиках хозяйственного общества (составе его активов и обязательств), в частности, с учетом наличия у лица непосредственного доступа к сведениям в силу занимаемого положения (статуса контролирующего участника юридического лица и т.п.), особенностей переговорного процесса между сторонами при заключении сделки.

Если покупателем доли является равноправный участник того же общества с ограниченной ответственностью, который приобретает долю другого участника, должна применяться презумпция обладания информацией о ведении обществом хозяйственной деятельности.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. № 304-ЭС24-2799

1. Одним из элементов публичного порядка Российской Федерации является принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, предполагающий восстановление нарушенного права, но не обогащение в результате защиты нарушенного (оспоренного) права.

2. Введение иностранными государствами ограничительных мер в отношении РФ, обусловленное политическими мотивами, не может не создавать сомнений в том, что соответствующий спор будет

рассмотрен на территории иностранного государства с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия. Отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела в рамках арбитража арбитрами из недружественных государств презюмируется, пока нет данных, указывающих обратное.

3. Суды при рассмотрении спора о признании и приведении в исполнение иностранного решения должны учитывать обстоятельства, свидетельствующие о нарушении права на защиту, в частности отсутствие у стороны возможности реализовать право на получение юридической помощи на территории иностранного государства ввиду невозможности оплаты российскими участниками процессов необходимых судебных сборов, услуг представителей из-за отклонения иностранными банками платежей, связанных с РФ.

Судам следует принимать во внимание факт наличия ограничительных мер, введенных в отношении РФ иностранными государствами, и учесть, что российская сторона с высокой долей вероятности будет испытывать затруднения с поиском представителей для участия в иностранном судебном разбирательстве, проведением расчетов с ними.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 305-ЭС24-6027

1. Возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату аванса как общие нормы вследствие отсутствия прямого регулирования специальными нормами о подряде, не меняя источник возникновения данного обязательства — договор подряда.

2. Саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность на основании ст. 60.1 ГК РФ в отношении неисполненных обязательств ее члена по возврату стоимости оплаченных работ в связи с неисполнением им обязательств по договору подряда, заключенному с использованием конкурентных способов заключения договоров.

3. Положения ст. 399 ГК РФ не связывают возможность предъявления требования к субсидиарному должнику с невозможностью взыскания спорных денежных сумм с основного должника. При привлечении лица к субсидиарной ответственности следует принимать во внимание не только возможность исполнения требования основным должником, но и разумный срок его исполнения.

4. В ч. 4 ст. 60.1 ГК РФ речь идет о соотношении страховых и компенсационных выплат, а не об их очередности, т.е. о расчетных величинах, а не об обязанности фактического предварительного возмещения той или иной суммы страховщиком. Кредитор вправе рассчитать размеры покрытой и непокрытой частей суммы, подлежащей возмещению, и предъявить требования как к страховщику, так и к саморегулируемой организации в любой последовательности.

Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2024 г. № 305-ЭС24-1281 (2)

Само по себе отсутствие записи об учете залога в реестре уведомлений не затрагивает отношения залогодателя с залогодержателем. Момент возникновения залога для этих лиц определяется по общим правилам (абзац третий п. 4 ст. 339.1 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2024 г. № 308-ЭС21-27525

1. Применение установленного процессуальным законодательством порядка расчета индексации предполагается для ситуаций, когда присужденная судом сумма выражена в рублях, поскольку этот порядок непосредственно рассчитан для определения инфляционных процессов, происходящих именно с рублем в условиях ослабления его покупательной способности. К долгу, номинированному в иностранной валюте и подлежащему погашению в рублях по курсу на момент платежа, данный механизм не применяется.

2. Соотнесение на стадии вступления в договорные отношения долга и платежа с иностранной валютой по своей сути является для взыскателя альтернативным способом компенсировать влияние рублевой инфляции по сравнению с механизмом, заложенным в ст. 183 АПК РФ. Заранее договорившись о валюте долга и платежа, стороны принимают на себя риск возможного колебания курса рубля как в одну, так и в другую сторону; происходящее за период неисполнения судебного акта возможное изменение курса рубля по сравнению с выбранной сторонами валютой не может рассматриваться как лишающее кредитора компенсации его имущественных потерь.

Указание в резолютивной части решения на взыскание долга в иностранной валюте по курсу, установленному ЦБ РФ на дату платежа, уже само по себе создает для кредитора справедливый механизм компенсации финансовых потерь за период неисполнения судебного акта.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2024 г. № 305-ЭС24-318

1. Виновное неисполнение (ненадлежащее исполнение) своего обязательства покупателем не должно приводить к возникновению некомпенсируемых имущественных потерь на стороне продавца, нарушенный интерес которого должен быть восстановлен.

Покупатель, который получил объект от продавца, но не оплатил его и при этом знал или должен был знать об упречности своего владения вследствие допущенного им нарушения обязательства, обязан в случае расторжения договора по причине допущенного им нарушения возместить продавцу все доходы, которые извлек или должен был извлечь при добросовестном (нормальном) осуществлении экономической деятельности с использованием переданного по договору имущества.

В отношении объектов недвижимости такие доходы могут быть исчислены исходя из обычных (рыночных) ставок аренды и (или) ставок, предусмотренных в договоре с арендатором, в зависимости от того, какой из вариантов расчета является предпочтительным для продавца.

2. Принимая во внимание принципы добросовестности (п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ), а также симметрии выгод и невыгод (ст. 1108 ГК РФ), возмещение не полученного продавцом дохода по общему правилу производится покупателем с момента существенного нарушения обязательства по оплате товара до момента возврата имущества продавцу, но за вычетом затрат, необходимых на содержание имущества. Упомянутые затраты не вычитаются при определении возмещаемого дохода за соответствующий период, если покупатель уклонился от возврата имущества по требованию продавца в отсутствие между ними спора о праве.

3. Если продавец воспользовался правом на получение законной неустойки за нарушение покупателем обязательства по своевременной оплате переданного имущества (п. 3 ст. 486 ГК РФ), то доход покупателя от использования имущества возмещается продавцу в части, не покрытой такой неустойкой (абзац второй п. 2 ст. 15, п. 1 ст. 394 ГК РФ). Иное приводило бы к многократному удовлетворению одного и того же имущественного интереса.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июля 2024 г. № 307-ЭС24-2577

1. Если прекращение договора вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своего обязательства, кредитор

вправе требовать приведения его в то имущественное положение, в котором он должен был бы оказаться в случае, если бы обязательство должника было исполнено надлежащим образом и цель договора была достигнута.

В то же время сторона, не получившая ожидавшегося исполнения, вправе рассчитывать на то, что ее имущественное положение будет восстановлено по крайней мере до того уровня, который имел место до заключения договора с контрагентом (как если бы договор не был заключен).

2. Уменьшение суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга, обусловленное снижением (уценкой) его стоимости как товара ненадлежащего качества, представляет собой реальный ущерб лизингополучателя.

Требования лизингодателя на сумму такой уценки останутся неудовлетворенными и, следовательно, будут подлежать удовлетворению не за счет стоимости товара, а за счет имущества лизингополучателя. В том случае, когда требования лизингодателя будут полностью удовлетворены за счет стоимости товара и сальдо встречных предоставлений сложится в пользу лизингополучателя, уценка товара фактически снизит величину завершающей договорной обязанности лизингодателя перед лизингополучателем.

Таким образом, наличие причинно-следственной связи между продажей товара ненадлежащего качества продавцом и убытками лизингополучателя в размере уценки стоимости товара (предмета лизинга) должно предполагаться, пока иное не доказано продавцом.

3. Иное может вытекать из условий купли-продажи товара, связанных с предоставлением продавцом гарантии качества (ст. 470 ГК РФ), а именно с переходом к приобретателям товара права на устранение недостатков за счет продавца, с наличием фактической возможности восстановления качества товара (доступность запасных частей, существование сети ремонтных организаций, сотрудничающих с продавцом, и т.п.).

При этом бремя доказывания другой причины возникновения убытков у лизингополучателя (например, занижение стоимости предмета лизинга при его продаже лизинговой компанией) должно возлагаться на ответчика.

4. Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он в силу п. 2 ст. 405 ГК РФ может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

Покупатель (взыскатель), столкнувшийся с очевидными затруднениями при исполнении судебного акта о передаче индивидуально-определенной вещи, не может быть лишен возможности предъявить другой имущественный иск к продавцу.

Таким образом, именно усмотрением взыскателя, чьи гражданские права были нарушены должником, а не желанием самого должника определяется, каким способом и в каком процессуальном порядке истец будет добиваться фактического удовлетворения своих имущественных притязаний.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2024 г. № 305-ЭС24-1729

1. Отсутствие у охранника возможности вести наблюдение (постоянное или периодическое) не может служить мотивом освобождения охранного предприятия как профессионального участника рынка соответствующих услуг от ответственности за необеспечение сохранности вверенного ему груза, поскольку это противоречило бы сути обязательств по договору, состоящих в обеспечении сохранности груза во время его транспортировки и пресечении возможных противоправных посягательств в отношении охраняемого имущества.

Отсутствие возможности вести наблюдение за перевозимым грузом и полуприцепом должно было послужить поводом для принятия мер к устранению условий, не обеспечивающих надлежащее исполнение обязательства по охране имущества.

2. Для суда никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Стороны договора могут оспорить акт сдачи-приемки, в связи с чем подписанный акт не препятствует заказчику, а также лицу, к которому перешло соответствующее право требования, заявить о ненадлежащем качестве услуг и при наличии доказательств реализовать право на возмещение убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г. № 305-ЭС24-4194

1. Если установленная по результатам аукциона плата за право заключения договора в размере, предложенном его участником (согласно итоговому протоколу), включает НДС, то установленную договором цену участник обязан уплатить вне зависимости от того, как ею распоряжается получатель, в том числе безотносительно к тому, какие именно налоговые платежи в бюджет он должен произвести

в соответствии с законодательством о налогах и сборах и в каком размере. Эти расчеты с бюджетом находятся за пределами интересов участника.

2. Если участник, ознакомленный с конкурсной документацией, заключил договор, исполнял его, уплачивал в течение нескольких лет предусмотренные договором платежи, с иском о признании недействительными торгов или договора не обращался, то требования, направленные на внесение изменений в договор со ссылкой на несоответствие закону условий о цене, определенных при заключении договора, не подлежат удовлетворению, в том числе и в силу принципа эстоппель в гражданском праве.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июня 2024 г. № 305-ЭС24-3082

1. Арендатор нежилого помещения вправе требовать у управляющей компании возмещения ему убытков, в том числе в виде расходов на оплату работ по проведению исследования общедомовой канализационной сети, определению причин засора и его устранению, стоимости ремонтно-восстановительных работ в помещении, если ущерб причинен в результате залива нежилого помещения в связи с ненадлежащим оказанием управляющей компанией услуг по управлению многоквартирным домом.

2. Восстановление имущественного интереса арендатора, который лишился возможности использовать помещение в связи с его затоплением из-за неправомерных действий другого лица, предполагает возмещение расходов по арендной плате за это помещение в период, когда арендатор не мог им пользоваться, либо расходов по арендной плате по договору аренды других помещений, используемых для предпринимательской деятельности, которую арендатор намеревался осуществлять в затопленном помещении, которое не смог использовать.

Возмещение арендатору расходов, понесенных в один и тот же период на аренду помещения, поврежденного в результате затопления, и помещения, арендованного у третьего лица для осуществления предпринимательской деятельности вместо ее осуществления в затопленном помещении, в нарушение требований ст. 15 и п. 2 ст. 393 ГК РФ ставит арендатора в положение, значительно лучшее, чем было до залива помещения, и приводит к его полному освобождению от расходов по арендной плате.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г. № 305-ЭС24-730

1. Если при признании сделки недействительной не был разрешен вопрос о применении последствий недействительности ничтожной сделки и вместе с тем было установлено, что сделка носила возмездный характер, то восстановление прав стороны сделки, вернувшей имущество должнику, возможно посредством принятия судебного акта, которым будут применены последствия недействительности сделки.

2. Если при этом суд признал недействительной цепочку сделок и ее конечный участник возвратил имущество должнику (первоначальному участнику цепочки), но сам производил исполнение по впоследствии оспоренной сделке в пользу промежуточного звена цепочки, то конечный участник не может предъявить реституционные требования к должнику, поскольку он ничего не получил. В таком случае реституционное требование подлежит предъявлению к промежуточному участнику цепочки сделок.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2024 г. № 301-ЭС23-28607

Если недвижимость была выведена посредством отчуждения и последующей перепродажи и суд признал и сделку исходного отчуждения, и сделку последующей перепродажи взаимосвязанными и ничтожными (ст. 170 или сочетание ст. 10 и 168 ГК РФ), а также присудил конечное звено цепи к возврату недвижимости исходному собственнику, то конечное звено цепи, вернув недвижимость последнему, не вправе требовать от него возврата уплаченной цены, поскольку оплата производилась не ему, а промежуточному звену. В такой ситуации конечное звено цепи вправе требовать возврата уплаченной им цены от промежуточного звена, которому он и уплачивал цену.

При этом то обстоятельство, что и конечное, и промежуточное звенья цепи признаны недобросовестными и действовавшими по сговору в целях вывода актива из массы исходного собственника, само по себе не препятствует удовлетворению иска о возврате уплаченной цены. Предусмотренное п. 2 ст. 10 ГК РФ право суда на отказ лицу в защите принадлежащего ему права может быть применимо в том случае, если будет установлено недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны спора в отношении другой, которая является потерпевшей. При установлении согласованного недобросовестного поведения (злоупотребления правом) как со стороны покупателя, так и со стороны продавца в условиях, когда у покупателя вещь изъята

третьим лицом, необоснованно полученная продавцом выкупная цена подлежит взысканию в пользу покупателя, поскольку иное ставило бы недобросовестного продавца в преимущественное положение.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2024 г.

№ 309-ЭС24-2858¹

Реквизиты банковского счета взыскателя, открытого в российской кредитной организации, или его казначейского счета не могут быть заменены на соответствующий счет представителя взыскателя.

Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2024 г.

№ 305-ЭС24-3482

1. Коммерческий кредит по своей правовой природе является не санкцией по отношению к должнику, а одним из видов займа, а проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом (в том числе суммами аванса, предварительной оплаты), являются платой за пользование денежными средствами.

2. Утвержденные Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783 Правила списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016, 2020 и 2021 гг. обязательств, предусмотренных контрактом (далее – Правила № 783), не распространяются на требование о взыскании с ответчика процентов по коммерческому кредиту, начисленных за пользование денежными средствами (авансом), внесенными заказчиком в счет исполнения контракта.

3. Проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (ст. 809 ГК РФ), кредитному договору (ст. 819 ГК РФ) либо в качестве коммерческого кредита (ст. 823 ГК РФ), не являются финансовыми санкциями, поэтому при разрешении споров об их взыскании следует исходить из того, что в период действия моратория данные проценты по общему правилу продолжают начисляться (в отсутствие дела о банкротстве, возбужденного в трехмесячный срок, судебной рассрочки).

4. Является законным условие договора подряда, согласно которому при неисполнении подрядчиком обязательств по контракту в срок, установленный контрактом, и (или) в случае одностороннего

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 10 июня 2024 г. № 309-ЭС24-2054, № 309-ЭС24-2049.

отказа заказчика от контракта к авансу (или его соответствующей части) применяются правила ст. 823 ГК РФ о коммерческом кредите и на сумму полученного аванса уплачиваются проценты за период пользования авансом в размере $\frac{1}{300}$ ключевой ставки ЦБ РФ в день. Тот факт, что условием для начисления процентов по коммерческому кредиту является нарушение подрядчиком договора, не препятствует квалификации такой меры в качестве платы за коммерческий кредит и не приводит к ее переквалификации в финансовую санкцию (неустойку).

Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 306-ЭС19-13175 (8)

1. Отсутствие в приговоре по уголовному делу прямых указаний на недействительность договора купли-продажи акций не имеет правового значения при рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения о включении в реестр требований кредиторов требований, основанных на таком договоре. Если приговором установлены факты, явно свидетельствующие о том, что волеизъявление сторон сделки не соответствовало их действительной воле, этого достаточно для того, чтобы арбитражный суд мог квалифицировать договор купли-продажи как ничтожную (мнимую) сделку.

2. При оценке наличия или отсутствия оснований для пересмотра по новым обстоятельствам определения о включении в реестр требований кредиторов требований, основанных на договоре купли-продажи, довод об информированности заявителя об отсутствии у продавца имущества, которое подлежало отчуждению по условиям договора, не может свидетельствовать об отсутствии оснований для пересмотра. В таком случае следует учитывать, что продавец может заключить договор купли-продажи имущества, которое будет им приобретено в будущем. Данный договор является действительным. Мнимость же возникает при наличии более широкого круга обстоятельств, касающихся отсутствия у обеих сторон сделки намерения ее исполнять.

Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 305-ЭС23-27921

1. Возмещение извлеченных доходов и понесенных расходов при применении последствий недействительности сделки производится на основе принципа симметрии взаимных затрат и приобретений, в соответствии с которым расходы должны ложиться на то лицо, которое

в конечном счете извлекает преимущества от пользования имуществом, а также в зависимости от добросовестности незаконного владельца.

2. Если незаконный владелец не знал и не мог знать о неправомерности получения имущества по сделке, то он вправе оставить за собой полученные доходы, поэтому ему не возмещаются понесенные им необходимые (сопутствующие деятельности по получению дохода) расходы.

Напротив, если лицо знало или должно было знать о неправомерности собственного владения, то оно должно вернуть все полученные доходы, но речь в таком случае идет о чистом доходе, размер которого определяется за вычетом понесенных затрат, которые являлись необходимыми для содержания и сохранения имущества.

3. При этом под необходимыми затратами на содержание и сохранение имущества следует понимать затраты, которые должен был произвести при аналогичных обстоятельствах и потерпевший (другая сторона недействительной сделки). Иные затраты, от которых потерпевший мог бы отказаться, по общему правилу зачету не подлежат.

4. Упомянутые затраты не возмещаются, если лицо, которое знало о неосновательности своего обогащения, умышленно удерживало подлежащее возврату имущество, например, за период после вступления в законную силу судебного акта, которым установлена необходимость возврата имущества.

5. С учетом положений гл. 60 ГК РФ, направленных на устранение несправедливого обогащения одного участника оборота за счет другого, а не на привлечение к имущественной ответственности, правило ст. 1108 ГК РФ об утрате права на возмещение затрат при умышленном удержании лицом подлежащей возврату потерпевшему вещи, введенное законодателем в целях стимулирования лица к скорейшему исполнению обязательства по возврату, подлежит применению только в исключительных случаях, когда у приобретателя не могло оставаться никаких разумных сомнений в необходимости возвращения имущества.

6. Суммы земельного налога и налога на имущество в полной мере удовлетворяют критериям отнесения расходов к категории необходимых, поскольку представляют собой несение неизбежных затрат, входящих в объем бремени содержания имущества, которое осуществляет лицо, чье право собственности зарегистрировано в ЕГРН. Соответственно, сумма подлежащих возврату доходов, полученных от пользования объектами недвижимости, должна быть уменьшена на сумму уплаченного земельного налога.

7. Если при заключении сделки обе стороны действовали недобросовестно, одной из сторон не может быть отказано в возмещении затрат на имущество в связи с нарушением данным лицом требований закона.

8. Для публичных целей налогообложения по общему правилу именно лицо, обладающее зарегистрированным правом на имущество, должно рассматриваться в качестве субъекта налогообложения. В связи с этим не может быть отказано в зачете понесенных расходов на уплату налогов в порядке ст. 1108 ГК РФ со ссылкой на то, что такое лицо может поставить вопрос о возврате налогов из бюджета.

Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2024 г. № 305-ЭС23-27922

1. Возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату аванса как общие нормы вследствие отсутствия прямого регулирования специальными нормами о подряде, не меняя источник возникновения данного обязательства – договор подряда.

2. Статья 60.1 ГК РФ применяется лишь в случае ненадлежащего исполнения договора, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договора. Такие способы применяются при заключении контрактов в порядке, предусмотренном Законом о контрактной системе.

3. Саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность по правилам ст. 60.1 ГК РФ в отношении неисполненного обязательства ее члена по возврату неотработанного аванса в связи с неисполнением им обязательств по договору строительного подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договоров.

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2024 г. № 305-ЭС23-6292 (3, 4)

1. Если исполненного должником недостаточно для погашения всех однородных обязательств должника перед кредитором, то исполненное засчитывается в счет обязательства, указанного должником при исполнении или без промедления после исполнения (п. 1 ст. 319.1 ГК РФ). Это правило применяется к любым однородным обязательствам независимо от оснований их возникновения, в том числе к однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора.

Согласно приведенному правилу, должник, действуя своей волей и в своем интересе, решает, какой именно денежный долг погашается тем или иным его платежом. Разрешение данного вопроса находится во власти должника до тех пор, пока он не принужден в судебном порядке исполнить определенное обязательство. В свою очередь кредитор, имеющий интерес в погашении какого-либо конкретного долга, при наличии указаний должника не вправе вопреки этим указаниям относить платеж к интересующему кредитора обязательству.

2. Само по себе перечисление должником суммы, превышающей долг по обязательству, в отношении которого должник сделал указание на его погашение, не свидетельствует о неопределенности выбора либо о переходе права выбора исполнения к кредитору.

Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2024 г. № 307-ЭС23-27538

1. Уступка требования по денежному обязательству в нарушение условий договора о предоставлении согласия должника на уступку или о запрете уступки по общему правилу действительна независимо от того, знал или должен был знать цессионарий о достигнутом цедентом и должником соглашении, запрещающем или ограничивающем уступку (п. 3 ст. 388 ГК РФ). Вместе с тем, если цедент и цессионарий, совершая уступку вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (ст. 10, 168 ГК РФ).

2. Если в связи с расторжением договора лизинга сальдо сложилось в пользу лизингополучателя, тот выиграл дело о взыскании соответствующей суммы, но далее уступил это требование третьему лицу, то лизингодатель не вправе, ссылаясь на включенное в договор лизинга условие о запрете уступки таких требований без его согласия и оговорку об уплате в случае нарушения данного запрета штрафа, равного размеру указанного права требования, требовать от лизингополучателя-цедента выплаты такого штрафа.

В данном случае лизингодатель воспользовался условием о запрете уступки и начислении штрафных санкций за это нарушение не в рамках внесудебных взаимных расчетов сторон при прекращении договора лизинга, когда личность кредитора могла иметь существенное значение для него как должника, а для нивелирования выплаты, присужденной лизингополучателю с лизингодателя по вступившему в законную силу решению суда. Взыскание штрафа за уступку лизингополучателем права требования к лизингодателю третьим лицам при определе-

нии сальдо встречных предоставлений позволило бы лизингодателю не только реализовать полностью свой имущественный интерес в заключении договора, но и получить то, что ему не причиталось бы при его надлежащем исполнении. Уплата штрафа в размере уступленного права требования приводит к необоснованному увеличению дохода лизингодателя по договорам лизинга, влечет ущемление интересов лизингополучателя и нарушает баланс интересов сторон, в том числе на реальное получение присужденного по решению суда, на основании которого и произведена уступка права требования. Соответственно, в такой ситуации судам следует вместо применения ст. 333 ГК РФ просто исключить использование условия о штрафе, поскольку имела место уступка требования исполнения судебного акта о взыскании денежных средств, а не требования лизингополучателя к лизингодателю, возникшего из договора лизинга.

Определение Верховного Суда РФ от 3 мая 2024 г. № 305-ЭС23-29882

1. При осуществлении предусмотренного кредитным договором права на изменение в одностороннем порядке условий кредитования банк как профессиональный участник этих правоотношений должен действовать с учетом принципов разумности и добросовестности.

Если право на одностороннее изменение условий кредитного договора, в том числе на увеличение процентной ставки, предусмотрено договором, то осуществление такого права кредитной организацией может быть признано допустимым в той мере, в какой это разумно необходимо для защиты имущественного интереса кредитной организации (например, обусловлено увеличением риска невозврата кредита, иными подобными обстоятельствами). Кредитная организация не может использовать свое право на одностороннее изменение условий договора для необоснованного обременения заемщика.

2. Критерии разумного и добросовестного поведения в полной мере применимы к отношениям по кредитным договорам, заключенным банками в связи с реализацией положений Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696) (далее – Правила № 696), предусматривающих субсидирование из федерального бюджета тех кредитных организаций, которые предоставляют денежные средства

заемщикам на условиях, предполагающих применение пониженных (льготных) процентных ставок.

3. Цель принятия Постановления Правительства РФ, которым были утверждены Правила № 696, состоит не в предоставлении поддержки самим кредитным организациям, а в том, чтобы создать в первую очередь благоприятные условия для заемщиков, соответствующих критериям, предусмотренным этими Правилами, и тем самым нивелировать негативные экономические последствия пандемии, создать предпосылки для преодоления кризиса, восстановления финансового положения и возобновления деятельности.

4. Исходя из принципа универсального правопреемства, к наследнику должны перейти не только обязательства по погашению кредита, но и предусмотренное договором право на списание задолженности. При этом с учетом вышеуказанных нормативно определенных целей предоставления государственной поддержки сам по себе переход прав и обязанностей по договору к другому субъекту предпринимательства не может выступать достаточным основанием для отказа в продолжении ее предоставления и существенного изменения (ухудшения) условий кредитования, если соответствующая деятельность была продолжена правопреемником заемщика с соблюдением необходимых параметров ее ведения, в том числе касающихся сохранения численности работников.

5. Прекращение деятельности физического лица — заемщика в качестве индивидуального предпринимателя в связи со смертью не может служить самостоятельным основанием для вывода о несоблюдении условий кредитного договора по вопросам получения льготного кредитования и списания задолженности. С утратой статуса индивидуального предпринимателя становится невозможным дальнейшее осуществление гражданином предпринимательской деятельности и приобретение связанных с этой деятельностью прав и обязанностей. Вместе с тем данное обстоятельство не влечет прекращения тех прав и обязанностей, которые возникли у гражданина ранее в связи с его предпринимательской деятельностью; такие права и переходят по наследству.

Определение Верховного Суда РФ от 2 мая 2024 г. № 306-ЭС19-10346 (10)

1. Если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого дела не приостанавливает течение срока давности по второму, поскольку истец имеет возможность подать второй иск и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения первого. Подобное решение применимо для таких

случаев, как оспаривание оспоримой сделки и реституция по ней, оспаривание оспоримой сделки и виндикация ее предмета у последующего приобретателя, оспаривание корпоративного решения об одобрении сделки и самой этой сделки, оспаривание зачета в деле о банкротстве и взыскание восстановленной задолженности, оспаривание платежа по основному долгу в деле о банкротстве и взыскание восстановленного долга с поручителя, применение к реституции правил о возмещении неполученного дохода, признание действий арбитражного управляющего незаконными и взыскание с него убытков и т.д.

2. Согласно общему правилу, установленному в п. 1 ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Положения данной нормы о ретроактивности недействительности в равной мере применяются как к оспоримым, так и к ничтожным сделкам. Это значит, что правоотношения из кредитных сделок в случае предоставления отступного на основании оспоримых сделок не прекращаются, а видимость прекращения таких правоотношений (за период, пока судом не констатирована недействительность сделок по предоставлению отступного) устраняется со дня осведомленности истца о пороках сделок по предоставлению отступного.

Определение Верховного Суда РФ от 27 апреля 2024 г. № 308-ЭС23-24297

1. Если договоры аренды содержат пункт, согласно которому при переходе доли (долей) в праве собственности на землю по наследству или вследствие совершенных в соответствии с законодательством Российской Федерации сделок с земельными долями действие договора с прежним собственником прекращается, но при этом за арендатором сохраняется первоочередное право на покупку и аренду земельных долей, суды при рассмотрении дел по искам нового собственника к арендатору о возврате имущества из незаконного владения и о применении ст. 303 ГК РФ должны учитывать, что у арендатора возникали соответствующие правомерные ожидания на сохранение права владения и пользования, в том числе в случае выдела доли арендодателем для последующей продажи.

2. При переходе права собственности на земли сельскохозяйственного назначения вопрос о прекращении арендных правоотношений подлежит разрешению с учетом ст. 46 ЗК РФ, устанавливающей запрет на прекращение аренды земельного участка в период полевых сельскохозяйственных работ.

Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2024 г. № 308-ЭС23-25109

1. При рассмотрении требования о расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ следует учитывать, обусловлено ли заключение заказчиком договоров реализацией закрепленных за ним полномочий по обеспечению проведения государственной политики в соответствующей сфере, и необходимо установить, насколько сохранение договорных правоотношений соответствует целям политики, которой должен придерживаться заказчик, в том числе во избежание создания более выгодных условий деятельности одним физическим и (или) юридическим лицам (контрагентам такого лица) по сравнению с другими. Например, расторжение договора может быть оправдано, если для договоров, которые ранее могли заключаться вне торгов на бессрочной основе, нормативно была предусмотрена процедура заключения на торгах на определенный срок.

2. Изменение правовой квалификации требования (например, со взыскания убытков на взыскание неосновательного обогащения) или правового обоснования требования (например, взыскания на основании норм о поставке на взыскание на основании норм об обязательствах вследствие причинения вреда) не является изменением предмета или основания иска, за исключением случаев, когда истец при изменении правовой квалификации изменяет также требование (предмет иска) и ссылается на иные фактические обстоятельства (основание иска).

3. Правовая конструкция договоров оказания услуг по перемещению задержанных транспортных средств, их хранению на специализированных стоянках и возврату определенным лицам не ограничивает заказчика в реализации его права, закрепленного ст. 782 ГК РФ. Отсутствие в специальных нормативных актах указания на возможность немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора не означает, что такого права у заказчика не имеется (п. 23 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом ВС РФ 28 марта 2018 г.)).

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г. № 307-ЭС23-24183

1. При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении к заключению договора при уклонении от заключения договора и при возникновении разногласий по конкретным его условиям

сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке. Следовательно, вступившее в законную силу судебное решение, содержащее условия договора, является достаточным основанием для признания договора заключенным на таких условиях и не требует каких-либо дополнительных действий от сторон.

2. Поскольку судебные акты об урегулировании разногласий, возникших у сторон при заключении договора, не требуют исполнения, отсутствуют основания для применения каких-либо санкций за несвоевременное исполнение судебного акта, в том числе для применения судебной неустойки.

Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2024 г. № 306-ЭС19-9742

Исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ должно осуществляться начиная со дня поступления на исполнение исполнительных документов, названных в ст. 242.1 БК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-28111

Исключение из суммы страхового возмещения НДС в отсутствие такого условия в договоре страхования нарушает принцип полного возмещения ущерба.

Определение Верховного Суда РФ от 11 апреля 2024 г. № 305-ЭС23-26320

1. Банк, принявший к исполнению платежное поручение о переводе денежных средств юридическому лицу с определенным индивидуальным номером налогоплательщика (далее — ИНН), обязан совершить операцию по переводу денежных средств по распоряжению плательщика именно этому юридическому лицу либо указать плательщику на несоответствие платежного поручения установленным требованиям.

2. Само по себе отсутствие на момент совершения операции специальной нормы в банковских правилах о проверке ИНН получателя в силу положений ст. 401 ГК РФ не может быть основанием для освобождения от ответственности банка, осуществляющего предпринимательскую деятельность, поскольку банком принято к исполнению платежное поручение с указанием определенного ИНН получателя, в силу чего плательщик вправе был рассчитывать на исполнение его

поручения банком именно в отношении этого, а не одноименного юридического лица.

Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2024 г.

№ 305-ЭС23-26201

1. Поскольку НДС является косвенным налогом, дополнительным к цене продаваемых товаров (работ, услуг) и имущественных прав, и, соответственно, эту цену увеличивает, бремя его уплаты фактически ложится не на поставщиков (исполнителей), а на покупателей (заказчиков). Включение НДС в цену реализуемых товаров (работ, услуг) необходимо для того, чтобы обеспечить возможность переложения налога на покупателя в цене товаров (работ, услуг) и тем самым освободить продавца (исполнителя) от бремени НДС, подлежащего уплате в бюджет в связи с исполнением договора.

В связи с этим если совершаемые между участниками оборота операции становятся облагаемыми вследствие изменения законодательства (ранее не облагались, но теперь подлежат обложению), то по общему правилу цена, по которой оплачивается исполнение договора, не включавшая в себя НДС, должна быть увеличена на сумму налога в силу закона (п. 1 ст. 424 ГК РФ, п. 1 ст. 168 НК РФ), за исключением случаев, когда иные гражданско-правовые последствия изменения условий налогообложения будут предусмотрены нормативными правовыми актами или иное соглашение о размере цены, включающей в себя налог, не будет достигнуто между сторонами.

2. Описанный выше подход не применяется в тех случаях, когда сумма налога не учтена в цене договора в связи с неправильным пониманием налогового законодательства стороной договора: риск неправильного понимания налогового законодательства при определении окончательного размера цены по общему правилу приходится на обязанное по налоговому законодательству лицо — налогоплательщика (исполнителя) и не может с безусловностью перелagаться на другую сторону договора.

Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2024 г.

№ 305-ЭС23-23146¹

1. Суммы возмещения убытков или ущерба после их выплаты страховщиком в соответствии с п. 3 ст. 250 НК РФ включаются в состав

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 22 марта 2024 г. № 305-ЭС23-23140.

внереализационных доходов страхователя. Следовательно, страхователь (выгодоприобретатель), получивший сумму страхового возмещения, учитывает ее при исчислении налога на прибыль организаций, в том числе с включением в состав облагаемых доходов согласованной в договоре суммы убытков, равной НДС. Таким образом, право страхователя (выгодоприобретателя) на вычет сумм НДС, установленное в ст. 171, 172 НК РФ, напрямую не связано с суммой убытков, полученной им в виде страхового возмещения.

2. Страховщик при выплате страхового возмещения не вправе отказывать в выплате суммы, равной НДС, если по условиям договора на расчет убытков включается сумма НДС.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г. № 305-ЭС23-24377

При решении вопроса о зачетном, штрафном, исключительном или альтернативном характере законной неустойки, установленной в специальных нормах транспортных уставов и кодексов, следует учитывать императивное требование п. 1 ст. 394 ГК РФ о необходимости прямого исключения взыскания убытков за нарушение обязательств по перевозке сверх неустойки (исключительная неустойка). Обращение к тексту части первой ст. 97 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — УЖТ РФ) о размере пеней, уплачиваемых перевозчиком за просрочку в доставке груза, приводит к выводу о том, что прямого запрета на взыскание убытков эта норма не содержит. Между тем, оценивая отсутствие в части первой ст. 97 УЖТ РФ оговорки об исключительном характере названной неустойки, следует учитывать юридико-технические особенности названного нормативного правового акта.

В отечественном законодательстве о железнодорожной перевозке грузов ответственность перевозчика традиционно ограничивалась штрафом, носившим характер законной исключительной неустойки, тогда как взыскание убытков сверх неустойки допускалось лишь в случаях и в пределах, предусмотренных уставом железных дорог. Например, ст. 153 Устава железных дорог Союза ССР (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 6 апреля 1964 г. № 270) (далее — УЖД СССР) предусматривала, что за просрочку в доставке груза железная дорога уплачивает грузополучателю штраф в процентном отношении от провозной платы в зависимости от соотношения длительности просрочки и срока доставки. Теория гражданского

права и судебной-арбитражная практика применения УЖД СССР признавали исключительный характер названной неустойки¹. В свою очередь возможность взыскания убытков вместе с неустойкой была предусмотрена ст. 155 и 159 УЖД СССР. Аналогичная юридическая техника установления ответственности за нарушение обязательств по перевозке использована законодателем и при принятии действующего УЖТ РФ (например, часть вторая ст. 97, часть первая ст. 98, часть первая ст. 105).

Ввиду применения законодателем различных приемов юридической техники в ГК РФ (презумпция зачетной неустойки с возможностью установления законом случаев взыскания исключительной, штрафной или альтернативной неустойки) и в УЖТ РФ (презумпция исключительной неустойки при необходимости прямого указания для каждого случая, когда возможно взыскание убытков) судами допускается различное толкование п. 1 ст. 394 ГК РФ и части первой ст. 97 УЖТ РФ, в результате которого в одних случаях удовлетворяются иски грузоотправителей о взыскании с перевозчика за просрочку доставки грузов только исключительной неустойки, а в других — иски о взыскании убытков в не покрытой этой неустойкой части.

В целях обеспечения преемственности и стабильности законодательства об ответственности за нарушение обязательств по перевозке и единообразия его толкования и применения судами, рассматривающими споры по железнодорожной перевозке грузов, необходимо при установлении характера предусмотренных УЖТ РФ неустоек руководствоваться систематическим толкованием норм названного Устава, которым указаны конкретные случаи взыскания убытков наряду с неустойкой, тогда как отсутствие такого указания означает, что соответствующая неустойка имеет исключительный характер.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2024 г. № 305-ЭС23-19797

Договором о предоставлении независимой гарантии на принципала в порядке регресса может быть возложена обязанность по возмещению гаранту взысканных с него в пользу бенефициара государственной пошлины и неустойки, начисленной на сумму невыплаченных денежных средств по банковской гарантии, несмотря на то что возник-

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 5-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 242.

новение этих расходов гаранта обусловлено нарушением им своих обязательств по независимой гарантии перед бенефициаром. Иначе говоря, принципал и гарант могут договориться о том, что всю возлагаемую на него ответственность за нарушение собственного обязательства по гарантии гарант вправе возместить за счет принципала. Такое условие договора не противоречит п. 2 ст. 379 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г. № 305-ЭС23-22770

1. Уведомление компании, в котором она попросила ответчика не осуществлять в ее адрес никаких платежей по договору аренды до момента постановки на налоговый учет и открытия расчетного счета в банке, является по сути юридически значимым сообщением (ст. 165.1 ГК РФ) об установлении срока исполнения арендатором обязательства по оплате пользования имуществом по уже заключенному и исполняемому договору и не может быть квалифицировано как сделка под отлагательным условием. Это объясняется тем, что в силу п. 1 ст. 328 ГК РФ исполнение арендатором обязательства по внесению арендной платы обусловлено исполнением арендодателем встречного обязательства по передаче имущества во владение и пользование арендатору; если после заключения договора аренды предмет аренды находился у арендатора, у последнего возникли обязанности по внесению арендной платы.

Соответственно, если арендодатель направил арендатору такое уведомление, а арендатор согласился отложить платежи, но далее арендодатель попросил их возобновить, то арендатор не вправе отказать от исполнения своего обязательства со ссылкой на то, что наступило одно из двух указанных арендодателем условий (он открыл счет в банке), а второе не наступило (на налоговый учет арендодатель не встал).

2. Довод арендатора о возникновении правовой неопределенности относительно суммы денежных средств, которые арендатору надлежит уплатить в пользу арендодателя – иностранного юридического лица, не имеющего постоянного представительства в Российской Федерации, с учетом того, что арендатор в силу ст. 161 НК РФ должен действовать как налоговый агент, обязан исчислить, удержать у налогоплательщика (истца) сумму налога и уплатить ее в бюджет, не может служить основанием для освобождения арендатора от обязанности платить за аренду.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г.

№ 307-ЭС22-26729

Прекращенное надлежащим исполнением обязательство по уплате долга не может быть повторно прекращено зачетом встречных требований и не может уменьшать сумму, взысканную по встречному иску.

Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2024 г.

№ 310-ЭС23-21956

1. По общему правилу функция сублизингодателя не предполагает самостоятельного использования им предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, а сводится к содействию лизингодателю и сублизингополучателю в удовлетворении их встречных интересов, а именно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю.

Лизингодатель, получая возможность доведения финансирования до множества различных сублизингополучателей за счет привлечения посредника и извлекая из этого соответствующую имущественную выгоду, одновременно несет риск ненадлежащего исполнения сублизингодателем своих обязательств перед ним по перечислению денежных средств, полученных от сублизингополучателей, и с учетом положений п. 3 и 4 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ в случае наступления указанного риска не вправе возлагать все возникшие у него финансовые потери на сублизингополучателей, пренебрегая имущественными интересами последних.

В связи с этим сублизингополучатель, внесший все платежи по договору выкупного сублизинга (ст. 312 ГК РФ), приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если сублизингодатель, избранный лизинговой компанией в качестве посредника по доведению финансирования до конечных получателей, не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем.

2. Границы применения правовой позиции, выраженной в п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» и посвященной передаче имущества в сублизинг, сформулированы в его п. 11, посвященном перспективному применению данных разъяснений, во избежание нарушения разумных ожиданий участников гражданского оборота и в целях поддержания правовой определенности, т.е. в расчете на добросовестное поведение сторон ранее заключенных договоров.

Тем самым подразумевалось, что в течение обозримого периода, например, ограниченного сроками действия ранее заключенных до-

говоров, стороны взаимосвязанных договоров лизинга и сублизинга урегулируют свои разногласия, учитывая права и законные интересы каждой из сторон.

Однако сегодня, по прошествии почти 10 лет со дня принятия указанного [Постановления](#), ссылка на оговорку, содержащуюся в его п. 11, как на юридическое оправдание продолжающегося длительное время отказа оформить права сублизингополучателя на предмет лизинга не может быть признана обоснованной.

3. Если предмет лизинга по истечении срока действия договоров сублизинга остался во владении сублизингополучателя (при наличии оснований для признания договора сублизинга выполненным со стороны сублизингополучателя), то требование сублизингополучателя о признании за ним права собственности на имущество по результатам исполнения договоров лизинга и сублизинга не будет являться присуждением к исполнению, но будет выступать способом защиты от угрозы нарушения права. В таком случае, заявляя о признании за собой права собственности на предметы лизинга, сублизингополучатель, исходя из приведенного им основания иска, по сути испрашивает судебной защиты от продолжающихся со стороны лизингодателя притязаний на спорное имущество в рамках договорных (обязательственных) отношений, в связи с чем даже в случае предъявления иска более чем через три года с момента окончания действия договора лизинга срок исковой давности не может быть признан пропущенным.

Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2024 г. № 301-ЭС23-23499

1. По буквальному смыслу п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства РФ о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет (Определение КС РФ от 27 декабря 2023 г. № 3425-О).

2. Мораторий, введенный с 1 апреля 2022 г. Постановлением № 497, на начисление неустойки применяется ко всем категориям лиц, за исключением указанных в п. 2 этого Постановления, и независимо от того, обладают ли данные лица признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

3. Положения ст. 9.1 Закона о банкротстве, преследующие цель обеспечения стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам, не исключают возможности

применения положений ст. 10 ГК РФ о запрете злоупотребления правом и последствиях его нарушения.

В частности, не исключается признание недобросовестным поведения должника, ссылающегося на мораторий, при доказанности того, что он в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, на что указано в абзаце втором п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“».

Суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория.

4. Доводы взыскателя о том, что должник не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, при непредставлении соответствующих доказательств, а также доказательств, позволяющих сделать вывод об осуществлении должником гражданских прав исключительно с намерением причинить вред взыскателю, об ином заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав (злоупотреблении правом), равно как и сам по себе факт подтверждения платежеспособности должника, не могут служить основанием для принятия к последнему мер, предусмотренных ст. 10 ГК РФ.

Лица, на которые распространяется мораторий, не обязаны доказывать свое тяжелое материальное положение для освобождения от ответственности за нарушение обязательств в период действия моратория.

5. Опровержение презумпции освобождения от ответственности в силу действия моратория возможно лишь в исключительных случаях и при исчерпывающей доказанности соответствующих обстоятельств.

6. По смыслу ст. 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Следовательно, сами по себе доказательства, свидетельствующие о наличии у ответчика активов, факт его платежеспособности, а также деятельность должника, являющегося коммерческой организацией, направленная на систематическое получение прибыли, не могут служить основаниями для отказа в применении моратория.

Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2024 г. № 310-ЭС22-19411 (2)

1. Описание индивидуально-определенных характеристик предмета залога более свойственно правоотношениям, связанным с предоставлением вещи в обычный залог. Однако такое описание само по себе не исключает и вариант, когда в залог предоставляется товар в обороте. Для надлежащей же квалификации имеют значение признаки, характеризующие положение товара (статичное или динамичное). В отношении залога товара в обороте таковыми являются оставление этого товара у залогодателя, наличие у него права изменять состав в натуральную форму заложенного имущества в пределах оговоренной в договоре стоимости. Предмет такого залога может быть определен посредством указания родовых признаков соответствующих товаров и их местонахождения в определенных зданиях, помещениях или на земельных участках.

2. Для квалификации залога необходимо сопоставление описания предмета залога с другими условиями и смыслом договора в целом по правилам ст. 431 ГК РФ при уяснении действительной общей воли сторон с учетом цели договора, всех обстоятельств его заключения и исполнения, включая практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, их последующее поведение.

3. При передаче движимых вещей в индивидуально-определенный залог их реализация в розничной сети невозможна ввиду действия ограничений на распоряжение предметом залога (ст. 346 ГК РФ) и наличия права следования (ст. 353 ГК РФ). Напротив, движимые вещи, заложенные как товары в обороте, при отчуждении залогодателем перестают быть предметом залога с момента их перехода в собственность приобретателя (п. 2 ст. 357 ГК РФ), что в целом соответствует обычным правоотношениям в сфере розничной торговли.

4. Залогодержатель, оставляя заложенные движимые вещи в торговой точке, занимающейся их реализацией, и не ограничивая залогодателя в распоряжении ими, не может ссылаться на возникновение индивидуально-определенного (фиксированного) залога.

Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2024 г. № 305-ЭС20-20127 (20)

При предъявлении кредитором иска о констатации ничтожности сделки должника по основанию ее мнимости следует учитывать, что к такому иску применяется исковая давность. При этом нужно иметь в виду, что если на момент совершения сделки (в данном случае

в 2001 г.) действовал 10-летний срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки и начало течения такого срока определялось не субъективным фактором (осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав), а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки, и далее данный срок давности истек к сентябрю 2013 г., когда законодатель привязал начало исчисления срока давности для предъявляемых третьими лицами исков о констатации ничтожности и реституции к субъективному фактору, то новый подход к исчислению давности к ранее совершенной сделке применяться не может. В такой ситуации определение судом начала течения срока исковой давности с момента осведомленности истца о совершенной должником сделке является ошибочным.

Вопреки выводам судов, защита прав кредиторов должника исходя из основных начал гражданского законодательства, основывающегося на признании равенства участников регулируемых им отношений, не может в данном случае иметь особый приоритет перед иными участниками правоотношений. Равным образом заявление о применении исковой давности не может быть квалифицировано как злоупотребление правом.

Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 307-ЭС23-21546

1. Условие договора, предоставляющее банку право в одностороннем порядке вводить комиссионное вознаграждение по операциям и определять его размер (тариф), даже если оно включено в стандартную форму договора, разработанную банком, само по себе не может рассматриваться в качестве несправедливого договорного условия, которое хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные условия (п. 1 и 2 ст. 428 ГК РФ). Однако это не означает, что у судов отсутствует возможность контролировать соблюдение стороной, которая закрепила за собой право в одностороннем порядке изменять (устанавливать) условия договора, принципа добросовестности.

2. Вводя комиссионное вознаграждение за совершение той или иной операции по счету и определяя его размер в одностороннем порядке, кредитная организация, действуя разумно и добросовестно

по отношению к своим клиентам, не должна подрывать ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (п. 3 ст. 845 ГК РФ).

При осуществлении предусмотренного договором права на изменение в одностороннем порядке условий, касающихся комиссионного вознаграждения по операциям, кредитная организация не должна вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам, т.е. приобретает заградительный характер.

3. Установленная банком повышенная комиссия за перевод денежных средств на счета физических лиц, в отличие от комиссий, применяемых к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеет очевидные признаки введенного в одностороннем порядке заградительного тарифа, препятствующего совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда контрагентом клиента выступает физическое лицо.

Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-25504¹

1. Вопрос согласования страхового возмещения находится на усмотрении сторон договора страхования и должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами. Страховщик не вправе отказать в страховой выплате или произвести ее уменьшение по основаниям, не предусмотренным законом или договором страхования.

2. Суммы возмещения убытков или ущерба после их выплаты страховщиком согласно п. 3 ст. 250 НК РФ включаются в состав внереализационных доходов страхователя. Соответственно, страхователь (выгодоприобретатель), получивший сумму страхового возмещения, учитывает ее при исчислении налога на прибыль организаций, в том числе и с включением в состав облагаемых доходов согласованной в договоре суммы убытков, равной НДС. Следовательно, право страхователя (выгодоприобретателя) на вычет сумм НДС, установленное

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 22 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-24306, от 20 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-22426, от 7 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-19580, № 305-ЭС23-19096, № 305-ЭС23-17783.

в ст. 171, 172 НК РФ, напрямую не связано с суммой убытков, полученной им в виде страхового возмещения.

В подобных обстоятельствах у страховщика отсутствуют основания для отказа в выплате суммы, равной НДС, если в соответствии с договором в расчет убытков включена сумма этого налога.

Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-20353

1. Списание неустоек (штрафов, пеней) в соответствии с действующим законодательством, в том числе в соответствии с Правилами № 783, является обязанностью заказчика.

2. Нельзя согласиться и с толкованием п. 7 Правил № 783, согласно которому в случае, если поставщик (подрядчик, исполнитель) не подтвердил наличие начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней), принятие решения о ее списании не допускается.

Данная норма относится к порядку и случаю осуществления непосредственно заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), но она не может быть истолкована как препятствующая суду при наличии спора заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) о размере начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней) применять положения ч. 42.1 ст. 112 Закона о контрактной системе, подп. «а» п. 3, п. 11 Правил № 783 и признать за соответствующим лицом право на ее списание.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № 308-ЭС23-22397¹

1. Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении этого права позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов.

2. В то же время кредитная организация не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам (п. 3 ст. 845 ГК РФ), т.е. приобретает заградительный характер.

3. В отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов действия банка по установлению размера комиссии за перевод денежных

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 19 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-22693, от 15 февраля 2024 г. № 304-ЭС23-22365.

средств на счета физических лиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, имеют очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав, подрывающего ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам.

4. Для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ явно обременительным.

5. В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение данного лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ), и, следовательно, суды не имеют правовых оснований для поддержки строящихся на свободе договора (ст. 421 ГК РФ) возражений против таких условий. Обоснованность этих возражений должна оцениваться судами по существу.

6. Для определения несправедливых договорных условий и квалификации их на предмет явной обременительности не имеет значения наличие у клиента (пострадавшей стороны) права обратиться за аналогичной услугой к другому лицу, осуществляющему деятельность в той же экономической сфере. Клиент организации, столкнувшись с недобросовестным поведением (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ), вправе требовать судебной защиты в любом случае.

Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-21003

1. Наличие акта сдачи-приемки выполненных работ, подписанного заказчиком, не лишает его права представить суду возражения по объему и стоимости работ; при этом заказчик не лишен права представить суду и свои возражения по качеству работ, принятых им по двустороннему акту.

2. При возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

3. Рассматривая вопрос о возможности признания сделки недействительной на основании ст. 178 ГК РФ, суду, учитывая общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), следует установить, при каких обстоятельствах стороны достигли соглашения о цене, подлежащей уплате, и по какой причине цена могла существенно (в 27 раз) превысить среднерыночную. В связи с этим суд должен был дать оценку доводам истца, оспорившего сделку, о том, что такое расхождение связано с изготовлением и представлением работником подрядчика фиктивных документов о стоимости очистного сооружения, необходимого для выполнения работ по локализации нефтяной линзы.

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18507

1. Определяя исчерпывающим образом такое существенное условие договора, как его предмет, федеральный законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин.

2. Исполнитель по общему правилу не разделяет с заказчиком риск недостижения результата, ради которого заключается договор. В связи с этим, например, налоговый консультант не может в буквальном смысле нести имущественную ответственность за результаты налоговой проверки заказчика и оценку его финансово-хозяйственной деятельности, которая в будущем будет дана налоговым органом, даже если полученные от консультанта советы (методики) были учтены заказчиком при формировании своей учетной политики.

3. В то же время исполнитель отвечает перед заказчиком за полезность своих действий или деятельности как таковых, и в этом состоит предпринимательский риск консультанта. В случае возникновения спора о качестве оказанных консультантом услуг суду в соответствии с п. 3 ст. 307, ст. 309 ГК РФ по сути требуется оценить достаточность предпринятых исполнителем усилий — действовал ли он с такой заботливостью и профессионализмом, с какими по обстоятельствам дела действовал бы любой разумный консультант, стремящийся принести пользу заказчику.

4. При проверке наличия оснований для привлечения консультанта к имущественной ответственности (ст. 15, 393 ГК РФ) следует установить, являются ли убытки заказчика результатом непрофессионализма исполнителя, т.е. вызваны ли они отсутствием у исполнителя тех знаний и умений, которыми обычно обладают другие представители его профессии, находящиеся в аналогичном положении, и (или) непроявлением разумности и осмотрительности при использовании своих знаний, свойственных для соответствующей сферы деятельности.

5. Необходимая при исполнении договора степень заботливости и профессионализма консультанта не может быть одинаковой для исполнителя, квалификация и опыт которого соответствуют ординарной степени навыков и умений, и для консультанта, позиционирующего себя в качестве профессионала высокой квалификации, имеющего опыт решения сложных задач, стоимость услуг которого в связи с этим, как правило, является более высокой.

Если особые знания и умения не были применены консультантом, который ими не обладал, о чем было известно заказчику, то возложение на консультанта имущественной ответственности за возникшие у заказчика проблемы не будет справедливым. В то же время если необходимые знания и умения не были применены высокопрофессиональным консультантом, то принципу справедливости (п. 5 ст. 393 ГК РФ) не будет отвечать применение к такому лицу пониженного стандарта качества оказываемых им услуг для целей определения меры его имущественной ответственности.

6. Включение в договор об оказании информационных услуг условий, при которых исключается или ограничивается ответственность консультанта, само по себе не противоречит закону. Но исключением является случай, когда нарушение носило умышленный характер. Свобода умышленного нарушения обязательства лишала бы обязательство силы, что противоречит самому существу понятия «обязательство».

Отсюда следует, что исполнитель по договору возмездного оказания услуг не вправе ссылаться на оговорку об исключении или ограничении ответственности, если выполненные им действия или осуществленная им деятельность были столь упречными (непрофессиональными), что это затронуло само существо исполняемого обязательства и лишило полезного смысла заключение договора для заказчика (например, если разработанная консультантом методика оказалась заведомо непригодной).

7. При определении размера ответственности должника суд должен исходить из доказанного с разумной степенью достоверности размера

убытков, которые могли быть предотвращены кредитором в случае принятия им разумных мер к их уменьшению, а при невозможности достоверного определения размера убытков вправе определить причиненный вклад должника и кредитора в возникшие убытки исходя из критериев справедливости и соразмерности и разделить ответственность между сторонами договора в соответствующих долях (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18327

1. Слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если такие условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие сильным участником оборота информации о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений, используемых им в формулах окончательного расчета.

2. При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора (например, условий, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности, иных необоснованных с экономической точки зрения условий) суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

3. Издержки лизингодателя, связанные с исполнением договора, не упомянутые в ст. 28 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге),

покрываются за счет вознаграждения лизингодателя (платы за финансирование), если иное не следует из условий договора, определяющих структуру лизинговых платежей.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно п. 1 ст. 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании; при этом подлежащие получению лизинговые платежи по мере их начисления согласно п. 2 ст. 153 и п. 1 ст. 167 НК РФ облагаются НДС у лизингодателя.

Таким образом, по общему правилу издержки лизингодателя, возникающие в связи с необходимостью уплаты налога при получении положительного финансового результата (прибыли) от исполнения договора лизинга, учитываются в финансовых параметрах договора лизинга при его заключении и не требуют дополнительной компенсации со стороны лизингополучателя в случае расторжения договора.

4. Если в договоре лизинга нет прямого указания на то, что установленная в нем цена не включает в себя сумму налога и иное не следует из обстоятельств, предшествующих заключению договора, или прочих условий договора, то предъявляемая покупателю продавцом сумма налога выделяется последним из указанной в договоре цены, для чего определяется расчетным методом.

Операции в рамках исполнения, завершения договора, определяющие условия налогообложения одной из сторон сделки и публично-правовые последствия для нее, не влекут за собой пересмотр общей цены договора в гражданско-правовом смысле.

Установленную договором цену покупатель (заказчик, арендатор) обязан уплатить вне зависимости от того, как продавец (исполнитель, арендодатель) должен распорядиться полученными средствами, в том числе безотносительно к тому, какие именно налоговые платежи в бюджет продавец (исполнитель, арендодатель) должен произвести в соответствии с законодательством о налогах и сборах и в каком размере.

5. Если лизинговая компания не раскрыла свои потери, то начисляемые по договору проценты на просроченные платежи и штрафная неустойка за совершение лизингополучателем неоспоримого нарушения обязательств по договору, повлекшего односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора, могут привести к необоснованному обогащению последнего вследствие компенсации этими мерами ответственности одних и тех же последствий нарушения обязательства со стороны лизингополучателя.

Определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18765

1. Если исходный арендатор (цедент) передал права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу (цессионарию), однако далее перенаем был признан недействительным и арендная плата за период пользования вещью несостоявшимся цессионарием была взыскана с цедента, то цедент вправе взыскать уплаченное за этот период с несостоявшегося цессионария как лица, которое фактически пользовалось вещью за счет цедента, по правилам о неосновательном обогащении в форме сбережения.

2. Отсутствие согласования уступки права аренды с арендодателем и отсутствие государственной регистрации договора аренды не влияют на наличие обязанности по внесению платы со стороны фактического владельца имущества, получившего его даже и по недействительной сделке.

Определение Верховного Суда РФ от 8 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-17253

1. В период действия моратория финансовые санкции не начисляются только на требования, возникшие до его введения. Мораторий не может быть применен к неустойке, начисленной за нарушение обязательства, допущенное после его введения. В данном случае неустойка подлежит начислению в порядке, предусмотренном заключенным сторонами договором.

2. Неустойка является обеспечительной мерой, предоставляющей кредитору дополнительные гарантии возмещения потерь вследствие нарушения обязательства должником без необходимости доказывания фактического размера убытков.

В то же время установленная соглашением сторон неустойка должна соответствовать компенсационной природе гражданско-правовой ответственности. В связи с этим ст. 333 ГК РФ предусмотрено, что, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее уменьшить.

3. Критериями для установления несоразмерности неустойки в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, влекущий значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.

Параметры соотношения размера неустойки с возможными убытками кредитора в разные периоды неисполнения обязательства, за ко-

торое предусмотрена неустойка, могут быть различными: в частности, не исключен рост убытков при дальнейшем затягивании исполнения обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2024 г. № 305-ЭС23-18766

1. Акт сверки задолженности, в котором указано на отсутствие долга в связи с его прекращением ранее зачетом, сам по себе не может являться достаточным основанием для признания задолженности отсутствующей, если после подписания акта зачет признан недействительным.

2. Если истец предъявил в суд иск на часть долга (например, обратился с требованием о взыскании части задолженности по договору займа), а затем увеличил размер исковых требований (например, увеличил размер задолженности по договору займа; при этом увеличение не связано с заявлением нового периода задолженности), то срок исковой давности по уточненным требованиям прекращает течение в тот же момент, что и срок исковой давности по первоначально заявленным требованиям (при первом обращении в суд).

В то же время если увеличение исковых требований связано с предъявлением к взысканию нового периода задолженности (например, если первоначально истец взыскивал проценты за один период, а в рамках уточнения заявил новый период), то срок исковой давности по уточненным требованиям прекращает течение с момента уточнения.

Определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2024 г. № 305-ЭС21-10472 (3)

1. Реституционное обязательство компании (стороны договора) о возврате средств, полученных по недействительной сделке, и обязательство причинителя убытков о возмещении обществу реального ущерба в том же размере, образовавшегося вследствие создания необходимых условий для заключения этой же недействительной сделки, возникли из разных оснований.

Несмотря на это, требования, которые кредитор (общество) имеет к упомянутым должникам, направлены на удовлетворение одного экономического интереса, а значит, общество вправе получить исполнение только единожды. Соответственно, в целях исключения неосновательного обогащения общества к названным обязательствам подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (ст. 323 ГК РФ).

2. По смыслу п. 1 ст. 384, п. 1 ст. 308 ГК РФ цедент, обладающий требованием к нескольким солидарным должникам, уступая требование к одному из них, также уступает требование к другим известным ему солидарным должникам, если иное не предусмотрено договором, на основании которого производится уступка.

3. Если уступка реституционного требования состоялась до привлечения к ответственности в виде возмещения убытков лица, создавшего условия для заключения данной сделки, то вопрос о том, произошел ли в связи с этой уступкой переход прав кредитора по обязательству о взыскании убытков, т.е. являлось ли общество на момент взыскания в его пользу убытков надлежащим истцом в материальном смысле, имеет существенное значение для правильного разрешения спора.

Если такой переход прав кредитора по требованию о возмещении убытков произошел, причем после подачи иска о взыскании убытков, то подлежит рассмотрению вопрос о замене истца в порядке, установленном ст. 48 АПК РФ и с учетом разъяснений, приведенных в п. 33 постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

4. В силу п. 1 ст. 325 ГК РФ исполнение, произведенное одним из солидарных должников, влияет на обязательства остальных, поскольку освобождает их от исполнения по отношению к кредитору.

Уступка кредитором требования к одному из солидарных должников, если она допустима, данное правило не отменяет.

Это означает, что, если после отчуждения реституционного требования к компании последняя уплатила денежные средства новому кредитору (цессионарию), солидарное обязательство по возмещению убытков уменьшилось на сумму, предоставленную компанией.

Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2024 г. № 305-ЭС22-10624

1. Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго п. 1 ст. 385, п. 1 ст. 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Достаточным доказательством является уведомление должника цедентом о состоявшейся уступке права (требования).

Указанные положения направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

2. Названное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

Это означает, что в случае недобросовестности должника по гражданско-правовому обязательству право требования цедента к нему подлежит восстановлению независимо от исполнения в пользу лица, являвшегося цессионарием по недействительной сделке.

3. Учитывая, что добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы в подтверждение осведомленности должника по обязательству об обладании им сведениями, позволяющими с достоверностью установить недобросовестное поведение сторон договора, на основании которого производится уступка, заключающаяся, например, в выводе цедентом своих активов от обращения взыскания кредиторами. На то, что должник по обязательству располагает подобной информацией, может указывать его аффилированность с цедентом или цессионарием и т.п.

4. При надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору в случае последующего признания договора уступки права требования недействительным первоначальный кредитор вправе потребовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам гл. 60 ГК РФ, а новый кредитор может потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

5. Дальнейшая отмена судебного акта сама по себе не может опровергать выводы о добросовестности должника, так как вопрос добросовестности оценивается ретроспективно на момент исполнения обязательства, а последовавшие за этим события не могут влиять на квалификацию действий должника. Невозможно утверждать, что лицо, полагающееся на вступившие в законную силу судебные акты (даже при наличии у другой стороны права обжалования), действует недобросовестно в отсутствие прямого законодательного указания об обратном (например, п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве).

6. При наличии у должника разумных оснований полагать, что уступка состоялась и что цессионарий является новым кредитором, исполнение, учиненное такому цессионарию, должно признаваться надлежащим. Сомнения в проявленной осмотрительности толкуются в пользу должника в обязательстве.

Достаточным основанием, позволяющим разумно полагаться на переход права, является наличие вступившего в законную силу судебного акта по спору между первоначальным и новым кредиторами на момент осуществления должником исполнения.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г.

№ 305-ЭС23-17829

1. Договор займа, в котором займодавцем выступает гражданин, является реальной сделкой и считается заключенным с момента передачи денег или других вещей. Следовательно, заявитель, позиционирующий себя в качестве кредитора, обязан подтвердить не только возможность предоставления денежных средств с учетом его финансового положения на момент, когда договор займа считается заключенным, но и их фактическую передачу, а также невозврат долга заемщиком в установленный срок.

2. Установленные п. 2 ст. 861 ГК РФ ограничения наличных расчетов между юридическими лицами, а также расчетов с участием граждан, связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, неприменимы к расчетам по договору займа, в котором займодавцем выступает не осуществляющий предпринимательскую деятельность гражданин.

3. Наличие задолженности цессионария перед цедентом по уплате цены договора может свидетельствовать только о ненадлежащем исполнении цессионарием обязательства по уплате цены сделки, но не является основанием для признания договора уступки прав недействительным, а также для освобождения ответчика от уплаты долга.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г.

№ 305-ЭС23-7437 (3)

Проценты за пользование капиталом (проценты по кредитному договору) выступают в качестве цены за встречное предоставление, а не меры ответственности. Они подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге и не могут быть снижены судом по правилам ст. 333 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2024 г. № 305-ЭС23-19099

Если в договоре поставки срок исполнения обязанности по передаче товара установлен календарной датой, при этом в договоре зафиксирована обязанность покупателя по оплате аванса в течение некоего периода после подписания договора и такой срок наступает ранее, чем согласованная календарная дата поставки, то поставщик, не получив аванс в срок, вправе приостановить поставку по правилам ст. 328 ГК РФ о приостановлении исполнения встречного обязательства notwithstanding на наступление согласованной календарной даты поставки.

Определение Верховного Суда РФ от 26 января 2024 г. № 306-ЭС23-18579 (1, 2, 3)

1. Стороны договора банковского счета (тем более если клиент является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность) вправе самостоятельно распределить риски списания денежных средств со счета по подложному документу. Если стороны установили, что банк не несет ответственность за последствия исполнения поручения по списанию денежных средств со счета клиента, выданного неуполномоченными лицами, то в совокупности с нормативным требованием об обязанности банка визуально сличать платежные документы с карточкой это означает, что если посредством такого сличения банк мог установить подложность документа, но не сделал этого, то риск последствий неправомочного списания денег лежит на банке. В противном случае подобные риски перекладываются на клиента.

2. Такое условие договора не является заранее оговоренным соглашением об устранении или ограничении ответственности банка за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ), поскольку платеж по документу, прошедшему идентификацию в соответствии с нормативными требованиями, не является для банка нарушением, тем более умышленным. Напротив, при доказанности осведомленности банка о подложности документов оснований для его освобождения от ответственности не будет, потому что подобное деяние квалифицируется как умышленное.

3. Порядок информационного взаимодействия банка и клиента, как правило, устанавливается в договоре между ними и правовых актах, регулирующих деятельность банка. В связи с этим информация, полученная при неформальной переписке клиента с сотрудником банка, по общему правилу не может считаться официальной и предоставленной от имени банка.

Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2024 г.

№ 305-ЭС23-21181

1. Вопрос согласования страхового возмещения находится на усмотрении сторон договора страхования и должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами. Страховщик не вправе отказать в страховой выплате или уменьшить ее по основаниям, не предусмотренным законом или договором страхования.

2. Если договор страхования имущества не содержит условия, согласно которому сумма страхового возмещения может быть уменьшена при возможности страхователя (выгодоприобретателя) в соответствии с положениями НК РФ применить к вычету суммы НДС, уплаченные подрядчику в стоимости аварийно-восстановительных работ, то сумма НДС должна быть отнесена к убыткам выгодоприобретателя и учтена при определении размера страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2023 г.

№ 305-ЭС23-19150¹

Возможность страхователя (выгодоприобретателя) в соответствии с положениями НК РФ применить к вычету суммы НДС, уплаченные подрядчику в рамках стоимости аварийно-восстановительных работ, не дает право страховщику уменьшить сумму страхового возмещения на размер уплаченного налога, если в соответствии с условиями заключенного договора страхования он обязуется возместить при любых убытках по любым страховым случаям суммы НДС, предъявленные к уплате страхователю (выгодоприобретателю) или уже им уплаченные как в процессе ремонта поврежденного в результате страхового случая имущества, так и в процессе приобретения имущества, в том числе взамен погибшего (утраченного).

Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2023 г.

№ 307-ЭС23-16390

1. При наличии определенного договором или спецификацией к нему срока поставки товара покупатель узнает или должен узнать о нарушении своего права и о лице, его нарушившем, именно с момента истечения указанного срока. С этого срока у покупателя возникает

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 21 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-21124, № 305-ЭС23-16078, от 18 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-22327, № 305-ЭС23-18494, от 11 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-19557, № 305-ЭС23-17711, № 305-ЭС23-15315, от 12 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-19014, № 305-ЭС23-16214.

право выбора способа защиты: потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной платы за товар, не переданный продавцом.

2. При одном и том же нарушении права выбор способа его защиты не должен приводить к возможности изменения исчисления срока исковой давности. Иной подход позволил бы манипулировать институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых отношениях.

3. Применительно к купле-продаже течение срока исковой давности по требованиям о возврате суммы, уплаченной в качестве предварительной оплаты товара, исчисляется с момента нарушения поставщиком срока поставки товара.

Исключение из этого правила могут составлять случаи, когда продавец признал допущенное им нарушение сроков исполнения обязательства и покупатель дал согласие на передачу товара с просрочкой (ст. 203 ГК РФ) либо когда стороны изменили (продлили) срок передачи товара, что может быть установлено из условий заключенных между сторонами дополнительных соглашений, переписки сторон и т.п.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 305-ЭС19-16942 (69)

Снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях. Чрезмерное вмешательство суда в регулирование частноправовых отношений между равными субъектами путем снижения согласованной неустойки не соответствует основным началам гражданского законодательства (п. 1 и 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ), бесосновательно ограничивает право юридических лиц по собственному усмотрению определять условия договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

При определении исключительных обстоятельств, оправдывающих снижение неустойки, может учитываться то, что заведомо завышенная неустойка была согласована при заключении договора в условиях неравенства переговорных возможностей. В то же время то обстоятельство, что сторона является субъектом естественной монополии в определенной сфере, само по себе не свидетельствует о доминировании в правоотношениях, если договор заключается в иной сфере, в которой компетентной является другая сторона договора (например, если заключается договор подряда и подрядчик специализируется на строительстве особых объектов).

Против утверждения о неравенстве переговорных возможностей может свидетельствовать и то, что договор заключался по итогам закупок, проводимых на конкурсной основе по правилам, установленным Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в условиях информационной открытости закупки, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, отсутствия ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

В равной степени сам по себе незначительный период просрочки не является исключительным обстоятельством, оправдывающим снижение размера согласованных пеней. Ссылка судов на отсутствие у заказчика значительных потерь от просрочки сдачи работ также недостаточна для снижения неустойки, поскольку судами не учтена значимость строящегося объекта для заказчика и для энергоснабжения региона.

Определение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2023 г. № 301-ЭС23-15973

Недопустимо исключать из индексации присужденных денежных сумм неполные месяцы, т.е. месяц принятия решения суда и месяц погашения долга.

Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2023 г. № 307-ЭС23-14609

1. Если общество является профессиональным участником оборота (лизинговой компанией), а отдельные условия договора основаны на стандартных условиях формуляров лизинговой компании, предполагается, что спорное договорное условие установлено по ее инициативе, а у лизингополучателя отсутствовала возможность оказать реальное влияние на определение условий договора. Соответственно, открываются возможности для контроля справедливости условий договора.

2. Если по условиям договора лизингополучатель был обязан после заключения договора лизинга в определенный срок заключить с банком договор, который предоставит лизингодателю право на безакцептное списание, и согласована неустойка по ставке 0,1% от суммы договора лизинга за каждый день просрочки в исполнении этой

обязанности, то данное условие может быть либо истолковано вопреки его буквальному смыслу, либо признано несправедливым.

2.1. Толкование договора должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, в связи с чем суды должны указать, какой способ толкования позволяет прийти к выводу о том, что разумные намерения сторон договора состояли в предоставлении лизинговой компании права на взимание неустойки за весь период действия договора вне зависимости от того, столкнулась ли она в действительности с необходимостью прибегнуть к бесспорному списанию денежных средств. Разумные участники оборота с очевидностью не могли иметь в виду начисление неустойки в отсутствие каких-либо имущественных потерь кредитора. Во всяком случае, двусмысленность положений договора, определяющих период начисления неустойки, не должна толковаться в ущерб интересам контрагента лизинговой компании.

2.2. Кроме того, такое условие, даже если толковать его буквально, является несправедливым.

3. Не заявляя в течение более чем двух лет о наличии у лизингополучателя обязанности по заключению соглашения с банком о безакцептном списании и уплате неустойки, лизингодатель способствует увеличению (накоплению) суммы неустойки.

Фактически лизингодатель в таком случае пользуется условием о неустойке не для побуждения предпринимателя к оформлению договорного безакцептного списания, а для уменьшения размера исковых требований уже после того, как отпали основания для самого безакцептного списания.

Подобные действия означают превращение кредитором условия о неустойке за вмененное нарушение из делового, имеющего экономическую обусловленность, в несправедливое договорное условие с правовыми последствиями его неприменения либо применения с основаниями снижения ответственности, предусмотренными гл. 23 и 25 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-17742

Определение об утверждении мирового соглашения является таким же оканчивающим рассмотрение дела по существу судебным актом, как и решение суда, и может быть исполнено принудительно; при неисполнении условий мирового соглашения взыскатель вправе обратиться за присуждением судебной неустойки.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г.

№ 310-ЭС23-14012

1. Сторона, не получившая ожидавшегося исполнения и вынужденная расторгнуть договор, вправе рассчитывать на то, что ее имущественное положение будет восстановлено по крайней мере до того уровня, который имел место до заключения договора с контрагентом.

В этом случае истец вправе произвести альтернативный расчет убытков, включающий в себя расходы, которые возникли у него в связи с исполнением договора, в частности потребовать возмещения издержек, которые были понесены им в расчете на то, что договор будет исполнен надлежащим образом и цель договора будет достигнута. При расчете убытков истец не вправе включать в размер реального ущерба расходы, осуществление которых позволило достичь цели договора в соответствующей части, например издержки, понесенные на приобретение имущества, которое может быть использовано в дальнейшей деятельности истца, несмотря на расторжение договора.

2. Если продавец знал о том, что имущество будет передано в лизинг, и передал некачественный товар, что впоследствии повлекло расторжение договора купли-продажи, следует исходить из того, что с учетом характера допущенного ответчиком нарушения договора, не позволившего реализовать имущественный интерес покупателя (лизингополучателя) в получении оборудования, лизингополучатель вправе произвести альтернативный расчет размера убытков, основываясь на возможности приведения ситуации в положение, существовавшее до заключения договора лизинга.

Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2023 г.

№ 310-ЭС23-12815

1. К существенным условиям договора строительного подряда, по которым стороны должны достигнуть согласия при его заключении, а также при изменении его условий, относятся не только виды и объемы работ, выполняемых подрядчиком в интересах заказчика, их результат, но и цена. При выявлении необходимости в проведении подрядчиком дополнительных работ в интересах заказчика в соответствующем соглашении сторон договора должно быть определено, что увеличение объемов работ увеличивает цену договора и заказчик, соглашаясь на их выполнение, относит оплату на свой счет.

2. Если заказчик согласовал действия по проведению дополнительных работ, необходимых для завершения технологического цикла и обеспечения годности и прочности их результата, то последующий

отказ в оплате дополнительных работ создавал бы возможности для извлечения им преимуществ из своего недобросовестного поведения, что противоречит п. 4 ст. 1 ГК РФ.

3. В то же время увеличение объема работ по государственному (муниципальному) контракту, в том числе когда такое увеличение превышает 10% от цены или объема, предусмотренных контрактом, допустимо в случае, если их невыполнение грозит годности и прочности результата выполняемой работы.

К дополнительным работам, подлежащим оплате заказчиком, могут быть отнесены исключительно те работы, которые исходя из имеющейся информации на момент подготовки документации и заключения контракта объективно не могли быть учтены в технической документации, но должны быть произведены, поскольку без их выполнения подрядчик не может приступить к другим работам или продолжать уже начатые либо ввести объект в эксплуатацию и достичь предусмотренного контрактом результата.

4. Состав издержек исполнителя, подлежащих возмещению в цене договора, определяется в смете, согласованной сторонами договора. Иные издержки покрываются за счет предусмотренного сметой вознаграждения подрядчика.

В связи с этим необходимо устанавливать, могут ли дополнительные работы при условии подписания в двустороннем порядке актов выполненных работ в отсутствие иного соглашения быть отнесены к числу издержек исполнителя, который должен был выполнить работы в объеме, установленном технической документацией, по цене, отраженной в смете.

Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № 307-ЭС23-13116

1. По своей природе индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, а представляет собой правовой механизм, позволяющий полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов.

В связи с этим индексация не ставится в зависимость от вины должника и производится с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда.

2. Состав взысканной судом задолженности (основной долг, проценты или штрафные санкции) для определения размера индексации значения не имеет.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-14779

1. Разрешая вопрос об отнесении хозяйствующего субъекта к субъектам малого и среднего предпринимательства, суды, располагая информацией об отсутствии сведений о субъекте в реестре, не должны ограничиваться лишь ею, поскольку такой факт не является безусловным препятствием для применения имущественной поддержки, например, в виде льготной ставки арендной платы.

2. Факт соответствия хозяйствующего субъекта критериям, предъявляемым для получения статуса субъекта малого и среднего предпринимательства, подлежит проверке судом при рассмотрении возникшего спора; при этом сторона, возражающая относительно соответствия субъекта содержащимся в нормативных актах положениям, вправе опровергнуть данный факт.

Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2023 г. № 310-ЭС23-14161

1. Включение в договор банковского счета условия об одностороннем изменении кредитной организацией условий договора, касающихся взимания платы (комиссионного вознаграждения) за совершение операций по счету, открытому субъекту предпринимательской деятельности, не противоречит закону, поскольку в нормативных актах, регулирующих отношения банка и клиента — юридического лица, отсутствует явно выраженный запрет таких договоренностей. Подобный запрет не следует из существа отношений между банком и клиентом.

Следовательно, условие о праве банка в одностороннем порядке изменять условия вознаграждения за расчетно-кассовое обслуживание не может быть квалифицировано как условие, нарушающее законодательный запрет (ст. 168 ГК РФ).

2. Для банковской деятельности характерно обслуживание кредитными организациями значительного числа клиентов, имеющих потребность в совершении типовых операций. Этим предопределяется широкое применение стандартизированных типовых форм договоров, регулирующих отношения банка и клиента, что позволяет сторонам избежать финансовых и временных издержек, связанных с необходимостью согласования договорных условий. Одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении этого права, в свою очередь, позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов с учетом изменения имущественного положения банка и экономических усло-

вий ведения его деятельности, а также оперативную адаптацию этих тарифов под изменяющиеся внешние экономические факторы.

3. Условие договора, предоставляющее банку право в одностороннем порядке вводить комиссионное вознаграждение по операциям и определять его размер (тариф), даже если оно включено в стандартную форму договора, разработанную банком, само по себе не может рассматриваться в качестве несправедливого договорного условия, которое хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает данную сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные условия (п. 1 и 2 ст. 428 ГК РФ).

4. Применительно к предпринимательским отношениям, если в договоре предусмотрено право одной из сторон в одностороннем порядке изменять условия договора и оно было реализовано, то экономическое обоснование решения об одностороннем изменении условий договора имеет юридическое значение. Вводя комиссионное вознаграждение за совершение той или иной операции по счету и определяя его размер в одностороннем порядке, кредитная организация, действуя разумно и добросовестно по отношению к своим клиентам, не должна подрывать ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете и позволяющих кредитной организации извлекать выгоду из имеющихся на счете средств (п. 2 ст. 845 ГК РФ), в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения законных операций по перечислению денежных средств другим лицам (п. 3 ст. 845 ГК РФ). Кредитная организация не должна вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам, т.е. приобретает заградительный характер.

5. Если комиссионное вознаграждение за перечисление денежных средств со счета юридического лица на счет физического лица, открытый в другом регионе, сопоставимо с годовым доходом, который, исходя из ключевой ставки Банка России, мог быть получен клиентом банка от использования указанной суммы денежных средств в собственном обороте, и при этом с учетом установленных банком тарифов в случае перечисления той же суммы денежных средств на счет, открытый юридическому лицу, комиссионное вознаграждение за совершение операции было бы значительно меньше (например, в 200 тыс. руб.), следует исходить из того, что банком в одностороннем порядке

введен заградительный тариф, препятствующий совершению законной банковской операции клиентом в ситуации, когда его контрагентом выступает физическое лицо.

6. Клиент кредитной организации, столкнувшись с недобросовестным поведением банка (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ), вправе требовать судебной защиты, а кредитная организация в этом случае не вправе ссылаться на возможное наличие у клиента альтернативных вариантов поведения, сопряженных к тому же с необходимостью нести дополнительные издержки.

7. Применение аналогичных комиссий иными кредитными учреждениями региона и включение в себестоимость услуги по проведению платежей в пользу физических лиц различных расходов банка не являются юридически значимыми обстоятельствами для спора о проверке правомерности одностороннего изменения условий договора о расчетно-кредитном обслуживании и последующего взимания кредитной организацией комиссионного вознаграждения в размере, препятствующем реализации клиентом банка своего права распоряжаться денежными средствами по собственному усмотрению.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-15021

Если стороны договора согласовали условие о возможности зачета в одностороннем порядке предъявленной заказчиком неустойки в счет исполнения его обязательств по оплате, срок исполнения которых наступил, путем уменьшения соответствующих платежей на сумму неустойки, то по смыслу п. 1 ст. 407, ст. 410 ГК РФ определение завершающей договорной обязанности (сальдирование встречных обязательств) в указанном случае должно производиться с учетом установленных в ГК РФ правил проведения зачета встречных требований и закрепленных законом ограничений для проведения зачета, в частности правил о недопустимости заявления зачета по активному требованию, по которому пропущен срок исковой давности.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 305-ЭС21-24521

1. Акты КС-2, справки КС-3, равно как и налоговые декларации, книга покупок подрядчика и книга продаж, сами по себе не подтверждают факт выполнения спорных работ и их приемки заказчиком, если не представлены предусмотренные договором документы, подтверждающие выполнение работ, например реестр освидетельство-

вания работ, акты освидетельствования, общий журнал работ и иная исполнительная документация.

2. Акт сверки не является надлежащим доказательством выполнения работ именно подрядчиком, поскольку такой акт лишь подтверждает наличие или отсутствие задолженности одной из сторон, возникшей на основании первичных учетных документов. Он не носит правопорождающего характера, а только констатирует итоги расчетов по заключенному договору. Кроме того, следует учесть, что акт сверки подписан главным бухгалтером ответчика и при этом доказательств предоставления указанному лицу полномочий на признание долга в дело не представлено.

3. Переписка сторон о недостатках выполненных работ и устранении замечаний не подтверждает факт выполнения работ, если из этой переписки невозможно установить, какие именно, в каком объеме и с каким качеством выполнены работы.

4. Дополнительные работы, не предусмотренные как ведомостью объемов и стоимости работ, так и дополнительными соглашениями к договору, не подлежат оплате, если не представлено доказательств того, что подрядчик сообщил о необходимости их проведения и заказчик признал их необходимость.

Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-11869

1. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение платежного поручения имело место в связи с нарушением банком-посредником или банком получателя средств правил перевода денежных средств или договора между банками, то ответственность перед плательщиком может быть возложена судом на банк-посредник или банк получателя средств, которые в этом случае отвечают перед плательщиком солидарно. Банк плательщика может быть привлечен к солидарной ответственности в указанных случаях, если он осуществил выбор банка-посредника (п. 2 ст. 866 ГК РФ).

2. Удовлетворение иска клиента о взыскании убытков из-за блокировки средств, в отношении которых клиент сделал заявление об их перечислении в иностранный банк, на счете в американском банке-корреспонденте, предъявленного к российскому банку, исполнявшему платежное поручение клиента, недопустимо, если установлено, что единственным банком-корреспондентом указанного клиентом банка-посредника для получения получателем международных переводов в долларах США является банк, в котором в итоге были заблокирова-

ны средства клиента. В такой ситуации невозможно прийти к выводу о том, что банк плательщика осуществил выбор банка-посредника, и нет оснований возлагать на него ответственность.

3. Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении РФ или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.

4. При решении вопроса о наличии убытков в связи с блокированием денежных средств в американском банке необходимо проверить доводы о том, что у клиента имеется возможность вернуть / получить денежные средства, которые не утрачены, а заблокированы иностранным банком, во внесудебном порядке по процедуре, предусмотренной законодательством США, путем обращения в Управление по контролю за иностранными активами и получения специальной разблокирующей лицензии на снятие ограничений, возврат суммы перевода или ее направление получателю.

Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2023 г.

№ 305-ЭС23-14714

В силу ст. 948 ГК РФ и п. 2 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) стороны не могут оспаривать страховую стоимость имущества, определенную договором страхования, за исключением случая, если страховщик докажет, что он был намеренно введен в заблуждение страхователем. Таким образом, вопрос согласования страхового возмещения находится на усмотрении сторон договора страхования и должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами. Страховщик не вправе отказать в страховой выплате или уменьшить ее по основаниям, не предусмотренным законом или договором страхования.

Если договор страхования включает в расчет страховой стоимости сумму НДС, то страховщик не вправе требовать уменьшения суммы выплаты. Суммы возмещения убытков или ущерба после их выплаты страховщиком в силу п. 3 ст. 250 НК РФ включаются в состав внереализационных доходов страхователя. Соответственно, страхователь (выгодоприобретатель), получивший сумму страхового возмещения, учитывает ее при исчислении налога на прибыль организаций, в том

числе с включением в состав облагаемых доходов согласованной в договоре суммы убытков, равной НДС. Следовательно, право страхователя (выгодоприобретателя) на вычет сумм НДС, установленное в ст. 171 и 172 НК РФ, напрямую не связано с суммой убытков, полученной им в виде страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2023 г. № 306-ЭС23-10683

1. Страхователь (выгодоприобретатель) имеет право рассчитывать на выплату суммы страхового возмещения в полном объеме, заключая договор страхования со страховщиком и уплачивая встречное вознаграждение за оказанную страховщиком услугу. При этом сторонами согласовывается перечень застрахованного имущества.

Стороны договора страхования имущества не наделены правом в одностороннем порядке изменять перечень застрахованного имущества, размер страхового возмещения и иные существенные условия договора страхования (ст. 942 ГК РФ).

2. Стороны договора страхования должны согласовать все существенные условия договора, одним из которых является перечень имущества, подлежащего страхованию. Если из заявки, поданной страхователем, следует, что определенная площадь объекта не вошла в перечень имущества, подлежащего страхованию, впоследствии страхователь не может утверждать, что изначально обратился с заявкой на страхование в том числе этого объекта.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 308-ЭС23-10806

1. Изменение условий налогообложения, произошедшее у одной из сторон сделки, например утрата продавцом (исполнителем, арендодателем и т.п.) статуса плательщика НДС и переход на применение специального налогового режима, по общему правилу имеет только публично-правовые последствия и не влечет за собой пересмотр условий ранее совершенных названным лицом сделок, не может само по себе служить основанием для изменения цены договора.

Установленную договором цену покупатель (заказчик, арендатор) обязан уплатить вне зависимости от того, как продавец (исполнитель, арендодатель) должен распорядиться полученными средствами, в том числе безотносительно к тому, какие именно налоговые платежи в бюджет продавец (исполнитель, арендодатель) должен произвести в соответствии с законодательством о налогах и сборах и в каком размере.

В таком случае покупатель (заказчик, арендатор) выплачивает в структуре платы не налог, а погашает гражданско-правовое обязательство, содержащее в себе сумму, равную НДС.

2. Свобода сторон по изменению условий договора, заключенного по результатам торгов, в случае, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, ограничена в установленном законом порядке. Невозможность пересмотреть цену заключенного договора в сторону уменьшения призвана гарантировать отсутствие необоснованных экономических преимуществ победителя торгов при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием государственного или муниципального имущества.

В связи с этим прекращение у стороны договора статуса плательщика НДС и переход на применение специального налогового режима не могут послужить основанием для уменьшения размера платы, определенной в договоре, заключенном по результатам торгов.

3. Обязанность по исчислению и уплате НДС может возникнуть лишь при выставлении налогоплательщиком, применяющим упрощенную систему налогообложения, по своей инициативе счета-фактуры с выделенной в нем суммой налога.

Следовательно, приведение ситуации, в которой арендатор утратил статус плательщика НДС, к экономическому балансу между сторонами находится не в плоскости отказа от исполнения арендатором части гражданско-правового обязательства, а в урегулировании им вопроса с арендодателем о порядке оформления контрагентами по договору документов, необходимых для учетной налоговой политики каждого из них, а при недостижении согласия – оценке экономической эффективности сделки в данных условиях и, как следствие, определении стороной ее дальнейшей судьбы в целом или отдельных частей с точки зрения целесообразности продолжения участия в этом гражданско-правовом обязательстве, если она считает существенным изменение экономического содержания договора.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-11168

1. Слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании его условий на стадии заключения, особенно если такие условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений элементов, учитываемых или исключаемых из расчета сальдо встречных предоставлений по договору, равно как и явным и недвусмысленным должно быть условие о возмещении данных потерь кредитору именно по правилам ст. 406.1 ГК РФ.

2. При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, в том числе финансово непрозрачных условий (например, при наличии убедительных оснований полагать, что вменяемая к уплате сумма не соответствует размеру «тела долга», причитающимся процентам и санкциям), суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

3. Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета такого договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

4. Договоренности о возмещении имущественных потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ могут быть достигнуты в целях фиксации или перераспределения между сторонами договора рисков наступления тех или иных обстоятельств, связанных с исполнением договора и способных вызвать дополнительные имущественные потери у одной из сторон, либо в целях упрощенного привлечения одной из сторон к ответственности за нарушение обязательства, поскольку возмещение потерь осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением данной стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств.

При этом возмещению подлежат лишь те потери, которые уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем, а соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным.

В случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон – возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения ст. 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

Статья 406.1 ГК РФ не допускает возмещения потерь в произвольном размере, поскольку не освобождает кредитора от раскрытия доказательств, подтверждающих как факт возникновения у него соответствующих потерь, так и разумность избранного сторонами алгоритма определения их размера.

5. Если в договоре лизинга, правилах лизинга отсутствует указание на конкретный, заранее определенный размер имущественных потерь, которые должны с безусловностью наступить у лизингодателя в случае нарушения обязательств лизингополучателем и (или) при наступлении обстоятельств, связанных с исполнением договора, риск наступления которых несет лизингополучатель, в договорах содержится лишь указание на алгоритм определения сальдо, то такой порядок не может быть признан соответствующим порядку, предусмотренному для применения ст. 406.1 ГК РФ.

6. Установление цены сделки в предпринимательской деятельности по общему правилу в экономическом смысле предполагает формирование стоимости (цены) реализуемого имущественного блага, которая компенсирует имущественные расходы предлагающей услугу стороны (в данном случае лизингодателя), т.е. потери лизингодателя, возникающие при ведении им собственной предпринимательской деятельности, учитываются при определении размера лизинговых платежей. Поэтому в составе уже произведенной другой стороной платы до расторжения договора затраты компании на содержание своих ресурсов не могут не покрываться (полностью или частично), что предполагает учет произведенных лизинговых платежей для сальдирования долга лизингополучателя.

Применение суммы закрытия сделки, оговоренной в правилах лизинга (договоре присоединения), для целей сальдирования встречных обязательств сторон может привести к произвольному получению лизинговой компанией предоставления, превышающего величину ее потерь от прекращения договора, подлежащих возмещению со стороны лизингополучателя.

Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2023 г. № 302-ЭС23-11036

1. Если право на одностороннее изменение условий кредитного договора, в том числе на увеличение процентной ставки, предусмотрено

договором, то осуществление такого права кредитной организацией может быть признано допустимым в той мере, в какой это разумно необходимо для защиты имущественного интереса кредитной организации (например, обусловлено увеличением риска невозврата кредита, иными подобными обстоятельствами).

2. Критерии разумного и добросовестного поведения в полной мере применимы к отношениям по кредитным договорам, заключенным банками в связи с реализацией положений Правил № 696, предусматривающих субсидирование из федерального бюджета тех кредитных организаций, которые предоставляют денежные средства заемщикам на условиях, предполагающих применение пониженных (льготных) процентных ставок.

Кредитная организация, реализуя свои права, предусмотренные кредитным договором, должна принимать во внимание, что цель принятия Постановления Правительства РФ, которым были утверждены Правила № 696, состояла не в предоставлении поддержки самим кредитным организациям, а в том, чтобы создать благоприятные условия в первую очередь для заемщиков, соответствующих критериям, предусмотренным этими Правилами, и тем самым нивелировать негативные экономические последствия пандемии, создать предпосылки для преодоления кризиса, восстановления финансового положения и возобновления деятельности.

3. Если лицо, с которым был заключен кредитный договор на возобновление деятельности в соответствии с Правилами № 696, осуществило реорганизацию путем слияния с другим обществом, при этом как до реорганизации, так и после нее численность работников заявителя продолжала оставаться на уровне выше 90%, что в соответствии с условиями, установленными Правилами № 696, является достаточным основанием для льготных условий кредитного договора и свидетельствует о достижении такого главного условия государственной поддержки бизнеса посредством льготного кредитования в рамках соответствующей программы, как сохранение рабочих мест и работников, кредитная организация не может в одностороннем порядке увеличивать ставку по кредитному договору, ссылаясь на прекращение деятельности общества и сокращение числа работников.

4. То обстоятельство, что кредитные организации используют в своей деятельности информационные сервисы ФНС России, обеспечивающие процесс приема и обработки заявлений на получение льготных кредитов, в том числе для подтверждения численности работников заемщика, не означает, что указанные сервисы выступают

единственным источником юридически значимой информации при определении условий кредитования.

Правила № 696 не лишают заемщиков права подтверждать соблюдение требований договора о сохранении количества рабочих мест иными доказательствами.

5. Включение в договор положений, допускающих изменение кредитной организацией условий обязательства заемщика в одностороннем порядке (повышение процентной ставки, изменение срока выдачи кредита, его досрочный возврат по требованию банка и т.п.) на случай реорганизации заемщика, само по себе не является обременительным, т.е. не является несправедливым договорным условием, поскольку реорганизация юридического лица как таковая влечет за собой изменение его имущественного положения и, следовательно, может привести к существенному изменению оценки риска невозврата кредита.

6. В то же время кредитная организация не может использовать свое право на одностороннее изменение условий договора в качестве основания для необоснованного обременения заемщика (п. 4 ст. 1 ГК РФ), например, в ситуации, когда реорганизация объективно не повлекла за собой ухудшения его имущественного положения, в чем банку была предоставлена возможность убедиться, и не повлияла на возможность получения кредитной организацией субсидии из бюджета, тем более если банк уверил заемщика, что планируемая реорганизация не скажется на условиях кредитования.

Определение Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № 308-ЭС23-11688

1. Финансирование стоимости работ по изготовлению надгробных памятников за счет средств, выделяемых из федерального бюджета, не может изменять природу отношений по оплате выполненных работ и ограничивать право на применение правил ст. 395 ГК РФ в случае просрочки оплаты.

2. Применительно к подходу, сформированному КС РФ в Постановлении от 24 марта 2017 г. № 9-П, даже при допущении квалификации отношений в качестве публично-правовых к ним могут быть применены правила ст. 395 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г. № 306-ЭС23-12789

1. Правовое значение для разрешения вопроса о том, продолжается ли действие договора, возобновленного на неопределенный срок,

имеет наличие или отсутствие волеизъявления любой из его сторон на прекращение арендных отношений. Именно с волеизъявлением стороны связывается прекращение аренды в отношении недвижимого имущества по истечении трех месяцев с момента извещения другой стороны о таком волеизъявлении.

2. Если на общем собрании долевых собственников земельного участка (арендодателя) при решении вопроса о расторжении договора аренды присутствовали представители арендатора, уполномоченные последним выступить от его имени с предложением участникам долевой собственности гарантированной выплаты, если они проголосуют против расторжения договора аренды, то следует признать несостоятельным довод арендатора о том, что, поскольку принявшие участие в указанном собрании представители арендатора не были уполномочены на получение и передачу последнему юридически значимых сообщений, арендатор не может считаться уведомленным о расторжении договора с указанной даты.

3. Содержащаяся в уведомлении о принятом решении о расторжении договора аренды, заключенного на неопределенный срок, просьба подписать дополнительное соглашение о расторжении договора аренды и акт приема-передачи земельного участка фактически направлена на урегулирование последствий реализации арендодателем права на расторжение договора аренды в одностороннем порядке.

4. Отсутствие в ЕГРН записи о прекращении договора аренды не свидетельствует о продолжении его действия для сторон сделки в случае ее прекращения по основаниям, установленным законом или договором.

Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2023 г. № 309-ЭС23-10618

1. Правила № 696 непосредственно не регулируют правоотношения заемщика и банка, возникающие на основании кредитного договора (соглашения), который заключается банком (получателем субсидии) с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с 1 июня по 1 ноября 2020 г. на возобновление деятельности на срок до 30 июня 2021 г. Эти Правила регулируют правоотношения российских кредитных организаций и Минэкономразвития России по предоставлению субсидий.

2. Возможная ошибка в указании количества работников истца (заемщика) в информационном сервисе ФНС России, использованная банком при расчете максимальной суммы кредита, не указывает на неправомочность действий банка.

Такой вывод может быть поддержан лишь применительно к исчислению банком максимальной суммы кредита и при условии, что банк при рассмотрении заявки истца в августе 2020 г. не располагал иными достоверными сведениями, отражающими фактическую численность работников по состоянию на дату формирования заявки.

3. Ошибка, не связанная с действиями заемщика, не может влечь для него негативные последствия, тем более не может являться формальным основанием для опровержения факта действительной численности работников заемщика по состоянию на дату формирования заявки и возлагать на него обязанность по сохранению большей численности работников, чем у него имелась.

4. В ситуации, когда сторонами кредитного договора (соглашения) являются предприниматель, не имеющий возможности самостоятельно определять условия кредитования, и банк как профессиональный участник данных правоотношений, в силу положений ст. 1, 10 ГК РФ должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации заемщиком своих прав.

5. Независимо от того, какие сведения о численности работников истца на момент заключения кредитного договора были доступны банку в информационном сервисе ФНС России, банк обязан был уведомить заемщика о том, что для проверки соблюдения условий кредитования им будут применяться сведения о конкретной численности работников. Неисполнение подобной обязанности вступает в противоречие с упомянутыми целями и задачами, разрешаемыми в рамках разработанного Правительством РФ механизма оказания финансовой помощи субъектам предпринимательской деятельности.

6. Если заемщиком своевременно были представлены в пенсионный орган сведения о застрахованных лицах за апрель, май 2020 г. и он мог разумно предполагать, что именно эти сведения отображены в информационном сервисе ФНС России на дату подачи им заявки на предоставление льготного кредита и использованы в расчете максимальной суммы кредита, и если в дальнейшем заемщиком добросовестно совершались действия по сохранению численности сотрудников для выполнения условий кредитного договора (соглашения) о списании суммы задолженности исходя из той численности, которую он считал верной, то на такого заемщика не могут возлагаться негативные последствия некорректных сведений в информационном сервисе, использованных в расчете ошибочной максимальной суммы кредита.

Определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2023 г. № 304-ЭС23-9987

1. Банк, принявший к исполнению платежное поручение о переводе денежных средств юридическому лицу с определенным ИНН, обязан совершить операцию по переводу денежных средств по распоряжению плательщика именно этому юридическому лицу либо указать плательщику на несоответствие платежного поручения установленным требованиям.

2. Банк получателя денежных средств также обязан надлежащим образом исполнить поручение плательщика либо указать на несоответствие поручения установленным требованиям, в частности, если указанный плательщиком счет не принадлежит указанному плательщиком получателю денежных средств.

3. Если банк получателя денежных средств должным образом не проверил реквизиты, предоставленные для перечисления, и зачислил денежные средства на счет другого юридического лица, которое не было указано плательщиком в качестве получателя этих средств, то имеются основания для вывода о ненадлежащем исполнении поручения плательщика банком получателя и удовлетворения требования плательщика о взыскании с такого банка убытков.

4. Банк плательщика обязан перечислить соответствующую сумму банку получателя, у которого с момента зачисления средств на его корреспондентский счет и получения документов, служащих основанием для зачисления средств на счет получателя, появляется обязательство, основанное на договоре банковского счета с получателем средств, по зачислению такой суммы на счет последнего. Поэтому при разрешении споров следует принимать во внимание, что обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент надлежащего зачисления соответствующей денежной суммы на счет банка получателя, если договором банковского счета клиента и банка плательщика не предусмотрено иное.

5. Поскольку у банка плательщика отсутствует возможность получить сведения по счету юридического лица, находящемуся в другом банке, и проверить правильность заполнения предпринимателем реквизитов получателя средств (ИНН, наименования и номера счета получателя) или отказать в проведении платежа на основании противоречивости таких реквизитов, отсутствуют основания для солидарной ответственности банка плательщика наряду с банком получателя при зачислении денежных средств на счет другого лица.

Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2023 г. № 308-ЭС23-10824

1. Изменение условий налогообложения, произошедшее у одной из сторон сделки, например утрата продавцом (исполнителем, арендодателем и т.п.) статуса плательщика НДС и переход на применение специального налогового режима, по общему правилу имеет только публично-правовые последствия и не влечет за собой пересмотр условий ранее совершенных названным лицом сделок, не может само по себе служить основанием для изменения цены договора.

Установленную договором цену покупатель (заказчик, арендатор) обязан уплатить вне зависимости от того, как продавец (исполнитель, арендодатель) должен распорядиться полученными средствами, в том числе безотносительно к тому, какие именно налоговые платежи в бюджет продавец (исполнитель, арендодатель) должен произвести в соответствии с законодательством о налогах и сборах и в каком размере.

2. При заключении договора по результатам торгов в форме открытого конкурса на право заключения договора аренды объектов муниципального имущества доводы арендатора о необходимости уменьшения арендной платы в связи с изменением условий налогообложения арендодателя по сути означают требование о пересмотре результатов конкурса в части условия о цене, что недопустимо в силу положений применимых к договору нормативно-правовых актов.

Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2023 г. № 307-ЭС23-9843

1. Осуществление возврата здания (помещений) по общему правилу требует участия обеих сторон, которые должны оформить документ, подтверждающий передачу владения имуществом, и должны оказывать содействие друг другу. Поэтому арендодатель не вправе требовать внесения арендной платы за период просрочки возврата имущества в связи с прекращением договора, если он сам уклонялся от приемки арендованного имущества: например, если, согласно представленным доказательствам, арендатор освободил помещение и извещал арендодателя о готовности передать его с оформлением акта, но арендодатель никакого участия в составлении акта принимать не стал.

2. Обязанность сторон составлять акт возврата арендуемого имущества не свидетельствует о невозможности арендатора иными доказательствами подтверждать фактическое освобождение арендуемого помещения.

Определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2023 г. № 305-ЭС23-8962

1. В ситуации, когда сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании его условий на стадии заключения (к заключению предложена стандартная форма договора; проект договора разработан лицом, профессионально осуществляющим деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний; договор заключается с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке, или имеет место иная экономическая зависимость стороны и т.п.), суд не вправе отклонить возражения такой стороны относительно применения спорного условия договора только по той причине, что при его заключении в отношении этого условия не были высказаны возражения.

2. Если спорное условие договора грубо нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

3. Если общие условия договоров представляют собой стандартную форму договора, разработанную лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, и применяемую ко всем контрагентам, предполагается (п. 1 ст. 428 ГК РФ), что лизингополучатель имел возможность лишь присоединиться к условиям договора в целом. Иное может быть доказано лизинговой компанией, которая вправе представить доказательства, раскрывающие порядок заключения договора с конкретным контрагентом, например преддоговорную переписку, протоколы в действительности прошедших между сторонами переговоров по условиям договора и т.п.

4. Лизингодатель, продолжая взыскивать с лизингополучателя возврат финансирования и плату за финансирование (включая в расчет сальдо задолженность по лизинговым платежам), получает возможность извлечь двойную выгоду: получить доход от размещения одних и тех же средств как за счет лизингополучателя по расторгнутому договору, так и за счет контрагентов по новым договорам лизинга.

Соответствующее условие несправедливо и создает искусственные основания для занижения величины встречного предоставления лизингополучателя.

5. То обстоятельство, что неустойка в десятикратно превышающем ключевую ставку размере согласована лизингополучателем, само по себе не может выступать основанием для отказа в ее снижении, поскольку такое условие договора установлено лизингодателем в разработанной им стандартной форме договора и, следовательно, в случае его обременительности удовлетворение просьбы слабой стороны (ответчика) о снижении неустойки становится обязанностью суда.

6. Положения ст. 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в данной норме. Условие договора о преимущественном удовлетворении требований лизингодателя по неустойке перед погашением основного долга является ничтожным.

7. В силу принципа свободы договора (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 421 ГК РФ) и с учетом объективной сложности доказывания убытков участники экономического оборота вправе использовать различные механизмы, в том числе договориться об особенностях привлечения к гражданско-правовой ответственности, например заранее оценить убытки на случай вероятного нарушения того или иного обязательства одной из сторон, установив своим соглашением способ определения размера убытков (ст. 15 ГК РФ), или согласовать денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, установив неустойку (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Однако такое соглашение должно соответствовать основным началам гражданского законодательства, отдельным императивным нормам и существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательств, не допускающих, в частности, значимого превышения заранее согласованной суммы возмещения над возможной (предвидимой для должника) величиной имущественных потерь кредитора.

Заключение соглашения, посвященного оценке размера убытков, если оно не сводится к установлению неустойки, не исключает при последующем возникновении спора о взыскании убытков необходимости исследования судом вопроса о реальном размере убытков, определяемом в соответствии с п. 5 ст. 393 ГК РФ.

8. Если величина заранее согласованных потерь (убытков) установлена в договоре в твердой сумме и должник (лизингополучатель) приводит убедительные доводы, свидетельствующие о несоответствии этой суммы реальной величине потерь, которые могли возникнуть

у кредитора (лизингодателя), на последнего переходит бремя обоснования принципов, положенных в основу оценки потерь, а также раскрытия данных, исходя из которых в договоре была установлена твердая величина компенсации в соответствующем размере.

Уклонение кредитора (лизинговой компании) от раскрытия указанных доказательств в силу п. 2 ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ лишает его права ссылаться на заранее оцененную величину потерь (убытков), как она указана в договоре, и в этом случае доказывание размера потерь производится на общих основаниях.

9. Включение в договор положений, приводящих к уменьшению предоставления лизингополучателя на случай самого факта обращения лизингодателя за судебной защитой и в действительности не направленных на компенсацию имущественных потерь лизингодателя, не может быть признано допустимым.

Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 307-ЭС23-10295

1. Мораторием, введенным Правительством РФ Постановлением № 497, помимо прочего, предусматривался запрет на применение финансовых санкций за неисполнение должниками денежных обязательств по требованиям, возникшим до введения моратория (п. 2 ч. 3 ст. 9.1, абзац десятый п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Запрет не ставился в зависимость от причин просрочки исполнения обязательств. Предоставление государством таких мер поддержки было обусловлено необходимостью адаптации субъектов экономической деятельности к новым обстоятельствам ведения бизнеса. Освобождение от ответственности было направлено на уменьшение финансового бремени на должника в тот период его просрочки, когда она усугублялась объективными, непредвиденными и экстраординарными обстоятельствами.

2. Для привлечения к ответственности суд должен установить все необходимые признаки состава правонарушения, в том числе противоправность поведения должника. Недопустимым является привлечение кого-либо к ответственности, которая не установлена законом или в допустимых законом пределах договором. В связи с этим в силу требований процессуального закона (ч. 3 ст. 9, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 136 АПК РФ) арбитражный суд по меньшей мере должен поставить на обсуждение сторон спора вопрос о наличии в содеянном должником всех признаков правонарушения, позволяющих привлечь его к ответственности. Исследование этих обстоятельств гарантирует

соблюдение прав как ответчика, так и истца, если последний полагает, что причины введения моратория не повлияли негативно на деятельность ответчика.

Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10096

1. При рассмотрении вопроса о признании участника закупки уклонившимся от заключения договора уполномоченный орган исполнительной власти не должен ограничиваться формальным установлением факта нарушения закона и обязан всесторонне исследовать все обстоятельства дела, дать оценку существенности нарушения, степени вины участника, ущербу, нанесенному заказчику.

Приведенные обстоятельства в каждом конкретном случае подлежат выяснению антимонопольным органом при решении вопроса о наличии оснований для включения определенного субъекта в реестр недобросовестных поставщиков в рамках установленной процедуры.

2. Отсутствие у общества умысла на уклонение от заключения контракта, совершение необходимых приготовлений к исполнению контракта, социально ориентированный характер деятельности поставщика, продолжительный период надлежащего исполнения государственных и муниципальных контрактов, незначительный объем поставок по подлежащему заключению контракту при всем объеме исполненных контрактов и несопоставимость цены контракта наказанию с учетом правовых последствий для заказчика, вызванных незаключением проекта контракта, могут свидетельствовать об отсутствии оснований для включения поставщика, не принявшего меры по своевременному заключению контракта, в реестр недобросовестных поставщиков.

Определение Верховного Суда РФ от 12 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10419

1. Финансирование предоставляется лизингодателем путем оплаты стоимости предмета лизинга продавцу и передачи имущества лизингополучателю. В связи с этим по общему правилу именно с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга у последнего возникает обязанность по уплате лизинговых платежей — возврату финансирования и оплате пользования финансированием, если иной момент возникновения данной обязанности не определен договором.

2. Выполняя функцию финансового посредника, лизингодатель при определении условий договора купли-продажи, перечислении

платы за предмет лизинга продавцу из средств, полученных от лизингополучателя и за счет предоставляемого лизингополучателю финансирования, обязан действовать, проявляя разумную заботливость об интересах лизингополучателя, свойственную обычному участнику гражданского оборота при приобретении значимого для него имущества, и не может отступать от стандарта рачительного поведения только по той причине, что имущество приобретает им фактически за счет средств, полученных от лизингополучателя и за счет предоставленного лизингополучателю возвратного финансирования.

3. Лизинговая компания отвечает за неблагоприятные последствия, возникшие у лизингополучателя вследствие ее неразумного, не учитывающего интересы лизингополучателя поведения на стадии заключения договора с продавцом и перечисления денежных средств в оплату предмета лизинга, в том числе обязана возместить убытки, если утрата возможности приобретения предмета лизинга у продавца на согласованных с лизингополучателем условиях была спровоцирована поведением лизингодателя.

4. Если в почтовом отправлении, содержащем уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, в качестве адресата указано иное лицо, что лишает сторону договора возможности получить это письмо, даже если оно направлено по адресу нахождения стороны договора, то следует исходить из того, что расторжение договора в одностороннем порядке не состоялось.

5. Лизингополучатель имеет право на возмещение убытков, возникших в удорожании стоимости предмета лизинга, который не был передан лизингополучателю по обстоятельствам, зависящим от лизинговой компании.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 305-ЭС23-12470

1. Экономически слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения. Даже при формальном наличии права заявить возражение о включении спорного условия в договор в момент его заключения слабая сторона зачастую не имеет финансовых и организационных возможностей оценить обременительность договорных условий на случай наступления тех или иных обстоятельств при исполнении договора. Использование названных обстоятельств стороной, находящейся в более сильной переговорной позиции, не соответствует принципу добросовестности.

2. Поэтому при наличии возражений экономически слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора (например, условий, касающихся одностороннего отказа от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности) суд не вправе отклонить такие возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

3. Встречное предоставление по договору не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение. В связи с этим, если спорное условие договора грубо нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

4. Если по условиям договора купли-продажи окончательная стоимость товара перечисляется продавцу только после получения письма продавца о готовности товара к отгрузке с прилагаемой копией паспорта транспортного средства, однако покупатель (лизингодатель) произвел полную предварительную оплату товара, не имея указанных документов, гарантирующих поставку предмета лизинга, а также не получив одобрение лизингополучателя на совершение таких действий, следует исходить из неразумности поведения лизинговой компании при перечислении денежных средств продавцу и нарушении согласованных с лизингополучателем условий предоставления финансирования.

5. Лизинговая компания, не убедившись в наличии у продавца готового к передаче предмета лизинга, как того требовали условия договора (не получив гарантийное письмо продавца и копию паспорта транспортного средства), но перечислив продавцу стоимость предмета лизинга, действовала на свой риск и в таком случае не вправе возлагать неблагоприятные последствия собственного неправомерного поведения на лизингополучателя, в том числе требовать от него оплаты пользования финансированием.

6. Непрозрачность финансовых условий сделки сама по себе может свидетельствовать о несправедливости спорного договорного условия и выступать основанием для отказа в его применении судом против

экономически слабой стороны, если имеются явные признаки несоразмерности (обременительности) встречного предоставления и вопреки п. 3 ст. 307 ГК РФ лизингодатель не исполнил свою информационную обязанность, уклонившись от раскрытия перед контрагентом необходимых сведений, в том числе после возникновения спора.

7. Если пользование финансированием со стороны лизингополучателя не могло превысить нескольких месяцев, однако в результате применения правил лизинга лизингополучатель вынужден выплатить лизингодателю доход в размере, составляющем до 15% от общей величины финансирования, что явно несоразмерно незначительному периоду пользования финансированием, то следует исходить из того, что получение лизингодателем вознаграждения в таком размере, несмотря на полный возврат финансирования и недостижение целей договора (предмет лизинга не передан лизингополучателю), имеет очевидные признаки нарушения баланса интересов сторон.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 301-ЭС23-10631

1. Покупатель, предъявивший требование об устранении недостатков, должен доказать, что они возникли до истечения гарантийного срока, а продавец, не согласный с предъявленным требованием, — подтвердить не только факт возникновения недостатков уже после передачи товара покупателю, но и их возникновение вследствие событий, оговоренных в п. 2 ст. 476 ГК РФ, за которые не отвечает продавец, в частности в связи с ненадлежащей эксплуатацией товара самим потребителем.

2. Если недостатки впервые возникли (обнаружены) по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет со дня передачи товара, ответственность продавца за качество товара сохраняется, однако в соответствии с п. 5 ст. 477 ГК РФ бремя доказывания между сторонами договора купли-продажи распределяется так, как если бы гарантийный срок на товар установлен не был: на покупателя возлагается обязанность подтвердить, что эксплуатация товара осуществлялась им надлежащим образом, а возникновение недостатков обусловлено обстоятельствами, за которые отвечает продавец (например, нарушениями технологии его изготовления, качества используемых при этом деталей и материалов, качества сборки, установленного программного обеспечения и т.п.).

3. По общему правилу право на гарантийный ремонт обусловлено приобретением товара ненадлежащего качества; обязанность по без-

возмездному устранению недостатков товара (гарантийному ремонту) возлагается на изготовителя (продавца) или организацию, выполняющую функции изготовителя (продавца) такого товара, независимо от того, кто непосредственно будет оказывать услугу или выполнять работу по гарантийному ремонту данного товара.

4. Если качество товара не восстановлено после ранее проведенного продавцом или уполномоченным им лицом гарантийного ремонта (проведение ремонта повлекло за собой возникновение новых или повторное проявление неустраненных недостатков), то покупатель не должен лишаться прав, гарантированных п. 1 ст. 475 ГК РФ. Возможность применения покупателем средств защиты, установленных гл. 30 ГК РФ, в таком случае должна сохраняться, поскольку это вытекает из существа законодательного регулирования гарантии качества товара, выдаваемой продавцом.

Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 309-ЭС23-8978

1. Часть шестая ст. 62 УЖТ РФ была принята в период действия монополии перевозчика на предоставление подвижного состава и обеспечивала защиту интересов этого лица как владельца вагонов. После структурной реформы на железнодорожном транспорте, в результате которой грузовой вагонный парк перевозчика был передан в собственность частных независимых компаний, а в УЖТ РФ введено понятие «оператор железнодорожного подвижного состава, контейнеров», указанная норма не может быть применена в ее буквальном истолковании. В этой ситуации Президиумом ВС РФ была сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой права оператора подвижного состава не должны отличаться от прав перевозчика (как владельца вагона) на взыскание штрафа, предусмотренного частью шестой ст. 62 УЖТ РФ, за задержку такого вагона под погрузкой или выгрузкой (п. 14 [Обзора](#) судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом ВС РФ 20 декабря 2017 г.)).

2. В подобных обстоятельствах наличие в заключенном оператором подвижного состава с третьим лицом договоре условия, устанавливающего предельный срок простоя вагонов на станции отправления лома черных металлов (120 часов) и обязанность заказчика в случае нарушения им этого срока уплатить штраф (пять МРОТ за один вагон в сутки), не исключает применения законной неустойки, предусмотренной частью шестой ст. 62 УЖТ РФ.

3. Упоминание договоров на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования и на подачу и уборку вагонов в части шестой ст. 62 УЖТ является не условием применения ответственности грузоотправителей (грузополучателей) за задержку не принадлежащих им вагонов под погрузкой / выгрузкой грузов, а юридико-техническим приемом, позволяющим определить время просрочки, за которую устанавливается штраф.

4. Оператор железнодорожного подвижного состава, не являющийся ни владельцем локомотива, ни владельцем (пользователем) железнодорожного пути необщего пользования, ни грузоотправителем, ни грузополучателем, не может быть стороной договоров, перечисленных в части шестой ст. 62 УЖТ РФ. В то же время отсутствие у оператора железнодорожного подвижного состава заключенного с грузоотправителем договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования либо договора на подачу и уборку вагонов не означает, что такие договоры не были в установленном порядке заключены между надлежащими лицами, осуществлявшими подачу спорных вагонов к местам погрузки на соответствующем пути необщего пользования и их уборку с данных мест.

5. В связи с этим судам необходимо исследовать технологию функционирования станции, к которой примыкает железнодорожный путь необщего пользования, и технологию функционирования железнодорожного пути необщего пользования, которые должны быть учтены в названных договорах. Только в результате такого исследования можно установить, предусмотрены соответствующими договорами на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования (на подачу и уборку вагонов), опосредующими подачу спорных вагонов к местам погрузки грузов и уборку вагонов с этих мест, технологические сроки оборота вагонов, контейнеров или нет, поскольку в первом случае установленная частью шестой ст. 62 УЖТ РФ просрочка грузоотправителя будет определяться за задержку вагона под погрузкой свыше 24 часов по истечении технологических сроков оборота вагонов, контейнеров, а во втором случае — по истечении 36 часов с момента подачи вагонов под погрузку.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-10105

1. В силу абзаца второго п. 1 ст. 424 ГК РФ в предусмотренных законом случаях плата по договору аренды может устанавливаться или регулироваться уполномоченным на то органом. К договору аренды,

заключенному после вступления в силу федерального закона, предусматривающего необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит применению порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом в соответствии с этим федеральным законом, даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен. Изменения регулируемой арендной платы (например, изменения формулы, по которой определяется размер арендной платы, ее компонентов, ставок арендной платы и т.п.) по общему правилу применяются к отношениям, возникшим после таких изменений.

2. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом. При этом дополнительного изменения договора аренды не требуется. Таким образом, из существа регулируемой арендной платы следует исключение из общего принципа действия норм гражданского законодательства во времени, предусмотренного ст. 422 ГК РФ, поскольку регулируемая арендная плата определяется исходя из положений нормативно-правовых актов, действующих в соответствующие периоды, вне зависимости от внесения сторонами корреспондирующих изменений в договор, а не исходя из норм, действующих на момент заключения договора.

3. Если нормативно-правовой акт отменен в части применения прогрессивной шкалы начисления арендной платы, такое условие не подлежит применению к отношениям сторон по договору аренды с момента его отмены. В подобных обстоятельствах, поскольку условие о применении прогрессивной шкалы начисления арендной платы недействующим в установленном законом порядке не признано и лишь утратило силу на будущее время, корреспондирующее условие договора аренды не может быть признано ничтожным, как противоречащее существу законодательного регулирования. Возврат излишне уплаченной арендной платы должен производиться не на основании п. 2 ст. 167 и положений гл. 60 ГК РФ, а по правилам гл. 34 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2023 г. № 307-ЭС23-7078

Непредставление поврежденного транспортного средства для осмотра, проведения независимой технической экспертизы (оценки) либо выполнение его ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра могут служить основанием для отказа в страховом

возмещении только в том случае, если непредставление поврежденного транспортного средства на осмотр не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Право страховой организации отказать в выплате страхового возмещения только на том основании, что транспортное средство представлено на осмотр страховщику в отремонтированном виде, действующим законодательством не предусмотрено.

Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС22-15684

Если застрахованное лицо (заемщик по кредиту) умерло, в связи с чем наступил страховой случай, а выгодоприобретатель (банк и его правопреемник на основании договора уступки) не проявлял должную степень осмотрительности и, несмотря на длительную просрочку в осуществлении выплат по кредитному договору и неисполнение решения суда о взыскании задолженности, не предпринимал действия по выяснению причин просрочки, не обращался в Федеральную службу судебных приставов с целью принудительного исполнения решения, суд может прийти к выводу о пропуске выгодоприобретателем срока исковой давности, если исковое заявление о взыскании страхового возмещения подано спустя четыре года после наступления страхового случая.

Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. № 307-ЭС23-9426

1. Постановлением № 497 в соответствии с п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Правила о моратории носят обязательный характер и распространяют свое действие на всех участников гражданско-правовых отношений, за исключением лиц, прямо указанных в п. 2 данного Постановления, независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет, относятся ли к юридическим лицам (индивидуальным предпринимателям), основной вид деятельности которых включен в перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения эпидемиологической и экономической ситуации.

2. Если денежное обязательство ответчиком не исполнено и действие моратория прекратилось, то основания для отказа во взыскании

процентов за пользование чужими денежными средствами за период после окончания моратория и по день фактического погашения долга отсутствуют.

Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2023 г.

№ 305-ЭС23-7696

Одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

При этом подобный мораторий применим и к обязательству по предоставлению оборудования в рамках договора поставки, поскольку по договору поставки одна из сторон обязуется поставить необходимое оборудование, а другая оплатить его; такой договор направлен на получение материального блага за счет уплаты денежных средств и влечет изменения в отношениях собственности сторон.

Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2023 г.

№ 305-ЭС23-8437

1. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом. При этом дополнительного изменения договора аренды не требуется. Соответственно, является необоснованным вывод о том, что, если в силу договора аренды изменение размера арендной платы (в том числе на размер уровня инфляции) считается внесенным в договор с даты направления арендодателем уведомления, индексация на основании Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» применяется только с момента направления арендодателем такого уведомления.

2. Несвоевременное исполнение арендодателем обязанности по информированию арендатора об изменении регулируемой арендной платы не освобождает арендатора от обязательства заплатить за аренду в размере, установленном соответствующими нормативными правовыми актами, но при этом в силу положений ст. 406 ГК РФ позволяет ему оспаривать правомерность начисления арендодателем неустойки за нарушение сроков внесения платы.

Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 306-ЭС22-15521¹

1. Совершение уполномоченными органами действий по исполнению судебных актов в установленном законом порядке, в соответствии с принципами бюджетного регулирования, в пределах предусмотренных сроков не могут расцениваться как несвоевременное исполнение судебного акта, неправомерная задержка его исполнения. Риск же инфляционного обесценивания взысканных денежных сумм зависит от поведения самого взыскателя, и его можно минимизировать, незамедлительно предъявив исполнительный документ к исполнению. В то же время взыскатель, не предъявляя таковой к исполнению в установленном порядке, может способствовать длительному неисполнению судебного акта, а значит, увеличению размера выплат в результате индексации взысканных сумм. Применение индексации без учета особенностей порядка исполнения судебного акта публично-правовым образованием, связывающих начало данной процедуры с волеизъявлением взыскателя, способно привести к злоупотреблениям со стороны последнего и к использованию института индексации присужденных сумм в качестве способа обогащения.

2. Исчисление срока индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ должно осуществляться начиная со дня поступления исполнительных документов, названных в ст. 242.1 БК РФ, на исполнение.

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-11303

1. Из встречного характера обязательств по уплате неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства по выполнению работ и обязанности по оплате работ, а также из положений п. 1 и 2 ст. 328 ГК РФ следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом, в том числе и в части соблюдения установленных в нем сроков выполнения работ.

2. В соответствии с п. 1 ст. 407 ГК РФ удержание неустойки является одним из способов прекращения обязательства ответчика по оплате работ полностью или в части.

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 4 сентября 2023 г. № 308-ЭС22-21424.

3. Если ответчик в отзыве на иск ссылается на то, что задолженность была погашена в результате зачета, следует исходить из того, что ответчик в претензиях, адресованных истцу, отзыве на иск и в ходе рассмотрения спора заявил об определении завершающей встречной обязанности сторон по договорам путем сальдирования, поскольку требование о взыскании неустойки основано на обязательстве подрядчика по выполнению работ и обращено против обязательства генподрядчика по оплате работ, возникших из одних и тех же договоров.

В такой ситуации судам следует включить в предмет доказывания по делу в соответствии с ч. 2 ст. 65, ч. 1 ст. 133 АПК РФ обстоятельства просрочки исполнения обязательств истцом как основания для начисления ответчиком неустойки.

4. Срок на направление претензии, установленный условиями договоров, не является пресекательным и не влечет для сторон каких-либо последствий.

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 309-ЭС23-8899

1. Если исполнение обязательства произведено по просьбе должника третьим лицом, то такое лицо по крайней мере вправе рассчитывать на переход к нему прав кредитора в соответствующей части, если только им не получено иное встречное предоставление по соглашению с должником, нашедшему отражение в том числе в составленных между сторонами письменных документах, переписке сторон, установившейся во взаимных отношениях сторон практике и т.п. (ст. 161, 162, 431 ГК РФ).

2. В качестве злоупотребления правом, исключаящего переход к третьему лицу прав по отношению к должнику, суд в определенных случаях вправе расценить действия третьего лица, осуществившего исполнение по своей инициативе, но не исполнение, произведенное по просьбе самого должника и в его интересах.

3. Ключевым признаком притворной сделки является то, что при ее заключении все стороны осознают, на достижение каких правовых последствий она направлена, но действительный смысл и (или) условия сделки скрываются сторонами, в том числе в противоправных целях. Поэтому, если заявлено требование о признании в качестве притворной сделки платежей, произведенных третьим лицом в пользу кредитора на основании ст. 313 ГК РФ, необходимо учитывать наличие или отсутствие намерения у кредитора как получателя денежных средств по оспоренным платежам на совершение притворной сделки.

Вместе с тем следует учесть, что ст. 313 ГК РФ возлагает на кредитора обязанность по принятию исполнения от третьего лица и не позволяет ему отвергнуть такой платеж.

4. В ситуации корпоративного конфликта участники могут обратиться за защитой нарушенных прав, используя средства и способы, установленные ГК РФ и законодательством об акционерных обществах, и не должны подменять предусмотренные законодательством способы защиты исками об оспаривании платежей, совершенных во исполнение соответствующих договоров или поручения.

5. Оспаривание платежей, совершенных в безналичной форме, в качестве самостоятельных сделок допускается законодательством о банкротстве (п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве) в связи со специальными основаниями оспаривания таких сделок, особыми последствиями их недействительности (ст. 61.2, 61.3, 61.6 Закона о банкротстве). В отсутствие дела о банкротстве не может быть допущена возможность оспаривания действия, направленного на исполнение обязательства (например, перечисления денежных средств).

6. Недопустимо оспаривание платежей, если его основанием выступают положения ст. 61.1 Закона о банкротстве, но вместе с тем не применяются остальные положения законодательства о банкротстве о сроках и основаниях недействительности сделок (гл. III.1 Закона о банкротстве), а вместо этого применяются общие основания недействительности сделок, установленные гражданским законодательством.

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8216

1. Законодательное регулирование института согласия на совершение (одобрение) крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества и в связи с этим способных привести к имущественным последствиям, сходным с реорганизацией или ликвидацией юридического лица.

2. Если деятельность общества непосредственным образом сопряжена с использованием отчужденных исключительных прав (например, производство и коммерческая реализация продукции невозможны без обладания правами на товарные знаки и промышленные образцы, отчужденные по спорным сделкам), данное обстоятельство может свидетельствовать о значимости оспариваемых сделок для деятельности общества в целом, а значит, о крупности взаимосвязанных сделок по своей сути (качественный критерий), а также о том, что сам факт их совершения влечет за собой неблагоприятные последствия для общества.

В такой ситуации приоритет должен отдаваться именно качественному критерию, свидетельствующему о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (способности спорных сделок привести к последствиям, аналогичным реорганизации и ликвидации самого общества), даже если балансовая стоимость выбывших активов формально не превысила 25% общей балансовой стоимости активов (количественный критерий).

3. Положение устава, распространяющее порядок одобрения крупных сделок на иные виды сделок, следует рассматривать как способ установления необходимости получения согласия совета директоров общества или общего собрания участников на совершение определенных сделок. В случае совершения сделки с нарушением данных правил она может быть признана судом недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о ее совершении в отсутствие полученного на то необходимого согласия.

4. При отчуждении имущества в пользу конечных приобретателей через номинального посредника, включенного в соответствующую цепочку сделок лишь для вида (п. 2 ст. 170 ГК РФ), юридическое зна-

чение имеет осведомленность о совершении сделок без надлежащего одобрения участников именно со стороны конечных приобретателей имущества. Если конечные приобретатели аффилированы с участниками общества, находящимися в корпоративном конфликте с истцом — другим участником общества, заведомая осведомленность таких лиц о совершении сделок без получения надлежащего согласия участников предполагается.

5. Если в ходе арбитражного процесса сторона ссылается на заключение, выполненное в уголовном деле, такое заключение должно быть исследовано наряду с иными представленными материалами уголовного дела, результаты проверки его достоверности должны быть отражены в судебных актах. Суд также может вынести на обсуждение сторон вопрос о проведении экспертизы по правилам арбитражного процесса, предполагающим возможность вызова эксперта в судебное заседание для дачи ответов на вопросы сторон.

6. Предусмотренный законодательством механизм распределения обнаруженного имущества выступает исключением из правила о прекращении обязательств в связи с ликвидацией юридического лица (ст. 419 ГК РФ), т.е. делает допустимым предъявление обязательственных требований юридического лица (в частности, требований вернуть переданное в аренду имущество, оплатить стоимость переданных товаров и т.п.) к его должникам.

Это обусловлено тем, что по своей сути процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение надлежащего проведения ликвидации в части расчетов с заинтересованными лицами, как если бы статус юридического лица не был прекращен. Данная процедура предполагает в том числе возможность обращения в суд с теми исками, которые могли быть предъявлены при сохранении записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ.

В подобных обстоятельствах бесспорность требования не является условием, при котором оно учитывается в рамках процедуры, предусмотренной п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

7. Если в отношении общества применяется процедура распределения обнаруженного имущества юридического лица, заинтересованные лица (например, участник, действующий в интересах общества) вправе в полном объеме реализовать полномочия по оспариванию сделок с целью пополнения имущественной массы, подлежащей распределению.

8. Срок исковой давности по иску, заявленному участником корпорации, фактически контролировавшейся другой стороной корпо-

ративного конфликта, не может начать свое течение ранее полной субъективной осведомленности процессуального истца об основаниях для оспаривания сделки, т.е. обо всех обстоятельствах, составляющих юридический состав недействительности сделки.

В течение периода, когда ответчик скрывает необходимую информацию от участника, субъективный срок исковой давности для него не течет. Иными словами, давность определяется по потерпевшему, а не по нарушителю.

9. Несмотря на то что само по себе нахождение лица под стражей не является обстоятельством, прерывающим течение срока исковой давности, оно может быть учтено при определении начала течения срока давности, если суд с учетом конкретных обстоятельств дела признает, что нахождение лица под стражей затрудняло защиту его права, влияя на субъективную осведомленность о тех или иных фактах.

Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2024 г. № 304-ЭС24-5461

1. Ответ на оферту, который содержит иные условия, чем в ней предложено, считается новой офертой, если он соответствует предъявляемым к оферте ст. 435 ГК РФ требованиям (ст. 443 ГК РФ). Если после получения оферентом акцепта на иных условиях адресат первоначальной оферты предлагает заключить договор на первоначальных условиях, такое предложение также считается новой офертой, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к оферте (ст. 443, 435 ГК РФ).

2. Пункт устава, которым предусмотрено преимущественное право участника общества на выкуп не всей доли (или не всей части доли) в уставном капитале общества, не может пониматься буквально без учета существа законодательного регулирования и интереса другой стороны.

3. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам, гарантируя сохранение персонального состава участников, однако не может быть средством ущемления прав участников, лишая их возможности возратить свои инвестиции путем продажи доли или ее части на предложенных им условиях и по справедливой цене.

Реализация преимущественного права не может позволить определить стоимость части доли 0,01%, дающей право контроля над обществом, путем простой арифметической пропорции к стоимости всей

доли второго участника, лишая его права на получение справедливой стоимости принадлежащей ему доли в уставном капитале.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2024 г. № 301-ЭС24-2609

1. С учетом специфики правового статуса общества с ограниченной ответственностью, участники которого объединяют свои капиталы для ведения общего дела, каждый участник общества имеет право требовать любые документы, которые связаны с деятельностью общества, — как хранящиеся в обществе, так и непосредственно связанные с деятельностью общества, которые (копии которых) оно имеет возможность получить у контролируемых им лиц.

2. В действующем законодательстве не содержится норм, которыми бы устанавливались какие-либо ограничения в перечне документации, касающейся деятельности общества, с которой участник общества вправе знакомиться и получать заверенные копии. Закон об ООО предусматривает возможность установления в уставе порядка получения информации об обществе, но не допускает возможность необоснованного ограничения прав участников на информацию.

3. Если участник запросил у основного общества документы, связанные с фактом учреждения и инвестирования основным обществом в дочернее общество, а не документы, содержащие информацию о непосредственно хозяйственной жизни дочернего общества (например, договоры с контрагентами, первичные учетные документы, налоговую и бухгалтерскую отчетность дочернего общества и т.д.), общество должно представить такие документы. Этому не препятствует то обстоятельство, что оригиналы (копии) документов (решения об учреждении дочернего общества и назначении его генерального директора, устава дочернего общества, действующего трудового договора с генеральным директором дочернего общества) хранятся дочерним обществом, поскольку данные документы (копии оригиналов документов) являются документами, исходящими от основного общества, связанными с единоличным участием последнего в дочернем обществе, которые следует отнести к документам обоих обществ.

4. Установление одних лишь формальных условий применения Закона об ООО при разрешении корпоративных споров о предоставлении информации хозяйственными обществами недопустимо: иное приводило бы к серьезному ущемлению права участников корпорации на судебную защиту. Соответственно, при рассмотрении спора об истребовании участником у основного общества инфор-

мации о дочернем обществе необходимо учитывать особенности взаимоотношений основного и дочернего обществ, когда доля участия основного общества в дочернем составляет 100%, эти общества находятся по одному юридическому адресу и под контролем одного физического лица.

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2024 г. № 308-ЭС24-2859

1. Сам факт принятия решения о выдаче согласия на совершение крупной сделки означает, что общество намерено совершить сделку, влияние которой на имущественное положение общества может оказаться существенным. После совершения сделки рыночная стоимость акций, а также вероятность их отчуждения акционером иным участникам оборота могут значительно измениться. В связи с этим законодательство предусматривает, что право требовать выкупа обществом принадлежащих акционерам акций возникает у акционеров с момента принятия общим собранием соответствующего решения, а не после того, как обществом будет фактически совершена крупная сделка.

2. При существенном (например, в 10 раз) превышении количественного критерия, установленного для квалификации крупной сделки в подп. 2 п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) (в два и более раза), выход одобряемой общим собранием сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности общества предполагается. Следовательно, презюмируется и наличие риска того, что совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

3. Для целей применения ст. 75 Закона об АО основания для выкупа акций по требованию акционера определяются с учетом намерений общества относительно совершения сделок, и, следовательно, во внимание должны приниматься именно планируемые условия их совершения, в том числе предельные ограничения тех или иных условий сделок.

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2024 г. № 306-ЭС23-26474

1. В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества или же получения части доли как пережившему супругу он имеет воз-

возможность войти в состав участников со всеми корпоративными правами путем подачи соответствующего заявления, адресуемого обществу.

2. Если уставом общества предусмотрен запрет на вхождение в состав участников общества таких третьих лиц либо необходимость получения согласия других участников на переход прав на долю или ее часть к данному лицу, которое не получено, то у супруга (бывшего супруга) возникает право на получение действительной стоимости доли.

3. Предполагается, что по общему правилу участники общества заинтересованы в сохранении за своими близкими возможности продолжать участвовать в ведении общего дела, в распределении прибыли от деятельности общества, что, очевидно, не тождественно выплате действительной стоимости доли и не может быть сбалансировано такого рода однократной выплатой. Соответственно, запрет или необходимость получения согласия участником общества на отчуждение долей супругу или иным близким лицам должен быть явно и недвусмысленно выражен в уставе общества, а любые неопределенности относительно наличия ограничений должны быть интерпретированы в пользу их отсутствия.

4. Участники общества (единственный участник) при определении условий, на которых возможно отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам, не вправе вносить изменения в устав общества только для того, чтобы создать препятствия к вхождению в состав участников общества супруга (бывшего супруга) в период, когда процесс раздела общего имущества уже был начат, или в преддверии раздела. Такое поведение, в особенности в ситуации, когда изменения в устав вносятся по инициативе единственного или контролирующего участника против интересов своей супруги (бывшей супруги), следует рассматривать как злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

5. Закон не исключает возможность оспаривания решения участников общества лицом, которое не является участником данного общества, если принятое решение создало препятствия в реализации его прав в отношении участия в обществе, например воспрепятствовало вхождению супруги (бывшей супруги) или иных третьих лиц в состав участников общества. Это согласуется с общим подходом гражданского законодательства о возможности предъявления требования об оспаривании сделки, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, не согласного со сделкой, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абзац второй п. 2 ст. 166 ГК РФ), который в полной мере применим и к обжалованию решений участников

(единственного участника) хозяйственного общества, порождающих гражданско-правовые последствия.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г. № 305-ЭС23-30276¹

1. Если судом будет установлено, что директор хозяйственного общества совершил сделку при наличии конфликта между его личными интересами (в том числе интересами аффилированных лиц директора) и интересами этого общества, притом что информация о конфликте интересов не была заблаговременно раскрыта и действия директора не были одобрены в установленном законодательством порядке, то обусловленные таким поведением директора убытки могут быть взысканы с него в пользу общества.

2. Невыгодный для общества характер сделки, совершенной директором в условиях конфликта интересов (возникновение убытков у общества), предполагается, пока иное не будет доказано самим директором, который в такой ситуации должен подтвердить, что конфликт интересов не повлиял на совершение им сделок и определение условий сделок.

3. При отсутствии признаков конфликта интересов ответственность директора наступает, если судом будет установлено, что директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент совершения сделки не отвечали интересам юридического лица (например, если директор совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях — при наличии явного ущерба интересам юридического лица и (или) в результате сговора или иных согласованных действий директора с другой стороной сделки). В этом случае бремя доказывания того, что сделка носила заведомо невыгодный характер, возлагается на истца. Невыгодность сделки предполагается, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента, в два раза и более.

4. Правовая квалификация сделки (действий), данная судом по ранее рассмотренному делу, не образует преюдиции по смыслу ст. 69 АПК РФ, но учитывается судом, который рассматривает второе дело. Если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 18 июня 2024 г. № 305-ЭС23-26109.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 305-ЭС23-25116

1. Основания недействительности сделок, предусмотренные п. 3 ст. 182, п. 2 ст. 174 ГК РФ, применимы к оспариванию решений собраний участников общества с ограниченной ответственностью, поскольку участники, голосуя на общем собрании через представителя, осуществляют свои корпоративные права, а принятые в результате голосования решения изменяют условия, на которых участники договариваются вести общее дело, т.е. непосредственным образом изменяют гражданские права и обязанности участников общества. Вместе с тем из существа отношений по ведению общего дела в рамках общества с ограниченной ответственностью вытекает наличие у каждого из участников общества фидуциарной обязанности воздерживаться от поведения, причиняющего ущерб как их общему делу, так и другим участникам, поскольку это приводило бы к подрыву взаимного доверия между участниками.

2. Если судом будет установлено, что участвовавший в собрании представитель находился в условиях конфликта интересов, то принятое в результате его голосования решение собрания участников может быть признано недействительным, за исключением случаев, когда заинтересованными лицами будет доказано, что представляемый дал согласие на голосование по вопросам повестки определенным образом (одобрил голосование), зная о конфликте интересов, и (или) что принятое в результате голосования решение отвечало интересам участника, в том числе носило объективно выгодный для общества характер.

3. Если представитель участника, оказавшись в условиях конфликта интересов, при голосовании на общем собрании фактически действовал в ущерб представляемому (к собственной выгоде, к выгоде других участников или иных лиц) в результате сговора или иных совместных действий, в том числе если это привело к утрате корпоративного контроля, то решение общего собрания участников может быть признано недействительным (п. 2 ст. 174 ГК РФ) и в случае, когда представляемый, зная о конфликте интересов, дал согласие на участие представителя в собрании участников и (или) не предпринял мер, исключающих возможность участия представителя, в том числе не проявил требуемой оперативности в отзыве доверенности.

4. Если доверенность была выдана представителю как генеральному директору общества, но полномочия директора прекратились на основании заявления директора, то ее действие прекращается. В силу п. 3 ст. 189 ГК РФ у такого лица возникает обязанность немедленно вернуть доверенность.

Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2024 г.

№ 305-ЭС23-29675

1. Участник общества несет риск уменьшения стоимости предприятия до дня направления им требования о выходе из общества. В связи с этим сведения об имущественном (финансовом) положении общества формируются из последней отчетности, а данные новой отчетности, отражающей имущественное (финансовое) положение общества после выхода участника, по общему правилу не используются.

Если после подготовки последней финансовой отчетности выявлены обстоятельства, свидетельствующие об ошибках, допущенных при ее составлении, и эти ошибки являются существенными с точки зрения их влияния на величину чистых активов, то последующие корректировки отчетности, направленные на исправление указанных ошибок, напротив, не могут игнорироваться судом при рассмотрении спора о выплате действительной стоимости доли, даже если такие корректировки внесены в отчетность, сдаваемую за новые периоды.

2. То обстоятельство, что изменения в бухгалтерской отчетности производятся в отчетности, составляемой за отчетный период, в котором были обнаружены искажения ее данных (п. 39 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утв. Приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н)), не исключает необходимость учета корректировок, внесенных в целях исправления ошибок в бухгалтерской отчетности, при разрешении спора о взыскании действительной стоимости доли.

3. Если у общества отсутствует обязанность по представлению промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности в налоговый орган, то для целей применения положений п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО последним отчетным периодом, предшествовавшим дню подачи заявления о выходе участника, признается тот год, в котором такое заявление подано, а действительная стоимость доли определяется по состоянию на конец года.

Определение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2024 г.

№ 305-ЭС23-29091

1. Исключение юридического лица из реестра как недействующего в связи с тем, что оно в течение длительного времени не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (п. 1 ст. 642 ГК РФ), не препятствует привлечению контролирующего лица к ответственности за вред, при-

чиненный кредиторам, хотя и не является прямым основанием наступления такой ответственности.

2. Предусмотренная подп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве презумпция применима также в ситуации, когда иск о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности подается кредитором вне рамок дела о банкротстве — в случае исключения юридического лица из реестра как недействующего («брошенный бизнес»). Иное создавало бы неравенство в правах кредиторов в зависимости от поведения контролирующих лиц и приводило бы к получению необоснованного преимущества такими лицами только в силу того, что они избежали процедуры банкротства контролируемых лиц. Презумпция носит опровержимый характер, и иное может быть доказано лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

3. При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 65 АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, поскольку кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

4. Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе (например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте) и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

5. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица — должника из реестра не образует оснований для освобождения лица, контролирующего данное юридическое лицо, от ответственности или уменьшения ее размера (п. 1 ст. 404 и п. 2 ст. 1083 ГК РФ, п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Определение Верховного Суда РФ от 1 февраля 2024 г. № 306-ЭС23-11144

1. Корпоративные споры о праве на участие в юридическом лице не могут разрешаться в порядке оспаривания решений, действий (бездействия) регистрирующего органа, полномочия которого состоят

в проверке представленных на регистрацию документов по установленным законом правилам и внесению по ее результатам соответствующих записей в ЕГРЮЛ.

Если запись внесена, несмотря на неполноту представленных на регистрацию документов (например, при отсутствии необходимого подтверждения согласия иных участников на переход доли или части доли в уставном капитале к заявителю (п. 4 и 5 ст. 8.1 ГК РФ)), арбитражный суд вправе сделать вывод о незаконности соответствующего решения органа и признать его недействительным.

Фактически решение может быть признано недействительным, когда для регистрирующего органа, осуществляющего по внешним признакам правовую экспертизу в пределах своих полномочий, должно было быть очевидным отсутствие правовых оснований для внесения записи исходя из проверки представленных документов, требований закона и положений устава.

2. При оспаривании заинтересованным лицом действий регистрирующего органа с обоснованием отсутствия прав у лица, в отношении которого внесена запись в ЕГРЮЛ, что свидетельствует о наличии спора о праве на участие в юридическом лице, арбитражный суд в рамках производства по делам, вытекающим из публичных и иных административных правоотношений, не вправе делать вывод о недействительности внесенной в реестр записи или возлагать на регистрирующий орган обязанность внести иную запись в реестр. Это было бы равносильно лишению права лица, за которым право на долю или части доли в уставном капитале зарегистрировано в ЕГРЮЛ, в пользу и (или) в интересах другого лица, оспаривающего данное право, минуя разрешение самого корпоративного спора, возникшего между заинтересованными лицами о правах на долю в обществе.

При этом, исходя из существа оснований для оспаривания записи в ЕГРЮЛ, наличие сомнений в том, имеется ли спор о корпоративных правах или об оспаривании действий регистрирующего органа, должно толковаться в пользу существования спора о корпоративных правах.

3. Надлежащим способом защиты в случае перехода доли или части доли в уставном капитале с нарушением порядка получения согласия участников общества является предъявление требования о передаче доли или части доли обществу. Ответчиком по данному требованию выступает лицо, право которого зарегистрировано в реестре, но оспаривается другим участником общества или самим обществом.

4. Если в обществе допускается переход доли в уставном капитале к наследникам без согласия других участников, то с учетом юри-

дической конструкции п. 2 и 6 ст. 93 ГК РФ, п. 2 и 8 ст. 21 Закона об ООО вывод о наличии ограничения на передачу прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества, которыми обладает участник, для определенных категорий наследников, например для пережившего супруга, а равно для определенных оснований получения имущества такими лицами (непосредственное наследование, выдел супружеской доли и др.), может быть сделан при условии, что такое ограничение прямо выражено в уставе, — его наличие не может быть подразумеваемым. Тем самым общее положение закона о допустимости отчуждения долей третьим лицам предполагает, что иное (запрет или необходимость получения согласия супругу или иным близким лицам) должно быть явно и недвусмысленно выражено в уставе общества, а любые неопределенности относительно наличия ограничений должны быть интерпретированы в пользу их отсутствия.

5. Системное толкование положений устава общества, в котором указано на необходимость получения согласия участников общества на отчуждение или переход доли или части доли к участнику общества или третьему лицу, но в то же время установлено, что доли в уставном капитале переходят к наследникам граждан и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, без согласия других участников, позволяет сделать вывод, что по воле участников общества ограничение персонального состава участников не распространяется на лиц, которые относятся к числу наследников каждого из участников, что, исходя из общепринятого употребления соответствующих слов и выражений, означает распространение данного правила также на пережившего супруга, принявшего наследство.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 304-ЭС23-17607

1. Законом об ООО предусматривалось два различных случая назначения аудиторской проверки: по инициативе и за счет общества; по инициативе и за счет участника, заявившего требование об аудите.

Согласно ранее действовавшей редакции ст. 48 Закона об ООО аудиторская проверка могла быть проведена не только для подтверждения правильности годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества, но и в целях проверки текущих дел общества.

2. Проведение аудиторской проверки по инициативе и за счет участника общества является реализацией его права на получение квалифицированной информации о состоянии дел общества для участия

в управлении его делами, в том числе и путем использования полученной информации при участии в работе органов общества.

3. Положения ст. 48 Закона об ООО не исключают право участника на проведение аудита в том случае, если аудиторская проверка за спорный период уже была проведена по требованию иного участника общества.

Проверка должна быть осуществлена выбранным участником профессиональным аудитором. Аудиторская проверка по требованию участника является формой реализации права участника на информацию.

4. Участник может требовать проверки не только годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества, но и состояния текущих дел общества. Соответственно, участник может требовать проверки одного отдельно взятого квартала, не дожидаясь истечения финансового года.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 307-ЭС23-10613

1. По смыслу ст. 65.2 ГК РФ корпорация в лице соответствующего органа и присоединившиеся к иску участники не имеют права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение и соглашение по фактическим обстоятельствам. Обратившийся в суд с требованием участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех таких участников.

2. Участвующие в деле участники корпорации ограничены в своем праве на полный или частичный отказ от иска, изменение оснований или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, поскольку совершение этих действий невозможно без согласия корпорации в лице соответствующего органа и присоединившихся к иску участников.

Если отказом от иска нарушаются интересы юридического лица и (или) его права, то такой отказ судом не принимается.

3. Согласно разъяснениям п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», к мировому соглашению, признанию иска и отказу от иска по делу, стороной которого является хозяйственное общество, подлежат применению правила о порядке совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Принимая отказ от иска, суд должен учитывать вышеуказанные разъяс-

нения, направленные на защиту прав и законных интересов корпорации, проверить отказ от иска на его соответствие Закону об АО.

Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2023 г. № 306-ЭС23-12915

1. При наличии у ликвидированного должника-организации не-реализованного имущества, за счет которого можно удовлетворить требования кредиторов, взыскатель, не получивший исполнения по исполнительному документу, иное заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право, в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

2. Абзацем вторым п. 5.2 ст. 64 ГК РФ предусмотрена возможность защиты нарушенного права путем подачи заявления о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица в течение пяти лет с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении юридического лица. Этот срок фиксирует период, в пределах которого может быть обнаружено имущество ликвидированного лица и инициирована процедура его распределения.

3. Предоставление такого периода само по себе не отменяет правила об исковой давности или сроках на принудительное исполнение исполнительного документа в ситуации, когда кредитор достоверно располагает информацией о наличии у должника имущества (для него оно не является «обнаруженным») и отсутствуют объективные препятствия для инициирования процедуры его распределения или совершения иных действий, направленных на получение исполнения.

Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2023 г. № 301-ЭС23-9794

1. Акционер, владеющий обыкновенными акциями, вправе участвовать в управлении делами общества, в том числе в формировании повестки общего собрания, и это право не может быть произвольно ограничено органами управления обществом. Совет директоров общества, реализуя свою компетенцию, должен обеспечивать права и законные интересы акционеров, соблюдение баланса интересов между акционерами и не вправе препятствовать участию акционеров в управлении делами общества.

2. Если решение вопроса, предложенного акционером с соблюдением закона, относится к компетенции общего собрания акционеров,

и предложение акционера содержательно не противоречит законодательству и уставу общества, то включение данного вопроса в повестку дня общего собрания акционеров становится обязанностью совета директоров и не может выступать предметом его усмотрения.

3. Изложенное в полной мере относится к вопросу, связанному с распределением прибыли, выплатой дивидендов, поскольку закон закрепляет за акционерами право на участие в распределении прибыли общества и именно посредством участия в формировании повестки общего собрания акционеров, включения в повестку вопросов, связанных с распределением прибыли, в том числе посредством предложения конкретных вариантов решений относительно выплаты дивидендов, акционер реализует свой имущественный интерес, состоящий в получении дохода по акциям.

4. Совет директоров не наделен исключительным правом принимать решение об отказе во включении в повестку дня общего собрания акционеров предложений акционеров о выплате (объявлении) дивидендов. Обратный вывод не может быть сделан на основании того, что совет директоров принимает рекомендации о выплате дивидендов.

5. Вопрос о наличии источника выплаты дивидендов — прибыли по результатам деятельности за соответствующий период решается общим собранием акционеров, а не судом.

В отсутствие утвержденной общим собранием акционеров годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества (подп. 11 п. 1 ст. 48 Закона об АО) совет директоров не вправе ссылаться на отсутствие источника для выплаты дивидендов как на повод для отказа во включении соответствующего вопроса в повестку общего собрания акционеров, тем самым делая безальтернативным решение акционеров по данному вопросу.

Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2023 г. № 305-ЭС23-13487

1. Оспаривание решений хозяйственных обществ в связи с процедурными нарушениями основано на принципе релевантности, который подразумевает учет не только того, могло ли лицо повлиять на результаты голосования, и наличия или отсутствия неблагоприятных последствий принятого решения, но и того, воспрепятствовало ли допущенное процедурное нарушение участнику реализовать свое право на участие в принятии решений, связанных с управлением обществом. Неуведомление участника о проведении общего собрания

по общему правилу следует расценивать как препятствие в реализации участником права на управление, а потому это могло служить достаточным основанием для признания решения общего собрания недействительным.

2. Право на оспаривание решения принадлежит участникам общества в том числе на стадии ликвидации. Статус участника в обществе (обществе первого уровня), являющегося владельцем доли в другом обществе (обществе второго уровня), а также в обществах, в которых долями владеют общества второго уровня (обществах третьего уровня), и т.д., не дает права оспаривать решения обществ второго и последующих уровней, поскольку это нарушало бы частную автономию непосредственных участников соответствующих обществ и противоречило бы принципу невмешательства в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Предоставление лицу права заявлять иски от имени обществ, где оно имеет только опосредованный экономический интерес, или заявлять иски об оспаривании решений органов управления в таких обществах допустимо только в исключительных случаях, когда им будет доказана заведомая невозможность защиты своих прав посредством гарантированных лицу правопорядком местонахождения соответствующего общества способов защиты в рамках общества, в котором он имеет прямой экономический интерес — является непосредственным участником (например, вследствие санкций).

3. Решение собрания является особым видом сделки; при этом голосование на общем собрании участников (акционеров) также может быть признано недействительным по основаниям, указанным в гл. 9 ГК РФ. Недействительность голосования может повлечь за собой недействительность и решения собрания участников, когда такое голосование могло повлиять на результаты голосования или было поражено пороком воли.

Согласно п. 1 ст. 174 ГК РФ может быть оспорена сделка, если ее совершение нарушало условия осуществления полномочий директора, указанные в уставе общества. При этом правом на оспаривание сделок общества по ст. 174 ГК РФ обладают в том числе участники (абзац шестой п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). Следовательно, истец, будучи участником общества первого уровня, имел право на оспаривание голосования генерального директора названного общества на общем собрании участников общества второго уровня в силу п. 1 ст. 174 ГК РФ. В то же время на данный иск распространяются специальные субъективные и объективные сроки на оспаривание решений

собраний, предусмотренные законодательством о хозяйственных обществах и ГК РФ.

Рассматривая такое дело, судам необходимо исследовать вопрос о принятии (или непринятии) общим собранием участников общества первого уровня решения по вопросу голосования на общем собрании общества второго уровня, оценить действия генерального директора общества первого уровня, голосовавшего на общем собрании участников общества второго уровня, с учетом положений устава об условиях осуществления полномочий исполнительного органа. Приняв во внимание количество голосов, которыми располагало общество первого уровня (99,112%), судам следовало разрешить вопрос о действительности всего решения общего собрания участников общества второго уровня.

4. Лица, отвечавшие за регистрацию участников, которые принимали участие в общем собрании общества второго уровня, и учет их голосов, не обязаны были проверять наличие необходимых одобрений действий генерального директора участника (т.е. общества первого уровня) на общем собрании.

В то же время это не исключает возможность доказать то обстоятельство, что другой участник общества второго уровня знал о том, что директор общества первого уровня, голосуя на собрании от имени общества первого уровня, действует без необходимых корпоративных одобрений и нарушает устав общества первого уровня. В связи с этим в случае признания недействительным решения общего собрания участников общества второго уровня по причине недействительности голосования генерального директора общества первого уровня отсутствуют добросовестные лица, чье незнание об ограничении права генерального директора общества первого уровня могло быть защищено применительно к п. 1 ст. 174 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2023 г. № 301-ЭС23-12467

1. В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, на основании положений абзаца первого п. 5.2 ст. 64 ГК РФ заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. К указанному имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения

требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объеме. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

2. Участники ликвидированного юридического лица, равно как и его кредиторы, не вправе самостоятельно обращаться с обязательственными требованиями юридического лица к его должникам, в частности с требованием вернуть переданное в аренду имущество, оплатить стоимость переданных товаров и т.п. В данном случае следует руководствоваться положениями п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, устанавливающего процедуру распределения обнаруженного обязательственного требования.

3. В случае назначения судом процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица арбитражный управляющий, действуя от имени такого лица, как если бы его статус не был прекращен, и в интересах сообщества лиц, заинтересованных в распределении его имущества (п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 62 и абзац третий п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), вправе обратиться к контрагенту юридического лица с предложением о погашении дебиторской задолженности, а при несогласии последнего с добровольным удовлетворением обязательственного требования — обратиться в суд с иском о взыскании соответствующей задолженности. При предъявлении управляющим такого иска у судов отсутствуют основания для применения п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ и прекращения производства по делу.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 310-ЭС23-6418

1. Для решения вопроса об исключении участника не имеет значения, в каком качестве он совершал действия, причинившие значительный вред обществу. Исключение участника применяется в случаях, когда лицо совершает действия, заведомо влекущие вред для общества, тем самым нарушая доверие между его участниками и препятствуя продолжению его нормальной деятельности. Если такие действия ответчик совершил, реализуя полномочия директора, это не препятствует его исключению из общества.

2. Наличие корпоративного конфликта не является основанием для отказа в иске об исключении участника из общества.

3. Восстановление нарушенных прав общества посредством принятия судебного акта, в результате которого осуществлен возврат иму-

щества общества, отчужденного в результате действий участника, само по себе также не может являться основанием для отказа в иске, поскольку грубое нарушение участником обязанности не причинять вред обществу делает неприемлемым для другого участника продолжение ведения общего дела с ответчиком и согласно абзацу четвертому п. 1 ст. 67 ГК РФ может служить основанием для исключения ответчика из общества в судебном порядке.

ВЕЩНОЕ ПРАВО, НЕДВИЖИМОСТЬ

Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2024 г.

№ 305-ЭС24-4547

Собственник машино-места, расположенного в нежилом здании, является участником общей долевой собственности и имеет право на приобретение в собственность или в аренду земельного участка, необходимого для использования здания.

Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г.

№ 308-ЭС23-25249

1. Возможность предоставления объектов общего имущества в многоквартирном доме в пользование отдельным собственникам помещений в этом доме и иным лицам (например, арендаторам, субарендаторам) законом предусмотрена, но при неукоснительном соблюдении процедуры обязательного согласования со всеми собственниками помещений в многоквартирном доме либо с уполномоченной на решение таких вопросов управляющей компанией, которой собственники помещений вправе делегировать право на заключение договоров на предоставление общедомового имущества (холлов, крыши, подвала, фасада дома и т.д.) в пользование физическим и юридическим лицам как в безвозмездное пользование, так и за плату.

2. Возмездность использования общего имущества не ставится в зависимость от вида его использования, т.е. конструкция, размещенная на фасаде дома, необязательно должна быть рекламной, чтобы у собственников появились основания для получения дохода от ее размещения.

В силу закона исключено возмездное размещение на общем имуществе дома лишь информационной вывески, которая необходима для исполнения публичной обязанности.

3. Обязанностью лица, изъявившего намерение каким-либо образом использовать общее имущество, является получение соответствующего согласия собственников помещений в доме, поскольку отсутствие такого согласия влечет для этого лица последствия в виде демонтажа конструкций как инструмента восстановления нарушенного права собственников помещений в доме.

Определение Верховного Суда РФ от 21 июня 2024 г. № 305-ЭС24-4471

1. При рассмотрении виндикационного иска суд обеспечивает защиту прав фактического владельца, руководствуясь правилами об исковой давности, что гарантирует всем участникам спора защиту их прав и интересов. При наличии заявления об истечении срока исковой давности, своевременно сделанного лицом, фактически владеющим спорным имуществом, истечение срока исковой давности погашает материальное право на иск об истребовании у него этого имущества независимо от законности владения.

2. Собственник имущества при наличии вступившего в законную силу судебного акта об отказе в виндикационном иске вследствие пропуска срока исковой давности не вправе впоследствии предъявлять негаторный иск.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 305-ЭС23-27085

В случае, когда управляющая компания, наделенная полномочиями представлять интересы собственников, бездействует или действует во вред интересам собственников помещений в многоквартирном доме, представлять их интересы может лицо, наделенное соответствующими полномочиями общим собранием.

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2024 г. № 305-ЭС23-24901

1. При продаже объекта недвижимости, находящегося на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве собственности, к покупателю объекта земельный участок может перейти только на праве собственности.

2. Сделка, воля сторон которой направлена на отчуждение здания или сооружения без соответствующего земельного участка или отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости принадлежат одному лицу, является ничтожной. Для квалификации данной сделки в качестве недействительной необходима воля ее сторон на отчуждение здания без соответствующего земельного участка (и наоборот). Если такая воля отсутствует, то переход права собственности на здание или сооружение приводит в силу закона к переходу права собственности на участок.

Соответственно, право собственности на долю в праве на земельный участок возникает у покупателя здания в силу закона с момента государственной регистрации перехода к нему права собственности на сооружение (ст. 131, п. 2 ст. 223, п. 4 ст. 244 ГК РФ).

3. Закон о банкротстве не содержит положений, исключающих императивные нормы о единой судьбе объекта недвижимости и земельного участка. Он не предполагает реализацию в ходе банкротных процедур здания и земельного участка, принадлежащих одному продавцу, раздельно (разным покупателям).

4. Согласно п. 2 ст. 555 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором продажи недвижимости, установленная в нем цена здания, сооружения или другого недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, включает цену передаваемой с этим недвижимым имуществом соответствующей части земельного участка или права на нее.

5. Пунктом 3 ст. 252 ГК РФ предусмотрено, что при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

В этом случае каждый собственник имеет право ставить вопрос о выделе соответствующей части земельного участка в самостоятельный участок и о приобретении его в собственность или аренду независимо от других лиц, если первоначальный участок делим, образуемые земельные участки превышают минимально допустимые пределы и к ним будет обеспечен доступ от участков общего пользования; выделяемый земельный участок в натуре определяется судом по результатам проведения компетентным лицом в установленном порядке кадастровых работ.

6. Суд обязан проверить допустимость и возможность выдела доли в натуре без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности; при этом под таким ущербом понимаются невозможность использования имущества по целевому назначению, существенное ухудшение его технического состояния либо снижение материальной или художественной ценности, неудобство в пользовании и т.п.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 305-ЭС23-29925

1. Собственники помещений в доме, введенном в эксплуатацию и являющемся первым этапом строительства в границах исходного

земельного участка, вправе владеть и пользоваться данным земельным участком в той мере, в какой это необходимо для эксплуатации ими многоквартирного дома, а также объектов, входящих в состав общего имущества в таком доме. Вместе с тем застройщик не вправе произвольно и по своему усмотрению осуществлять преобразование исходного участка без соблюдения прав и законных интересов лиц, чьими правами данный участок обременен.

2. Образование земельных участков путем раздела исходного участка без учета соблюдения требования обеспечения самостоятельного доступа к землям общего пользования повлечет необходимость установления сервитута на часть одного из образуемых участков.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 309-ЭС23-24361

1. В соответствии с п. 3 ст. 39.20 ЗК РФ, если помещения в здании, сооружении, расположенных на неделимом земельном участке, принадлежат одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления либо на неделимом земельном участке расположены несколько зданий, сооружений, принадлежащих одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, такой земельный участок может быть предоставлен этим лицам в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора. Однако если помещения принадлежат лицу на праве безвозмездного пользования, основания для применения данной нормы отсутствуют.

2. Если стороны договора безвозмездного пользования помещением предусмотрели обязанность пользователя (следственного управления Следственного комитета РФ) своевременно и в установленном порядке оформить право пользования частью земельного участка, которая занята объектом пользования, это условие само по себе не презюмирует платность землепользования, поскольку управление как государственный орган на основании ст. 39.10 ЗК РФ обладает также правом на получение земельного участка в безвозмездное пользование.

Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2024 г.

№ 306-ЭС23-26117

1. Из норм Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», регулирующих правила формирования земельных участков, межевания, оформления межевого

плана, постановки земельных участков на кадастровый учет, следует необходимость учитывать наличие доступа к образуемым или измененным земельным участкам (проход или проезд от земельных участков общего пользования), в том числе посредством установления сервитута (ч. 6 ст. 22). Отсутствие такого доступа является основанием для приостановления государственного кадастрового учета (п. 26 ч. 1 ст. 26). Требование об обеспечении доступа по смыслу положений ст. 209 ГК РФ является необходимым и общим в отношении всех земельных участков; при этом доступ должен быть обеспечен к земельным участкам общего пользования.

2. Если у собственника земельного участка отсутствует иная возможность доступа к своему земельному участку, кроме как через соседний участок, и ранее собственник участка длительное время использовал соседний земельный участок для прохода и проезда, но далее муниципалитет сдал такой соседний участок в аренду, собственник участка обратился в суд с иском об установлении сервитута, но арендатор соседнего участка в рамках другого дела предъявил к собственнику негативный иск с требованием установить запрет прохода и проезда, то суду следует отказать в удовлетворении негативного иска, хотя сервитут еще не установлен. Удовлетворение негативного иска в данных условиях не является обоснованным, поскольку повлечет лишение собственника участка права владеть и пользоваться принадлежащим ему участком.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г. № 310-ЭС23-23889

Если решением суда, вступившим в законную силу, признано недействительным межевание земельных участков, поскольку эти участки сформированы за счет земель общего пользования членов товарищества и на основании данного решения из ЕГРН исключены сведения о координатах характерных точек границ указанных участков, то новый собственник земельных участков не может требовать установить границы земельных участков в тех же координатах, которые ранее были признаны незаконными.

Определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2024 г. № 305-ЭС23-21208

1. Устранение выявленных нарушений при строительстве и эксплуатации объекта не опровергает существование иных признаков, в силу которых объект признается самовольной постройкой.

2. При наличии противоположных результатов по основной и дополнительной экспертизам по самым важным вопросам, поставленным для разрешения экспертам, определяющим техническое состояние спорных объектов, в отсутствие заявленных ответчиком доводов о наличии сомнений в обоснованности выводов по основной экспертизе и необходимости их проверки у суда не имеется правовых оснований отвергать первоначальное экспертное заключение как относимое, допустимое и достоверное доказательство по делу, формируя свои выводы только на одной из имеющихся в деле экспертиз.

3. Основными критериями для отнесения строений и сооружений к вспомогательным являются их принадлежность к виду сооружений пониженного уровня ответственности, отсутствие необходимости получения разрешительной документации на их строительство и наличие на земельном участке основного объекта недвижимого имущества, по отношению к которому такое строение или сооружение выполняет вспомогательную или обслуживающую функцию. Не могут быть отнесены к числу объектов вспомогательного использования объекты капитального строительства, имеющие одинаковую функцию с основным (главным) объектом.

Определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2024 г. № 308-ЭС23-21596

При решении спора, связанного с передачей имущества, принадлежащего на праве собственности муниципальному образованию, в федеральную собственность, судам следует установить целевое назначение передаваемого имущества, правомерность его нахождения в собственности публично-правового образования, предназначение имущества для решения вопросов местного значения с учетом полномочий публично-правового образования, а также выяснить вопрос о целесообразности (обременительности) его содержания для муниципального образования.

Определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2024 г. № 309-ЭС23-19967

1. Площадь земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, который может быть выкуплен арендатором в порядке подп. 9 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ, определяется с учетом установленных законодательством требований к образованию земельных участков и не ограничена площадью, необходимой для использования объекта недвижимости, правомерно размещенного на таком участке.

2. Сам по себе факт расположения на землях сельскохозяйственного назначения объектов недвижимости, правомерно размещенных на таком участке, не свидетельствует об отсутствии правовых оснований для выкупа земельного участка на основании подп. 9 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ.

3. Нарушение установленной законом процедуры предоставления земельного участка влечет недействительность соответствующей сделки.

4. Нереализация истцом в установленном законом порядке права на заключение договоров на иных условиях не может служить основанием для признания недействительным договора в части установления выкупной цены земельных участков, порядок определения стоимости которых не противоречит закону.

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2024 г. № 307-ЭС23-17271

1. Если определенный уровень размера арендной платы за пользование публичными земельными участками установлен законом, например Федеральным законом от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 137-ФЗ), то такие ставки являются обязательными при определении размера арендной платы для всех публичных собственников.

2. Согласно принципу недопущения ухудшения экономического состояния землепользователей и землевладельцев, при переоформлении ими прав на земельные участки размер арендной платы, устанавливаемый в связи с переоформлением прав на земельные участки, не должен превышать более чем в два раза размер земельного налога в отношении таких земельных участков.

3. В соответствии с принципом запрета необоснованных предпочтений, порядок расчета размера арендной платы за земельные участки, принадлежащие соответствующему публично-правовому образованию и отнесенные к одной категории земель, используемые или предназначенные для одних и тех же видов деятельности и предоставляемые по одним и тем же основаниям, не должен различаться.

4. В ЗК РФ и Законе № 137-ФЗ отсутствуют нормы, ограничивающие права арендаторов публичных земельных участков на применение льготной платы, установленной данным Законом, в зависимости от срока переоформления права постоянного (бессрочного) пользования на право аренды. Следовательно, льготный размер арендной платы распространяется на всех лиц, которые совершили необходимые юридические действия по переоформлению принадлежащего им права

постоянного (бессрочного) пользования на право аренды, и подлежит применению независимо от того, заключен договор аренды в связи с переоформлением права постоянного (бессрочного) пользования до вступления в силу ЗК РФ или после.

Иной подход в нарушение приведенных выше принципов недопущения ухудшения экономического состояния и запрета необоснованных предпочтений ставил бы в неравное положение субъектов экономической деятельности, у которых право постоянного (бессрочного) пользования возникло в один и тот же период, а переоформлено в разные сроки (до и после вступления в силу ЗК РФ).

5. Регулируемая арендная плата за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, применяется не только к договорам аренды, заключенным после вступления в силу ЗК РФ, но и к договорам, заключенным до вступления в силу федерального закона, предусматривающего необходимость государственного регулирования арендной платы, в том случае, если стороны таких договоров связали изменение размера арендной платы с изменением нормативных актов, подлежащих применению к их отношениям.

6. Именно на арендодателе лежит обязанность по правильному и обоснованному исчислению регулируемой арендной платы за публичный земельный участок с применением действующих нормативных правовых актов. При этом арендатор, исполнивший обязанность по уплате неверно рассчитанной арендодателем арендной платы, не может быть признан недобросовестным и лишен права на судебную защиту.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 305-ЭС23-20117

1. В целях применения п. 1 ч. 7 ст. 51 и п. 1 ч. 3 ст. 55 ГрК РФ и согласно положениям гл. III, IV, V ЗК РФ к правоустанавливающим документам на земельный участок относятся документы, подтверждающие предоставление земельного участка на праве аренды, вещном или ином праве в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и закрепляющие возможность возведения на таком участке объекта недвижимости, предусмотренного градостроительной документацией публично-правового образования.

2. Правоустанавливающие документы на земельный участок, в том числе договор аренды, должны быть действующими при обращении с заявлением о выдаче разрешения на строительство и в период возведения объекта недвижимости.

Истечение срока действия договора аренды земельного участка, предоставленного для строительства объекта недвижимости, на момент обращения с заявлением о выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию объекта, который правомерно возведен в период действия разрешения на строительство на арендованном участке, не свидетельствует об отсутствии правоустанавливающих документов на землю и не может являться основанием для отказа в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию со ссылкой на нарушение п. 1 ч. 3 ст. 55 ГрК РФ.

3. Градостроительным законодательством не установлен срок для обращения за получением разрешения на ввод в эксплуатацию правомерно возведенного объекта. Однако он должен быть введен в эксплуатацию в разумные сроки с учетом необходимости оформления правоустанавливающих документов на объект и для скорейшего достижения той цели, для реализации которой участок был предоставлен в аренду.

4. Действия публичных органов, которые отказывают заявителю в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию ввиду отсутствия правоустанавливающих документов на землю (истечения срока действия договора аренды) и при этом отказывают в заключении договора аренды земельного участка со ссылкой на отсутствие разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и оформленных правоустанавливающих документов на построенный объект, не могут быть признаны разумными и направленными на защиту как публичных интересов, заключающихся в том числе в эффективном использовании публичных земель в соответствии с их целевым назначением, так и законных прав и интересов застройщиков в сфере экономической деятельности.

Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2023 г. № 306-ЭС23-16081

1. Собственники зданий, строений, сооружений имеют исключительное право на оформление своего права на земельный участок (собственность или право аренды), реализация которого не может быть ограничена, в частности, тем, что такой земельный участок был передан иному лицу на ином праве, в том числе на праве постоянного (бессрочного) пользования.

При наличии у собственника объекта недвижимости исключительного права на приобретение соответствующего земельного участка в собственность или в аренду прекращение права постоянного (бессрочного) пользования не требуется.

2. Иск о признании договора аренды недействительным (без признания последствий недействительности сделки) является ненадле-

жащим способом защиты прав лица, утратившего владение земельным участком. В таком случае нарушенное право подлежит защите путем предъявления виндикационного требования.

3. Следует признать небезупречным поведение лица, которое длительное время не предпринимало меры для строительства; не завершило переоформление прав на земельный участок; не предъявляло претензий к публичному собственнику при наличии в ЕГРН записи о прекращении права постоянного (бессрочного) пользования и передаче участка в 2017 г. в аренду другому лицу для ведения им строительных работ; предъявило иск только после завершения строительства новым арендатором.

Определение Верховного Суда РФ от 19 октября 2023 г. № 306-ЭС23-4661

Если земельный участок стал свободным от защитных сооружений гражданской обороны после раздела исходного участка и в отношении него фактически было снято ограничение оборотоспособности, то не могут быть признаны обоснованными выводы о сохранении ограничения оборотоспособности и отсутствии оснований для применения подп. «б» п. 4 Правил определения цены земельного участка, находящегося в федеральной собственности, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26 марта 2015 г. № 279) о льготной цене приобретения земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-8455

Отсутствие заключенного договора управления многоквартирным домом не является по смыслу положений ст. 39, 158 ЖК РФ основанием для освобождения владельца помещения в многоквартирном доме от несения расходов по содержанию имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-8010

1. Зарегистрированное право собственности ответчика на объект, в зависимости от характера возникшего спора, наличия или отсутствия у этого имущества признаков недвижимости, может быть оспорено либо по результатам рассмотрения иска, основанного на положениях ст. 222 ГК РФ, одновременно с разрешением вопроса о судьбе этого объекта, либо по итогам рассмотрения требования о признании отсутствующим

зарегистрированного права при наличии условий, предусмотренных п. 52 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22).

2. Регистрация права собственности на объект как на недвижимое имущество в отрыве от его физических характеристик не является препятствием для предъявления иска о признании зарегистрированного права отсутствующим в связи с неправомерным отнесением такого объекта к недвижимому имуществу.

3. Не каждый газопровод (кабель или иные сети) является линейным объектом, а следовательно, и объектом недвижимости.

Если спорные сети газопровода должны были выполнять обслуживающую функцию по отношению к объектам, которые подлежат демонтажу (сносу), как незаконно возведенные, необходимо установить факт наличия (отсутствия) у спорных объектов самостоятельного хозяйственного назначения и отнесения их к отдельным объектам гражданского оборота, права на которые могут быть зарегистрированы в установленном законом порядке.

4. Требование о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, предоставленном в аренду, может быть заявлено арендодателем независимо от требования о расторжении договора и возврате земельного участка.

Срок исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки, заявленному собственником – арендодателем земельного участка, начинается не ранее момента, когда арендатор отказался возвратить переданный участок, на котором возведена самовольная постройка.

Соответственно, в случае наличия действующего договора аренды земельного участка, а также отсутствия доказательств, свидетельствующих об отказе арендатора в возврате истцу земельного участка, суды не могут прийти к выводу об истечении срока исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-7642

1. При наличии зарегистрированного права собственности ответчиков признание права на те же объекты за истцом возможно лишь как способ оспаривания зарегистрированных прав других лиц. При этом условием удовлетворения такого требования является наличие у истца

уже возникшего права собственности на соответствующие объекты недвижимости до разрешения спора и владение ими. Решение суда о разрешении данного спора о праве является лишь актом констатации судом наличия законно возникшего у истца права собственности на те же объекты против таких же прав ответчиков, которые зарегистрированы за ними.

2. Возникновение права собственности по п. 3 ст. 222 ГК РФ является первоначальным способом приобретения вещного права на объект недвижимости и происходит не ранее, чем вступит в законную силу соответствующее решение суда об удовлетворении такого иска, направленного на легализацию не возникшего до этого момента права собственности истца на данный объект.

Истец, не обладая вещным правом на спорные объекты недвижимости, права на которые зарегистрированы за ответчиками и которые существовали в момент покупки истцом земельного участка, не может использовать такой способ защиты, как признание права собственности на самовольную постройку, для оспаривания зарегистрированных вещных прав ответчиков на них.

Следовательно, удовлетворение требования истца об оспаривании зарегистрированного вещного права ответчиков на спорные объекты невозможно в порядке легализации самовольной постройки по п. 3 ст. 222 ГК РФ, поскольку у истца в момент предъявления и рассмотрения иска отсутствовал титул на них.

3. Признание права собственности на самовольную постройку в судебном порядке является исключительным способом защиты права, но он не может быть использован для упрощения регистрации прав на вновь созданный объект недвижимости с целью обхода норм специального законодательства, предусматривающего разрешительный порядок создания и ввода в гражданский оборот новых недвижимых вещей.

4. Если в силу отсутствия надлежащего межевания границы земельного участка не были определены, ответчики имеют зарегистрированное право на объекты при утрате возможности истребования земельного участка под ними, а истец утратил возможность владеть этой частью своего земельного участка при отсутствии условий оспаривания зарегистрированных прав ответчиков на спорные постройки путем признания права, отношения между сторонами подлежат урегулированию иными законными способами защиты для приведения их в положение, обеспечивающее соблюдение принципа единства судьбы земли и находящейся на нем недвижимости, в том числе в случае наличия оснований по нормам ст. 272 ГК РФ.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-15148

Сбережение ответчиком денежных средств за счет лица, исполнившего обязанность по внесению платы за пользование земельным участком, часть которого занята объектом, принадлежащим ответчику на праве хозяйственного ведения, является основанием для взыскания с последнего неосновательно сбереженных платежей соразмерно используемой части земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № 304-ЭС23-10264

1. Если лицо, совершив преступные мошеннические действия, лишило публичное образование контроля (в том числе в результате изменения записи в ЕГРН) над находящимся в публичной собственности земельным участком и оформило его без оснований на частную организацию, было в связи с этим осуждено, потерпевший собственник добился возмещения осужденным ущерба в порядке гражданского иска в уголовном процессе в размере стоимости участка, а затем вернул себе и контроль над самим участком по правилам о vindictae, то собственник не обязан возвращать преступнику полученную от него стоимость вещи в порядке неосновательного обогащения. В такой ситуации публичное образование вправе оставить за собой как сам участок, так и полученную от преступника компенсацию его стоимости. Присужденное возмещение материального вреда в рамках уголовного дела производится осужденным по судебному акту, принятому в публичной уголовно-правовой сфере, а целью произведенного возмещения является не только возмещение им ущерба, но и оценка его поведения сквозь призму публичного правопорядка, направленного на применение судом общей юрисдикции меры наказания в виде его исправления без реального лишения свободы, возникновения условий для досрочного снятия судимости. При этом сумма материального ущерба определяет в данной сфере наличие одного из элементов самого состава преступления или его квалифицирующего признака.

2. Поскольку гражданским ответчиком по иску в уголовном деле может быть только лицо, совершившее преступление и причинившее

вред (несущее ответственность за причиненный вред), а выплата виновным присужденных по приговору суда средств не только имеет целью погашение ущерба, но и направлена на условия применения различных мер публично-правового порядка к осужденному (в частности, условного осуждения, досрочного снятия судимости), то денежные средства, уплаченные лицом, совершившим преступление, неразрывно связаны с личностью такого лица по смыслу ст. 383 ГК РФ.

ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2024 г. № 305-ЭС23-27635

1. В рамках внедоговорной (деликтной) ответственности по общему правилу защите подлежит любой законный интерес граждан и юридических лиц, связанный как с личностью потерпевшего, так и с его имущественным положением.

Вред, подлежащий возмещению, может состоять в том числе в тех негативных имущественных последствиях, которые из-за поведения делинквента наступят для потерпевшего в его договорных правоотношениях с третьими лицами (например, необходимости уплаты неустойки или иных штрафных санкций, убытках, понесенных ввиду реализации третьим лицом права на расторжение договора).

2. Лицо, виновное в гибели (повреждении) предмета лизинга, не обязано возмещать затраты потерпевшего на приобретение предмета лизинга, связанные с привлечением финансирования у лизинговой компании (лизинговые платежи), и вред, причиненный лизингополучателю, не может определяться исходя из всей суммы уплаченных лизинговых платежей, в том числе за определенные периоды действия договора лизинга.

3. Вывод о возможности получения дохода (упущенной выгоды) и его величине не может быть основан исключительно на данных о размере подлежавших уплате за соответствующий период лизинговых платежей. Простое указание истца на то, что прибыль, получаемая в связи с эксплуатацией техники, полученной им по договору лизинга, покрывает все расходы истца на лизинговые платежи, не является достаточным для удовлетворения иска о возмещении вреда.

4. Если предназначенное для коммерческого использования имущество принадлежит лицу (находится в его законном владении и пользовании), осуществляющему предпринимательскую или иную экономическую деятельность, то предполагается, что при обычном развитии событий такое лицо, действуя разумно и предусмотрительно, сделало бы необходимые приготовления к началу использования имущества в своей деятельности и, следовательно, доход от ее ведения мог быть получен по крайней мере в среднем (типичном) для данного лица размере.

5. Допустимым является не только расчет упущенной выгоды, учитывающий сделанные истцом приготовления к использованию иму-

щества для исполнения конкретных договорных обязательств перед третьими лицами, но и расчет, основанный на учете среднего дохода потерпевшего, извлекаемого им при обычных условиях гражданского оборота, поскольку в последнем случае сумма упущенной выгоды является установленной с разумной степенью достоверности. При этом причинитель вреда не лишен права представить доказательства того, что в действительности упущенная выгода не была бы получена потерпевшим.

Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2024 г. № 306-ЭС24-1621

1. При изъятии животных и продукции животноводства у собственников при ликвидации очагов особо опасных болезней животных публично-правовое образование действует в том числе в интересах лиц, хозяйства которых стали очагами возникновения заболевания (абзац первый ст. 1067 ГК РФ), предотвращая причинение вреда другим владельцам животных и производителям, чья деятельность могла бы существенно пострадать в случае дальнейшего распространения заболевания за пределы границ территории, на которую был распространен режим ограничительных мероприятий и (или) карантина.

В связи с этим публично-правовое образование вправе ставить вопрос о возмещении вреда (компенсированной государством стоимости изъятых у собственников животных и продуктов животноводства) за счет лица, допустившего нарушения ветеринарных правил, при условии что допущенные лицом нарушения, в том числе с учетом их характера и масштабов, обусловили возникновение очага заболевания.

2. Сам по себе факт возникновения очага заболевания в том или ином хозяйстве не может служить достаточным основанием для возложения на собственника такого хозяйства имущественной ответственности в размере стоимости всех изъятых для предотвращения эпизоотии животных и продуктов животноводства. Иное приводило бы к возникновению ответственности лица ввиду случайного факта (обнаружения государственными органами вспышки заболевания именно в его хозяйстве) без учета иных необходимых условий, а также стимулировало бы участников оборота к сокрытию сведений о падеже животных с целью избежания последующего возмещения вреда.

3. В ситуации, когда возникновение очага заболевания может иметь несколько возможных альтернативных причин, в том числе не связанных с несоблюдением ветеринарных правил ответчиком, суд должен дать оценку тому, являлись ли допущенные нарушения систематиче-

скими и существенными в своей совокупности с точки зрения возможного вклада в повышение рисков заболеваемости.

4. Если при рассмотрении дела будет установлено, что поведение собственника животных является вероятной (хотя и не единственно возможной) причиной вспышки заболевания, но возложение на ответчика имущественной ответственности в полном объеме является несоразмерным характеру допущенных нарушений, то суд вправе, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности, уменьшить размер вреда, подлежащего взысканию с собственника заболевших животных (п. 5 ст. 393, абзац второй ст. 1067 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 305-ЭС23-17347

Наличие установленных Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Закон о железнодорожном транспорте) обязанностей содержать специализированные подразделения по ликвидации чрезвычайных ситуаций, иметь запас материальных и технических средств, как и закрепление в ТК РФ и НК РФ обязанностей соответствующих лиц по оплате труда работников и осуществлению страховых выплат, не может влечь освобождение причинителя вреда от гражданско-правовой ответственности в связи с возникновением по его вине чрезвычайной ситуации при эксплуатации железнодорожного транспорта и убытков у владельца инфраструктуры и (или) перевозчика. В противном случае нарушался бы принцип полного возмещения вреда, а причинитель вреда без законных оснований освобождался бы от ответственности за убытки, причиненные его противоправным и виновным поведением.

В подобных обстоятельствах судам при рассмотрении дела необходимо определять, какие выплаты и отчисления могли быть произведены страхователем в обычных условиях, не связанных с устранением последствий чрезвычайной ситуации, а какие обусловлены исключительно принятием владельцем инфраструктуры и (или) перевозчиком незамедлительных мер по ликвидации последствий транспортных происшествий, в том числе имея в виду, что работники разных подразделений и специальностей страхователя могли быть отвлечены от своих трудовых обязанностей в местах их ежедневного исполнения, от плановых работ, выполнение которых по смыслу Закона о железнодорожном транспорте обеспечивает безопасные для жизни и здоровья пассажиров условия проезда, а также безопасность перевозок грузов,

багажа, грузобагажа, движения и эксплуатации железнодорожного транспорта и экологическую безопасность.

Определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2023 г. № 306-ЭС23-10740

1. Возврат излишне уплаченных (взысканных) платежей, в том числе штрафов за совершение административных правонарушений, осуществляется не в судебном порядке путем предъявления иска о возмещении убытков, а по правилам, предусмотренным п. 2 ст. 160.1 БК РФ и порядком учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы РФ (Постановление КС РФ от 15 июля 2020 г. № 36-П).

2. Если ГУ МВД России выполнило все предписанные действия по заявлению о возврате излишне уплаченного штрафа, в том числе допустило возможность принятия решения о возврате излишне уплаченного (взысканного) платежа по заявлению цессионария, а не плательщика административного штрафа, то отсутствуют основания для того, чтобы считать, что ГУ МВД России, а соответственно, и МВД России совершили незаконные действия (бездействие) по отказу в возврате суммы административного штрафа.

3. Отсутствие положительного для общества результата по итогам административной процедуры не подменяет общие основания гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления либо должностными лицами этих органов, обозначенными в ст. 15, 16, 1069 ГК РФ, а применение данных норм, имеющих универсальный характер, могло быть оправдано при условии невыполнения или нарушения со стороны МВД России и его территориального органа требований действующего законодательства, регулирующего порядок возврата излишне уплаченных (взысканных) платежей, в том числе штрафов за совершение административных правонарушений, который осуществляется во внесудебном порядке.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 304-ЭС23-9605

1. Вред возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности, но при наличии специальных оснований, связанных с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, по сути — ввиду ненадлежащего исполнения

публичных обязанностей органами публичной власти, должностными лицами.

Требую возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике.

2. В порядке возмещения вреда (реального ущерба) на основании ст. 16 и 1069 ГК РФ, в частности, подлежат компенсации платежи, которые арендатор уплатил публичному образованию, но не должен был уплачивать при надлежащем, в том числе своевременном, выполнении органами публичного образования своих обязанностей, связанных с приватизацией арендованного имущества, за вычетом налоговых платежей, обязанность по внесению которых возникла бы у арендатора, если бы он стал собственником.

3. Направив заявление о реализации преимущественного права выкупа арендуемого имущества в уполномоченный орган, субъект предпринимательства вправе рассчитывать, что соответствующие органы публичного образования исполняют возложенные на них законом обязанности, связанные с обеспечением приватизации арендуемого имущества, и не должен предполагать, что публичные полномочия будут реализованы органами публичного образования ненадлежащим образом.

Соответственно, исходя из стандарта разумного поведения участников оборота, субъект малого и среднего предпринимательства не обязан оспаривать в судебном порядке бездействие, допущенное уполномоченным органом, либо иным образом побуждать органы публичной власти к выполнению ими своих обязанностей. Несовершение истцом указанных действий не может быть расценено в качестве обстоятельства, освобождающего публичное образование от имущественной ответственности за причиненный участнику экономического оборота вред, а равно не может служить основанием для уменьшения размера ответственности по п. 1 ст. 404, п. 2 ст. 1083 ГК РФ.

4. Осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (ст. 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости оспаривания данных действий (бездействия) в отдельном судебном порядке, в том числе по правилам, установленным гл. 24 АПК РФ.

5. Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа – незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). Суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда.

6. В целях разрешения вопроса о размере убытков, причиненных в связи с несвоевременным выполнением обязанностей по приватизации имущества, необходимо определить: дату, в которую подлежал заключению договор купли-продажи недвижимого имущества в случае соблюдения департаментом нормативно установленных сроков; общую сумму арендной платы, внесенной обществом в период необоснованной пролонгации арендных отношений; сумму налогов (налога на имущество, земельного налога), которые общество должно было бы уплатить в бюджет вместо арендной платы с момента своевременной регистрации за ним права собственности на объекты недвижимости.

7. Само по себе возникновение между субъектом предпринимательства и уполномоченным органом публично-правового образования разногласий относительно договорного условия, касающегося цены выкупа имущества, не образует оснований для возмещения убытков, поскольку признаваемый ст. 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» вероятностный характер определения рыночной стоимости предполагает возможность получения неодинакового результата оценки при ее проведении несколькими оценщиками, в том числе в рамках судебной экспертизы, по причинам, которые не связаны с ненадлежащим обеспечением достоверности оценки. В то же время существенное расхождение между ценой, указанной в проекте договора-купли продажи, направленном уполномоченным органом субъекту предпринимательства, и окончательной ценой, установленной решением суда по результатам урегулирования разногласий, возникших при заключении договора с учетом оценочной экспертизы, как таковое означает, что арендуемое имущество было предложено к выкупу субъекту предпринимательства на заведомо невыгодных для него условиях, которые не могли быть приняты разумным участником оборота.

Определение Верховного Суда РФ от 2 октября 2023 г. № 305-ЭС23-10752

1. Вред возмещается за счет казны по общим правилам внедоговорной (деликтной) ответственности, но при наличии специальных оснований, связанных с публичным статусом причинителя вреда и характером его деятельности, по сути — ввиду ненадлежащего исполнения публичных обязанностей органами публичной власти, должностными лицами.

2. В частности, вред (убытки) в форме упущенной выгоды подлежит возмещению, если соответствующий доход мог быть извлечен кредитором (потерпевшим) в обычных условиях оборота либо при совершении специальных приготовлений для его извлечения, но возможность получения дохода была утрачена.

3. Объективная сложность доказывания убытков, в том числе в форме упущенной выгоды, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права. Отказ в иске о возмещении упущенной выгоды не может быть основан на том, что истец не представил доказательства, которые бы подтверждали получение дохода в будущем не с вероятностью, а с безусловностью.

4. Утрата возможности получения арендной платы покупателем за периоды незаконной просрочки в совершении регистрационных действий, находящейся в причинно-следственной связи с незаконным бездействием регистрирующего органа, является основанием для взыскания за счет казны упущенной выгоды за соответствующие периоды.

5. Заключение договора на условиях, предусматривающих перечисление арендных платежей продавцу до завершения государственной регистрации перехода права собственности, не является обстоятельством, освобождающим государство от имущественной ответственности за причиненный участнику экономического оборота вред, а равно не может служить основанием для уменьшения размера ответственности по п. 1 ст. 404, п. 2 ст. 1083 ГК РФ.

Совершая сделку, направленную на отчуждение имущества, сдаваемого в аренду, разумный участник оборота вправе рассчитывать, что государственная регистрация перехода права будет совершена уполномоченными органами с соблюдением закона, в том числе в установленные законом сроки, и не должен предполагать, что публичные полномочия будут реализованы регистрационным органом ненадлежащим образом.

Соответственно, исходя из применимого к настоящему делу стандарта разумного поведения участников оборота, стороны договора купли-продажи не обязаны предусматривать механизм компенсации имущественных потерь, которые потенциально могут возникнуть у покупателя в случае неправомерного отказа в государственной регистрации перехода права.

6. При расчете упущенной выгоды за период, когда объект недвижимости уже должен был находиться в собственности истца, из размера выручки подлежат вычету затраты на содержание имущества, которые должен нести собственник, в том числе подлежащие уплате налоги.

Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2023 г. № 305-ЭС23-7787

1. Для лица, привлекаемого к административной ответственности, в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям (в том числе ввиду отсутствия события или состава административного правонарушения (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ)) могут возникать негативные последствия, заключающиеся в несении им расходов для своей защиты: на оплату услуг защитника, на проезд и проживание в месте рассмотрения дела, на проведение экспертного исследования и т.п. Такие расходы в силу ст. 24.7 КоАП РФ не относятся к издержкам по делу об административном правонарушении и не погашаются в порядке, установленном ч. 3 указанной статьи. В то же время эти расходы квалифицируются как вред, причиненный лицу, привлекавшемуся к административной ответственности.

2. Общим правилом возмещения расходов (издержек), возникших при судебном разрешении правовых конфликтов, является компенсация их стороне, в пользу которой принято решение, за счет другой стороны, кроме случаев, когда предусмотрены основания возмещения таких расходов (издержек) за счет бюджета.

Возмещение судебных расходов обусловливается вынужденным характером затрат, понесенных лицом, и соответствует принципу полноты судебной защиты.

Приведенные позиции в полной мере применимы к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они

формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу КоАП РФ.

3. В отсутствие в КоАП РФ специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, восполняют данный правовой пробел общие нормы ГК РФ о возмещении вреда, а потому они не могут применяться иным образом, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

4. Взыскание расходов, связанных с разрешением правового спора, не требует установления ни противоправности действия причинителя вреда, ни его вины. Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении — критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешен.

5. Профессиональный статус арбитражного управляющего, как и профессиональный статус любого иного лица, обладающего юридическими знаниями и навыками, не лишает его права ни на пользование услугами представителей, ни на возмещение расходов на юридическую помощь. Необходимость в привлечении представителя возникает не только в случае нехватки профессиональных знаний в области права, но и по иным причинам.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2024 г. № 302-ЭС24-3009

1. Истец по делу о защите авторских прав должен доказать право на иск – наличие у него исключительного права на произведение. При этом он может быть автором (первоначальным правообладателем) или правообладателем, получившим исключительное право на основании договора.

2. Действует презумпция авторства, когда лицо указано в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ, согласно которому информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему.

При этом презумпция авторства действует только в отношении самого автора. Любые иные лица для доказывания своих прав должны представить доказательства перехода к ним первоначально возникших у автора имущественных авторских прав (наличие всей цепочки договоров или иных правовых оснований, обуславливающих переход таких прав от автора).

3. Аффидевит, подтверждающий существование спорного произведения в момент оформления аффидевита и содержащий указание на то, что истец считает себя обладателем исключительного права на произведение, в отсутствие договоров (иных соглашений и доказательств) не может служить достаточным основанием для установления факта обладания исключительным правом на произведение, в защиту которого подан иск, поскольку в нем не раскрыты автор, обстоятельства перехода исключительного права на объект авторского права, способы и условия его использования.

Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2024 г. № 310-ЭС24-2757

1. В силу ст. 1477, 1481 ГК РФ право на товарный знак (знак обслуживания), т.е. на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц, выполняемых ими работ или оказываемых

услуг, ограничено товарами и услугами, указанными в свидетельстве, однако охрана его распространяется не только на те объекты, которые он обозначает, но и на однородные, не упомянутые в охранном документе.

2. Элементами нарушения исключительного права являются не санкционированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения, идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя, что предполагает анализ однородности услуг, оказываемых ответчиком, и услуг, для которых зарегистрирован знак истца.

3. Идентичность и однородность товаров (услуг) и сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно преюмироваться.

4. Однородность признается по факту, если товары (услуги) по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

5. Фактически осуществляемая истцом деятельность не имеет значения для установления однородности сравниваемых услуг. Смешение определяется применительно к услугам, для индивидуализации которых зарегистрирован знак обслуживания.

6. Требование об общем запрете конкретному лицу на будущее использовать средство индивидуализации не подлежит удовлетворению.

Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2024 г.

№ 300-ЭС23-29423¹

1. Как предусмотрено п. 4 ст. 1381 ГК РФ, приоритет изобретения по выделенной заявке устанавливается по дате подачи тем же заявителем в Роспатент первоначальной заявки, раскрывающей данное изобретение, а при наличии права на установление более раннего приоритета по первоначальной заявке — по дате этого приоритета.

Условием реализации указанного права является то, что на дату подачи выделенной заявки первоначальная заявка на изобретение не отозвана и не признана отозванной; выделенная заявка подана до того, как исчерпана предусмотренная ГК РФ возможность подать возражение на решение об отказе в выдаче патента по первоначальной заявке, либо до даты регистрации изобретения, если по первоначальной заявке принято решение о выдаче патента.

¹ См. также Определение ВС РФ от 17 июня 2024 г. № 300-ЭС23-27880.

Таким образом, выделенная заявка на изобретение подается тем же заявителем, что и первоначальная заявка; в первоначальной заявке должно быть раскрыто то же техническое решение, что и в выделенной заявке.

2. Положения п. 4 ст. 1381 ГК РФ не содержат каких-либо иных условий для сохранения приоритета по самой первой (материнской) заявке, раскрывающей изобретение, для выделенной заявки, поданной на основании более ранней выделенной заявки.

Данная норма обусловлена в том числе отсутствием препятствий в принятии к рассмотрению заявок, выделенных из ранее выделенных заявок с сохранением приоритета по первоначальной заявке, а также конвенционного приоритета. При этом общий срок действия патента по любой выделенной заявке исчисляется от даты подачи первоначальной заявки, раскрывающей изобретение.

Поскольку выделенные заявки связаны между собой единой (материнской) заявкой, они всегда будут иметь одинаковую дату приоритета, и выделенная заявка, поданная на основании более ранней выделенной заявки, будет сохранять приоритет по самой первой заявке.

При ином толковании подача последующих выделенных заявок станет практически невозможна, поскольку они не будут соответствовать такому условию патентоспособности, как новизна по отношению к самой первой заявке, поскольку первая заявка будет препятствовать выдаче патента по следующим выделенным заявкам.

3. Ключевым условием для возможности подачи возражения по основанию, указанному в подп. 4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, является наличие на момент его рассмотрения нескольких патентов на идентичные изобретения, которые были выданы с нарушением условий, предусмотренных ст. 1383 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 304-ЭС23-16844

1. Взыскание компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров) возможно при следующих обстоятельствах: существовании контрафактных экземпляров (товаров) в том количестве, которое истец принимает за основу для расчета; стоимости одного контрафактного экземпляра, которая принимается истцом за основу расчета.

2. В случае расчета компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров суды должны исследовать механизм работы сайта, на котором размещен каталог, дать оценку доводам ответ-

чиков о том, что каталог дизайнов товаров не подтверждает количество товаров, предлагаемых к продаже, товары производятся под заказ, реально не существуют, поэтому идентификация их как контрафактных невозможна (п. 1 ст. 1515 ГК РФ).

Удовлетворение иска в отсутствие надлежащего обоснования взыскиваемой суммы, а также документов, подтверждающих количество экземпляров (товаров), на которых незаконно размещен товарный знак, и их цену, противоречит положениям ст. 1250, 1252, 1515 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2023 г. № 301-ЭС23-12433

1. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

При анализе обозначения следует учитывать, что потребитель в большинстве случаев не имеет возможности сравнить два знака и руководствуется общим впечатлением о знаке, виденном ранее. При этом потребитель, как правило, запоминает отличительные элементы знака.

2. Для предоставления правообладателю охраны (защиты) товарный знак должен действительно использоваться в том виде, в котором он зарегистрирован. Использование обозначения, составляющего часть товарного знака, может быть приравнено к использованию товарного знака, только если разница между товарным знаком в том виде, в котором он зарегистрирован, и тем обозначением, которое использует лицо и которое является частью товарного знака, не составляет отличительный характер знака.

3. Элементами нарушения исключительного права являются не санкционированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения, идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя, что предполагает анализ однородности услуг, оказываемых ответчиком, и услуг, для которых зарегистрированы знаки истца.

4. Идентичность и однородность товаров (услуг) и сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно презюмироваться.

Однородность признается по факту, если товары (услуги) по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

При установлении однородности могут быть использованы критерии, определенные нормативными актами (п. 45 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (утв. Приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 482)), выработанные судебной практикой, а также учтены подходы, изложенные в п. 7.2.1, 7.2.2, 7.2.3 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (утв. Приказом федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» от 20 января 2020 г. № 12) (далее — Руководство).

5. Для удовлетворения требований о пресечении или о запрете на будущее ответчик либо должен совершать данное деяние, либо совершать приготовления к нему. Следовательно, истец должен это доказать, а суд обосновать, какой вид деятельности ответчик осуществляет или есть угроза его реального совершения.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу такого нарушения, должно быть сформулировано в отношении конкретных действий.

6. Согласно ст. 2 Соглашения о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (Ницца, 15 июня 1957 г.), вступившего в силу для СССР с 26 июня 1971 г., принятая классификация не влияет на оценку однородности товаров и услуг.

Объекты, содержащиеся в разных классах Международной классификации товаров и услуг (далее — МКТУ), могут считаться однородными. Эта однородность может существовать также между товаром и услугой.

Факт включения определенных товаров и (или) услуг в один и тот же класс МКТУ не означает, что данные товары и (или) услуги являются однородными (п. 7.2.4 Руководства).

**ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

СДЕЛКИ, ДОГОВОРЫ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Определение Верховного Суда РФ от 19 августа 2024 г.

№ 46-КГ24-8-К6¹

Если университет обращается к заказчику образовательных услуг с требованием о взыскании оставшейся части задолженности по оплате услуг по обучению, при этом часть платы за первый год обучения была внесена заранее, по итогам первого курса у студента имелась академическая задолженность, которая им в установленные сроки не погашена, ввиду чего он был впоследствии отчислен, то вывод судов об удовлетворении требований является преждевременным, поскольку ими не установлены все существенные обстоятельства, такие как:

1) осуществлялся ли образовательным учреждением непосредственный процесс обучения студента по освоению им образовательной программы и выполнению учебного плана с целью овладения обучающимся знаниями, умениями, навыками и компетенцией в период действия договора на обучение;

2) какой объем образовательных услуг был оказан образовательным учреждением обучающемуся в указанный период;

3) каков объем фактически понесенных образовательным учреждением затрат, связанных с процессом обучения студента.

При этом суды не учли, что в случае практического отказа обучающегося от получения образовательной услуги предстоящие и (или) запланированные расходы образовательной организации в связи с осуществлением образовательного процесса, обусловленного исполнением обязательств по договору об образовании, не являются фактическими и реально понесенными исполнителем.

Суды не дали надлежащей правовой оценки доводам заказчика о том, что учебные занятия, определенные учебным планом, студент не посещал, не выполнял программы обучения с целью получения знаний, не сдавал выполненные работы, зачеты, экзамены в рамках промежуточной и итоговой аттестации, образовавшуюся академическую задолженность не ликвидировал. Плата по договору об обучении заказчиком также не вносилась, о чем истец достоверно знал.

¹ Определения, не сопровождаемые гиперссылкой на текст акта, не были официально опубликованы на сайте ВС РФ, однако могут быть найдены, в частности, в СПС «КонсультантПлюс».

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г. № 33-КГ24-5-К3

Предъявление кредитором требования о досрочном возврате займа не означает одностороннего отказа от договора, а изменяет срок исполнения обязательства.

Для целей взыскания долга с заемщика судам следовало оценить на предмет добросовестности то, что после вынесенного судом в пользу банка решения по данному долгу банк не реализовывал свои права взыскателя в исполнительном производстве, не давал согласия на самостоятельную реализацию должником заложенного имущества, что привело к неисполнению решения суда в течение длительного времени и увеличению долга по кредитному договору за счет процентов и пеней.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 9-КГ24-7-К1

Если заместитель генерального прокурора обращается с иском о признании ничтожной сделки – картельного соглашения (между участниками организованных торгов на заключение муниципальных контрактов) и об обращении полученного по ней в доход государства, ссылаясь на ст. 169 ГК РФ, то при рассмотрении этого требования судам нужно было учесть следующее:

а) суд вправе взыскать полученное по антисоциальной сделке в доход государства только в случаях, предусмотренных законом, – положения ст. 51 Закона о защите конкуренции, на которые сослались суды, не устанавливают гражданско-правовые последствия недействительности сделок;

б) решением регионального управления ФАС России установлено, что от реализации картельного соглашения ущерба не возникло, работы по заключенным муниципальным контрактам выполнены и приняты, требований о признании недействительными самих муниципальных контрактов, по которым выполнены работы и произведены расчеты, истец не заявил, вопрос о возмещении убытков от воспрепятствования снижению цены на торгах также не ставил;

в) не подлежат удовлетворению требования в отношении физических лиц, являющихся генеральными директорами компаний, заключивших картельное соглашение;

г) не подлежало исключению из числа ответчиков лицо, являющееся организатором картельного соглашения, стороной по делу и получившее наибольший доход при заключении контрактов;

д) поскольку основания для солидарности в данном случае отсутствуют, при применении последствий недействительности сделки взыскание должно осуществляться с каждого из субъектов антимонопольного нарушения пропорционально незаконно полученному по каждому из муниципальных контрактов.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 78-КГ24-29-К3

Если микрофинансовая организация обращается к заемщику с требованием о взыскании долга и процентов по договору займа, заключенному на 30 дней по ставке 365% годовых (1% в день), то при оценке требования судам следовало учесть, что проценты взыскиваются за период с сентября 2019 по март 2020 г., т.е. чуть больше чем за шесть месяцев, в то время как предельное значение полной стоимости такого кредита сроком от 181 дня до 365 дней включительно Банком России на день заключения договора между сторонами установлено в размере 184,185%.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 41-КГ24-16-К4

Согласование сторонами преимущественного права выкупа арендуемого земельного участка не означает, что арендатор в случае нарушения соответствующего условия вправе использовать такой способ защиты, как перевод на себя прав и обязанностей по договору продажи земельного участка.

Действующее гражданское и земельное законодательство также не содержит правовых норм, регулирующих преимущественное право арендатора земельного участка на его приобретение и защиту прав арендатора в случае нарушения данного права. Нарушение условий договора влечет иные последствия, предусмотренные законом или договором.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 18-КГ24-94-К4

Если между муниципальной администрацией и физическим лицом был заключен договор аренды земельного участка с видом разрешенного использования «под строительство жилого дома», арендатору выдано разрешение на строительство, впоследствии администрация зафиксировала, что на земельном участке строительство дома не ведется, и потребовала от арендатора начать его освоение, после чего арендатором построен жилой дом, право собственности на него зарегистрировано

в ЕГРН, а арендодатель обратился в суд с требованием о расторжении договора аренды и возврате земельного участка, то такое требование удовлетворению не подлежит, поскольку на момент обращения истца в суд на земельном участке, в отношении которого возник спор, уже было окончено строительство индивидуального жилого дома, что подтверждается выписками из ЕГРН; при этом строительство спорного объекта недвижимости было начато с учетом целевого использования земельного участка и при наличии действующего разрешения на строительство, т.е. каких-либо существенных нарушений договора аренды земельного участка не усматривается.

Кроме того, не может служить основанием для удовлетворения требования арендодателя о досрочном расторжении договора аренды земельного участка сам факт существенного нарушения договора, если такое нарушение (его последствия) устранено арендатором в разумный срок.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 18-КГ24-51-К4

Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

На момент совершения бывшим депутатом коррупционных действий с конфликтом интересов Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» еще не вступил в силу. В данной ситуации вменение лицу указанного правонарушения неправомерно.

Также нельзя признать правомерным отказ в применении срока исковой давности, поскольку заявленное прокурором требование об оспаривании сделок, совершенных при наличии конфликта интересов лица, наделенного публичной властью, не относится к искам в защиту нематериального блага, как на это указали суды.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 53-КГ24-4-К8

Если третье лицо (супруг дарителя) оспаривает договор дарения дома как мнимую сделку, то судам следовало учесть, что против оспариваемой квалификации сделки свидетельствует то, что: 1) одаряемый указал объект дарения в завещании, т.е. распорядился им как своим

собственным; 2) одаряемый долгое время уплачивал налоги в связи с использованием имущества.

При этом проживание дарителя в отчужденном доме после передачи его одаряемому само по себе не свидетельствует о мнимости заключенной сделки.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 18-КГ24-80-К4

Если между всеми долевыми собственниками и третьим лицом заключен договор аренды принадлежащего им земельного участка, то не подлежит удовлетворению требование одного из арендодателей о прекращении договора аренды в части земельного участка, приходящейся на его долю, поскольку решение общего собрания собственников о выделе истцу в счет доли земельного участка не принималось, истец выдел земельного участка в счет его доли в соответствии с земельным законодательством не осуществил, а суды были не вправе распоряжаться судьбой принадлежащей одному из участников долевой собственности доли без соответствующего решения общего собрания, без выделения земельного участка или земельных участков в счет этой доли.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 5-КГ24-59-К2

Если истец обращается с требованием о признании договора дарения единственного жилья недействительной сделкой, как совершенного под влиянием существенного заблуждения, то судам следовало учесть свидетельствующие о наличии такого заблуждения обстоятельства: 1) преклонный возраст истца; 2) состояние здоровья — получение незадолго до заключения договора дарения ножевого ранения от сына и образовавшееся психическое расстройство, подтвержденное заключением из больницы; 3) юридическую неграмотность истца; 4) недобросовестное поведение ответчиков, давших беспомощному истцу обещание осуществлять уход за ним, как это было бы при заключении договора аренды.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 71-КГ24-3-К3

Факт прохождения через нежилое помещение, принадлежащее на праве собственности заявителю, магистрали горячего водоснабжения при отсутствии в нем теплопринимающих устройств учета не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника такого помещения в пользу теплоснабжающей организации платы

за отопление, поскольку данный объект тепловой энергии является технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома, расходы включаются в общедомовые нужды собственников жилых помещений дома.

**Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г.
№ 5-КГ24-56-К2**

Если договор технологического присоединения расторгнут сетевой организацией в связи с невыполнением заявителем своих обязательств по присоединению, то сумма убытков от существенного нарушения им договора не может превышать размер платы за технологическое присоединение, поскольку такой размер является регулируемым и включает расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий по присоединению.

**Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г.
№ 41-КГ24-14-К4**

Предоставленное займодавцу п. 2 ст. 811 ГК РФ право досрочного возвращения всей суммы займа изменяет срок исполнения только будущих платежей, не касается наступивших и пропущенных к этому времени сроков прошлых платежей и не влияет на начавшееся ранее течение исковой давности по таким ранее созревшим платежам.

**Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г.
№ 127-КГ24-3-К4**

Направленное пайщиком требование об исключении из паевого кооператива и о расторжении договора паевых накоплений могло быть квалифицировано как односторонний отказ от соответствующего договора. С учетом того, что каких-либо требований о необходимости заключения отдельного соглашения о расторжении договоров паевых накоплений ни устав жилищно-строительного кооператива, ни договоры паевых накоплений не содержат, вывод суда апелляционной инстанции о том, что процедура расторжения договоров паевых накоплений не была соблюдена, не основан на законе.

**Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г.
№ 5-КГ24-44-К2**

Согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ застройщик как коммерсант не может в одностороннем порядке изменить условия соглашения с контрагентом-потребителем.

Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2024 г.

№ 5-КГ24-23-К2

Законом установлена возмездность процедуры третейского разбирательства, а обязанность стороны уплатить арбитражный сбор не зависит от его результата. При этом принудительное исполнение решения третейского суда не является обязательным элементом третейского разбирательства, поскольку стороны, заключая третейское соглашение, обязуются исполнить его прежде всего добровольно. Соответственно, гонорар арбитра и иные расходы, связанные с разрешением спора в арбитраже, основаны на законе и не могут быть взысканы в качестве неосновательного обогащения, даже если решения не были приведены в исполнение и (или) отменены.

Следует учитывать, что в соответствии со ст. 51 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитр не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитража, а также перед постоянно действующим арбитражным учреждением в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций арбитра и в связи с арбитражем, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу, который может быть предъявлен к арбитру в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в совершении которого арбитр будет признан виновным в установленном законом порядке.

Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2024 г.

№ 4-КГ24-9-К1

Если исполнитель по договору оказания юридических услуг, не имеющий статуса адвоката, самостоятельно предложил заказчику определенную стратегию действий, ввиду сомнений заказчика в целесообразности данных действий исполнителем предложено условие договора об оплате его услуг лишь в случае достижения положительного результата, при этом проект договора готовил исполнитель, то при недостижении такого результата обязанность по оплате услуг на стороне заказчика отсутствовала.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 44-КГ24-2-К7

При расторжении договора о технологическом присоединении объекта капитального строительства ввиду нарушения договора гра-

жданином (заявителем) с него могут быть взысканы фактически понесенные сетевой организацией расходы, но не свыше платы за ее услуги (платы за присоединение).

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 82-КГ24-2-К7

1. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

2. В случае расторжения договора продавец, не получивший оплаты по нему, вправе требовать возврата переданного покупателю имущества на основании ст. 1102, 1104 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 49-КГ24-4-К6

К цессионарию переходит весь объем прав и обязанностей по уступаемому обязательству, и в частности право на индексацию присужденных судебным решением сумм.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 26-КГ24-1-К5

Если заемщик не смог погасить кредит вовремя по не зависящим от него причинам, несмотря на то что он предпринял все меры для своевременного платежа, то он освобождается от уплаты неустойки за просрочку. В частности, отсутствие вины в просрочке может быть связано с тем, что заемщику не удалось вернуть заемные средства вовремя в связи с отзывом у банка-кредитора лицензии на осуществление банковской деятельности.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 18-КГ24-2-К4

Ограничения на уступку требований по возврату потребительского кредита цессионариям, не имеющим лицензию на осуществление банковской деятельности, не применяются при уступке требования на стадии принудительного исполнения судебных актов, поскольку в данном случае личность кредитора для должника не имеет существенного значения. Поэтому в такой ситуации нет оснований для замены взыскателя в рамках исполнительного производства.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 5-КГ24-19-К2

Если с застройщика уже была взыскана неустойка за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, то взыскание с него за этот же период неустойки за нарушение срока устранения недостатков противоречит смыслу норм Закона об участии в долевом строительстве и влечет ничем не обусловленную двойную ответственность.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-8-К4

Если договор технологического присоединения был нарушен гражданином и расторгнут по этому основанию сетевой организацией, то последняя вправе взыскать с такого гражданина реальный ущерб в виде фактически понесенных расходов, определенных по правилам ст. 15, 393 ГК РФ, но не больше стоимости услуг сетевой организации, рассчитанной с учетом соответствующей ставки тарифа. Требование сетевой организации, которая при надлежащем исполнении договора не могла рассчитывать на получение от ответчика платы по договору, превышающей сумму соглашения, противоречит принципу разумности, предполагающему целесообразность осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в своем интересе.

С этой точки зрения предлагаемая сетевой организацией модель правоотношений, которая исходит из обязанности заявителя-заказчика, относящегося к группе потребителей, оплачивающих технологическое присоединение по установленным тарифам, компенсировать заранее неизвестные и несогласованные расходы сетевой организации на осуществление мероприятий по технологическому присоединению при невозможности заявителя осуществить присоединение заявленного объекта, по существу ведет к нарушению баланса интересов сторон договора.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 16-КГ23-76-К4

Суды неправомерно взыскали упущенную выгоду арендодателя автомобиля за несколько месяцев, несмотря на то что им в обоснование своих требований был представлен договор аренды, по которому не получена оплата, сроком лишь на три дня.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г. № 1-КГ23-84-К4

1. Оплата абонентом фактически потребленной холодной воды производится на основании данных коммерческого учета воды, осуществляемого путем измерения ее количества приборами учета (средствами измерения), соответствующими метрологическим требованиям, что подтверждается данными периодической поверки в процессе их эксплуатации. В случае истечения интервала поверки прибора учета такой прибор считается вышедшим из строя (неисправным), что, в свою очередь, является основанием для определения объема потребленной воды расчетным способом. Вместе с тем истечение межповерочного интервала само по себе не свидетельствует о несоответствии прибора учета метрологическим требованиям, и абонент, пропустивший дату очередной поверки, не лишен возможности представить доказательства в опровержение презумпции технической и коммерческой непригодности прибора учета с истекшим межповерочным интервалом.

2. Судами не дана оценка действиям предприятия, которое, будучи осведомленным о дате очередной поверки, в течение длительного времени не осуществляло контрольных обследований прибора учета воды на объекте абонента, принимало от абонента плату без замечаний, в том числе по истечении межповерочного интервала, т.е. не проявляло как профессиональный участник отношений по водоснабжению должной заботливости и осмотрительности в целях недопущения нарушений учета со стороны своего абонента. При этом поведение истца после выявления факта безучетного потребления холодной воды, не разъяснившего ответчику последствия использования прибора учета по истечении межповерочного интервала, а также возможность проверки такого прибора учета и применения его показаний при расчете за потребленную воду в случае подтверждения их достоверности подлежали оценке судом на предмет соответствия требованиям добросовестности.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г. № 78-КГ24-6-К3

Если денежные средства истцов были признаны вещественным доказательством по уголовному делу, затем обращены в доход государства, впоследствии постановление суда об обращении в доход государства было отменено, постановлением суда в рамках уголовного дела предписано вернуть денежные средства истцам, то в пользу истцов с органов следствия и предварительного расследования могут быть взысканы проценты на основании ст. 395 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г.

№ 78-КГ24-2-К3

Если адвокат обращается в суд с требованием к товариществу собственников жилья (далее – ТСЖ) о взыскании платы по договору возмездного оказания услуг, ТСЖ предъявляет встречный иск о признании договоров оказания юридических услуг недействительными со ссылкой на то обстоятельство, что председатель ТСЖ при их заключении вышел за пределы полномочий, указанных в учредительных документах, то судам при рассмотрении спора следует учитывать, что третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу вправе исходить из неограниченности данных полномочий (абзац второй п. 2 ст. 51 и п. 1 ст. 174 ГК РФ).

При этом то обстоятельство, что адвокат оказывал ТСЖ юридические услуги и имел доступ к учредительным документам ТСЖ, также не может свидетельствовать о его осведомленности о действительных полномочиях председателя ТСЖ и наличии разногласий между председателем и правлением ТСЖ по вопросу о размере оплаты его услуг.

Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-9-К4

Если между истцом и некоторыми из соответчиков по спору о признании сделок недействительными заключено мировое соглашение, по которому соответствующие соответчики признают недействительность сделок и возвращают переданное по ним имущество истцу, то в утверждении такого соглашения судам следовало отказать с учетом того, что:

1) данное мировое соглашение предусматривает недействительность сделок, сторонами которых являются третьи лица, не заключавшие это соглашение;

2) одним из ответчиков выступает недееспособный, который является наследником имущества (единственного жилья), переданного по оспариваемым сделкам, ввиду чего орган опеки и попечительства подлежал привлечению к участию в деле для дачи заключения с целью соблюдения интересов недееспособного;

3) истец при заключении мирового соглашения одновременно выступал законным представителем (опекуном) недееспособного ответчика, что противоречило положениям п. 3 ст. 182 ГК РФ.

**Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.
№ 58-КГ24-1-К9**

Если договор действует в течение определенного срока и, согласно его условиям, считается автоматически продленным на неопределенный срок, при условии что ни одна из сторон не заявит о расторжении договора за один месяц до истечения срока его действия, а заявление от одной из сторон поступило за две недели до окончания указанного срока, то такое заявление не имеет юридической силы, и договор считается пролонгированным.

**Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.
№ 34-КГ23-7-К3**

Предъявление исполнительного листа к исполнению, а также частичное исполнение документа должником прерывают срок предъявления исполнительного документа к исполнению.

То, что на сумму индексации присужденных сумм выдается отдельный исполнительный лист, не отменяет того, что индексация является частью исполнения решения суда о взыскании основной суммы долга.

**Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г.
№ 41-КГ23-73-К4**

При недостаточности у муниципального казенного предприятия имущества, на которое может быть обращено взыскание присужденных истцу выплат, субсидиарная ответственность по обязательствам такого казенного предприятия возлагается на соответствующее муниципальное образование.

В этом случае на истца возлагается обязанность доказать наличие перед ним обязательств казенного предприятия, а также то, что требования о выполнении данных обязательств были предъявлены. В свою очередь, на муниципальное образование, привлекаемое к субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия, возлагается бремя доказывания того, что казенное предприятие исполнило или может в силу наличия у него денежных средств или иного имущества исполнить обязательства перед истцом.

**Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г.
№ 4-КГ24-3-К1**

То обстоятельство, что сделки по конвертации валют оказались невыгодными для банка из-за ошибочного указания курса на его сайте, не лишало лицо права на совершение выгодных для него конверси-

онных операций на основе объявленных на указанном сайте курсов. Осуществление таких операций не может считаться злоупотреблением правом со стороны данного лица, если не представлено обоснования того, каким образом лицо могло распознать наличие какой-либо ошибки в установленных банком курсах валют и в силу чего оно должно было воздержаться от совершения данных сделок.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 18-КГ23-209-К4

Презюмируется, что собственником твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) является собственник объекта недвижимости, в результате деятельности которого образуются ТКО. Вместе с тем эта презумпция может быть опровергнута при заключении договора оказания услуг по обращению с ТКО между арендатором (или субарендатором) помещения и региональным оператором. В таком случае обязанность по оплате услуг по обращению с ТКО лежит на арендаторе (субарендаторе) помещения, обязанном как собственник ТКО организовать соответствующее с ними обращение в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду. Поскольку по общему правилу договор аренды регулирует отношения собственника и арендатора, по умолчанию нет оснований считать, что в нем содержится условие об исполнении арендатором в пользу третьего лица обязательств собственника по несению расходов по оплате вывоза ТКО (или по заключению соответствующего договора).

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г.

№ 127-КГ23-21-К4

С учетом того, что меры защиты нарушенного права не должны служить средством обогащения одной стороны за счет другой (принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности последствиям нарушения обязательства), законодателем в п. 5 ст. 395 ГК РФ введен запрет начисления сложных процентов (процентов на проценты). В связи с этим если суд на основании ст. 395 ГК РФ присуждает по иску истца ответчика к погашению долга в виде процентов, начисленных ранее за период до вынесения решения суда, то он не может присудить ответчика к уплате аналогичных процентов на сумму таких присужденных процентов по ст. 395 ГК РФ за период до исполнения решения суда.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2024 г. № 43-КГ23-8-К6

При разграничении агентского соглашения и трудового договора суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции. К характерным признакам трудовых отношений относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений могут свидетельствовать: устойчивый и стабильный характер этих отношений; подчиненность и зависимость труда; выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности; наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения. К признакам существования трудового правоотношения также относятся: выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем.

От договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника; при этом важен сам процесс исполнения им данной трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу

по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

В случае установления судом факта трудовых отношений между сторонами размер ущерба был бы ограничен в соответствии с положениями ст. 241 ТК РФ, согласно которой за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным Кодексом или иными федеральными законами.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 48-КГ23-24-К7

1. При рассмотрении дела судом не была установлена обязанность администрации сельского поселения, являющегося муниципальным образованием, но не муниципальным районом, по организации водоснабжения населения и водоотведения, в том числе путем заключения концессионного соглашения. То, что муниципальное образование является собственником имущества, в настоящем случае существенного значения не имеет, поскольку правомочия собственника по пользованию, владению и распоряжению имуществом, гарантированные ст. 209 ГК РФ, не корреспондируют обязанности совершать с данным имуществом какие-либо действия, если это не предписано законом, чего при рассмотрении дела судом установлено не было.

2. На заключение концессионного соглашения, которое является гражданско-правовым договором, исходя из положений ГК РФ о договоре, необходимо волеизъявление всех участвующих сторон, согласование между ними условий договора. Возлагая на концедента обязанность заключить концессионное соглашение, суд не определил его иные стороны (концессионера и иных лиц) и условия, на которых такое соглашение должно быть заключено. Кроме того, абстрактная обязанность заключить концессионное соглашение по результатам проведения конкурса также не может быть исполнена в случае отказа участника конкурса от подписания концессионного соглашения или объявления конкурса несостоявшимся.

Следует также учесть, что по общему правилу концессионное соглашение заключается в отношении имущества, свободного от прав третьих лиц, однако объекты водоснабжения и водоотведения, в от-

ношении которых заявлены иски, не являются свободными от прав третьих лиц, поскольку переданы администрацией сельского поселения по действующему договору аренды. Способы защиты гражданских прав предусмотрены ст. 12 ГК РФ. Избранный способ защиты нарушенного права должен в случае удовлетворения иска привести к его восстановлению; при этом он не должен допускать нарушение прав других лиц, добросовестность действий которых предполагается. Возложение обязанности провести конкурс и заключить по его результатам концессионное соглашение приведет к нарушению прав арендатора как участника гражданского оборота, который вправе рассчитывать на его стабильность.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г.

№ 43-КГ23-7-К6

До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из Постановления КС РФ от 25 января 2024 г. № 3-П и Постановления № 34-П, срок индексации присужденных судом денежных сумм при обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ и на средства бюджетных учреждений должен исчисляться со дня поступления исполнительных документов.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г.

№ 18-КГ23-209-К4

Договор, на основании которого гражданин купил пластиковые окна и оплатил их установку, названный сторонами договором купли-продажи, следует квалифицировать в качестве договора купли-продажи. Если дефекты обнаружены как в конструкции самих окон, так и в процессе их установки и покупатель отказался от договора и потребовал возврата уплаченной суммы, то суд не вправе отклонить такой иск, сославшись на пропуск покупателем сокращенного годового срока исковой давности, установленного в п. 3 ст. 725 ГК РФ для исков, связанных с дефектами в результате выполненных работ, а не договора подряда.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г.

№ 18-КГ23-202-К4

Если суд признал договор (цессии) недействительным, но не решил вопрос о двусторонней реституции, то гражданский спор не может считаться разрешенным в полном объеме, и такое решение не может быть признано законным.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г.

№ 4-КГ23-90-К1

Если истец не заявлял об отказе от исполнения договора и возврате уплаченных денежных средств, а, напротив, настаивал на надлежащем исполнении обязанности по передаче приобретенного товара, и продавец указывал, что товар в настоящее время имеется в наличии, то неправомерен вывод судов о том, что понуждение продавца к исполнению обязательства в натуре относительно товара, определенного родовыми признаками, недопустимо.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г.

№ 44-КГ23-25-К7

С учетом положений п. 2 ст. 812 ГК РФ, если договор займа заключен в письменной форме, его оспаривание заемщиком по безденежности должно подтверждаться надлежащими средствами доказывания, к которым в настоящем случае не могут быть отнесены свидетельские показания. В данной ситуации в подтверждение заключения договора и выдачи займа была представлена расписка; таким образом, суды верно установили обстоятельства дела.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г.

№ 41-КГ23-59-К4

Если между сторонами заключен договор, поименованный как предварительный договор купли-продажи, по условиям которого покупатель передал продавцу задаток в размере 200 тыс. руб., продавец обязался к дате заключения основного договора освободить помещение от занимавшего его третьего лица и передать его покупателю, но к назначенной дате помещение освобождено не было, то покупатель вправе отказаться от договора и потребовать возврата задатка в двойном размере. Такое заявление об отказе влечет расторжение предварительного договора, даже если данный отказ совершен в тот же день, когда должен был быть заключен основной договор и был обнаружен факт неосвобождения помещения, и несмотря на то, что продавец обещал освободить помещение в течение двух дней.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г.

№ 5-КГ23-142-К2

Предусмотренная законом или договором неустойка и проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, имеют единую природу, являются взаимоисключающими, а потому у судов отсутствовали основания для

одновременного взыскания предусмотренной Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

**Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г.
№ 39-КГ23-13-К1**

Суду независимо от наименования договора следует установить его действительное содержание, исходя как из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, так и из существа сделки с учетом действительной общей воли сторон, цели договора и фактически сложившихся отношений сторон.

Стороны одномоментно заключили и договор, именуемый договором займа, и соглашение к нему, по которому встречным обязательством заемщика является предоставление лицу квартиры в возводимом ответчиком многоквартирном жилом доме. При этом лицом заемщику внесена сумма, равная стоимости строительства квартиры, сторонами согласованы параметры строящейся квартиры, а также сроки ее передачи. Так как целью заключения договора и соглашения к нему являлось именно отчуждение квартиры за плату и сделка фактически исполнена, преследуемая сторонами цель сделки достигнута, в связи с чем оснований для признания данного договора, являющегося по существу договором долевого участия в строительстве многоквартирного дома, недействительным или незаключенным не имеется.

**Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г.
№ 4-КГ23-87-К1**

Если в июне 2017 г. между двумя физическими лицами заключен договор купли-продажи автомобиля, в 2018–2019 гг. продавец неоднократно привлекался к административной ответственности в виде штрафов за правонарушения в области дорожного движения, зафиксированные специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, запись о продавце как о владельце транспортного средства в связи с продажей прекращена только в 2019 г., продавец обращается к покупателю с требованием о взыскании указанных штрафов в качестве убытков, то в удовлетворении иска следует отказать, поскольку вынесенные в отношении истца постановления о привлечении его к административной ответственности за правонарушения, выявленные и зафиксированные работающими в автома-

тическом режиме техническими средствами, а также постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании административных штрафов на момент рассмотрения спора не отменены, следовательно, вина истца установлена административными материалами, а оплата штрафов не находится в причинной связи с бездействием ответчика, выразившимся в неосуществлении перерегистрации транспортного средства.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 51-КГ23-6-К8

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Взыскание в доход РФ всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом. Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы УК РФ о конфискации имущества.

Суд в рамках уголовного дела не назначил конфискацию имущества. Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ). При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 44-КГ23-23-К7

Если гражданин обратился в банк за открытием вклада в пользу третьего лица, сообщив все необходимые идентифицирующие признаки, включая реквизиты паспорта, банк отказал ввиду непредставления ко-

пии паспорта третьего лица, гражданин обратился в суд с требованием о возложении обязанности заключить договор, то с учетом диспозитивности гражданского законодательства, ограничивающего поведение участников гражданского оборота только их добросовестностью, для отказа в иске суду надлежало установить закон, который запрещает организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, проводить идентификацию на основании устно сообщенных сведений, однако такой закон указан не был.

Непредставление копии паспорта выгодоприобретателя при обращении в банк для открытия вклада или совершения иных банковских операций не означает безусловную невозможность для банка в будущем идентифицировать клиента.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 45-КГ23-22-К7

Если гражданин, действуя через представителя, обратился в банк за открытием счета, приложив к заявлению заверенную атташе российского консульства в Индии копию заграничного паспорта, включая его реквизиты, банк отказал ввиду непредставления копии паспорта гражданина РФ, гражданин обратился в суд с требованием о возложении обязанности заключить договор, то с учетом диспозитивности гражданского законодательства, ограничивающего поведение участников гражданского оборота только их добросовестностью, для отказа в иске суду надлежало установить закон, который запрещает организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, проводить идентификацию на основании заграничного паспорта, однако такой закон указан не был.

Само по себе представление лицом заграничного паспорта при обращении в банк для открытия счета или совершения иных банковских операций не означает безусловную невозможность для банка идентифицировать клиента с учетом того, что истец ранее уже являлся клиентом банка.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 36-КГПР23-2-К2

1. Установив, что на момент заключения оспариваемого охотхозяйственного соглашения площадь общедоступных охотничьих угодий составляла менее 20% от общей площади охотничьих угодий, а также что предметом данного соглашения являются общедоступные охотничьи угодья, суд обоснованно исходил из ничтожности этого соглашения,

как нарушающего требования закона и посягающего на публичные интересы (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Такое нарушение не способствует обеспечению доступности охоты для населения и влечет нарушение прав неопределенного круга лиц на свободное пребывание в целях охоты на территории общедоступных охотничьих угодий. При этом доводы о значительности либо незначительности уменьшения площади общедоступных охотничьих угодий правового значения не имеют.

2. Положения ст. 449 ГК РФ не исключают возможности самостоятельного оспаривания заключенных по результатам аукциона сделок по общегражданским основаниям, не связанным с нарушениями процедуры проведения самих торгов. При ином подходе следовало бы признать допустимость совершения по результатам торгов заведомо незаконных сделок, игнорирующих любые требования закона, не относящиеся к порядку проведения торгов.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 5-КГ23-122-К2

Условие договора уступки об инкассо-цессии (цессии для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору, который должен добиться взыскания долга от должника и затем передать полученное от должника исходному кредитору с удержанием своего вознаграждения, не противоречит нормам закона. Отсутствие в таком договоре уступки условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 49-КГ23-15-К6

С момента публикации сведений об отмене доверенности в реестре нотариальных действий лица считаются извещенными о такой отмене. При этом отсутствуют основания для применения положений п. 2 ст. 189 ГК РФ о том, что лицам не было известно об отмене доверенности.

Указанным положением закона вводится презумпция уведомления об отмене доверенности всех заинтересованных лиц на следующий день после размещения сведений в реестре нотариальных действий, ведение которого осуществляется в электронной форме. С учетом этого вывод суда о том, что ответчики не извещены на момент заключения договора дарения об отмене доверенности, вследствие чего права

и обязанности, приобретенные в результате действий лица, полномочия которого прекращены, сохраняют силу для одаряемого, основан на неправильном толковании норм материального права.

Обязанность соответствующей проверки полномочий была также у государственного регистратора, поэтому последний действовал незаконно, если спустя три месяца после отмены доверенности зарегистрировал переход права на недвижимость на основании заявления представителя, доверенность которого в связи с вышеуказанной отменой прекратила действие.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.

№ 41-КГ23-61-К4

Применение такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, допустимо при любом умалении имущественной сферы участника гражданского оборота по обстоятельствам, которые не должны были возникнуть при надлежащем (добросовестном) исполнении обязанности другой стороной, в связи с чем кредитору в силу положений ст. 1 и 12 ГК РФ должна быть обеспечена возможность восстановить свои нарушенные права с использованием гражданско-правовых средств защиты.

Если оказанные переводческие услуги так и не были оплачены в полном объеме, то данная задолженность может быть взыскана с ГУ МВД в качестве убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г.

№ 46-КГ23-11-К6

Суд не может поощрять недобросовестность, поэтому если лицо в противоправных целях недобросовестно скрывало вещь от реализации в рамках процедуры своего личного банкротства путем ее отчуждения своему сожителю, а затем подделало подпись последнего в целях дальнейшего переоформления вещи на другого своего родственника, то само такое лицо не может ссылаться на недействительность первого и второго договоров и требовать реституции вещи в свою пользу.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г.

№ 45-КГ23-19-К7

Основание недействительности сделки, предусмотренное в ст. 177 ГК РФ, связано с пороком воли участника сделки, т.е. таким формированием воли стороны сделки, которое происходит под влиянием

обстоятельств, порождающих несоответствие истинной воли этой стороны ее волеизъявлению, вследствие чего сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, не может рассматриваться в качестве сделки, совершенной по его воле, а имущество, отчужденное первоначальным собственником квартиры, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, может быть истребовано от добросовестного приобретателя.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 19-КГ23-23-К5

Если договор, который назван сторонами договором залога, предусматривает право залогодержателя-кредитора потребовать от залогодателя, предоставившего свою недвижимость в качестве обеспечения долга другого лица, потребовать от залогодержателя погашения основного обеспеченного долга, то налицо смешанный договор, в котором соединяются элементы договорных конструкций залога и поручительства. В такой ситуации суду надлежит применить к отношениям сторон в соответствующих частях правила, регламентирующие названные виды договоров. В связи с этим залогодатель-поручитель отвечает солидарно с основным должником.

Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2023 г. № 47-КГ23-5-К6

Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г. приостановлено взыскание неустойки (штрафа, пеней) в случае несвоевременного и (или) внесения не в полном размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и взносов на капитальный ремонт. На просрочки, совершенные в этот период, пени не начисляются.

Данный мораторий действует, в том числе если сумма основного долга образовалась до 6 апреля 2020 г.

Указанное приостановление распространяется как на собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах (далее — МКД) и жилых домов, так и на лиц, осуществляющих деятельность по управлению МКД; таким образом, плательщики освобождены от уплаты неустоек за соответствующий период.

Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2023 г. № 13-КГ23-4-К2

Мораторий на начисление неустойки и иных финансовых санкций, введенный Постановлением № 497, применяется независимо от того, обладает ли юридическое лицо признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, и подано ли в отношении него заявление о признании несостоятельным (банкротом).

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 5-КГ23-92-К2

Если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Судам надлежало дать оценку доводам истца о том, что требование, вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объеме, а указание в договоре цессии на переход «в том числе» отдельных прав или требований в буквальном и смысловом толковании не означает, что к цессионарию не переходят остальные права (требования).

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 20-КГ23-10-К5

Если между двумя физическими лицами заключен договор, именованный как предварительный договор купли-продажи квартиры, по условиям которого покупатель еще до заключения оплатил полную стоимость квартиры, продавец уклонился от исполнения договора, вследствие чего покупатель обратился с иском о признании заключенного договора основным договором купли-продажи, признании права собственности на квартиру, то нижестоящие суды необоснованно сослались на положения ст. 429 ГК РФ, поскольку требование о понуждении к заключению основного договора истцом не заявлялось, а доводам о квалификации спорного договора в качестве основного договора купли-продажи суды не дали надлежащую оценку. В связи с неправильной оценкой судами сложившихся между сторонами правоотношений в обжалуемых судебных постановлениях отсутствуют какие-либо выводы относительно возможности удовлетворения заявленных истцом требований о признании за ним права собственности на квартиру в связи с исполнением им в полном объеме принятых на себя по договору купли-продажи обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г.

№ 18-КГ23-132-К4

1. Указание судами нижестоящих инстанций на то, что получение истцами части денежной суммы за проданное имущество (16,4 млн из 70 млн) не является существенным нарушением договора и не дает продавцу право на расторжение договора и возврат недвижимости, не соответствует смыслу термина «существенное нарушение договора», а также противоречит содержанию спорного договора и установленным по делу обстоятельствам. Суждение о том, что продавец в связи с уплатой части стоимости в соответствии с п. 3 ст. 486 ГК РФ может требовать оплаты, но не может требовать расторжения, не основано на буквальном толковании данной нормы и не учитывает положения п. 1 и 2 ст. 450 ГК РФ.

2. В случае расторжения договора продавец, не получивший оплаты по нему, вправе требовать возврата переданного покупателю имущества на основании ст. 1102, 1104 ГК РФ

Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2023 г.

№ 39-КГ23-10-К1

Задаток в однократном размере возвращается в случае прекращения обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности его исполнения по обстоятельствам, наступившим после возникновения обязательства, за которые ни одна из сторон не отвечает.

Если сторонами заключен предварительный договор, но в установленный им срок основной договор не заключен вследствие наложения приставом-исполнителем обременения на подлежащую отчуждению вещь, то для определения наличия или отсутствия необходимости для уплаты продавцом двойной суммы задатка суд должен оценить, когда наступили обстоятельства невозможности исполнения — до или после возникновения обязательства.

В таких условиях при разрешении вопроса о том, ответствен ли продавец за неисполнение обязательства перед покупателем, суд должен поставить на обсуждение лиц, участвующих в деле, вопрос о том, должен ли был продавец, действуя разумно и добросовестно по отношению к покупателю, заверяя последнего об отсутствии обременений товара, проверить это обстоятельство и принять меры к его устранению.

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 46-КГ23-9-К6

Если договор-заказ (экспедиторская расписка) заключен между лицом, уполномоченным поставщиком, на которого, в свою очередь, договором купли-продажи возложена обязанность по доставке товара клиенту, и в договоре-заказе первое лицо указано в качестве клиента-грузоотправителя, а клиент — в качестве плательщика и грузополучателя, то для правильного разрешения спора по такому договору о повреждении перевозимого оборудования суду необходимо дать договору-заказу (экспедиторской расписке) надлежащую правовую квалификацию (договор транспортной экспедиции или договор перевозки) и с учетом этого определить объем обязанностей по названному договору и размер ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 5-КГ23-67-К2

Если покупатель обратился к продавцу с требованием о расторжении договора купли-продажи автомобиля и возврате уплаченной цены, ссылаясь на то, что после приобретения автомобиля он был постановлением следователя признан вещественным доказательством по уголовному делу и помещен на стоянку следственного органа, то судам следовало учесть, что истец фактически был лишен возможности владеть и пользоваться автомобилем. При этом предоставленное ст. 461 ГК РФ покупателю право взыскать убытки не поставлено в зависимость от того, является ли изъятие товара временным либо постоянным, произведено ли оно в судебном порядке либо по постановлению следователя, сопряжено с прекращением права собственности покупателя или нет.

Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 77-КГ23-9-К1

1. В отношениях между собой стороны договора, взявшие на себя определенные обязательства, на которые другая сторона может разумно полагаться, не вправе недобросовестно ссылаться на отсутствие государственной регистрации договора или соглашения об изменении его условий. Это касается и ситуации отсутствия регистрации соглашения об изменении ранее зарегистрированного договора участия в долевом строительстве. Если такое соглашение изменяло срок исполнения обязательства, но зарегистрировано оно было позднее, то при расчете неустойки в рамках спора сторон данный срок следует считать изме-

ненным не с момента регистрации, а с момента достижения сторонами соглашения на сей счет.

2. Если участник долевого строительства дал согласие на переход к третьему лицу прав и обязательств застройщика по договору долевого участия от прежнего застройщика до истечения предусмотренного договором срока передачи участнику объекта долевого строительства, а также с условием изменения срока ввода жилого дома в эксплуатацию и срока передачи объекта долевого строительства, то новый застройщик, заключая соглашение о передаче ему договора от прежнего застройщика с согласия кредитора, вправе разумно полагаться на согласие последнего относительно изменения сроков строительства дома и передачи объекта долевого строительства. В таком случае поведение участника долевого строительства, требующего неустойку, может быть признано недобросовестным.

ПРИМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2024 г.

№ 16-КГ24-25-К4

Согласно ст. 200 ГК РФ для регрессного требования предусмотрено специальное начало течения срока исковой давности — со дня исполнения основного обязательства, т.е. в данном случае не с момента, когда стала известна личность лица, причинившего вред застрахованному лицу, а с момента, когда страховщик выплатил компенсацию расходов на медицинское лечение.

Если территориальный фонд обязательного медицинского страхования обращается с требованием о возмещении в порядке регресса расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу к причинителю вреда (водителю, наехавшему на пешехода), то срок исковой давности в подобных ситуациях в соответствии с п. 3 ст. 200 ГК РФ исчисляется со дня, когда фонд оплатил медицинские расходы потерпевшего.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г.

№ 117-КГ24-4-К4

Если лицо, автомобилю которого причинен вред в результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП), обращается с иском о взыскании убытков к собственнику автомобиля, которым управлял причинитель вреда, при этом вред был причинен в 2016 г., а истец предъявил требование в 2020 г., то данное требование подлежит отклонению ввиду пропуска срока исковой давности, о котором заявил ответчик, поскольку надлежащим ответчиком по такому требованию является законный владелец автомобиля, т.е. собственник, о котором истцу было известно в 2016 г., а тот факт, что истец предъявлял требование к страховой организации ответчика, которая впоследствии впадала в банкротство, не влияет на течение срока исковой давности по самостоятельному деликтному иску.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г.

№ 45-КГ24-6-К7

Вывод суда о нераспространении срока исковой давности на требование об обращении в доход государства акций юридических лиц в связи с нарушением ответчиком антикоррупционного законодатель-

ства (подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ) является необоснованным и сделан судом в нарушение конституционных принципов равенства участников судопроизводства и принципа правовой определенности.

Вывод судов о том, что прокурором заявлено требование о защите нематериальных благ, в связи с чем отсутствуют основания для применения срока исковой давности, также нельзя признать обоснованным. Требования прокурора об изъятии акций в доход государства не касались ни защиты права собственности, не связанного с лишением владения, ни защиты чести и достоинства.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г.

№ 48-КГ24-2-К7

1. Право на компенсационную выплату является производным от права на страховое возмещение, в силу чего Российский союз автостраховщиков (далее – РСА), не являясь правопреемником страховщика, не может быть лишен права в свою защиту ссылаться на давность обращения за страховым возмещением (компенсационной выплатой). Иное означало бы, что с отзывом лицензии обнулялись бы все сроки предъявления требований к данной страховой компании, что противоречит институту исковой давности в гражданском праве. С учетом изложенного необходимым условием обращения к профессиональному объединению страховщиков по поводу компенсационной выплаты является невозможность осуществления страховой выплаты по обязательному страхованию вследствие каких-либо внешних причин, не зависящих от воли потерпевшего (выгодоприобретателя).

2. Страховая выплата по договору ОСАГО не была выплачена истце ввиду того, что последняя за ней не обращалась в течение шести лет с момента ДТП, следовательно, ею пропущена исковая давность для защиты права в судебном порядке. Поскольку лицензия у страховщика была отозвана в 2021 г., а ДТП произошло в 2015 г., ссылка заявителя на то, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента опубликования решения об отзыве у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности, не может быть признана обоснованной.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 4-КГ24-19-К1

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей,

суды применяют общий срок исковой давности, который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита). В таком случае срок исковой давности следует исчислять с момента неисполнения должником требования о досрочном возврате всей суммы кредита.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № 4-КГ24-4-К1

1. Течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (процентах за пользование заемными средствами, арендной плате и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При исчислении сроков исковой давности по требованиям о взыскании просроченной задолженности по кредитному обязательству, предусматривающему исполнение в виде периодических платежей, суды применяют общий срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ), который подлежит исчислению отдельно по каждому платежу со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

2. Истец не может в кассации ссылаться на нетечение срока давности в связи с защитой права в судебном порядке, если ранее им этот довод не заявлялся, поскольку суды кассационных инстанций (кассационный суд общей юрисдикции, судебная коллегия ВС РФ) не могут принимать и исследовать дополнительные доказательства, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2024 г. № 81-КГ23-10-К8

Для целей исчисления начала течения срока исковой давности по взысканию кредитной задолженности за момент, когда кредитор должен был узнать о нарушении, принимается первый день просрочки. При этом нужно учитывать, что в срок исковой давности не включается период между вынесением судебного приказа о взыскании в пользу истца и его отменой.

В данном случае с момента просрочки до подачи заявления о вынесении судебного приказа прошло 2 года 14 дней. Поскольку оставшийся срок не составляет менее 6 месяцев, он не подлежит продлению. В связи с этим оставшийся период (3 года — 2 года 14 дней) начал течение после отмены судебного приказа.

Кроме того, нужно учитывать, что в отношении части долга или периодических платежей, по которым заявление о выдаче судебного приказа не подавалось, течение срока исковой давности продолжается без изменений, если не имеется иных оснований для его перерыва или приостановления. При таком исчислении срок исковой давности по не заявленным к взысканию по судебному приказу платежам истек еще раньше.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 18-КГ23-167-К4

Если между обществом (продавцом) и крестьянским (фермерским) хозяйством (покупателем) в 2013 г. заключен договор купли-продажи земельного участка, в 2016 г. крестьянское (фермерское) хозяйство продало данный участок третьему лицу, в 2020 г. умер единственный участник общества — первоначального продавца, в 2021 г. его наследник обратился в суд с требованием о признании недействительными указанных сделок, то в иске необходимо отказать с учетом ссылок ответчиков на пропуск исковой давности, поскольку переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства не влияет на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 24-КГ23-21-К4

Если лицо, автомобилю которого причинен вред в результате ДТП, обращается к страховой организации причинителя вреда с требованием о взыскании убытков, то в удовлетворении такого требования не может быть отказано по мотиву пропуска исковой давности в ситуации, когда потерпевший уже ранее обращался с подобным требованием в суд, заявление было оставлено без рассмотрения ввиду несоблюдения претензионного порядка, поскольку исковая давность не течет с момента обращения в суд с исковым заявлением, если это заявление было принято к производству суда.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 78-КГ23-38-К3

Если между двумя физическими лицами в 2014 г. был заключен договор займа, обязательство заемщика по возврату денежных средств было обеспечено залогом его квартиры, последний платеж был произведен в апреле 2018 г. частично, заемщик умер, не погасив задолженность, в феврале 2021 г. займодавец обратился с иском к муниципалитету, принявшему выморочное имущество заемщика с требованием о возврате суммы займа, то такое требование предъявлено за пределами срока исковой давности, поскольку условиями договора займа предусмотрено исполнение обязательства путем осуществления периодических платежей, а совершение такого платежа (его части) не может свидетельствовать о признании заемщиком долга в целом и не позволяет признать данные действия основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № 4-КГ23-25-К1

Если истец в 2015 г. заключил договор купли-продажи своего имущества с третьим лицом по заниженной цене, впоследствии ссылаясь на то, что был обманут другим третьим лицом (не являющимся покупателем), вступившим в законную силу приговором суда от 2018 г. обманувшее продавца третье лицо было обвинено в мошенничестве, в 2019 г. продавец обратился в суд с иском о признании договора купли-продажи недействительным, то правильным является вывод суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности, поскольку само по себе наличие (отсутствие) вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении третьего лица не является определяющим при исчислении срока исковой давности для иска об оспаривании сделки, если установлено, что истец знал об обмане ранее.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г.

№ 46-КГ24-10-К6

Если последующий покупатель автомобиля (второй / третий в договорной цепочке) обращается к изготовителю с требованием о возмещении убытков в связи с наличием существенных недостатков, то при расчете суммы возмещения следует учитывать, что полученная сумма в счет возврата уплаченных за некачественный автомобиль денежных средств и в счет разницы в его текущей цене должна соответствовать цене товара на момент добровольного удовлетворения требований потребителя либо на момент вынесения решения суда.

При этом разница между ценой, по которой приобрел товар первый потребитель, и ценой, по которой он продал ее следующему потребителю, не имеет значения для определения размера убытков последнего потребителя, вынужденного возвратить некачественный товар первоначальному продавцу (изготовителю, импортеру).

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 72-КГ24-1-К8

В случае повреждения материала (вещи), переданного исполнителю для возмездного оказания услуг, применению подлежит ст. 35 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). Согласно этой статье при полной или частичной утрате (повреждении) материала (вещи), принятого от потребителя, исполнитель обязан в трехдневный срок заменить его однородным материалом (вещью) аналогичного качества и по желанию потребителя изготовить изделие из однородного материала (вещи) в разумный срок, а при отсутствии однородного материала (вещи) аналогичного качества – возместить потребителю двукратную цену утраченного (поврежденного) материала (вещи), а также понесенные им расходы.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 45-КГ24-14-К7

Статья 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребитель-

ском кредите) устанавливает дополнительные гарантии для обеспечения прав потребителя и защиты его от навязывания дополнительных услуг. Одной из таких гарантий является указание в ч. 18 ст. 5 названного Закона о том, что условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо приобретать услуги кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита или его исполнения могут быть включены в индивидуальные условия договора потребительского кредита только тогда, когда заемщик выразил в письменной форме свое согласие на это в заявлении о предоставлении потребительского кредита. Такое указание закона является императивным и позволяет потребителю влиять на формирование условий договора потребительского кредита.

Суды в данном случае не учли, что потребитель-заемщик не выразил волю на заключение договора страхования; напротив, в соответствующем пункте договора нет отметок, а сам лист договора в этой части не подписан.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 46-КГ24-11-К6

Законом о защите прав потребителей ограничение неустойки размером уплаченной потребителем цены предусмотрено для отношений по выполнению работ и оказанию услуг (абзац четвертый п. 5 ст. 28). Для правоотношений, возникающих из договора купли-продажи товаров, таких ограничений не установлено.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 42-КГ24-2-К4

В соответствии с правовой позицией КС РФ, выраженной в Постановлении от 3 апреля 2023 г. № 14-П, продавец при продаже товара может злоупотреблять своим правом, создавая видимость свободного выбора между вариантом приобретения товара со скидкой (но при необходимости приобретения на обременительных условиях иных товаров, работ, услуг) и вариантом приобретения товара без скидки по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно.

Те же действия могут рассматриваться как способ навязать покупателю невыгодные условия посредством обусловленности приобретения товара обязательным приобретением услуг страховых или кредитных организаций, если вариант приобретения товара без этих услуг сопряжен с необходимостью принятия явно обременительных

условий, на которых выбор такого варианта для среднего покупателя маловероятен.

Баланс прав и законных интересов продавца и покупателя предполагает, что при наличии комплекса явно неблагоприятных для покупателя обстоятельств соответствующие способы защиты должны реализовываться не путем полного отказа от взыскания предоставленной продавцом скидки (если не выявлены факты злоупотребления правом), а путем обеспечения пропорциональности взыскания части скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Суду следовало поставить на обсуждение сторон вопросы о том, была ли продавцом предоставлена потребителю надлежащая информация о действительной цене автомобиля, об условиях предоставления скидки с учетом стоимости приобретаемых по договорам с третьими лицами услуг, обеспечивающая ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо, наоборот, неблагоприятных для себя последствий заключения такого соглашения, была ли в действительности покупателю предоставлена скидка либо только создана видимость ее предоставления с целью побуждения к заключению дополнительных договоров.

Кроме того, суд должен был оценить пропорциональность возврата суммы всей скидки с учетом того, что ее предоставление обусловлено заключением нескольких различных договоров, от части которых потребитель не отказывался.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 11-КГ24-9-К6

Если при заключении заемщиком-потребителем кредитного договора в его тексте было типографским способом заранее проставлено согласие на заключение договора личного страхования, в этой форме отсутствовали специально предусмотренные поля для осуществления потребителем выбора предоставления или непредоставления ему данной услуги, то требование заемщика о возврате суммы страховой премии подлежит удовлетворению, поскольку проставление займодавцем отметки о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг в кредитном договоре означает, что согласие заемщика на получение таких услуг является условием заключения договора потребительского кредита (займа), которое ставит его в невыгодное положение, нарушает права как потребителя и ввиду этого является ничтожным.

Судебные акты не содержат выводов о том, предоставил ли банк надлежащим образом в индивидуальных условиях кредитного договора потребителю информацию о возможности отказаться от подключения к программе страхования. Доказательства того, что банк доводил до сведения потребителя информацию об альтернативном варианте заключения потребительского кредита на сопоставимых условиях (суммах, сроке возврата кредита (займа), без обязательного подключения к программе страхования, иных условий страхования), судом не истребовались и не оценивались.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 8-КГ24-4-К2

Если участники долевого строительства обращаются к страховой организации застройщика с требованиями о выплате страхового возмещения, а также о компенсации морального вреда и взыскании штрафа за отказ добровольно удовлетворить их требования, то судам при рассмотрении последних двух требований следовало учесть, что предпринимательский характер отношений между застройщиком и его страховой организацией не влияет на применение к правоотношениям, возникшим между истцами как лицами, в интересах которых в силу закона осуществлялось страхование, и страховщиком, положений Закона о защите прав потребителей.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 80-КГ24-2-К6

На ответчика может быть возложена предусмотренная ст. 395 ГК РФ ответственность, направленная на защиту имущественных интересов потребителя, чьи денежные средства незаконно удерживались, и одновременно за то же нарушение подлежит начислению неустойка, закрепленная в п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, которая носит штрафной характер и не преследует цель компенсации потерь потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 41-КГ24-13-К4

С учетом положений Постановления Правительства РФ от 26 марта 2022 г. № 479 «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» (далее — Постановление

№ 479) и позиции ВС РФ, изложенной в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2023) (утв. Президиумом ВС РФ 19 июля 2023 г.) (далее – Обзор № 2 (2023)), за период до 29 марта 2022 г. неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции начисляются и, соответственно, могут быть взысканы судом, однако с предоставлением отсрочки их уплаты по 30 июня 2023 г. включительно.

Соответственно, если правомерные требования потребителя не были удовлетворены застройщиком добровольно и срок для добровольного удовлетворения этих требований истек до 29 марта 2022 г., то независимо от даты принятия судом решения с застройщика подлежит взысканию штраф в размере 50% от присужденных потребителю денежных сумм за нарушения, допущенные до 29 марта 2022 г., с указанием на отсрочку уплаты данного штрафа до 30 июня 2023 г. Если срок для добровольного удовлетворения требований потребителя истек в период с 29 марта 2022 г. по 30 июня 2023 г., то такой штраф взысканию с застройщика не подлежит.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 18-КГ24-62-К4

Если договор строительного подряда между потребителем и организацией был расторгнут по инициативе потребителя ввиду нарушения сроков выполнения работ, а также существенных недостатков выполненных работ, то судам следовало учесть, что в силу ст. 717 ГК РФ в пользу общества по его встречному иску подлежала взысканию сумма вознаграждения, пропорциональная выполненным до отказа от договора работам.

Вместе с тем ст. 717 ГК РФ не предусматривает в качестве исключения ситуацию некачественно выполненных работ, поскольку взыскание стоимости исправления недостатков работ и понесенных в связи с этим убытков является самостоятельным требованием, а если судом будет сделан вывод о зачете обязательства по возмещению убытков и обязательства по оплате выполненных работ, из подлежащей выплате суммы должна быть вычтена сумма наименьшего по своему денежному выражению обязательства.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 49-КГ24-6-К6

Гарантируя право продавца (изготовителя), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера товара провести проверку его качества и в случае необходимости экспертизу, законодатель не регламентировал конкретный порядок

предоставления ему товара потребителем. Таким образом, обязанность совершить конкретные действия для предоставления товара на осмотр на потребителя специальным законом не возложена, а потому применению подлежат общие нормы о надлежащем исполнении обязательств.

В данном случае суд неправомерно квалифицировал отказ потребителя предоставлять товар на осмотр в другом городе в качестве злоупотребления. Суд не дал оценки тому обстоятельству, что договор купли-продажи заключен сторонами в г. Уфе, где проживает потребитель, имеются подразделения продавца, изначально был передан товар и произведены расчеты за него, и не проверил, является ли в такой ситуации непредоставление товара на осмотр в другой город, что в случае наличия в нем недостатка увеличит расходы на его ремонт, недобросовестным поведением потребителя, которое не отвечает принципу поддержания баланса интересов сторон.

Суд, указывая на возможность предоставления истцом товара на осмотр иным способом, нежели личная передача, в том числе ценным почтовым отправлением, не выяснял, на кого в этом случае будет возлагаться риск случайной гибели или случайного повреждения товара, и возможно ли будет при таких обстоятельствах сторонам реализовать и защитить свои права.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г. № 5-КГ24-13-К2

По общему правилу в отношениях с потребителем именно исполнитель-коммерсант должен доказать надлежащее исполнение своих обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 34-КГ24-1-К3

Ни Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», ни Законом о потребительском кредите не предусмотрено право банка в одностороннем порядке изменять условия договора и устанавливать более высокие по сравнению с изначальным договором размеры комиссий или новые комиссии.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 18-КГ24-27-К4

Уступка одной банковской организацией денежного требования, вытекающего из договора потребительского кредита, другой банковской организации допустимо.

Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2024 г.

№ 18-КГ24-28-К4

1. Если сторонами заключен договор подряда, работы проавансированы заказчиком, но не выполнены подрядчиком, то цена договора не подлежит возврату по правилам о неосновательном обогащении, поскольку законодатель урегулировал вопрос об ответственности сторон по договору подряда и должны применяться именно эти нормы.

2. Специальные правила Закона о защите прав потребителей не применяются к договору подряда, в рамках которого подрядчиком выступало физическое лицо, не действующее как индивидуальный предприниматель.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 81-КГ24-4-К8

Нарушение срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченных за работу (услугу) денежных средств влечет наступление ответственности исполнителя в виде уплаты потребителю неустойки в размере 3% от цены выполнения работы (оказания услуги) за каждый день просрочки.

Таким образом, неустойка за нарушение срока удовлетворения требования истца о возврате денежных средств, уплаченных по договору страхования, подлежит взысканию с момента окончания предусмотренного законом срока для удовлетворения страховщиком требования потребителя и до момента его фактического исполнения, которым в данном споре является дата исполнения страховой компанией решения суда.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-4-К4

При рассмотрении споров о предоставлении скидки продавцом в связи с приобретением потребителем дополнительных услуг судам следует проверять пропорциональность взыскания части предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые покупатель не произвел или которые были ему возвращены по договорам о предоставлении дополнительных услуг в силу их досрочного и одностороннего прекращения.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-16-К4

Если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, истек трехлетний срок для об-

ращения потребителя к финансовому уполномоченному, потребитель по своему выбору вправе обратиться либо к финансовому уполномоченному с заявлением о восстановлении этого срока (при наличии уважительных причин его пропуска), либо непосредственно в суд.

С учетом того, что с момента принятия страховщиком решения о страховом возмещении путем организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, с которым истец не согласен, к моменту оставления судом иска без рассмотрения прошло более трех лет, оставление судом иска без рассмотрения по мотиву несоблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора противоречит положениям закона и актам их разъяснения.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г.

№ 41-КГ24-6-К4

Если гражданином предъявлено требование о взыскании с застройщика штрафа в размере 50% за отказ в добровольном удовлетворении требований потребителя, то при рассмотрении указанного требования судам следовало учесть положения абзаца второго п. 1 Постановления № 479 и Обзора № 2 (2023), по смыслу которых:

1) если правомерные требования потребителя не были удовлетворены застройщиком добровольно и срок для добровольного удовлетворения этих требований истек до 29 марта 2022 г., то независимо от даты принятия судом решения с застройщика подлежит взысканию штраф в размере 50% от присужденных потребителю денежных сумм за нарушения, допущенные до 29 марта 2022 г., с указанием на отсрочку уплаты данного штрафа до 30 июня 2023 г.;

2) если срок для добровольного удовлетворения требований потребителя истек в период с 29 марта 2022 г. по 30 июня 2023 г., то такой штраф взысканию с застройщика не подлежит.

Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2024 г.

№ 11-КГ24-2-К6

Если потребитель обращается с иском о расторжении договора независимой гарантии и возврате денежных средств, ссылаясь на то, что 9 апреля 2022 г. им заключен кредитный договор для покупки автомобиля, в этот же день заключен договор независимой гарантии с ответчиком, спустя пять дней истец направил ответчику уведомление об отказе от договора независимой гарантии, а 11 мая 2022 г. досрочно вернул полную сумму кредита, то судам следовало учесть, что по смыслу положений ГК РФ о независимой гарантии незави-

симось обязательства гаранта перед бенефициаром от отношений между принципалом и гарантом не создает ограничений для права потребителя на отказ от услуги независимой гарантии, что согласуется с положениями о возмездном оказании услуг и с законодательством о защите прав потребителей.

Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2024 г. № 18-КГ23-212-К4

1. Если потребитель обратился к продавцу автомобиля с требованиями о признании договора купли-продажи недействительным, как заключенного под влиянием заблуждения, и о его расторжении, указав, что автомобиль, выступающий предметом договора купли-продажи, не является тем автомобилем, который был осмотрен потребителем в автосалоне при подписании акта приема-передачи, ввиду чего истец полагал, что приобретает продемонстрированный продавцом исправный автомобиль, а не указанный в договоре автомобиль с многочисленными дефектами и техническими неисправностями, без устранения которых невозможна его безопасная эксплуатация, то при рассмотрении таких требований судам было необходимо установить, какой именно автомобиль истец осматривал перед покупкой и о каких недостатках был уведомлен продавцом.

2. Неправомерным является вывод нижестоящих судов о том, что предъявленные иски не подлежат удовлетворению в связи с тем, что истцом указаны взаимоисключающие правовые нормы, поскольку суд не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 5-КГ23-159-К2

С учетом отсрочки оплаты санкций в отношении застройщиков по договору долевого участия, предоставленной Постановлением № 479, если правомерные требования потребителя не были удовлетворены застройщиком добровольно и срок для добровольного удовлетворения этих требований истек до 29 марта 2022 г., то независимо от даты принятия судом решения с застройщика подлежит взысканию

штраф в размере 50% от присужденных потребителю денежных сумм за нарушения, допущенные до 29 марта 2022 г., с указанием на отсрочку уплаты данного штрафа до 30 июня 2023 г.

Если же срок для добровольного удовлетворения требований потребителя истек в период с 29 марта 2022 г. по 30 июня 2023 г., то такой штраф взысканию с застройщика не подлежит.

Названный штраф является не дополнением к неустойке, а самостоятельной финансовой санкцией за неудовлетворение законных требований потребителя добровольно во внесудебном порядке.

Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г.

№ 3-КГ23-13-К3

Предусмотренный Законом о защите прав потребителей штраф является разновидностью неустойки.

Размер штрафа, подлежащего взысканию с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления с его стороны.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 127-КГ23-18-К4

При расчете неустойки за нарушение срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства подлежит применению значение ключевой ставки Банка России, действующее на последний день исполнения застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства, предусмотренный договором долевого участия в строительстве. При этом такое значение ключевой ставки применяется ко всему периоду просрочки исполнения обязательства застройщиком и не зависит от последующего изменения Банком России ключевой ставки.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 5-КГ23-152-К2

1. В случае обнаружения в товаре недостатков потребитель по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы, а также потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. При этом потребитель вправе предъявить данные требования к продавцу, если недостатки товара обнаружены в течение гарантийного срока, который исчисляется

со дня передачи товара потребителю. В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара по вине потребителя, действий третьих лиц или непреодолимой силы, т.е. обязанность доказать эти обстоятельства лежит на продавце.

2. Машино-место не относится к технически сложным товарам по смыслу Закона о защите прав потребителей, в связи с чем факт неустранимости выявленных у него недостатков не имеет правового значения для целей отказа от договора.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г.

№ 49-КГ23-21-К6¹

При возникновении спора по договору купли-продажи, в рамках которого скидка в покупной цене обусловлена заключением дополнительного договора с партнером продавца, суду необходимо установить действительную цену приобретенного автомобиля и поставить на обсуждение сторон вопрос о том, была ли покупателю в действительности предоставлена скидка либо только создана видимость предоставления таковой с целью побуждения к заключению дополнительных договоров. Кроме того, необходимо проверить, предоставлялась ли возможность заключить договор купли-продажи автомобиля по цене без скидки за его полную стоимость, и дать оценку пропорциональности взыскания предоставленной продавцом скидки тому объему выплат, которые были возвращены покупателю при отказе от договоров с партнером.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г.

№ 46-КГ23-15-К6

Невозможность пользоваться технически сложным товаром в течение более 30 дней в любом году гарантийного срока вследствие устранения различных недостатков, каждый из которых необязательно должен быть существенным, является самостоятельным основанием для отказа потребителя от договора купли-продажи и возврата уплаченной за товар денежной суммы. При этом срок устранения недостатков — более 30 дней — является совокупным, не требуется, чтобы он был непрерывным.

¹ Аналогичная позиция изложена в определениях ВС РФ от 16 января 2024 г. № 16-КГ23-66-К4, от 26 декабря 2023 г. № 18-КГ23-186-К4, от 21 ноября 2023 г. № 5-КГ23-118-К2, № 4-КГ23-64-К1, от 14 ноября 2023 г. № 41-КГ23-56-К4, от 31 октября 2023 г. № 18-КГ23-160-К4, № 7-КГ23-6-К2.

В данном случае истец передал автомобиль на ремонт в автосалон и уже на следующий день направил ответчику претензию с отказом от исполнения договора купли-продажи и требованием о возврате уплаченных денежных средств, а также указал, что после последнего гарантийного ремонта автомобиль не принимал. Ввиду таких обстоятельств факты устранения недостатков при предыдущих гарантийных ремонтах и передачи автомобиля на новый ремонт сами по себе не лишают потребителя права отказаться от дальнейшего использования некачественного товара и потребовать возврата уплаченных за него денежных средств при наличии к тому оснований.

Кроме того, несмотря на приобретение автомобиля истцом не у автосалона, к которому он ранее предъявлял требования об устранении дефектов и предъявил требование о возврате уплаченной цены, а у физического лица, на истца, пользующегося данным автомобилем для личных нужд, распространяются положения Закона о защите прав потребителей. Но при этом суду необходимо исследовать вопрос наличия или отсутствия в дилерском договоре, на основании которого сам автосалон приобретал автомобиль, условий о возложении на ответчика выполнения определенных функций, включая принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, которые могут заключаться в том числе в отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар суммы.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 23-КГ23-3-К5

Если потребитель обратился к продавцу с требованием об исполнении договора купли-продажи и о передаче товара, сославшись на то, что им в пункт выдачи был заказан товар, была произведена оплата по договору, продавец доставил товар в пункт выдачи, однако в пункте выдачи отказались выдавать заказ со ссылкой на отсутствие товара в наличии ввиду приостановления его поставок американской компанией, то при оценке такой ссылки судам следовало учесть доводы потребителя о том, что товар не передан истцу не по причине его отсутствия, а по причине увеличения цены, что подтверждается данными с официального сайта продавца.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 16-КГ23-61-К4

Если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, истек трехлетний срок для его

обращения к финансовому уполномоченному, потребитель по своему выбору вправе обратиться к финансовому уполномоченному с заявлением о восстановлении этого срока (при наличии уважительных причин его пропуска). Также истец вправе обратиться непосредственно в суд, не направляя в адрес страховщика заявление в порядке, предусмотренном ст. 16 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», а затем — обращение финансовому уполномоченному.

Отсутствие у истца каких-либо документов, являющихся доказательствами обоснованности его требований, может служить основанием для отказа в иске при разрешении спора по существу, если обоснованность таких требований не будет подтверждена иными доказательствами, однако не может быть основанием для отказа в рассмотрении этих требований по существу и оставления их без рассмотрения.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 2-КГ23-8-К3

Если потребитель обращается к продавцу с требованием об исполнении договора купли-продажи и передаче товара, ссылаясь на то, что им дистанционным образом заключен договор купли-продажи (заказан товар), произведена оплата по договору, впоследствии продавец отказался от договора со ссылкой на отсутствие указанного товара в наличии ввиду приостановления его поставок южнокорейской компанией, то требование потребителя о взыскании в качестве убытков разницы между ценой товара по договору и текущей рыночной ценой товара подлежит удовлетворению с учетом доводов потребителя о том, что товар не передан истцу не по причине его отсутствия, а по причине увеличения цены, что подтверждается данными с официального сайта продавца.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 41-КГ23-57-К4

Если застройщиком допущено нарушение сроков передачи квартиры, в связи с чем участники долевого строительства обращаются в суд с требованием о взыскании неустойки за просрочку, а также штрафа за отказ добровольно исполнить требования во внесудебном порядке, то судам необходимо учитывать, что согласно Постановлению № 479 за период с 29 марта 2022 г. по 30 июня 2023 г. неустойки и иные финансовые санкции по договорам участия в долевом строительстве не начисляются и не взыскиваются, а за период до 29 марта 2022 г.

неустойки и иные финансовые санкции могут быть взысканы судом, однако с предоставлением отсрочки их уплаты до 30 июня 2023 г.

К числу названных финансовых санкций относится предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штраф, на применение которого указано в ч. 9 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве.

Поскольку застройщик получил претензии истцов 24 марта 2022 г., срок для рассмотрения данных претензий и добровольного исполнения требований истцов об уплате неустойки истекал в период действия моратория, соответственно, основания для взыскания штрафа у судов отсутствовали.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г.

№ 12-КГ23-5-К6

Условие о том, что покупатель-потребитель при предоставлении ему скидки в связи с заключением договора с партнером продавца и последующем отказе от такого договора должен уступить продавцу требование о возврате средств от партнера, является ничтожным по ст. 16 Закона о защите прав потребителей, как нарушающее права потребителя на отказ от договора оказания услуг с возвратом уплаченных по нему денежных средств за вычетом реально понесенных исполнителем расходов на его исполнение.

Кроме того, в данном случае потребитель обращался с иском не к продавцу, а к партнеру, и поэтому суды неправоммерно обосновали отказ в иске к данному юридическому лицу условиями договора, заключенного потребителем с другим юридическим лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г.

№ 5-КГ23-143-К2

Если между сторонами заключен договор купли-продажи автомобиля, после обнаружения недостатков покупатель заявил отказ от договора и потребовал возврата покупной цены, однако в последующем (через 10 дней) вместо этого заявил требование о соразмерном уменьшении покупной цены, продавец добровольно требование не исполнил, то при исчислении размера подлежащей взысканию в пользу покупателя неустойки судам следовало учесть, что предъявление покупателем требования о возврате уплаченной за автомобиль денежной суммы, а позднее требования о соразмерном уменьшении цены автомобиля не влияло на определение размера неустойки. Из норм закона и разъяснений Пленума ВС РФ следует, что установленная в Законе о защите прав

потребителей неустойка в виде пеней за нарушение срока удовлетворения требований потребителя а) о соразмерном уменьшении покупной цены товара, б) о возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, в) о возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также г) о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежит определению исходя из цены товара на день добровольного удовлетворения такого требования или на день вынесения решения. Соответственно, предъявление потребителем требования о возврате уплаченной за автомобиль денежной суммы, а позднее требования о соразмерном уменьшении покупной цены автомобиля не влияло на определение размера неустойки, подлежащей исчислению в любом случае исходя из стоимости автомобиля.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 82-КГ23-5-К7

Если предложение о продаже товаров, размещенное на сайте, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора, а покупатель принял данное предложение, то между сторонами фактически складываются отношения в рамках розничной купли-продажи. При этом продавец не вправе ссылаться на технический сбой, если данные условия были сформированы и размещены им на сайте.

Отсутствие в настоящее время товара у ответчика не освобождает его от обязанности передать товар покупателю. Суду надлежало рассмотреть довод о том, что товары той же марки и модели, что приобретались по указанному договору, имеются в продаже на территории РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 19-КГ23-32-К5¹

При заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, равно как и иного страхового интереса заемщика, в том числе с помощью электронных либо других технических средств, кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 5 декабря 2023 г. № 19-КГ23-27-К5.

необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора; при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо других технических средств его письменная форма считается соблюденной, если данные средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи. Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков — использование кодов, паролей или иных средств, но и через ее функциональные характеристики — необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия договора, подтверждается наличием указания в нем лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Такие требования не соблюдены, если все действия по оформлению заявки и заключению договора потребительского кредита с условием страхования со стороны заемщика выполнены одним действием — набором цифрового кода-подтверждения. Суду надлежало дать оценку действиям банка как профессионального участника этих правоотношений с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 67-КГ23-14-К8

При рассмотрении споров об оспаривании выдачи дистанционного кредита в связи с мошенничеством особого внимания требует иссле-

дование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительную выдачу банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц). Это касается и тех случаев, когда договор кредита оформляется через приложение и подписан с использованием простой электронной подписи заемщика (СМС-кодов, доставленных на телефонный номер истца).

В данном случае банк действовал неосмотрительно. Во-первых, следует учесть, что во время оформления кредитов лицо, на чье имя был оформлен кредит, неоднократно обращалось в банк по телефону для приостановления оформления кредитов на его имя неизвестными лицами и сообщило оператору банка о том, что на его телефон поступил звонок от лица, которое представилось сотрудником данного банка, и в течение телефонного разговора ему поступали СМС-сообщения. Однако никаких мер оператором принято не было.

Во-вторых, согласно условиям кредитных договоров, для выдачи суммы кредита предусмотрен способ «моя карта в другом банке», что означает перечисление суммы кредита в другой банк для дальнейшего зачисления на карту заемщика, там же указан номер карты. По условиям кредитных договоров, получателем денежных средств должен быть именно заемщик, что подлежало обеспечению путем указания владельца карты получателя платежа и недопустимости такого перевода в случае несовпадения данных заемщика и владельца карты получателя кредитных средств. Однако банк при переводе денежных средств не указал фамилию заемщика в качестве получателя денежных средств, ограничившись указанием номера карты.

В-третьих, судом не установлено, каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитными договорами, а также кто и каким образом формировал условие о переводе кредитных средств в другой банк на счет карты третьего лица. Все действия по заключению кредитных договоров и переводу денежных средств в другой банк на счета третьих лиц были совершены путем введения цифровых кодов, направленных банком СМС-сообщениями, в которых назначение этих кодов было указано латинским шрифтом в нарушение требований п. 2 ст. 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г.

№ 47-КГ23-7-К6

Отношения по предоставлению гражданину, планирующему взять кредит, третьим лицом независимой гарантии в обеспечение обязательств по потребительскому кредиту в обмен на выплату вознаграждения регулируются потребительским законодательством. Сам договор о предоставлении независимой гарантии в обеспечение долга имеет природу возмездного договора. К нему могут применяться правила о договоре возмездного оказания услуг. Поэтому потребитель (заказчик) в любое время вправе произвольно отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной премии за выдачу гарантии при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Отношения сторон по договору о выдаче гарантии носят длящийся характер, и вывод нижестоящего суда о том, что с момента выдачи независимой гарантии гарант считается исполнившим свое обязательство, за которое заемщиком ему вносилась премия, не является верным.

Если в договор включено условие о том, что гарант осуществляет выплату при наступлении вероятностного события, суд должен обсудить возможность заключения в таком случае между сторонами смешанного договора, в котором присутствуют также элементы договора страхования.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.

№ 25-КГ23-11-К4

Право потребителя на безвозмездное устранение недостатков товара или отказ от исполнения договора и требование возврата стоимости являются альтернативными требованиями, т.е. соответствующие способы защиты не могут применяться одновременно, и потребитель вправе выбрать только один из них.

Если потребитель выбрал один из способов защиты права, то он не может реализовать другой способ, в связи с чем злоупотребить таким правом, как несуществующим, невозможно. С учетом этого суду надлежало дать оценку действиям истца, который принял отремонтированный автомобиль и продолжил его эксплуатацию, а затем решил отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных за товар денежных средств. Необходимо выяснить, вскрылись ли после принятия автомобиля новые недостатки, и действительно ли, как утверждает истец, принятие автомобиля после гарантийного ремонта было вынужденной мерой.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 16-КГ23-48-К4

Предложение о продаже музыкального центра, размещенное на сайте, обращенное к неопределенному кругу лиц, является публичной офертой, если содержит все существенные условия договора. В таком случае, оформив заказ и оплатив стоимость товара, лицо осуществляет акцепт оферты на заключение договора купли-продажи музыкального центра.

Выводы суда о том, что согласно публичной оферте между сторонами спора не был заключен договор, а также о том, что публичной офертой предусмотрено право на односторонний отказ продавца от договора купли-продажи при невозможности его исполнения, нельзя признать правомерными, поскольку усматривается прямое противоречие нормам действующего законодательства, а также ущемление закрепленных законом прав истца как потребителя.

Если продавец, получивший сумму предварительной оплаты в определенном договором купли-продажи размере, не исполнил обязанность по передаче товара потребителю в установленный таким договором срок, потребитель может прибегнуть к средствам защиты, предусмотренным п. 2 ст. 23 Закона о защите прав потребителей, если только продавец не докажет, что нарушение сроков передачи потребителю предварительно оплаченного товара произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 16-КГ23-44-К4

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы. Приведенные нормы направлены на защиту интересов потребителя, имеют целью предоставить ему возможность приобрести аналогичный товар, не переплачивая, если за то время, пока потребитель требовал восстановления своих прав, цена на товар длительного пользования, обладающий этими же основными потребительскими свойствами, увеличилась. Для правильного разрешения спора и возмещения истцу убытков в полном объеме суду надлежало установить как стоимость товара с выявленным позднее недостатком на момент приобретения, так и его стоимость (или стоимость аналогичного товара) на момент вынесения решения суда.

СТРАХОВАНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г.

№ 45-КГ24-17-К7

Если потерпевший, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается к страховой организации причинителя вреда с требованием о его возмещении, страховщик организовал восстановительный ремонт на станции технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА), однако впоследствии выявлены недостатки осуществленного ремонта, то страховщик не вправе вместо устранения этих недостатков осуществить денежную выплату, поскольку в соответствии с п. 38, 51, 62 постановления Пленума ВС РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Постановление № 31) устранение недостатков произведенного СТОА ремонта является обязанностью страховщика и не может быть в одностороннем порядке заменено страховщиком денежной выплатой.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г.

№ 19-КГ24-6-К5

Если гражданин, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обратился к страховой организации за страховым возмещением в виде проведения восстановительного ремонта в декабре 2020 г., обязанность осуществления такого ремонта была окончательно установлена судебными актами в июле 2022 г., в конце августа 2022 г. ответчик выдал истцу направление на ремонт, то истец был вправе отказаться от ремонта в связи с утратой интереса и потребовать возмещения убытков от страховщика с учетом длительной просрочки исполнения обязательства в натуре, поскольку направление на ремонт было выдано спустя более полутора лет.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г.

№ 71-КГ24-7-К3

Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности

Страховая компания, отказывая в выплате возмещения, ссылалась на то, что страховая выплата не осуществляется в отношении дома постройки ранее 1960 г. При этом суды не дали оценки поведению страховщика, заключившего договор страхования конкретного объекта недвижимости и принявшего страховую премию безотносительно к году постройки дома, а также не обсудили вопрос о наличии либо отсутствии у истца оснований добросовестно полагаться на заключенность и действительность договора страхования.

Несмотря на то что полисом предусмотрено отсутствие возможности страхования домов, построенных ранее 1960 г., страховщик принял страховую премию и не приложил усилий по проверке конкретного страхуемого объекта недвижимости в этом аспекте, а значит, не может ссылаться на недействительность или незаключенность соответствующего договора.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 14-КГ24-11-К1

При предоставлении страхователем недостоверных сведений о страхуемом имуществе суд должен был обсудить вопрос о соразмерности взыскания всей суммы страхового возмещения допущенному нарушению, в том числе дать оценку тому, как данное нарушение повлияло на вероятность наступления страхового случая и объем обязательств страховщика.

Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г.

№ 5-КГ24-62-К2

Для определения объема страхового покрытия судам следовало, применяя ст. 431 ГК РФ, определить содержание условий договора страхования с учетом выявленных противоречий между содержанием страхового полиса, в котором страховые риски указаны без каких-либо ограничений, и условиями страхования по страховому продукту «финансовый резерв», устанавливающими дополнительные признаки страховых случаев.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г.

№ 45-КГ24-8-К7

Страховщик при заключении договора страхования был введен в заблуждение относительно предмета сделки (объекта страхования) и полагал, что заключает договор страхования в отношении легально находящегося на территории Российской Федерации транспортного

средства, по которому ему страхователем представлены регистрационные официальные документы. В данном же случае доступное к гражданскому обороту, в том числе автострахованию, транспортное средство никогда не находилось в обладании страхователя. Именно в силу приведенных обстоятельств недействительности сделки страхования на стороне страхователя не возникло право на получение страхового возмещения по случаю утраты заявленного им имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 44-КГ24-2-К7

Сообщение страховщику заведомо ложных сведений при заключении договора страхования может служить основанием для признания этого договора недействительным при доказанности в действиях страхователя прямого умысла, направленного на введение в заблуждение страховщика, и того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельств, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления. При этом обязанность доказывания наличия умысла страхователя при сообщении страховщику заведомо ложных сведений лежит на страховщике.

Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2024 г. № 49-КГ24-7-К6

Поскольку в Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее — Закон об ОСАГО) отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства на СТОА, то в силу общих положений ГК РФ об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение такого ремонта расходов, рассчитанных без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), и других убытков на основании ст. 397 ГК РФ, согласно положениям которой в случае неисполнения должником обязательства выполнить определенную работу или оказать услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков.

При этом то обстоятельство, что судом взыскиваются убытки в размере не исполненного страховщиком обязательства по страховому возмещению в натуре, не меняет правовую природу отношений сторон договора страхования и не освобождает страховщика от взыскания штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего – физического лица, являющегося потребителем финансовой услуги. Штраф в таком случае исчисляется не из размера убытков, а из размера не осуществленного страховщиком страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 14-КГ24-8-К1

Согласно п. 1 ст. 9 Закона об ОСАГО страховые премии по договорам обязательного страхования определяются расчетным путем страховщиками как произведение базовых ставок и коэффициентов страховых тарифов. В подп. «а» п. 3 ст. 9 Закона об ОСАГО предусмотрено применение коэффициента, устанавливаемого в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства, который определяется для физических лиц исходя из места жительства собственника транспортного средства, указанного в паспорте транспортного средства или свидетельстве о регистрации транспортного средства либо в паспорте гражданина, а для юридических лиц, их филиалов или представительств, иных обособленных подразделений с учетом местонахождения юридического лица, его филиала или представительства, иного обособленного подразделения. Из приведенных положений закона следует, что территория преимущественного использования транспортного средства определяется не со слов страхователя, а исходя из сведений, указанных в перечисленных выше документах, представленных представителю страховщика при заключении договора.

В силу подп. «к» п. 1 ст. 14 Закона об ОСАГО к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если страхователь при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа предоставил страховщику недостоверные сведения, что привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии. Эта норма направлена против злоупотреблений со стороны страхователей при заключении договора страхования в электронной форме дистанционным способом.

Но при рассмотрении такого иска следует учитывать, что ответчик неоднократно заявлял о том, что заявление на страхование от его имени оформлял страховой агент. Кроме того, нужно принять во внимание, что ответчик указывал, что при заключении договора страховому агенту были предоставлены копия паспорта, в которой имелась вся необходимая информация о месте регистрации ответчика, и иные документы, необходимые для оформления страхового полиса, в связи с чем у страховщика имелись все сведения для определения территории преимущественного использования транспортного средства и применения соответствующего коэффициента.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 14-КГ24-5-К1

В условиях, когда истец обращался за заключением договора банковского вклада, а в итоге заключил договор инвестиционного страхования, судам при оспаривании такой сделки на основании обмана и заблуждения следовало дать оценку тому, являются ли сложными для понимания широким кругом физических лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, договоры страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, предусматривающие условие о одновременной уплате страховой премии либо выплаты, которые в соответствии с их условиями зависят от значений финансовых активов, предназначенных для квалифицированных инвесторов. Суду также следовало установить, была ли при заключении договора инвестиционного страхования предоставлена полная и достоверная информация о том, что предлагаемый сотрудником банка финансовый продукт не гарантирует получение дохода, а также предусматривает возможность возврата гражданину средств не в полном объеме при досрочном прекращении договора.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 86-КГ24-1-К2

Удовлетворение судом требования потерпевшего — физического лица о взыскании страхового возмещения, обусловленного ненадлежащим исполнением страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства, предполагает и присуждение предусмотренного Законом об ОСАГО штрафа, который определяется в размере 50% от разницы между надлежащим размером страхового возмещения и размером страхового возмещения, добровольно осуществленного страховщиком.

При этом то, что судом взыскано не страховое возмещение, а убытки в размере действительной стоимости восстановительного ремонта автомобиля, не освобождает страховщика ни от уплаты штрафа, ни от уплаты неустойки, основанием для присуждения которых является ненадлежащее исполнение страховщиком возложенных на него обязательств.

Одновременно в настоящем деле при разрешении вопроса о взыскании штрафа и неустойки суд апелляционной инстанции ошибочно руководствовался положениями п. 6 ст. 13 и п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей и неверно взыскал штраф, исчисленный как от суммы убытков, так и от суммы неустойки, т.е. в большем размере, чем это предусмотрено Законом об ОСАГО.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 8-КГ24-2-К2

Суд должен установить надлежащий размер страхового возмещения в рамках ОСАГО, подлежащего выплате истцу, рассчитанного в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (утв. Положением Банка России от 4 марта 2021 г. № 755-П) (далее — Единая методика), и действительную стоимость восстановительного ремонта, определяемого по рыночным ценам в субъекте Российской Федерации с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 41-КГ24-5-К4

При обращении потерпевшего с иском о возмещении ущерба к причинителю вреда в ситуации, когда потерпевший заключил со страховщиком по ОСАГО соглашение о страховой выплате, для разрешения спора юридически значимым является установление размера такого страхового возмещения и того, как оно было определено сторонами.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 35-КГ24-1-К2

Вывод о том, что потерпевшей должен быть возмещен полный вред исключительно в рамках заключенного ею договора КАСКО, неправомерен. В результате ДТП возникли два разных обязательства у различных субъектов, объем ответственности которых также определяется по-разному: в договорном обязательстве — согласно условиям заключенной сторонами сделки, тогда как в деликтном обязательстве

объем ответственности определен законом, а страховое возмещение и возмещение вреда не являются тождественными понятиями.

Для правильного разрешения спора суду необходимо было учесть, что на объем причиненного виновником вреда не влияет договорное обязательство страховщика по КАСКО перед потерпевшим, а вопрос о том, в каком объеме истцу было осуществлено страховое возмещение по договору КАСКО, подлежал исследованию лишь для установления того, в каком объеме в силу положений ст. 965 ГК РФ к страховой компании перешло принадлежавшее потерпевшему право требования к причинителю вреда, а в каком осталось за потерпевшим.

Поскольку автогражданская ответственность причинителя вреда на момент ДТП застрахована не была, к правоотношениям, возникшим между причинителем вреда и потерпевшей, положения ст. 931 и 1072 ГК РФ, а также нормы Закона об ОСАГО и разъяснения, изложенные в Постановлении № 31, применению не подлежат.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г. № 5-КГ24-15-К2

Под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите имущественных интересов истца, что лишает всякого смысла страхование, по которому невозможна выплата страхового возмещения.

При этом право на отказ от договора страхования в такой ситуации по своему усмотрению предоставлено только страхователю – страховщик таким правом не наделен. Между тем при разрешении спора суды не дали оценку тому, соответствует ли положениям ст. 958 ГК РФ расторжение страховщиком договора страхования на иных условиях, чем это просил страхователь.

Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2024 г. № 46-КГ24-1-К6¹

Если потребитель обращается к продавцу с иском о возмещении убытков ввиду незаконного отказа от исполнения договора со ссылкой на то, что им на онлайн-платформе заключен договор купли-продажи

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 2 апреля 2024 г. № 5-КГ24-11-К2.

товара по определенной цене, впоследствии от продавца поступило уведомление об аннулировании заказа ввиду того, что из-за технической ошибки на сайте некорректно отражались сведения о цене товара, на претензию потребителя об исполнении договора по первоначальной цене продавец ответил отказом, то при рассмотрении такого требования следовало учесть, что:

1) отсутствие товара на складе, как и технический сбой программы, не могут быть отнесены к обстоятельствам, освобождающим продавца от ответственности за неисполнение обязательства (ст. 401 ГК РФ);

2) между сторонами было достигнуто соглашение о цене товара, поскольку оплата товара была принята продавцом, что подтверждается высылкой покупателю чека и уведомления о готовности товара к доставке.

Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2024 г.

№ 1-КГ24-1-К3

Если гражданин обратился к страховой организации с требованием о выплате страхового возмещения по договору добровольного страхования недвижимого имущества, при этом предметом договора являлось страхование жилого дома, построенного до 1960 г., в то время как, согласно условиям договора, страхование не распространяется на жилые дома, построенные до 1960 г., ввиду чего страховщик отказал страхователю в выплате возмещения, то судам следовало учесть, что:

1) предмет договора страхования сторонами согласован;

2) при заключении договора страхования жилого дома страховщик не предлагал истцу указать год постройки дома, а истец не сообщал страховщику ложных сведений об этом обстоятельстве;

3) осмотр страхуемого имущества страховщик не проводил и не выяснял характеристики данного имущества; вместе с тем сведения об объекте недвижимости и его характеристиках находятся в свободном доступе и могли быть получены страховщиком в ЕГРН при заключении договора страхования;

4) страховщик подтвердил действие договора выдачей страхового полиса и принятием от страхователя исполнения в виде страховой премии.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.

№ 50-КГ23-4-К8

1. Если при рассмотрении дела по суброгационному иску страховщика, застраховавшего поврежденное в результате ДТП имущество,

к страховщику, который застраховал ответственность причинителя вреда по ОСАГО, будет установлено, что страховщик по ОСАГО выплатил страховое возмещение по договору обязательного страхования, то суду необходимо установить, кто из страховщиков (истец или ответчик) исполнил свое обязательство раньше. В том случае, если страховое возмещение по договору обязательного страхования будет осуществлено ранее страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, суброгационный иск удовлетворению не подлежит (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Если страховщик по договору добровольного страхования имущества осуществил выплату ранее исполнения обязательства страховщика по договору обязательного страхования, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, то иск подлежит удовлетворению, за исключением случаев, когда будет установлено, что страховщик, осуществивший страховое возмещение по договору обязательного страхования, не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав потерпевшего к другому лицу (п. 3 ст. 382 ГК РФ).

2. Если размер возмещения, выплаченного страховщиком по договору добровольного имущественного страхования, превышает страховую сумму по договору обязательного страхования, то к страховщику в порядке суброгации наряду с требованием к страховой организации, обязанной осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, переходит требование к причинителю вреда в части, превышающей эту сумму

3. Если ответственность причинителя вреда была застрахована по полису ОСАГО, а поврежденное имущество потерпевшего — по полису КАСКО и страховщиком по обоим полисам выступала одна и та же страховая компания, последняя осуществила выплату всей согласованной суммы страхового возмещения потерпевшему на основании полиса КАСКО, но данная выплата не покрыла весь ущерб, то после суброгации к страховщику по полису КАСКО требования, вытекающего из полиса ОСАГО, правила о конфузии (ст. 413 ГК РФ) не подлежат в этой части применению. Соответственно, обязательство того же страховщика по выплате возмещения по полису ОСАГО не уменьшается на величину полученного потерпевшим по полису КАСКО. В такой ситуации страховщик, действуя во исполнение своих обязательств по полису ОСАГО, обязан приоритетно удовлетворить требование потерпевшего, не удовлетворенное за счет возмещения по полису КАСКО. Основанием для данного вывода является применение по аналогии установленного в отношении поручительства

правила том, что после частичной суброгации поручитель не может использовать перешедшее к нему требование в ущерб кредитору¹. Данное правило применимо и к страхованию.

То обстоятельство, что потерпевший вначале обратился за страховым возмещением по договору КАСКО, не прекращает его право на страховое возмещение по договору ОСАГО также и в силу п. 2 ст. 9 ГК РФ, согласно которому отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.

№ 11-КГ23-22-К6

Причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда надлежащее страховое возмещение является недостаточным для полного возмещения причиненного вреда (ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072, п. 1 ст. 1079, ст. 1083 ГК РФ).

При реализации потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе в случаях, предусмотренных п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, с причинителя вреда в пользу потерпевшего подлежит взысканию разница между фактическим размером ущерба и надлежащим размером страховой выплаты. Реализация потерпевшим права на получение страхового возмещения в форме страховой выплаты, в том числе и в случае, предусмотренном подп. «ж» п. 16.1 ст. 12 Закона об ОСАГО, является правомерным поведением и сама по себе не может расцениваться как злоупотребление правом.

С учетом изложенного доводы кассационной жалобы о злоупотреблении правом со стороны истца, получившего по соглашению со страховщиком страховое возмещение в денежной форме, являются необоснованными.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 43-КГ23-8-К6

Основанием для применения штрафа в размере 50% от суммы невыплаченного страхового возмещения является ненадлежащее исполнение страховщиком обязательств по договору обязательного страхо-

¹ Указанное правило принято выражать с помощью следующей юридической максимы: «Nemo subrogat contra se».

вания, в том числе незаконная замена восстановительного ремонта в натуре на страховую выплату, исчисляемую по Единой методике.

То обстоятельство, что судом взыскано не страховое возмещение, а убытки в размере действительной стоимости ремонта, не выполненного страховщиком, не освобождает страховщика от уплаты данного штрафа, исчисляемого, однако, в соответствии с законом не из суммы убытков, а из размера неосуществленного страхового возмещения или его части.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № 5-КГ23-15-К4

1. Изъятие аварийного жилья не является конфискацией, изъятием, национализацией, реквизицией, арестом или уничтожением застрахованного имущества по распоряжению государственных органов и не может подпадать под указанные исключения страхового возмещения в рамках договора страхования.

2. Обязательство по выплате страхового возмещения за изъятое жилье не прекращается с уплатой выкупной цены. Суду в таком случае необходимо было выяснить, существовала ли разница между стоимостью пригодного для проживания жилья и выкупной ценой изымаемого аварийного жилого помещения.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 77-КГ23-14-К1

Оценивая выполнение истцом (выгодоприобретателем по договору страхования) требований доказывания факта наступления страхового случая, следовало учитывать, что истец представил рекомендуемые сотрудниками банка документы по страховому событию (смерть в результате болезни). Страховщиком какие-либо дополнительные документы запрошены у истца не были, при этом страховая выплата осуществлена не была. Действий по дополнительному исследованию медицинской документации для установления причин смерти застрахованного лица страховщиком также не предпринято.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 67-КГ23-15-К8

Транспортные средства не названы законом в ряду объектов недвижимости, в связи с чем относятся к движимому имуществу, следовательно, при отчуждении транспортного средства действует общее правило касательно момента возникновения права собственности

у приобретателя — с момента передачи транспортного средства покупателю.

Обратившись за страховым возмещением к страховой компании, истец получил отказ на том основании, что не является собственником данного транспортного средства. Однако при заключении договора страхования ОСАГО со страхователем страховая компания удовлетворилась запросом договора купли-продажи, который ей был представлен. Заключение договора страхования с истцом и выдачу ему полиса, равно как и их действие на дату ДТП, страховая компания не отрицает. То, что автомобиль не зарегистрирован за истцом и истец не указан в паспорте технического средства, не является доказательством отсутствия у него права собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 44-КГ23-18-К7

Если заемщик-потребитель обращается с требованием о признании договора потребительского кредита исполненным, ссылаясь на то, что между ним и банком заключен договор потребительского кредита, 20 июня 2018 г. он запросил справку о размере задолженности, после чего 22 июня 2018 г. за счет получения денежных средств в другом банке перечислил указанную в справке сумму на счет, открытый в первом банке, отметив в качестве назначения платежа досрочное погашение задолженности по договору, то ссылка банка на отсутствие формального письменного распоряжения клиента о перечислении этих денег на погашение задолженности не может быть принята во внимание, поскольку при наличии сомнений банк, действуя разумно и добросовестно, не был лишен возможности уточнить волеизъявление потребителя.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 18-КГ23-164-К4

Если лицо, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается к страховой организации причинителя вреда с требованием о выплате страхового возмещения, то в удовлетворении данного требования не может быть отказано на том основании, что автомобиль причинителя вреда юридически полностью погиб по смыслу подп. «а» п. 18 ст. 12 Закона об ОСАГО, следовательно, договор ОСАГО прекратился досрочно, поскольку основанием досрочного прекращения договора ОСАГО является физическая гибель (утрата) транспортного средства, риск наступления гражданской ответственности при эксплуа-

тации которого застрахован, поскольку в таком случае наступление страхового случая невозможно.

При этом основанием для констатации факта наступления физической гибели указанного в страховом полисе транспортного средства являются документы органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, содержащие информацию о снятии транспортного средства с государственного учета после его утилизации (п. 10 Постановления № 31).

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г.

№ 77-КГ23-12-К1¹

Если между сторонами заключен договор добровольного страхования автомобиля, после чего наступил страховой случай, страховщик признал полную конструктивную гибель автомобиля, страхователь заявил требование о взыскании страхового возмещения за вычетом действительной стоимости годных остатков, то при рассмотрении указанного требования судам следовало учесть, что сформулированные страховщиком положения договора, согласно которым страховое возмещение, подлежащее выплате потребителю, определяется не за вычетом действительной рыночной стоимости оставшихся у потребителя годных остатков, а за вычетом суммы максимального предложения, произвольно сделанного любым участником аукциона, свидетельствуют об ущемлении прав потребителя, поскольку данное предложение, на основании которого уменьшается страховое возмещение, является субъективным, сиюминутным и не имеет отношения к действительной стоимости годных остатков.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г.

№ 43-КГ23-6-К6

Поскольку в Законе об ОСАГО отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства на СТОА, то в силу общих положений ГК РФ об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение такого ремонта расходов, рассчитанных без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), и других убытков на основании ст. 397 ГК РФ. Согласно ее положениям в случае неисполнения должником обязательства выполнить определенную работу или оказать

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 28 ноября 2023 г. № 19-КГ23-29-К5.

услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков.

То обстоятельство, что судом взыскиваются убытки в размере не исполненного страховщиком обязательства по страховому возмещению в натуре, не меняет правовую природу отношений сторон договора страхования и не освобождает страховщика от взыскания штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего — физического лица, являющегося потребителем финансовой услуги. Вместе с тем штраф в таком случае исчисляется не от размера убытков, а от размера неосуществленного страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 22-КГ23-11-К5

Ненадлежащее исполнение страховщиком потерпевшего обязательства по страховому возмещению в порядке прямого возмещения убытков само по себе не освобождает страховщика причинителя вреда от надлежащего исполнения обязательства в случае введения в отношении страховщика потерпевшего процедур, применяемых при банкротстве.

Если решением суда в пользу потерпевшего со страховщика его ответственности взыскано страховое возмещение и это решение не исполнено, то при введении в отношении данного страховщика процедур, применяемых при банкротстве, или отзыве у него лицензии потерпевший вправе обратиться к страховщику причинителя вреда, а если в отношении него также введена процедура банкротства — требовать возмещения вреда посредством компенсационной выплаты профессиональным объединением страховщиков.

Закон предусматривает специальные основания для замены страхового возмещения в натуре на денежную компенсацию. В связи с этим для оценки правомерности одностороннего изменения формы страхового возмещения судам необходимо было установить такие обстоятельства.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 16-КГ23-62-К4

Страховая премия по полису ОСАГО определяется в том числе с учетом применения коэффициента территории преимущественного

использования автомобиля. Такой коэффициент, в свою очередь, определяется не со слов страхователя, а исходя из места жительства собственника транспортного средства, указанного в паспорте транспортного средства или свидетельстве о регистрации транспортного средства либо в паспорте гражданина, для юридических лиц, их филиалов или представительств, иных обособленных подразделений – местонахождения юридического лица, его филиала или представительства, иного обособленного подразделения. Соответствующие подтверждающие документы предоставлены представителю страховщика при заключении договора.

В данном случае у страховщика имелись все необходимые сведения для определения территории преимущественного использования транспортного средства и применения соответствующего коэффициента. Разные же места проживания страхователя, указанные в паспорте и в заявлении, не стали препятствием для заключения договора страхования, а вопрос о предоставлении им ложных сведений возник только после ДТП. Кроме того, страхователь в ходе рассмотрения дела в суде неоднократно заявлял о том, что заявление на страхование от его имени оформлял страховой агент, что подтверждено показаниями свидетеля. Однако суды не дали упомянутым обстоятельствам надлежащей правовой оценки и не указали, в чем заключались действия страхователя, предоставившего при заключении договора требуемые для этого документы, по введению страховщика в заблуждение.

В таких условиях регрессный иск страховщика к страхователю, обоснованный тем, что при оформлении полиса ОСАГО страхователь указал недостоверные сведения, не подлежит удовлетворению.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 25-КГ23-13-К4

Закон об ОСАГО не содержит каких-либо ограничений для реализации прав потерпевшего и страховщика на заключение соглашения о покрытии интереса потерпевшего выгодоприобретателя в форме страховой выплаты вместо возмещения в натуре, равно как и не предусматривает получение согласия причинителя вреда на осуществление страхового возмещения в форме страховой выплаты.

Если в ходе разрешения спора о возмещении причинителем вреда ущерба по правилам гл. 59 ГК РФ суд установит, что страховщиком произведена страховая выплата в меньшем размере, чем она подлежала выплате потерпевшему в рамках договора обязательного страхования, с причинителя вреда подлежит взысканию в пользу потерпевшего

разница между фактическим размером ущерба (т.е. действительной стоимостью восстановительного ремонта, определяемой по рыночным ценам в субъекте РФ с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля на момент разрешения спора) и надлежащим размером страхового возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г.

№ 44-КГ23-17-К7

Страховщик не может отказывать в выплате страхового возмещения, ссылаясь на условие договора о том, что, несмотря на наступление страхового случая, он вправе отсрочить выплату до истечения периода действия договора.

Суды, которые поддержали такой аргумент страховщика, не учли, что период действия договора заканчивается с наступлением страхового случая. Смерть застрахованного лица, являющаяся страховым случаем, прекращает действие договора страхования, поскольку иных страховых случаев наступить уже не может, и страховщик не может нести обязанность выплачивать страховое возмещение по рискам, которые не обладают вероятностью и возможностью наступления.

Выплата страхового возмещения по истечении максимального периода страхования, который был определен сторонами при заключении договора, не соответствует основным принципам страхования и ставит выгодоприобретателя в крайне невыгодное по сравнению с профессиональным участником отношений положение: страховщик получает возможность до истечения срока договора пользоваться страховой суммой, не начисляя и не выплачивая при этом выгодоприобретателю процентов, начисляемых на удерживаемую сумму.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г.

№ 53-КГ23-18-К8

Страховая компания обязана выдать потерпевшему направление на ремонт на СТОА в установленный законом срок; вместе с тем у потерпевшего возникает право на изменение формы страхового возмещения в силу самого факта нарушения такого срока.

Поскольку в Законе об ОСАГО отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения страховщиком обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства в натуре надлежащим образом, то в силу общих положений ГК РФ об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение данного ремонта расходов

и других убытков на основании ст. 397 ГК РФ. В таком случае страхователь вправе самостоятельно организовать восстановление транспортного средства и потребовать возмещения со страховщика.

Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № 35-КГ23-6-К2

При рассмотрении спора о суброгации к страховщику требования о возмещении вреда следует учитывать, что сам по себе факт передачи собственником во владение транспортного средства другому лицу на законных основаниях (включение в качестве допущенного к управлению транспортным средством лица согласно условиям договора ОСАГО) не делает такое лицо стороной договора страхования.

К страховщику в порядке суброгации в пределах выплаченной суммы переходит то право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имел по отношению к лицу, ответственному за убытки, т.е. на том же основании и в тех же пределах, но и не более выплаченной страхователю (выгодоприобретателю) суммы. Суду следует определить, на каком основании и в каком размере причинитель вреда отвечает перед страхователем (выгодоприобретателем), и сопоставить размер этой ответственности с размером выплаченной страховщиком суммы (размером страхового возмещения).

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 19-КГ23-20-К5

Согласно п. 6 ст. 19 Закона об ОСАГО к отношениям, возникающим между физическим лицом и профессиональным объединением страховщиков по поводу осуществления компенсационных выплат, Закон о защите прав потребителей не применяется.

Поскольку РСА не осуществляет страховую деятельность и не оказывает страховые услуги, в том числе по заключению договоров ОСАГО, не является стороной по договору ОСАГО, он не может нести предусмотренную Законом о защите прав потребителей ответственность за нарушение прав потребителей в виде компенсации морального вреда на основании ст. 15 этого Закона.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 5-КГ23-105-К2

Если лицо, автомобилю которого причинен вред в результате ДТП, обратилось с требованием о возмещении вреда к страховой организации причинителя вреда, сославшись на то обстоятельство, что сотруд-

никами ГИБДД было установлено, что до столкновения с автомобилем истца ответчик задел дорожное ограждение, то истцу не могло быть отказано в удовлетворении требования на том основании, что в действительности вред был причинен только автомобилям истца и ответчика, ввиду чего истец должен был обратиться к своей страховой организации с требованием о прямом возмещении убытков, поскольку для потерпевших (в целях защиты которых согласно преамбуле Закона об ОСАГО принят этот Закон), не являющихся профессиональными участниками данных правоотношений, наличие или отсутствие вреда жизни и здоровью других лиц либо повреждения иного имущества не всегда очевидно, особенно с учетом обязанности в кратчайшее время уведомить надлежащего страховщика о страховом случае и представить ему в установленный срок заявление о страховом возмещении и необходимые документы.

При этом осуществление страхового возмещения страховщиком причинителя вреда не ухудшает имущественного положения данного страховщика, обязанного и в случае прямого возмещения убытков компенсировать расходы страховщика потерпевшего на возмещение убытков, в то время как отказ в страховом возмещении со стороны страховщика причинителя вреда по мотиву недоказанности факта повреждения иного имущества влечет для потерпевшего риск утраты права на страховое возмещение вследствие позднего обращения к страховщику потерпевшего, утраты доказательств, произведенного ремонта автомобиля и т.п.

Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2023 г. № 88-КГ23-5-К8¹

Если условиями договора страхования, сформулированными страховщиком, в отличие от положений Закона об организации страхового дела, в случае, признаваемом полной гибелью застрахованного имущества, страховое возмещение, подлежащее выплате потребителю, определяется не за вычетом действительной рыночной стоимости оставшихся у потребителя годных остатков, а за вычетом суммы максимального предложения, произвольно сделанного любым участником специализированных торгов, то необходимо проверить данные положения договора с точки зрения наличия либо отсутствия ущемления прав потребителя, а также его возможности либо невозможности по-

¹ Аналогичная позиция изложена в Определении ВС РФ от 5 сентября 2023 г. № 19-КГ23-21-К5.

влиять на содержание этих условий. Предложение, сделанное третьим лицом, на основании которого уменьшается подлежащее выплате потерпевшему страховое возмещение, является субъективным и не имеет отношения к действительной стоимости годных остатков. Для правильного разрешения спора о размере страхового возмещения необходимо установить действительную стоимость годных остатков автомобиля потребителя.

**Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2023 г.
№ 51-КГ23-5-К8**

Если по результатам проведенного страховщиком осмотра поврежденного транспортного средства или его остатков страховщик и потерпевший согласились с размером страхового возмещения, не настаивали на организации независимой технической экспертизы или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков и заключили соответствующее соглашение, на основании которого была осуществлена выплата согласованной суммы, но далее страховщик обнаружил, что ошибочно квалифицировал случившееся как страховой случай, то он не может потребовать возврата уплаченного на основании норм о неосновательном обогащении, не добившись признания недействительным такого соглашения.

НЕДВИЖИМОСТЬ, ВЕЩНЫЕ ПРАВА, ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г.

№ 34-КГ24-4-К3

Если прокурором заявлено требование о признании бесхозным имуществом участка канализационной сети со ссылкой на то, что он не является государственной либо муниципальной собственностью, на балансе организаций и предприятий не состоит, его собственник не определен, он ни за кем не закреплен, никто не следит за его техническим состоянием, то судам при разрешении исковых требований следовало установить:

1) был ли спорный участок канализации возведен как самостоятельный объект, который может использоваться автономно, либо входит в состав единой канализационной сети и может функционировать только как ее часть. Эти обстоятельства являются существенными для правильного разрешения спора, поскольку бесхозной может являться лишь вещь, являющаяся самостоятельным объектом гражданских прав;

2) входит ли спорный участок сети в состав приватизированного имущества государственного или муниципального предприятия, разграничена ли муниципальная и государственная собственность в отношении данного объекта.

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г.

№ 16-КГ24-21-К4

По настоящему делу охраняемым объектом культурного наследия является дом, в отношении которого как единого объекта в соответствии с законом должно быть выдано охранное обязательство — документ, в котором указаны требования по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия, включенного в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе требования по обеспечению доступа для граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Суды не обосновали, на основании каких норм возможно возложить на собственника обособленного помещения в объекте культурного наследия, которое само по себе объектом культурного наследия не является, солидарную с другими собственниками таких же помещений

обязанность по сохранению объекта культурного наследия. Суды также не проверили, образуют ли помещения, которые, как установлено, принадлежат ответчикам, единую вещь, находящуюся в гражданском обороте и признанную объектом культурного наследия, является ли в связи с этим объект культурного наследия многоквартирным домом, в отношении охраны которого ст. 56.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» устанавливает ряд особенностей.

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г.

№ 117-КГ24-5-К4

Гражданин Российской Федерации вправе приобрести бесплатно в собственность земельный участок, который находится в его пользовании, если на таком земельном участке расположен жилой дом, право собственности на который возникло у гражданина до дня введения в действие ЗК РФ либо после дня введения его в действие, при условии что право собственности на жилой дом перешло к гражданину в порядке наследования и право собственности наследодателя на жилой дом возникло до дня введения в действие ЗК РФ.

В случае наследования таких участков право собственности на земельный участок возникает на основании права собственности на перешедшие по наследству здания, расположенные на этом земельном участке, и решения (волеизъявления) государственного органа или органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка в собственность не требуется.

Определение Верховного Суда РФ от 13 августа 2024 г.

№ 70-КГ24-3-К7

Если жилой дом признан аварийным (а помещения в нем — непригодными для проживания) и подлежащим сносу, после признания дома аварийным одно из помещений приобретено гражданами, признанными в установленном законом порядке малоимущими, то при заключении с муниципалитетом соглашения об изъятии помещения и выплате компенсации граждане не вправе требовать предоставления аналогичного жилья, а соответствующая позиция КС РФ (Постановление от 25 апреля 2023 г. № 20-П) в данном случае не применяется, поскольку 1) КС РФ не сделал прямое указание на то, что его позиция применима к ситуации приобретения малоимущим гражданином жилья после признания его аварийным, а кроме того, 2) дом не включен

в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилья.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 127-КГ24-4-К4

1. Добросовестность участников гражданского оборота и достоверность сведений государственного реестра прав собственности на недвижимое имущество предполагаются. Если право собственности продавца на момент приобретения заявителем земельного участка по договору купли-продажи было основано на акте органа государственной власти Украины, подтверждено государственной регистрацией названного права по законодательству Украины, то последующие приобретатели вправе добросовестно полагаться на это.

Применительно к оценке действий публичного правового образования как участника гражданского оборота следует разрешить вопрос о соответствии таких действий требованиям разумности и осмотрительности, о своевременности мер по оспариванию правоустанавливающих документов данного лица и последующих правообладателей, по истребованию спорного земельного участка и надлежащему оформлению своих прав на указанное имущество.

2. Срок исковой давности по требованиям об истребовании недвижимого имущества (земельного участка) в пользу публичных образований подлежит исчислению с момента, когда исполнительно-распорядительный орган узнал или должен был узнать о нарушении права и выбытии недвижимого имущества из собственности, а также о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите их прав.

В данном случае прокурором заявлены требования о признании недействительными распоряжений, государственного акта о выдаче лицу права собственности на земельный участок и, соответственно, последующих сделок с этим земельным участком, о применении последствий их недействительности в виде истребования земельного участка из владения его последнего приобретателя. На такое требование не распространяются положения ст. 208 ГК РФ, а значит, к нему применяется исковая давность.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 24-КГ24-7-К4

Если прокурором заявлено требование о возложении на администрацию обязанности поставить газопровод на учет как бесхозное имущество, то при рассмотрении данного требования судам следовало:

1) выяснить, является ли спорный газопровод недвижимой вещью, поскольку по смыслу российского законодательства он может не быть недвижимым имуществом; 2) учесть пояснения администрации о том, что газопровод строился за счет участников газового кооператива, относится к внутридомовому газовому оборудованию и служит газификации домовладения; 3) выяснить, является ли спорный газопровод самовольной постройкой; 4) установить, отказывались ли лица, создавшие газопровод, от права собственности на него.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г.

№ 127-КГ24-5-К4

Если истцом заявлено требование о признании права собственности со ссылкой на то обстоятельство, что имущество приобретено им на публичных торгах в порядке исполнения решения суда, то при оценке возражения ответчика о пропуске срока исковой давности судам следовало установить, в чьем владении находится спорный объект, и на основании этого определить природу заявленного требования и применимые правила исковой давности.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г.

№ 46-КГ24-3-К6

Невыплата собственнику денежных средств от продажи имущества лицом, которому собственник передал его для реализации, сама по себе не может свидетельствовать о том, что это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2024 г.

№ 41-КГ24-14-К4

При проверке добросовестности приобретения имущества судам следовало проанализировать, что воля собственников на отчуждение принадлежащего им имущества отсутствовала, данное имущество выбыло из их владения помимо их воли на основании незаконно вынесенного решения суда, которое впоследствии было отменено. Таким образом, фактически истцы были незаконно лишены своего имущества.

Кроме того, оценивая добросовестность приобретателя, суду следовало обратить внимание на а) наличие родственных отношений между приобретателем и его матерью, действующей по доверенности от имени одного из сособственников, б) факт их совместного длительного проживания и регистрации в спорной квартире, в) факт заключения

спорной сделки между близкими лицами через четыре дня после регистрации права собственности за одним из сособственников, а также на г) то, что сама сделка была совершена собственником, который страдал онкологическим заболеванием, за один день до его смерти и к тому же по цене ниже рыночной стоимости.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г.

№ 18-КГ24-55-К4

С 4 августа 2018 г. для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства не требуется получение разрешения на строительство. Для осуществления строительства (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства необходимо направить в уполномоченный орган уведомление о планируемых строительстве или реконструкции.

По настоящему делу юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение того, распространяются ли на возведенные ответчиком строения с учетом категории земли и вида разрешенного использования земельного участка положения закона, в соответствии с которыми возведение (создание) объектов индивидуального жилищного строительства производится без соблюдения порядка, предусмотренного ст. 51 ГрК РФ, и регистрация на них права собственности осуществляется на основании только технического плана, подготовленного на основании декларации, составленной и заверенной правообладателем земельного участка, и правоустанавливающего документа на земельный участок.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 127-КГ24-1-К4

Если лицо в 2005 г. приобрело гараж на основании договора купли-продажи, который был заключен в простой письменной форме и не был зарегистрирован, это не мешает ему признать право собственности в силу приобретательной давности, поскольку добросовестность давностного владельца предполагает, что вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями; вместе с тем добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности на данное имущество положениями ст. 234 ГК РФ не предусмотрено в качестве обязательного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г.

№ 18-КГ24-25-К4

Передача автомобиля в аренду считается выбытием по воле собственника применительно к положениям ст. 302 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-24-К4

В рамках спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения судам следовало учитывать возражения ответчиков, указывающие на то, что при передаче автомобиля истец, от чьего имени был продан автомобиль, подтверждал распиской получение за него денежных средств, а при передаче истцом покупателю был выдан бланк договора купли-продажи спорного транспортного средства, заполненный им собственноручно, для дальнейшей перепродажи и постановки на регистрационный учет автомобиля уже без его участия. В бланке договора купли-продажи транспортного средства отсутствовали данные второй стороны, фактически договор содержал пробелы для дальнейшего внесения сведений о покупателе. Впоследствии ответчик приобрел автомобиль и внес свои данные в выданный ранее истцом бланк договора купли-продажи транспортного средства с подписью и данными истца, и на основании этого договора автомобиль был поставлен на регистрационный учет.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-23-К4

Тот факт, что подпись от имени продавца в договоре купли-продажи автомобиля сделана не истцом, сам по себе не свидетельствует о том, что имущество выбыло из владения истца помимо его воли, и не может служить безусловным основанием для истребования имущества. Суд не дал оценку указанному в исковом заявлении обстоятельству, что истец по своей воле передал транспортное средство лицу для использования на условиях аренды. Сведений о том, что утрата имущества произошла помимо воли лица, которому собственник передал владение этим имуществом, судами не установлено.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 35-КГ24-4-К2

Несовершеннолетний в силу возраста не может самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением. Неосуществление же законными представителями несовершеннолетнего соответ-

ствующих действий не свидетельствует об отсутствии существенного интереса у ребенка в пользовании спорным помещением.

В связи с этим неправомерны вывод судов об отсутствии существенного интереса несовершеннолетнего в доле на помещения, находящиеся в общей собственности, и их несогласие с отказом органа опеки и попечительства давать разрешение на отчуждение доли.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 18-КГ24-22-К4

Суд вправе сделать выводы о допущенной кадастровой (реестровой) ошибке только в том случае, если вносимые изменения не повлекут нарушений прав и законных интересов других лиц, и при отсутствии спора о праве на недвижимое имущество.

Вопреки тому, что принятым в развитие конституционных норм законодательством принудительное изъятие у собственника имущества по общему правилу, кроме строго предусмотренных законом случаев, не допускается, суд в отсутствие законных оснований счел возможным удовлетворить требования истца об изменении границ его земельного участка фактически за счет изъятия части земельных участков, принадлежащих иным лицам, поскольку судом площади спорных земельных участков были существенно уменьшены, что, несомненно, привело к нарушению прав этих лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г.

№ 1-КГ24-2-К3

Если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения в таком доме в силу п. 3 ст. 2, ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» имеет право на предоставление другого жилого помещения в собственность либо его выкуп. При этом собственник жилого помещения имеет право выбора любого из названных способов обеспечения его жилищных прав.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.

№ 4-КГ24-1-К1

Суд не может подменять уточнение реестровых данных фактическим изменением размера земельного участка. В таком споре юридически значимым обстоятельством является соответствие реестровых

границ земельных участков их документальным и существующим границам. Установление в судебном порядке описания границ посредством определения координат их характерных точек не должно приводить к изменению уникальных характеристик земельного участка, поскольку суд не изменяет ни качественных, ни количественных характеристик участка правообладателя, а приводит существующий объем прав в соответствие с действующим законодательством.

Кроме того, в данном случае суд ошибочно не привлек к участию в деле собственников смежных участков.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г.

№ 4-КГПР24-6-К1

Если пруд не обособлен и не изолирован от других поверхностных водных объектов и имеет с ними гидравлическую связь, то он относится к собственности Российской Федерации, в том числе в случае, когда пруд образован на водотоке (реке, ручье, канале) с помощью водонапорного сооружения. Земельные участки под такими водными объектами (прудами) как объекты земельных отношений не формируются и в качестве таковых не могут быть предоставлены в собственность или в аренду.

Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2024 г.

№ 41-КГ23-67-К4

Поскольку лицо вступило в члены садоводческого товарищества в период брака, земельный участок был предоставлен ему как члену садоводческого товарищества и вступившим в законную силу решением суда установлено, что с 1990 г. все паевые и членские взносы им выплачены (также в период брака), что и послужило основанием для признания за ним права собственности на спорный земельный участок, такое имущество должно быть включено в совместную собственность супругов.

Семейным законодательством установлена презумпция возникновения режима совместной собственности супругов на приобретенное в период брака имущество независимо от того, на чье имя оно оформлено. Обязанность доказать обратное и подтвердить факт приобретения имущества в период брака за счет личных денежных средств возложена на супруга, претендующего на признание имущества его личной собственностью. Поскольку ответчик возражал против того, что указанное здание, возведенное в период брака, является совместной собственностью, то именно на нем лежала обязанность доказать факт возведения названного здания за счет его личных средств.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 18-КГ23-206-К4

Длительное необращение лица в суд с требованием о разделе совместно нажитого имущества само по себе не может свидетельствовать об утрате им как права общей совместной собственности (в случае ее наличия), так и права на обращение в суд с иском о разделе общей совместной собственности.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № 41-КГ23-65-К4

При рассмотрении иска собственника об истребовании принадлежащего ему имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании возмездной сделки, юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям добросовестности. При этом направленность сделки на то, чтобы вывести имущество из оборота и не допустить обращение взыскания кредиторов лица, находящегося в преддверии банкротства, сама по себе не свидетельствует о недобросовестности приобретателя, если тот не знал и не мог знать о банкротстве правоотчуждателя.

Юридически значимым является то обстоятельство, что, несмотря на согласованную по договору плату за помещение в размере 40 000 руб., ответчик приводил доказательства реальной уплаты 1 420 000 руб. Подтверждая свою добросовестность, ответчик ссылался на то, что узнал о продаже спорных помещений на интернет-сайте «Авито», ранее с продавцом знаком не был, и при проверке документов с привлечением нотариуса изучил договор, по которому данное имущество приобреталось продавцом, и выписку из ЕГРП, откуда следовало, что продавец владел недвижимым имуществом почти два года, т.е. оно не перепродавалось в экстренном порядке, а значит, налицо были признаки обычной гражданско-правовой сделки.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № 20-КГ23-16-К5

Если при решении вопроса о признании права собственности на спорный земельный участок на основании кадастровой оценки затрагиваются права собственника смежного земельного участка, данный вопрос обязательно должен быть рассмотрен с привлечением такого собственника в процесс.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № 20-КГ23-12-К5

Если член садоводческого товарищества обратился с иском о признании права собственности на земельный участок в порядке приобретательной давности, сославшись на то, что истец был принят в члены товарищества в 1990 г., ему выделен спорный земельный участок, которым он владел открыто, непрерывно и добросовестно, то при разрешении указанного спора судам следовало установить: 1) обращался ли истец в компетентный государственный орган с заявлением о предоставлении участка в собственность; 2) утверждался ли проект межевания территории, и установлены ли в ЕГРН границы спорного земельного участка.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № 16-КГ23-68-К4

1. Правовая природа таких способов защиты прав, как признание сделки недействительной или применение последствий недействительности сделки и истребование имущества из чужого незаконного владения, исключает одновременное их избрание лицом при выборе способа защиты своих прав.

Виндикация возможна только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество. Последствием сделки приобретения вещи у неуправомоченного отчуждателя является не двусторонняя реституция, а возврат имущества по правилам о виндикации с учетом применения положений ст. 302 ГК РФ о защите добросовестного приобретателя. Права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ о реституции.

2. Следует учитывать, что выбытие имущества из владения собственника или лица, которому собственник передал владение, оценивается с учетом конкретных фактических обстоятельств. Владение может быть утрачено в результате действий этих лиц, направленных на передачу имущества, или действий иных лиц, осуществляющих передачу по их просьбе или с их ведома. В подобных случаях имущество считается выбывшим из владения лица по его воле. В данном деле директор общества выдал ответчику доверенность на управление автомобилем, однако по истечении срока доверенности автомобиль истребован не был. Таким образом, сведений о том, что утрата имущества произошла помимо воли истца, судами не установлено.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г.

№ 49-КГ23-19-К6

Не является основанием для прекращения взимания платы за управление имуществом общего пользования, находящимся в собственности иного лица, и за его содержание отсутствие у собственника земельного участка (участков) договора с управляющей организацией на оказание соответствующих услуг.

При этом в случае возникновения спора факт установления указанной платы общим собранием собственников или в определенном им (в том числе утвержденным общим собранием, но не подписанным собственником участка договором) порядке не препятствует суду оценить доводы собственника участка об отсутствии у него фактической возможности пользоваться данным имуществом и извлекать полезный эффект из оказываемых управляющей организацией услуг, о выходе услуг за рамки объективно необходимых для надлежащего содержания имущества, об установлении стоимости услуг, явно превышающей рыночную, об отнесении к такому имуществу объектов, фактически не предназначенных для удовлетворения общей потребности жителей комплекса в комфортных условиях проживания.

В данном случае проход и проезд к земельному участку собственника, не являющегося членом товарищества собственников недвижимости, подключение его к электросетям и газопроводу невозможны без использования имущества общего пользования данного товарищества.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г.

№ 41-КГ23-62-К4

Суд не может отказать в присуждении компенсации при разделе общего имущества на том основании, что данная часть земельного участка, соответствующая идеальной доле, в пользовании лица на основании сложившегося между сторонами порядка никогда не находилась, в связи с чем оно не лишается части своего имущества. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.

№ 26-КГПР23-4-К5

Если между муниципальным собственником и физическим лицом заключен договор аренды земельного участка сроком на несколько лет, на земельном участке арендатором возведены объекты незавершенного

строительства, для эксплуатации этих объектов земельный участок передан физическому лицу в собственность путем купли-продажи без проведения торгов, в последующем земельный участок разделен, вновь образованные земельные участки проданы третьим лицам, то иск прокуратуры о признании первоначальной и последующих сделок купли-продажи недействительными (ничтожными) подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Объекты незавершенного строительства, в том числе выступающие объектами недвижимости, не являются объектами, для эксплуатации которых может быть предоставлен земельный участок в собственность без проведения торгов. Наличие на участке принадлежащих гражданину на праве собственности и зарегистрированных в установленном порядке указанных объектов незавершенного строительства не предполагает его право на приобретение в собственность участка без проведения торгов.

Кроме того, площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества. В то же время ответчику принадлежали на праве собственности два объекта незавершенного строительства по 16,2 кв. м каждый, а площадь предоставленного в собственность земельного участка составляет 24 410 кв. м, что во много раз превышает площадь располагавшихся на нем объектов недвижимости.

Признание недействительным первоначального договора купли-продажи влечет также недействительность последующих сделок купли-продажи земельных участков, ввиду чего записи о регистрации права собственности граждан, о разделе первоначального земельного участка, об образовании и постановке на учет вновь образованных земельных участков подлежат исключению из ЕГРН с возвращением земельного участка в муниципальную собственность¹.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г. № 5-КГ23-123-К2

Если односторонний акт приема-передачи машино-места по договору долевого участия в строительстве был признан по иску покупа-

¹ Следует отметить, что довод о добросовестности приобретателей, который был использован нижестоящими судами для обоснования отказа в иске, ВС РФ не обсуждается и не замечается.

теля недействительным, то покупатель вправе требовать применения последствий недействительности сделки в виде погашения записи в ЕГРН о своем праве собственности на машино-место, поскольку передаточный акт является частью юридического состава, с которым связана регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество. Регистрация права собственности нарушает право участника долевого строительства не принимать от застройщика объект, не соответствующий условиям договора, строительным нормам и правилам, а переход права собственности связан с возникновением у покупателя обязанности по содержанию этого имущества, в частности по оплате коммунальных услуг, а также по уплате налога.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 127-КГ23-13-К4

Для признания владельца добросовестным при определенных обстоятельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества. Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности.

Кроме того, судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения в толковании и применении положений ст. 234 ГК РФ, направленных на исправление дефектов гражданского оборота, в том числе вызванных ненадлежащим оформлением сделок, на возвращение имущества в нормальный гражданский оборот, на признание и сохранение сложившихся в течение длительного времени, не противоречащих закону и не нарушающих ничьих прав и законных интересов имущественных и экономических отношений. Ссылаясь на отсутствие государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества, по которому давностный владелец сдавал недвижимость в аренду третьему лицу, суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что положения ст. 234 ГК РФ рассчитаны именно на такие ситуации, когда государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество, а соответственно, и договоров его аренды невозможна по тем или иным причинам. Именно в силу ненадлежащего оформления сделок, отсутствия регистрации права на недвижимое имущество и т.п. права давностного владельца на это имущество могут быть признаны только по истечении длительного срока открытого, непрерывного и добросовестного владения.

Ссылаясь на неуплату налогов на спорное имущество, суд апелляционной инстанции не учел, что уплата налогов в качестве необходимого условия признания права собственности в ст. 234 ГК РФ не указана, а также не обсудил вопрос о том, имелась ли у истца, не являющегося титульным собственником имущества, возможность их уплаты.

Вместе с тем отсутствие надлежащего оформления прав на имущество и необходимая по закону длительность давностного владения не предполагают возложения на давностного владельца обязанности документально подтвердить каждый день владения этим имуществом. Такое требование, являясь с очевидностью чрезмерным, фактически исключило бы возможность применения положений о приобретательной давности. Вопрос о том, являлось ли владение непрерывным, открытым и добросовестным, разрешается судом на основании исследования и оценки всех обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, чего в данном случае судом апелляционной инстанции сделано не было.

Также судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено, что применение положений ст. 234 ГК РФ, согласно приведенным выше толкованиям этой нормы, носит ретроспективный характер, поскольку суд, применяя эту норму на момент разрешения спора, устанавливает обстоятельства владения имуществом за предшествующий период. С учетом изложенного выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о неприменении положений ст. 234 ГК РФ к отношениям, возникшим в 2004 г., противоречат смыслу данной нормы.

Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 45-КГ23-16-К7

Если между сособственниками не достигнуто соглашение по вопросу пользования недвижимым имуществом, порядок пользования не определен и один участник не может владеть и пользоваться частью общего имущества, то он вправе требовать от других участников компенсации. Такая компенсация является возмещением понесенных сособственником имущественных потерь, которые возникают при объективной невозможности осуществления им полномочий вследствие действий другого сособственника.

Однако сособственник, который не пользуется имуществом, не может ставить вопрос о взыскании компенсации в размере потенциального дохода, который с разумной степенью вероятности был бы им получен, если бы он пользовался имуществом (заключил договоры

аренды с третьими лицами и получил часть арендной платы). Сама по себе имеющаяся у собственника доли гаража возможность передать его в аренду при отсутствии доказательств заключенных договоров аренды не может являться основанием для расчета компенсации на основании размера возможно получаемой арендной платы.

САМОВОЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2024 г.

№ 18-КГ24-124-К4

Если муниципалитет обращается к гражданам с требованиями о признании права собственности отсутствующим, возложении обязанности освободить земельный участок со ссылкой на то, что приобретенные ими объекты недвижимости являются самовольными постройками, что установлено вступившим в силу решением арбитражного суда, то такое требование подлежит удовлетворению, поскольку все сделки по распоряжению объектами, признанными самовольными постройками, ничтожны, следовательно, право собственности граждан на самовольные постройки не возникло, несмотря на его государственную регистрацию. При этом является незаконным вывод судов о признании граждан добросовестными приобретателями.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г.

№ 18-КГ24-93-К4

Отсутствие разрешения на реконструкцию жилого дома выступает признаком самовольной постройки, однако еще не является достаточным основанием для удовлетворения иска администрации о ее сносе, поскольку проведенной по делу экспертизой подтверждается, что спорные объекты недвижимости по своему функциональному назначению являются индивидуальными жилыми домами, расположены в границах принадлежащего ответчикам земельного участка, отвечают требованиям строительных норм и правил пожарной безопасности, санитарных норм инсоляции и освещения, не оказывают негативного воздействия на окружающую среду, не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, не создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г.

№ 18-КГ24-65-К4

Если между муниципальной администрацией и физическим лицом был заключен договор аренды земельного участка, впоследствии был изменен вид его разрешенного использования, а физическому лицу было выдано разрешение на строительство на данном участке жилого дома, которое было отменено спустя пять лет, то иск администрации

о признании жилого дома физического лица самовольной постройкой удовлетворению не подлежит, поскольку строительство спорного объекта недвижимости было начато с учетом целевого использования земельного участка и при наличии действующего разрешения на строительство, что также следует из разъяснения, изложенного в п. 26 постановления Пленума ВС РФ от 12 декабря 2023 г. № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке».

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 18-КГ24-55-К4

1. Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с несоблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

2. Суд не учел, что в целях признания объекта самовольной постройкой он должен установить, что спорный объект не соответствует требованиям к получению градостроительных согласований и разрешений, действующих как на дату начала возведения или создания самовольной постройки, так и на дату ее выявления. В связи с этим следует учесть, что с 4 августа 2018 г. для строительства или реконструкции объектов индивидуального жилищного строительства не требуется получения разрешения на строительство.

Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2024 г. № 18-КГПР23-220-К4

Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом как с соблюдением требований о получении необходимых в силу закона согласований, разрешений на ее строительство, так и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности, несоблюдения при ее возведении градостроительных и строительных норм и правил и ввиду возможности нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц, правил землепользования и застройки.

Если суд отказывает в сносе самовольной постройки, то он должен указать, на основании чего он делает вывод о том, что нарушение указанных норм является несущественным и устранимым.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г. № 18-КГ23-205-К4

Необходимость сноса самовольной постройки связывается законом не только с соблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и с установлением обстоятельств, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц. Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, снос объекта самовольного строительства является крайней мерой, а отсутствие разрешения на строительство как единственное основание для сноса не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения постройки.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 73-КГ23-6-К8

Если поручителем за основного должника было исполнено денежное обязательство, в этот же день между поручителем и основным должником была составлена расписка о том, что поручитель, к которому перешло требование в результате суброгации, получил в полном объеме сумму, составляющую предмет денежного обязательства, но в последующем в рамках дела о банкротстве поручителя эта расписка была признана ничтожной как мнимая сделка и финансовый управляющий поручителя обратился к основному должнику с требованием о погашении задолженности, то судам следовало учесть, что в данном случае подлежали применению положения ст. 201 ГК РФ, согласно которой перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 18-КГ23-169-К4

Если двум собственникам принадлежит по $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на земельный участок и на находящийся на нем жилой дом, один из собственников без согласия другого и без получения разрешительной документации произвел реконструкцию дома, увеличив жилую площадь, судам следовало учесть, что подобная реконструкция является самовольной, поскольку должна была осуществляться по согласию всех собственников.

Более того, осуществление собственником реконструкции без предварительного получения согласия другого участника долевой соб-

ственности и без получения разрешения на проведение таких работ в обход порядка, предусмотренного действующим законодательством, с целью последующей легализации измененного объекта недвижимости исключительно в судебном порядке свидетельствует о недобросовестном поведении и является злоупотреблением правом.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 88-КГ23-6-К8

Если в 1998 г. между муниципальным образованием и физическим лицом был заключен договор аренды земельного участка для целей эксплуатации расположенного на нем временного сооружения (торгового павильона) без права строительства капитальных сооружений, в 2012 г. за арендатором было зарегистрировано право собственности на построенное им на данном участке здание, в 2018 г. арендатор продал это здание третьему лицу, а в 2020 г. муниципалитет, который все это время оставался собственником участка, обратился в суд с иском о сносе самовольной постройки, то при рассмотрении заявления ответчика о пропуске исковой давности судам следовало учесть, что иск о сносе самовольной постройки, предъявленный в защиту своего права на земельный участок лицом, которое не лишено владения данным участком, следует рассматривать как требование, аналогичное негативному иску в отношении принадлежащего ему земельного участка. Поэтому к такому иску подлежат применению правила ст. 208 ГК РФ о требованиях, на которые исковая давность не распространяется.

Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 58-КГ23-15-К9

Если собственник строения на земельном участке, принадлежащем муниципалитету, обратился к последнему с требованием о принудительном выкупе этого земельного участка, то при рассмотрении данного требования судам следовало учесть, что площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению с учетом его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов и должна быть соразмерна площади объектов недвижимого имущества.

Реализация исключительного права на приобретение земельного участка в собственность, которым обладает собственник зданий и сооружений, расположенных на указанном земельном участке, связывается законом с установлением границ и площади земельного

участка, необходимого для эксплуатации таких объектов недвижимого имущества.

Нижестоящие суды посчитали, что, передав арендатору по договору земельный участок во временное возмездное владение и пользование, муниципальное образование утратило право владения данным земельным участком. С этим выводом согласиться нельзя. Согласно п. 34 Постановления № 10/22 спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим такие отношения. В свою очередь, отношения по пользованию земельным участком на основании договора аренды носят временный характер — собственник земельного участка вправе как по окончании срока, установленного договором, так и досрочно при наличии установленных законом или договором оснований потребовать возврата земельного участка, а срок исковой давности по иску о возврате участка в таком случае начинает течь не ранее отказа арендатора от добровольного возврата участка в том состоянии, в котором он его получил. Соответственно, срок исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки, заявленному собственником — арендодателем земельного участка, начинается не ранее момента, когда арендатор отказался возвратить переданный участок, на котором возведена самовольная постройка.

Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2023 г. № 5-КГ23-124-К2

Если одним из собственников квартир в многоквартирном доме произведена реконструкция, в результате которой площадь квартиры увеличилась более чем в два раза, в том числе за счет общего имущества многоквартирного дома, то подлежит удовлетворению иск другого собственника о признании такой реконструкции самовольной, поскольку она произведена без требуемого согласия истца и в отсутствие разрешительной градостроительной документации.

Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 19-КГ23-22-К5

В случае признания постройки самовольной суду надлежит определить ее юридическую судьбу, возложив на лицо, создавшее эту постройку, обязанность снести ее или привести в соответствие с установленными требованиями либо признав за ним право собственности на самовольную постройку.

ЗАЛОГ

Определение Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г. № 69-КГ24-1-К7

Если лицо приобрело имущество после внесения в реестр записи о его залоге, оно считается не проявившим необходимую степень заботливости и осмотрительности, предпринявшим все разумные меры, направленные на проверку содержащейся в договоре купли-продажи информации об отсутствии залога, а следовательно, не может быть признано добросовестным приобретателем спорного автомобиля в целях обоснования прекращения залога.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г. № 4-КГ23-95-К1

Не допускается прекращение залога в связи с изъятием имущества, в отношении которого не представлены требуемые законодательством о противодействии коррупции доказательства приобретения имущества на законные доходы по смыслу подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Иное означало бы применение более широких последствий для случаев презюмированного коррупционного правонарушения по сравнению с доказанным фактом преступления, в том числе коррупционного характера, за которое приговором суда применена конфискация, а также расширяло бы сферу негативных последствий такого правонарушения, распространяя их не только на государственных и муниципальных служащих и перечисленных в законе членов их семей, но и на добросовестных залогодержателей.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № 60-КГ23-3-К4

При переходе права собственности на заложенное имущество от залогодателя к добросовестному приобретателю по возмездной сделке, совершенной после 1 июля 2014 г., залог прекращается в силу закона. Следовательно, такое имущество лишается признаков предмета залога, в том числе и в случае внесения его в дальнейшем в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, а последующие приобретатели такого имущества не несут обязанностей залогодателя независимо от их осведомленности о том, что ранее в момент отчуждения имущества добросовестному приобретателю оно было заложено.

В данном случае ответчик перед принятием решения о приобретении спорного автомобиля в целях проверки заверений продавца о чистоте сделки проверил данные, содержащиеся в реестре уведомлений о залоге; после проверки транспортного средства и документов к нему покупателя заверили, что планируемый к покупке автомобиль не имеет признаков, препятствующих его приобретению. Кроме того, судом установлено, что, согласно сведениям, размещенным на момент покупки на официальных сайтах ГИБДД и Федеральной нотариальной палаты, спорное транспортное средство в розыске не значилось, обременение на него не наложено, предметом залога оно не являлось. Более того, в настоящее время транспортное средство также свободно от прав третьих лиц, что подтверждается выпиской (распечаткой) с официального сайта Федеральной нотариальной палаты, а также сведениями о транспортном средстве, полученными на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Какие-либо сведения о том, что спорное имущество находится в залоге, в связи с чем имеется отметка о запрете на производство регистрационных действий, в представленных карточках отсутствуют. Судам следовало учесть эти обстоятельства при оценке добросовестности ответчика как приобретателя заложенного имущества.

Также действующим законодательством не предусмотрено восстановление прекращенного в силу закона залога действиями залогодержателя по внесению соответствующей информации в реестр, в том числе и в случае перехода прав на спорное имущество от добросовестного приобретателя к другому лицу.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г. № 5-КГ23-114-К2

Если банк предъявляет в суд иск об обращении взыскания на ранее заложенное недвижимое имущество в связи с неисполнением заемщиком (поручителем) своих обязательств, при этом ранее данное имущество заемщика было безвозмездно изъято в доход государства в порядке подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ, то требование банка может быть удовлетворено, а залог (ипотека) сохраняет силу, поскольку обращение имущества в доход государства каким-либо законом в качестве основания прекращения залога не предусмотрено, а отсутствие оснований для прекращения залога означает его сохранение вне зависимости от наличия или отсутствия специальной нормы закона о сохранении залога в том или ином случае.

Кроме того, когда предметом залога является недвижимое имущество, к этим правоотношениям подлежит применению положение п. 2 ст. 41 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке

(залоге имущества)» о сохранении залога; при этом наличие в указанных положениях упоминания о конфискации, которая состоит в безвозмездном изъятии имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения, и использование законодателем в принятом позднее подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ иной терминологии не меняют существа сходных правоотношений при решении вопроса о сохранении залога.

Иное толкование означало бы применение более широких последствий для случаев презюмированного коррупционного правонарушения по сравнению с доказанным фактом преступления, в том числе коррупционного характера, за которое приговором суда применена конфискация, а также расширяло бы сферу негативных последствий такого правонарушения, распространяя их не только на государственных и муниципальных служащих и членов их семей, но и на добросовестных залогодержателей.

Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 18-КГ23-104-К4

При оценке добросовестности приобретателя предмета залога суд оставил без внимания, что приобретателем была предоставлена краткая выписка из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, которая содержит только актуальные сведения о залоге. Расширенная же выписка могла быть в силу законодательства о нотариате предоставлена только залогодателю либо залогодержателю; при этом внесении сведений, указанных судом апелляционной инстанции (о номере уведомления об исключении сведений, о залоге, о субъекте такого уведомления), установленная форма выписки не предполагает, поскольку действующее законодательство не предусматривает обязанности нотариуса по присоединению электронного образа документов, являющихся основанием для внесения в реестр уведомлений о залоге, к сведениям о совершении нотариального действия при его регистрации в единой информационной системе нотариата, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Суд также не учел, что в силу открытости реестра наличие или отсутствие сведений о залоге может проверяться покупателем на соответствующем сайте без истребования выписки, в связи с чем дата запроса приобретателем выписки сама по себе не свидетельствует о том, что им не была проявлена должная осмотрительность при покупке автомобиля.

ДЕЛИКТНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 22-КГ24-3-К5

Если потерпевший, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается с требованием о его возмещении к страховой организации и к непосредственному причинителю вреда, то при рассмотрении требований к страховой организации судам следовало установить, кто является страхователем, и чью ответственность он страховал, и с учетом этого определить обоснованность требований. Кроме того, отказывая в удовлетворении иска к страховщику, суды окончательно не решили судьбу требований к непосредственному причинителю вреда.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г.

№ 20-КГ24-5-К5

Суды, взыскивая моральный вред с частного обвинителя в пользу ложно обвиненного по уголовному делу лица, не вправе основываться только на факте вынесения оправдательного приговора, не давая оценку доводам об основаниях обращения с заявлением в порядке частного обвинения.

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г.

№ 44-КГ24-7-К7

Наличие обстоятельств, освобождающих от обязанности возместить причиненный вред или влекущих уменьшение размера его возмещения, должен доказать причинитель вреда. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Соответственно, ответчик должен доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба истцу, а следовательно, на нем лежит и риск недоказанности обстоятельств, освобождающих его от ответственности перед потерпевшим.

Определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г.

№ 18-КГ24-40-К4

Закон не связывает ответственность за причиненный ущерб с надлежащим или ненадлежащим осуществлением собственником своих обязанностей по содержанию имущества, посредством которого причинен

вред, предполагая, что помимо ухода за имуществом собственник должен также предпринимать необходимые меры для недопущения причинения его имуществом вреда третьим лицам и (или) их имуществу.

В то же время судам следовало проверить, могут ли неблагоприятные погодные явления (порывы ветра 20 м/с) в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ явиться основанием к освобождению от ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязательств, которые выразились в падении ветки с дерева и причинении вреда имуществу третьих лиц.

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2024 г.

№ 41-КГ24-19-К4

Из нормативных положений ст. 277 ТК РФ во взаимосвязи с общими нормами этого Кодекса о материальной ответственности сторон трудового договора и материальной ответственности работника, а также положений ГК РФ с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума ВС РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», следует, что руководитель организации (в том числе бывший) несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. При этом руководитель организации привлекается к материальной ответственности в размере прямого действительного ущерба, причиненного организации, в том же порядке и на тех же условиях, что и остальные работники. Кроме того, в случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями. Расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства (ст. 15 ГК РФ), согласно которым под убытками понимаются реальный ущерб и неполученные доходы (упущенная выгода).

С учетом этого необходимыми условиями для наступления ответственности в виде возмещения юридическому лицу причиненных его руководителем (в том числе бывшим) ущерба или убытков являются: 1) факт противоправного поведения руководителя, недобросовестность или неразумность его действий; 2) наступление негативных

последствий для юридического лица в виде причиненного ущерба или убытков, их размер; 3) наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением руководителя и ущербом, убытками юридического лица; 4) вина руководителя в причинении ущерба или убытков юридическому лицу.

Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2024 г.

№ 5-КГ24-12-К4

На Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам казенного унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления. При недостаточности имущества казенного предприятия субсидиарная ответственность собственника наступает независимо от несостоятельности (банкротства) казенного предприятия.

На истца возлагается обязанность доказать наличие перед ним обязательств казенного предприятия, а также то, что требования о выполнении этих обязательств были предъявлены. В свою очередь, на муниципальное образование, привлекаемое к субсидиарной ответственности по обязательствам казенного предприятия, в случае его несогласия с иском возлагается бремя доказывания того, что казенное предприятие исполнило или может в силу наличия у него денежных средств или иного имущества исполнить обязательства перед истцом.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 81-КГ24-5-К8

Выдача доверенности на управление транспортным средством в силу прямого указания п. 1 ст. 1079 ГК РФ является законным основанием владения источником повышенной опасности. Наличие же или отсутствие страхования гражданской ответственности может являться лишь одним из доказательств передачи владения в спорных случаях.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г.

№ 5-КГ24-12-К2

Если лицо, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается к причинителю вреда с требованием о его возмещении в виде разницы между затратами на восстановительный ремонт транспортного средства и суммой полученного страхового возмещения, то недоказанность проведения ремонта не должна являться основанием для отказа в иске — в таком случае должны быть приняты во внимание

средние рыночные цены на подобный ремонт в субъекте РФ с учетом утраты товарной стоимости и без учета износа автомобиля.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 42-КГ24-1-К4

Субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности, имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда. Ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке либо источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

На момент ДТП владельцем транспортного средства являлся один из причинителей вреда, который управлял им на законных основаниях. Его гражданская ответственность как владельца данного источника повышенной опасности была застрахована на основании полиса ОСАГО. Это обстоятельство должно было быть оценено судами, которые необоснованно отказали в привлечении такого лица к ответственности.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 81-КГ24-1-К8

При взыскании разницы между размером причиненного в результате ДТП вреда и полученным страховым возмещением по ОСАГО с учетом обоюдной вины ответчика и потерпевшего в ДТП следует сначала соразмерно степени вины каждой из сторон установить общий размер ущерба, подлежащего возмещению ответчиком, и далее из этой суммы вычесть размер страхового возмещения, полученного истцом по ОСАГО. Некорректно применять обратный подход и сначала вычитать сумму возмещения из всего размера причиненного истцу ущерба, а затем распределять вред между истцом и ответчиком соразмерно степени вины каждого.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г.

№ 56-КГ24-1-К9

Если лицо обращается с требованием о взыскании с другого лица судебных расходов, понесенных при рассмотрении уголовного дела

частного обвинения, которое было прекращено за отсутствием события преступления, то судам следует учитывать, что истолкование ст. 1064 ГК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учетом требований разумной достаточности и справедливости.

При этом в возмещении истцу расходов не может быть отказано полностью только на том основании, что ответчик своим правом не злоупотреблял, поскольку иное привело бы к невозможности реализации права реабилитированного лица на компенсацию причиненных убытков.

Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2024 г.

№ 16-КГ23-77-К4

При рассмотрении требования гражданина к казне РФ о возмещении морального вреда в связи с незаконным привлечением его к административной ответственности нижестоящим судам следовало учесть, что отмена постановления о привлечении гражданина к административной ответственности по мотиву недоказанности обстоятельств, на основании которых оно вынесено, и прекращение производства по делу об административном правонарушении сами по себе не исключают возможность компенсации морального вреда в случае незаконного привлечения гражданина к административной ответственности при наличии вины должностных лиц административного органа.

При этом не свидетельствует об отсутствии вины должностного лица само по себе то обстоятельство, что судом, рассматривающим дело об административном правонарушении, составленный должностным лицом протокол об административном правонарушении признан надлежащим доказательством, с учетом того, что, согласно выводам этого же суда, по видеозаписи, приобщенной к протоколу об административном правонарушении, невозможно установить транспортное средство, а также участок дороги, поскольку он не соответствует схеме происшествия.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г.

№ 11-КГ23-21-К6

1. Невозможность точного расчета убытков не является основанием для лишения потерпевшего права на возмещение ущерба, размер ко-

торого в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов разумности и соразмерности. Аналогичным образом невозможность точного определения степени влияния одной из совокупных причин на возникновение ущерба не должна приводить к лишению потерпевшего права на возмещение вреда. Суд не может на данном основании отказать в иске полностью.

2. Строительство автодороги потенциально может рассматриваться как деятельность, связанная с повышенной опасностью, по смыслу ст. 1079 ГК РФ.

3. Суды ошибочно оставили без рассмотрения требование истца о взыскании морального вреда в связи с тем, что уровень звука в его доме превышает допустимые нормативные значения, из-за чего истец испытывает регулярные головные боли и проблемы со сном.

Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г.

№ 18-КГ23-224-К4

В рамках производства по делу об административном правонарушении устанавливается вина водителей с точки зрения возможности привлечения их к административной ответственности. При этом то, что второй участник ДТП не был привлечен к административной ответственности, само по себе не свидетельствует об отсутствии его вины в причинении вреда другому участнику данного происшествия. Таким образом, наличие или отсутствие вины каждого из участников ДТП, степень их вины входят в предмет доказывания по гражданскому делу и являются обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения дела, а постановления, вынесенные административным органом по делу об административном правонарушении, не освобождают суд от обязанности установить эти обстоятельства.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 67-КГ23-18-К8

Расходы на хранение вещественных доказательств представляют собой процессуальные издержки, вопрос о возмещении которых за счет федерального бюджета или средств участников уголовного судопроизводства подлежит рассмотрению исключительно в порядке уголовного судопроизводства. Ввиду этого выводы судебных инстанций о возможности разрешения данного вопроса в рамках гражданского судопроизводства и о квалификации понесенных истцом расходов в качестве неосновательного обогащения нельзя признать правильными.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г. № 41-КГ23-70-К4

В рассматриваемом деле основанием для взыскания убытков с администрации является то, что на момент обращения истца с заявлением о выдаче разрешений запрет на строительство гаражей и стоянок всех видов машин и механизмов уже существовал, что установлено вступившим в законную силу решением суда, однако администрация города в нарушение этого запрета выдала истцу разрешения на строительство.

Также убытки подлежат взысканию с сетевой организации. В результате невыполнения ею обязательств по договору наступили неблагоприятные последствия: истец начал строительство гаражей в охранной зоне, поскольку ему выдано разрешение на строительство, что давало основания полагать согласование такого строительства сетевой организацией. В дальнейшем, уже после возведения объектов недвижимости, выяснилось, что сетевая организация согласования не провела, в результате чего разрешения на строительство объектов недвижимости были признаны незаконными, они признаны самовольными постройками и снесены, что привело к возникновению у истца убытков.

Кроме того, ссылаясь на нарушения, допущенные самим истцом при строительстве (нарушение проектно-сметной документации, выход за пределы участка), суд в данном случае ошибочно не дал оценки соотношению этих причин с признанием разрешений на строительство недействительными, а возведенных построек самовольными.

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 45-КГ23-28-К7

Родители отвечают за вред, причиненный малолетним, если они не осуществляли должный надзор за ним в момент причинения вреда. Таким образом, условием ответственности родителей является их собственное виновное поведение. При этом под виной родителей понимается как неосуществление ими должного надзора за малолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 18-КГ23-223-К4

Если арендатор помещения обращается к собственнику смежного помещения с требованием о возмещении вреда, причиненного пожаром, ссылаясь на то, что в ходе следственных действий установлено,

что ответчик нарушил правила противопожарной безопасности, то судам при рассмотрении указанного требования следовало учесть, что бремя содержания собственником имущества предполагает также его ответственность за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания данного имущества, в том числе и вследствие несоблюдения мер пожарной безопасности; при этом обязанность доказать отсутствие вины в причинении вреда возложена на собственника, не обеспечившего пожарную безопасность имущества.

Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 4-КГ23-88-К1

Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого). Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования могут сохраняться.

В таком случае с причинителя вреда в отдельном судебном процессе могут быть взысканы убытки при одновременной доказанности наличия убытков, противоправности поведения их причинителя, причинной связи между содеянным и возникшими убытками.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 45-КГ23-27-К7

Если собственник одного земельного участка обращается к собственнику соседнего земельного участка с требованием о возмещении вреда, причиненного пожаром, ссылаясь на то, что в ходе следственных действий установлено, что очаг пожара находился на принадлежащем ответчику земельном участке, то суды правомерно удовлетворили требования, поскольку бремя содержания собственником имущества предполагает также его ответственность за ущерб, причиненный вследствие ненадлежащего содержания данного имущества, в том числе и вследствие несоблюдения мер пожарной безопасности; при этом обязанность доказать отсутствие вины в причинении вреда возложена на собственника, не обеспечившего пожарную безопасность

имущества, однако ответчик не представил доказательства отсутствия вины в причинении ущерба.

Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 11-КГ23-20-К6

Необходимо учитывать, что при противоправном изъятии из обладания законного владельца источника повышенной опасности он может быть привлечен к ответственности за вред, причиненный таким источником, только при наличии его вины в противоправном изъятии из его обладания этого источника.

В данном случае транспортное средство находилось в отведенном месте хранения, а к причинению ущерба привели действия несовершеннолетнего лица, противоправно завладевшего автомобилем. В связи с этим отсутствуют доказательства вины собственника источника повышенной опасности в его противоправном изъятии.

Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 93-КГ23-2-К9

Если собака ответчика укусила собаку истца, в связи с чем истец понес расходы на ее лечение и упустил доход от ее использования в рамках двух вязок, запланированных в рамках соответствующего графика, но пропущенных в связи с травмой, то истец вправе взыскать с ответчика и расходы на лечение, и такую упущенную выгоду. При этом вероятностный характер дохода от вязок пострадавшего кобеля сам по себе не исключает взыскания упущенной выгоды.

Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 19-КГ23-30-К5

Если лицо, автомобилю которого в результате ДТП причинен вред, обращается с иском о возмещении вреда к лицу, управлявшему другим автомобилем на основании договора аренды, и к собственнику другого автомобиля, то судам следует учесть, что законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате использования источника повышенной опасности, являются юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо в силу иного законного основания.

Следовательно, субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности выступает лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности, имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда. Таковым в данном случае является арендатор, а не собственник автомобиля.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.

№ 5-КГ23-131-К2

Удовлетворение требований реабилитированного лица по существу в части признания права за ним как за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком причиненного вреда означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной (внедоговорной) ответственности.

Игнорирование в гражданском процессе выводов о признании права потерпевшего на возмещение вреда, содержащихся во вступившем в законную силу судебном акте, может привести к фактическому преодолению его окончательности и неопровержимости без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, т.е. к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению.

Суды, отказавшие в возмещении, не учли, что вступившими в законную силу судебными актами по заявлениям реабилитированного признано право потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием, а на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства был передан только вопрос о размере возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г.

№ 56-КГ23-18-К9

В силу возложенной законом обязанности удостоверить личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, нотариус отвечает за имущественный вред, причиненный покупателю недвижимого имущества в результате ненадлежащего установления нотариусом личности гражданина, от имени которого выдана доверенность на продажу данного имущества.

Возлагая на нотариуса обязанность удостоверить личность гражданина, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств,

оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несет профессиональный риск ненадлежащего совершения нотариальных действий.

Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 67-КГ23-10-К8

При разрешении вопроса о взыскании убытков с приставов-исполнителей и определении их размера подлежат установлению обстоятельства их возникновения вследствие длительности времени исполнения или утраты такой возможности по вине судебного пристава-исполнителя.

Если возможность взыскания по исполнительному документу в рамках исполнительного производства в настоящем деле не была утрачена, поскольку должнику принадлежат доля в уставном капитале общества и транспортное средство, на которые наложен арест и за счет средств от реализации которых могут быть исполнены требования по исполнительному документу, и бездействие пристава-исполнителя было признано судебным актом незаконным, но при этом исполнительный лист был отозван взыскателем, то необходимо учитывать, что именно последнее обстоятельство послужило основанием для возникновения у него убытков. В таких условиях само по себе незаконное бездействие пристава-исполнителя не может быть расценено в качестве достаточного основания для возмещения убытков за счет казны РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2023 г. № 4-КГ23-52-К1

Если гражданин, являющийся собственником квартиры, обратился с иском о возмещении вреда к собственнику квартиры двумя этажами ниже, а также к управляющей организации, ссылаясь на то, что собственником квартиры ниже производились строительные работы, в результате чего в помещение истца попадала строительная пыль, что привело к повреждению имущества, при этом судами были установлены факты ненадлежащего оборудования внутридомовых коммуникаций, отсутствия надлежащей герметизации узлов прохода и ненадлежащего содержания системы вентиляции, то убытки подлежали взысканию не с соседей снизу, а с управляющей организации. Управляющая организация должна осуществлять надлежащее содержание общего имущества многоквартирного дома в соответствии с требованиями законодательства в состоянии, обеспечивающем в том числе соблюдение характеристик надежности и безопасности

многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, соблюдение прав и законных интересов собственников помещений.

Определение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2023 г.

№ 18-КГ23-119-К4

Если ДТП (наезд на пешехода) произошло в силу того, что пешеход переходил дорогу на запрещающий сигнал светофора, а водитель не нарушал ПДД и не располагал технической возможностью избежать наезда на пешехода, то при решении вопроса о возмещении вреда суд должен учесть грубую неосторожность потерпевшего, а также отсутствие вины причинителя вреда и уменьшить размер возмещения.

Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2023 г.

№ 18-КГ23-117-К4

Возможность возмещения государством морального вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

При этом тот факт, что за истцом право на реабилитацию не признано, сам по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства, т.е. наступление ответственности за незаконные действия (бездействие) упомянутых субъектов не обусловлено наличием реабилитирующего акта.

Если преступные действия гражданина кассационным судом переквалифицированы, ему назначено менее суровое наказание и приговор изменен, в связи с чем он освобожден из-под стражи, то имеет место судебная ошибка, в результате которой гражданин необоснованно отбыл более длительное наказание, чем должен был, и в других условиях (более строгим режиме); при этом на его иждивении находилось двое

малолетних детей, которых он поддерживал, материально обеспечивал и воспитывал. Такие обстоятельства должны быть учтены судом при решении вопроса о возмещении морального вреда.

**Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2023 г.
№ 5-КГ23-31-К2**

Если гражданин, здоровью которого причинен тяжкий вред (ампутирована нога), обращается к железнодорожной компании (владельцу источника повышенной опасности) с требованием о возмещении вреда в форме приобретения ему автомобиля, оборудованного ручным управлением, то судами среди прочего не учтено, что гражданину, которому причинено увечье или иное повреждение его здоровья и установлена в связи с этим инвалидность, может быть предусмотрена в целях реабилитации необходимость приобретения транспортного средства. В случае наличия лица, ответственного за причинение вреда здоровью гражданина, данный гражданин имеет право на приобретение рекомендуемого ему транспортного средства за счет средств делинквента.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г.

№ 5-КГ24-71-К2

Если физическое лицо обращается к одному из ведущих новостных изданий с требованием о защите чести, достоинства и деловой репутации, опубликовании опровержения недостоверной и порочащей честь информации, компенсации морального вреда со ссылкой на то, что названным изданием опубликована статья о расследовании в отношении истца и об объявлении его в международный розыск, вместе с тем истец не отрицал соответствие данной информации действительности, но указывал на неточности отдельных фраз и выражений (отсутствие юридически точного соответствия сведений окончательно предъявленному истцу обвинению, категории розыска, в который был объявлен истец, датам и основанию этого розыска), то такой иск удовлетворению не подлежит.

На средства массовой информации не могут быть возложены равные с органами предварительного следствия и судом требования о юридической точности формулировок обвинения и тот же стандарт доказывания обстоятельств, на которых оно основано. Иное означало бы, что сообщения о возбуждении и расследовании уголовных дел, представляющие определенный общественный интерес, были бы возможны только после вступления в законную силу приговора суда или иного окончательного постановления по уголовному делу и ограничивались бы сведениями, изложенными в указанном приговоре или постановлении.

При этом судами первой и апелляционной инстанций не дано оценки тому, привели ли оспариваемые истцом несоответствия к искажению общего содержания статьи, формированию у читателей ошибочного представления о расследовании уголовного дела истца в целом, а также о самом истце, допущено ли в данном случае со стороны средства массовой информации злоупотребление свободой массовой информации.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ

Определение Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г.

№ 44-КГ24-9-К7

В рамках спора об истребовании неосновательного обогащения суду прежде всего следует установить характер отношений между сторонами.

Принимая во внимание противоречивые сведения, на которые ссылался истец в своих объяснениях, суду надлежало дать оценку доводам ответчика, который, в свою очередь, возражал против предъявленных к нему требований и ссылался на добровольный и безвозмездный характер передачи ему денежных средств, что исключает возможность требовать их обратно.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 33-КГ24-2-К3

Пояснение одного из участников спора о том, что стороны проживали совместно и что перечисление спорной суммы происходило в период нахождения их в близких личных отношениях, применительно к п. 4 ст. 1109 ГК РФ и обстоятельствам настоящего дела предполагало обязанность суда высказать свое суждение о том, могли ли перечисленные истцом денежные средства рассматриваться в качестве неосновательного обогащения.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 69-КГ24-3-К7

Требование о возврате неосновательного обогащения в форме полученной криптовалюты при наличии между сторонами договорных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения истцом договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, однако положения о неосновательном обогащении подлежат применению, поскольку нормами о соответствующем договоре и самим договором не предусмотрено иное.

Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2024 г.

№ 31-КГ24-1-К6

По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения

имущества ответчиком, а на ответчика — обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества.

Истцом не оспаривалось, что между ним и ответчиком имели место отношения, обусловленные участием в инвестиционной программе, денежные средства переводились не по ошибке, а в целях извлечения прибыли. Суд же не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск с учетом его предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении. Этого в данном случае сделано не было.

Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2024 г.

№ 44-КГ23-30-К7

При рассмотрении требования о взыскании денежных средств, перечисленных на банковский (расчетный) счет, в качестве неосновательного обогащения судам следовало учесть и оценить возражение ответчика о том, что расчетный счет, на который истцом были перечислены спорные денежные средства, в действительности ответчику не принадлежит; при этом данное обстоятельство (принадлежность счета ответчику) имело значение для правильного разрешения вопроса об отсутствии или наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика.

Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г.

№ 67-КГ23-18-К8

Расходы на хранение вещественных доказательств представляют собой процессуальные издержки, вопрос о возмещении которых за счет федерального бюджета или средств участников уголовного судопроизводства подлежит рассмотрению исключительно в порядке уголовного судопроизводства. Ввиду этого выводы судебных инстанций о возможности разрешения данного вопроса в рамках гражданского судопроизводства и о квалификации понесенных истцом расходов в качестве неосновательного обогащения нельзя признать правильными.

Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г.

№ 41-КГ23-72-К4

При исследовании вопроса о возврате неосновательного обогащения суду следует установить возможное основание передачи. В данном случае суды не учли корпоративную связь между сторонами, а также довод о том, что средства передавались для погашения долга перед третьим лицом.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г.

№ 18-КГ23-133-К4

Излишне поступившая в бюджет денежная сумма не является законно установленным налогом (налоговой обязанностью); действующее налоговое законодательство не содержит норм, запрещающих правопреемство в налоговых правоотношениях; при этом принцип самостоятельности уплаты налога тоже не исключает возможности такого правопреемства.

Само по себе отсутствие установленного НК РФ порядка обращения наследников в налоговый орган с заявлением о возврате уплаченных сумм не может являться основанием для отказа в возврате денежных средств, не подлежащих зачислению в бюджет.

Наследники имеют право на получение соответствующих денежных сумм только тогда, когда излишне уплаченные денежные суммы подлежали выплате самому наследодателю, но не были получены им при жизни.

Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2023 г.

№ 67-КГ23-12-К8

Если бывший супруг обращается к бывшей супруге с требованием о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на те обстоятельства, что брак прекращен в 2016 г., в 2019 г. ответчица обратилась с просьбой о займе денежных средств и впоследствии возвратила лишь часть из них, то при решении вопроса об удовлетворении иска нижестоящие суды с учетом положений п. 4 ст. 1109 ГК РФ должны были оценить доводы ответчицы о том, что стороны проживали совместно до 2019 г., а целью перечисления денежных средств являлось погашение ранее взятых кредитов на семейные нужды, равно как и оценить документы банка о погашении бывшей супругой задолженности по нескольким кредитным договорам.

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 117-КГ24-9-К4

Наследник продавца, продавшего имущество, которое виндицируется у покупателя, имеет интерес в участии в соответствующем процессе, поскольку в таком случае покупатель может предъявить иск к продавцу или его правопреемнику.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 5-КГ24-82-К2

В ситуации, когда наследодатель подназначил наследника на случай смерти первоначального наследника, вывод о том, что после смерти основного правопреемника к наследству призываются наследники по закону, неправилен.

Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2024 г.

№ 16-КГ23-74-К4

Если банк обращается с требованием о взыскании суммы задолженности и процентов по кредитному договору к наследникам заемщика, то при рассмотрении данного требования в части взыскания процентов судам следовало проверить действия банка на предмет добросовестности и разумности с учетом того, что банк, осведомленный о смерти заемщика, длительное время (в период с апреля 2020 г. по 25 февраля 2022 г.) не предъявлял требований об исполнении обязательства к наследникам, полагавшим, что задолженность по кредиту погашена за счет страхового возмещения, т.е. содействовал увеличению долга.

Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2024 г.

№ 41-КГ24-4-К4

Если банк обратился к наследникам заемщика с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору в пределах стоимости наследственного имущества, при этом жена заемщика уведомила нотариуса, ведущего наследственное дело, об отказе от наследства как от своего имени, так и от лица несовершеннолетнего ребенка, однако нотариус отказал в совершении нотариального действия со ссылкой на отсутствие предварительного согласия органа опеки и попечительства, то требования банка к жене и ребенку заемщика не подлежали

удовлетворению только на основании отсутствия отказа от наследства, принятого нотариусом, так как нежелание принимать наследство было выражено и, как подтверждают материалы дела, согласие органа опеки и попечительства на самом деле было выдано.

С учетом прямо выраженного отказа от наследства требования банка не подлежали удовлетворению на основании того, что жена совершила фактические действия по принятию наследства, продолжая проживать в квартире. Нижестоящие суды ошибочно связали действия законного представителя несовершеннолетнего ребенка в отношении владения и пользования спорной квартирой, оценив их как действия по фактическому принятию наследства от имени несовершеннолетнего ребенка. Но этот вывод ошибочен, поскольку сам ребенок в силу возраста самостоятельно не имеет возможности реализовать права в собственных интересах и фактически проживает в ином месте.

Определение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 82-КГ23-7-К7

Для возложения на наследников умершего лица обязанности исполнить его обязательства в порядке универсального правопреемства необходимо установить наличие обстоятельств, связанных с наследованием имущества. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: установление факта открытия наследства, состава наследства, круга наследников; принятие наследниками наследственного имущества; установление его стоимости и размера задолженности, подлежащей взысканию с наследника.

Для установления фактического принятия наследства необходимо выявить совокупность последовательных и конкретных действий, с которыми законодатель связывает такое принятие, а именно действий по его сохранности, управлению, распоряжению, пользованию имуществом как собственным.

В основу выводов судов о фактическом принятии наследства положены исключительно показания свидетелей о том, что их семья была вселена для временного проживания в квартиру умершей с разрешения ответчика. Между тем фактическое принятие наследства из иных обстоятельств не следует: ответчик и его супруга изначально не имели желания принимать наследство, о чем свидетельствует то, что они отказались забирать транспортное средство после ДТП; кроме того, проживая в другом регионе, после смерти наследодателя на место его прежнего жительства они более не приезжали; оформляя отказ от наследства, они не предполагали, что какие-либо правопритязания

могут быть предъявлены к ответчику как отчиму наследодателя, в чем их убедил и нотариус, который не стал дополнительно оформлять письменный отказ от наследства ответчика.

**Определение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г.
№ 89-КГ23-12-К7**

Совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, может являться, в частности, проживание в спорном помещении в течение долгого времени до смерти наследодателя и отсутствие выездов на другое постоянное место жительства.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г.

№ 18-КГ24-128-К4

Если финансовый управляющий должника обратился к бывшей супруге должника с требованием о признании $\frac{1}{2}$ доли на квартиру в г. Сочи со ссылкой на то, что в 2005 г. супругами приобретена квартира в г. Санкт-Петербурге, в 2014 г. договором о разделе имущества квартира признана единоличной собственностью ответчицы, в 2020 г. в отношении истца возбуждена процедура банкротства, в рамках которой арбитражные суды в 2022 г. признали договор о разделе ничтожным и взыскали с ответчицы в конкурсную массу половину рыночной стоимости квартиры в г. Санкт-Петербурге, при этом квартира в г. Сочи приобретена ответчицей на деньги, вырученные от продажи квартиры в г. Санкт-Петербурге, то в удовлетворении иска следовало отказать.

Брак между супругами расторгнут на основании решения мирового судьи в 2014 г., в то время как квартира в г. Сочи была приобретена ответчицей в 2020 г. (спустя пять с лишним лет после расторжения брака), вследствие чего оснований для применения положений СК РФ и признания за истцом права на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру в г. Сочи не имелось. Равным образом указание судов на приобретение ответчицей квартиры в г. Сочи с использованием денежных средств от продажи квартиры в г. Санкт-Петербурге, находившейся в совместной собственности бывших супругов, также не является основанием для признания за истцом права общей долевой собственности на данный объект недвижимости в силу положений ст. 218 ГК РФ.

Наконец, доля истца в квартире в г. Санкт-Петербурге в денежном выражении уже взыскана с ответчицы вступившим в силу судебным актом арбитражного суда.

Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2024 г.

№ 50-КГ24-6-К8

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное

гоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств.

Суд не может распределить долю одного из супругов как учредителя, если супруг на данный момент не является участником такого общества.

Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 51-КГ24-7-К8

Если совместно нажитое имущество супругов реализовано на торгах в рамках банкротства одного из супругов, то обращение другого супруга в суд общей юрисдикции с иском о разделе совместно нажитого имущества и выплате компенсации является ненадлежащим способом защиты его прав. Судом общей юрисдикции могут быть рассмотрены требования супруга (бывшего супруга) должника о разделе совместно нажитого имущества, но только до его продажи в процедуре банкротства.

Оспаривание супругом (бывшим супругом) должника размера компенсации за реализованное по делу о его банкротстве имущество, как и взыскание этой компенсации, возможно только в рамках данного дела о банкротстве.

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 117-КГ24-7-К4

Если между супругами заключается договор дарения транспортного средства, находящегося в совместной собственности, то такой договор следует расценивать как направленный на дарение потенциально причитающейся ему доли в соответствующем объекте.

Определение Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 5-КГ24-78-К2

Погашение задолженности при покупке имущества одним из супругов не делает это имущество его личной собственностью. В такой ситуации у одного супруга возникает регрессное требование к другому по правилам ст. 325 ГК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 19-КГ23-36-К5

Исполнение супругом личного обязательства, возникшего до заключения брака, за счет совместных доходов супругов порождает у другого супруга право требовать возмещения половины потраченных средств с учетом доказанности факта несения таких расходов.

Определение Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № 24-КГ23-26-К4

1. При решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов юридически значимым обстоятельством является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, тоже исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

2. Положения п. 3 ст. 35 СК РФ (в ред. Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), возлагающие на истца бремя доказывания недобросовестности третьего лица – приобретателя общего имущества без согласия супруга, применяются исключительно к отношениям, возникшим после 1 сентября 2022 г.

3. Прекращение брака между супругами прекращает действие брачного договора. Это справедливо также, если те же лица вступили позднее в брак между собой повторно. Таким образом, условия о режиме приобретаемого супругами в период брака имущества не распространяются на период последующего брака сторон.

4. Для целей исчисления начала течения срока исковой давности по оспариванию сделок отчуждения судам следовало выяснить, когда супруга узнала или должна была узнать о моменте отчуждения имущества без ее согласия. В данном случае суду следовало дать оценку объяснениям супруги, которая при оспаривании сделок указывала, что она узнала о том, что муж без ее согласия произвел неправомерное отчуждение принадлежавших им на праве общей совместной собственности квартир своей матери лишь спустя три года при получении выписок из ЕГРН.

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 86-КГ23-5-К2

Разделить между супругами возможно лишь то имущество, которое признано общей собственностью до фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства, если после этого супруги не приобрели имущество совместно.

Источником оплаты стоимости спорного автомобиля являлись денежные средства, находившиеся на денежном вкладе в банке, которые при разделе имущества супругов были учтены судом как совместно

нажитые. В результате неправильного применения судами норм права в раздел незаконно дважды включено совместно нажитое имущество супругов: первый раз — в виде денежных средств на банковском вкладе, второй раз — в качестве движимого имущества (автомобиля), что привело к ошибочному повторному взысканию денежной компенсации в размере $\frac{1}{2}$ стоимости спорного автомобиля.

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г.

№ 41-КГ23-55-К4

Если фактические брачные отношения между супругами прекращены в 2018 г., в 2021 г. произведен раздел совместно нажитого имущества, в ходе которого квартира признана общей собственностью супругов, то подлежит удовлетворению иск супруги о взыскании с супруга половины доходов от сдачи квартиры в аренду в 2018—2021 гг. Вывод нижестоящих судов о том, что эти доходы не подлежат разделу, так как получены после прекращения брачных отношений, противоречит положениям гражданского и семейного законодательства.

Вместе с тем, говоря о доходах от сдачи вещи в аренду, ВС РФ посчитал необходимым сослаться на норму о плодах вещи (ст. 136 ГК РФ).

Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г.

№ 2-КГ23-5-К3

Средства материнского (семейного) капитала, имея специальное целевое назначение, не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними.

Дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского капитала.

Определение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г.

№ 69-КГ23-11-К7

Если жилое помещение приобретено на основании договора купли-продажи в долевую собственность двух супругов и их одного ребенка по $\frac{1}{3}$ доли каждому, то такое соглашение содержит элементы соглашения об определении долей в общем имуществе супругов и является соглашением о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, поэтому изменяет установленный законом правовой режим совместной собственности на режим долевой собственности, исключая жилое помещение из состава общего имущества супругов.

БАНКРОТСТВО

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. № 21-КГ24-2-К5

Если банк обращается в суд с требованием о взыскании с наследников заемщика суммы долга и процентов за пользование займом, при этом после открытия наследства в отношении ответчиков возбуждены процедуры банкротства, то подобное требование банка не является текущим (так как возникло с момента открытия наследства) и подлежит рассмотрению в рамках дел о банкротстве наследников.

Определение Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 78-КГ24-25-К3

Если банк обратился к наследнику заемщика с требованием о погашении задолженности по договору кредита, вместе с тем после открытия и последующего принятия наследства в отношении наследника было возбуждено дело о банкротстве, завершена процедура реализации его имущества, то требование банка, не заявленное в реестр кредиторов, удовлетворению не подлежит.

При этом в данном случае банк как сторона обязательства не мог не знать о том, что погашение первоначальным заемщиком кредита прекращено с июля 2019 г., однако каких-либо действий с того момента до обращения в суд с иском в апреле 2022 г. не предпринимал.

Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № 84-КГ24-1-К3

При нахождении должника-гражданина в процедуре банкротства действия пристава по окончанию исполнительного производства допускаются в период реализации имущества гражданина. Если же исполнительное производство на основании решения суда о взыскании задолженности возбуждено после завершения указанной процедуры, то оно подлежит прекращению в судебном порядке, поскольку пристав-исполнитель не наделен полномочиями окончить исполнительное производство на данной стадии.

Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г. № 4-КГ24-13-К1

1. В отличие от требований, вытекающих из длящихся обязательств, где, как правило, имеет место периодическое двустороннее встречное

предоставление (договоры аренды, хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, о снабжении через присоединенную сеть энергией и т.д.), кредитное обязательство не является текущим по смыслу банкротного законодательства, т.е. требованием об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом. Периодический характер платежей, выплачиваемых по кредитному договору, свидетельствует лишь о согласовании сторонами порядка исполнения данного обязательства, возникшего в момент предоставления денежных средств (кредита) заемщику.

2. В деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования по общим обязательствам супругов. Погашение этих требований за счет конкурсной массы осуществляется в следующем порядке. Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу. Таким образом, освобождение гражданина после завершения процедуры банкротства от дальнейшего исполнения всех непогашенных личных денежных обязательств влечет за собой освобождение и от общих денежных обязательств супругов.

Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2024 г.

№ 46-КГ24-4-К6

Если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы вправе обжаловать этот судебный акт в соответствии с нормами ГПК РФ.

Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2024 г.

№ 5-КГ23-160-К2

Индексация включенных в реестр требований кредиторов денежных сумм к текущим платежам не отнесена. В связи с этим вопрос об увеличении требований соответствующего кредитора должен рассматри-

ваться в рамках правового механизма, предусмотренного специальным законодательным регулированием (Законом о банкротстве).

Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 16-КГ23-56-К4

Если в отношении контролирурующих общество-должника лиц вынесен приговор о совершении налогового преступления (ст. 199 УК РФ), за налоговым органом признано право на подачу гражданского иска о возмещении вреда, в рамках дела о банкротстве должника контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности, то удовлетворение иска о взыскании убытков с контролирурующих лиц в ординарном процессе недопустимо.

Особенность требования о привлечении контролирурующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно по сути опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины). Особенности данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков выступают также и порядок определения размера ответственности виновного лица, правила об исковой давности и т.д.

При этом конечная цель предъявления соответствующего требования, как и в случае с исками, заявляемыми на основании положений ст. 1064 ГК РФ, заключается в необходимости возместить причиненный вред.

Соответственно, требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирурующих лиц к субсидиарной ответственности носят взаимозаменяемый и взаимодополняющий характер, в связи с чем при определении соотношения таких требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу.

Определение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 5-КГ23-117-К2

Если требование кредитора в отношении должника-банкрота основано на ранее вынесенном решении суда общей юрисдикции по делу, в котором финансовый управляющий должника-банкрота и другие кредиторы не могли участвовать, то реализация права на заявление о пропуске срока исковой давности возможна (только) в суде апелляционной инстанции в процедуре обжалования этого судебного решения.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 5-КГ23-139-К2

Если родственники умершего наследодателя обратились в суд с требованием о признании действительным завещания, совершенного в Княжестве Монако, признании себя наследниками, то суды неправомерно ограничились исследованием права, применимого к завещательной дееспособности и форме завещания (п. 2 ст. 1224 ГК РФ), поскольку по смыслу п. 1 и 2 ст. 1224 ГК РФ общий статут наследования (п. 1 ст. 1224 ГК РФ) определяет решение большинства вопросов наследования, в том числе о возможных основаниях перехода имущества по наследству (завещании, непосредственно законе, наследственном договоре, дарении на случай смерти и др.), о составе наследства (имуществе, которое входит в состав наследства), о времени открытия наследства, о круге лиц, которые не могут быть наследниками, о свободе завещания и ее ограничениях (правилах об обязательной доле в наследстве), о завещательном отказе, возложении и других обременениях, возлагаемых на наследников, о возможности завещания имущества под условием, об исполнении и исполнителях завещания, об особенностях наследования отдельных видов движимого имущества (имущественных долей в различных организациях корпоративного типа и др.).

Из изложенного следует, что исследованием вопроса о содержании норм иностранного права, подлежащих применению в соответствии с п. 2 ст. 1224 ГК РФ, определяющих завещательную дееспособность наследодателя и требования к форме завещания, обязанность суда по определению законов и иных нормативных правовых актов при разрешении подавляющего числа наследственных споров, осложненных иностранным элементом, исчерпываться не может. Отношения по наследованию завещанного имущества могут определяться правом иного государства, чем то, которым согласно п. 2 ст. 1224 ГК РФ регулируются завещательная дееспособность наследодателя и форма завещания.

**Правовые позиции
Верховного Суда Российской Федерации
по вопросам частного права**

Выпуск № 8

(сентябрь 2023 г. – август 2024 г.)

Составители

С.В. Гвоздева, А.Н. Гуна, А.Г. Карапетов, О.И. Романова,
Ю.В. Сбитнев, С.В. Трофимов, Е.М. Фетисова